

ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

русские
стратегии

№ 3(59), 2018

*...Плюс
мобилизация
всей страны*

Встречный бой

*Догоняющие –
догоняют*

**Слава отважным
сынам Родины!**

Содержание:

- 2 Александр ПРОХАНОВ.
...Плюс мобилизация всей страны
- 4 Сергей ГЛАЗЬЕВ.
Россия: главные аспекты мобилизационного проекта
(авторский доклад Изборскому клубу)
МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ: СИСТЕМА КОНТУРОВ (стр. 5)
СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ (стр. 8)
МОБИЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ –
НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ (стр. 11)
МЕРЫ ПО МОБИЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА (стр. 12)
МЕРЫ ПО МОБИЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА (стр. 16)
- 22 Сергей БАТЧИКОВ.
Стратегические вызовы – чем ответит Россия?
- 36 **Встречный бой**
(круглый стол Изборского клуба)
- 46 Георгий МАЛИНЕЦКИЙ.
Наука в мобилизационном варианте
- 58 Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ.
Что мобилизовать: потребление или созидание?
- 68 Елена ЛАРИНА.
НАДЖ: от информационных войн – к поведенческим...
- 76 Юрий ТАВРОВСКИЙ.
Мобилизация Поднебесной
- 88 Александр ДОМРИН.
**Социализация ресурсного доступа
как условие реализации мобилизационного проекта в России**
- 94 Алексей АНПИЛОГОВ.
Догоняющие – догоняют
- 100 Михаил КИЛЬДЯШОВ.
Они схлынут, как пена
- 104 **Мобилизация – единственный путь к победе**
(доклад группы экспертов под руководством Александра НАГОРНОГО)
- 120 **Библиотекарь**
- 121 **Хронология мероприятий клуба**
- 122 Стихи
«Где так вольно дышит человек...»
(вступительное слово Георгия СУДОВЦЕВА)

Общественно-политический журнал «Изборский клуб» №3(59), 2018 год

Главный редактор – Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора – Александр НАГОРНЫЙ
Заместитель главного редактора – Виталий АВЕРЬЯНОВ
Художник – Василий ПРОХАНОВ
Верстка – Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор – Елена ОЗЕРОВА

Иллюстрации – Василий ПРОХАНОВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Адрес редакции: Москва, Олимпийский проспект, 16, стр. 1
Офис Изборского клуба. Телефон: (495) 937 78 65
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 21.05.2018

Отпечатано в типографии ООО «АМА-ПРЕСС»

Тираж 1000 экз. Заказ № 0936

/ Александр ПРОХАНОВ /

...Плюс мобилизация всей страны

Мы помним, как свирепо разрушали Советский Союз. Как безумные толпы носились по площадям и валили памятники. Как сумасшедшие активисты врывались в университеты, в ми-

нистерства, в гарнизоны. Срывали портреты, рылись в секретных сейфах, изгоняли директоров, академиков, меняли их на крикунов и выскочек, таких как Собчак или Бурбулис. Помним, как Раиса Максимовна Горбачёва

лепетала: «Европа — наш общий дом». И под этот убогий лепет сметалось всё, что служило Советскому Союзу защитой от вероломной и лукавой Европы. Велеречивые идеологи говорили о конвергенции, о слиянии

двух политических и экономических систем, которые, сливаясь, должны были обогатить друг друга. В итоге мы увидели, как свирепый, беснующийся капитализм танцевал на костях убитого социализма.

«Экономисты в розовых штанишках», прошедшие скороспелые консультации в Гарварде или Принстоне, убеждали нас в торжестве глобализма, где каждой стране и народу выделялась узкая грядка в мировом огороде. И Россия, которая раньше представляла громадное поле, где колосились тысячи злаков, произрастали тысячи плодовых деревьев, превратилась в унылую нефтяную скважину для всего остального цветущего мира. Вся советская экономика была разгромлена. Уничтожена фармацевтика — и мы лишились своих лекарств. Уничтожено станкостроение — и теперь у нас нет ни одного станка, чтобы выточить шестерёнку ротора. Уничтожены тысячи технологий, кроме тех, что сумели спрятать и скрыть от врагов советские подвижники — учёные и инженеры. Сознание народа было взорвано и осквернено, из него зубилом выкалывали все прежние представления о неповторимости русского пути, о таинственном, через всю историю, движении русской мечты о справедливом и благом государстве, все представления о добре и зле, о земле и небе, о верности и предательстве. Предательство стало высшей ценностью, которая навязывалась недавнему советскому человеку пришедшими с Запада учителями. Плюнь в свою Родину — Советский Союз, и ты получишь выгодное место в новом укладе. Оскверни святыню, кинь комок грязи в Ленина, Сталина или в Зою Космодемьянскую, и ты станешь кумиром нового общества.

Были сломаны великие оборонные рубежи, защищавшие Советский Союз от атаки американских Б-52 через Северный полюс. Была умышленно разрушена арктическая советская цивилизация. Были уничтожены южные оборонные рубежи с передачей Крыма и Севастополя стратегическому сопернику России — проамериканской

Украине. Был разрушен западный пояс безопасности и создан кордон от Балтики до Чёрного моря, отделяющий Россию от Европы. Оружие, оборона, армия были почти уничтожены. И новую Россию мог завоевать взвод американской морской пехоты.

Казалось бы, что европейское торжество совершилось: традиционная Россия в облики красного Советского Союза пала безвозвратно. Европа гуляла на этих великих пространствах от Минска до Владивостока, «План Барбаросса», раз и навсегда ставящий крест на России, был приведён в исполнение.

Но русская тайна сохранила себя на той глубине, до которой не докопались европейские экскаваторы, что вычерпывали из русской истории эту великую тайну. Россия сохранила свой лишённый спиленного ствола глубинный корень, который некоторое время дремал в глубинах русской земли, а потом медленно двинулся в рост. И вновь Россия, пусть изуродованная, изувеченная, утратившая ствол, листья, цветы, эта Россия вновь стала прорастать — к великому недоумению и ужасу Европы. Россия вновь доказывает Европе и миру свою неповторимость, свой особый вид, выведенный Господом Богом в его поднебесных садах. Россия стала стряхивать со своей молодой листвы пепел девяносто первого года. Нет, Европа — не общий для России дом, а плацдарм, где извечно сосредотачиваются громадные армии, готовя свои нашествия на Россию. Нет, Европа — это не общечеловеческая артель, куда на равных принимаются дружественные страны и народы. Россию выкинули из мировой экономики, обложили красными флажками. И мы, лишённые ведущих отраслей, подавляемые санкциями и эмбарго, мучительно ищем, где у нас остались крохотные фабрички, способные производить русский инсулин. Где, в каких промёрзших ангарах ещё стоят несколько работающих станков, на которых мы можем вытачивать колёса и лопатки для роторов. Не имеется ли где-нибудь в деревен-

ских захолустьях, в сельском овине последняя мастерская, способная производить шарикоподшипники.

Россия, стократ более слабая, чем Советский Союз, начинает свою извечную распрю с Западом, используя остатки неразграбленных ресурсов, вовлекая в эту борьбу преданных интеллектуалов, стратегов, экономистов, весь верящий, не охваченный унынием народ, способный запустить русский мобилизационный проект — единственное, что способно спасти нас от удушья. Мы пытаемся воспользоваться опытом великого Советского Союза, привлекая оборонные технологии, лежащие под спудом с девяносто первого года, а сейчас превращённые в «Сармат». Мы прибегаем к великим социальным технологиям, превратившим остатки рыхлой царской империи в единое братство, в единую рабочую артель, в единый, победивший в войне батальон.

Но как мучителен, как страшен этот процесс! Сколько зверских подрывных усилий наблюдаем мы сегодня со стороны тех, кто разрушал Советский Союз. Они по-прежнему здесь, в сегодняшней России управляют экономикой, стратегией государственного развития, культурой, информацией, диктуют нравы, сеют уныние и страх, плодят неверие, называют Россию гиблым местом, отстойником всех мировых цивилизаций.

Россия проделает надлежавший ей путь. Она ещё раз, как это бывало в страшные часы её великой истории, сформулирует идеологию своей суверенности, своей неповторимости, своей пасхальной истории, в которой чёрные ямы сменяются великими взлётами и возрождениями. Изумит своей мировой миссией — принимать на себя всё самое чёрное и ужасное, что плодит в себе мир, что вынашивает в своих ядовитых колодцах Европа, и превращать тьму в свет, чёрные яды в кристальную святую воду. Через пожары и катастрофы, через наветы и предательство Россия вновь, как это бывало не раз, движется к своей неизбежной русской Победе.

/ Сергей ГЛАЗЬЕВ /

Россия: главные аспекты мобилизационного проекта¹

**СТРАНУ ИНДУСТРИИ,
ДЕРЖАВУ НАУКИ
ПОСТРОИЛИ НАШИ
РАБОЧИЕ РУКИ.**

Мобилизационную экономику обычно представляют сквозь призму военного времени, когда промышленность переводится на военные рельсы с целью обеспечения фронта всем необходимым для победы. Вторая мировая война часто характеризуется как «война машин» или «война моторов». Не принижая критически важного значения боевого духа и самопожертвования в рядах Красной армии, выиграть войну против практически всей захваченной нацистами Европы, чей экономический потенциал на порядок превышал советский, было бы невозможно без мобилизации всей экономики СССР. Наши заводы работали в четыре смены, всё гражданское население, включая подростков и стариков, трудилось по 12 часов в день без выходных и отпусков, довольствуясь символической зарплатой и минимальным набором потребительских благ, чтобы обеспечить армию и флот передовой военной техникой, боеприпасами, продовольствием, обмундированием, инженерными средствами. Способность советской системы управления к мобилизации всех имеющихся ресурсов стала ключевым фактором для победы над многократно (особенно — после военной катастрофы лета 1941 года) более мощным по своему экономическому потенциалу противником.

С тех пор, однако, кардинально изменились и военные доктрины, и экономическое обеспечение вооружённых сил. США не могли одолеть СССР ни в холодной войне, ни в горячих региональных конфликтах на границах сфер влияния. Они добились развала социалистического лагеря изнутри благодаря изощренным методам заигрывания с некомпетентным и доверчивым советским руководством, вербуя проводников своей политики непосредственно среди первых лиц Советского Союза. С помощью «мягкой силы», за счёт применения когнитивного оружия им удалось добиться лёгкой победы над несокрушимым

традиционными методами ведения военных действий противником. И все гигантские расходы СССР на достижение военно-стратегического паритета с США в итоге оказались напрасными. Из этого опыта: как триумфального, так и печального, — следует, что мобилизация военного потенциала невозможна без мобилизации потенциала экономического. В свою очередь, чтобы последняя сработала, должна быть отмобилизована властвующая элита и политическое руководство страны.

МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ: СИСТЕМА КОНТУРОВ

Советская экономика была сверхотмобилизованной. Всё народное хозяйство работало на нужды оборонно-промышленного комплекса, где, благодаря концентрации наиболее качественных ресурсов, удалось достигнуть паритета по стратегическим вооружениям с вдвое превосходящим нашу страну по экономическому потенциалу противником. Но Советский Союз рухнул из-за того, что США и их союзникам удалось втянуть его руководителей в добровольное самоуничтожение. Сначала они с энтузиазмом спилили ствол дерева, на ветвях которого сидели, отстранив от власти КПСС, а заодно и самих себя, а затем уже их преемники схватились в междоусобной борьбе за присвоение его плодов, разделив и разграбив страну по частям. Точнее, грабили уже другие, новые руководители, заранее обученные противником на реформирование системы управления экономикой, на разрушение страны с приватизацией её достояния. В результате постсоветское пространство стало для США и их союзников «дойной коровой», из которой выжато более 2 трлн долл. капитала, десятки млрд тонн энергоносителей и сырьевых материалов, миллионы умов и высококвалифицированных рабочих рук.

США разгромили СССР методами гибридной войны, которые они используют в настоящее время против

России. Советский Союз не спасли ни ракеты с разделяющимися ядерными боеголовками, ни мобилизационные мощности, которые остались невостребованными в силу поражения руководства страны когнитивным оружием противника. Последнее включает в себя следующие элементы:

- разрушение идеологии, объединяющей общество и поддерживающей политическую систему;
- замутнение сознания властвующей элиты, подрыв основополагающих ценностей, оправдывающих её господство;
- выращивание сети «агентов влияния» в высших эшелонах власти, работающих на разрушение существующей системы управления путём проведения идеологически мотивированных реформ;
- подмена понятий в общественном сознании и дискредитация привычных ценностей с целью их замены ложными ориентирами;
- массовое десантирование провокаторов, которые под видом друзей и доброжелательных советников втираются в доверие с целью навязывания самоубийственной для страны политики.

Все эти составляющие когнитивного оружия успешно применялись для разрушения нашей страны изнутри начиная со Смутного времени. Ни Московское царство, ни Российскую империю, ни Советский Союз невозможно было сокрушить путём лобовой военной интервенции. Это показали все организованные «коллективным Западом» войны, включая обе Отечественные, Первую мировую, а также Крымскую войну и другие региональные кампании. Успеха противник достигал только после поражения сознания властвующей элиты когнитивным оружием. Прежде всего его остриё направлялось против главы государства. Великой Смуте предшествовали идеологические и политические расколы во дворе Ивана Грозного, инспирированные засланными из Европы провокаторами.

¹ Журнальный вариант.

ЭНЕРГИЮ, ТАЛАНТ КАЖДОГО - В ЕДИНЬИ ТРУДОВОЙ ПОТОК!

Февральской революции и Гражданской войне — масонский антигосударственный заговор, организованный английской и французской агентурой. Распаду СССР — горбачёвская перестройка, инспирированная американскими и другими западными агентами влияния в его ближайшем окружении.

Параллельно применению когнитивного оружия против общественного сознания с целью дезорганизации и делегитимизации властвующей элиты противник готовит оружие второго удара — новую властвующую элиту, призванную в нужный момент перехватить управление страной. Она уже полностью подконтрольна противнику и выполняет его волю в порабощении страны. Заигрывая с властвующей элитой, используя человеческие слабости первых лиц государства и играя на их честолюбии, постепенно подменяя ценности, противник втягивает их в процесс саморазрушительных реформ и одновременно готовит революционеров, которые ударят в спину власти, как только та потеряет контроль над ситуацией. Так Вашингтон заигры-

вал с Горбачёвым, втягивая его в процесс «ускорения», «демократизации» и «перестройки», одновременно готовя Ельцина и «команду Гайдара», которые в нужный момент при поддержке США совершили государственный переворот и перехватили управление страной. Аналогичным образом Лондон втянул Николая II в ненужную России войну с Германией, параллельно создавая масонскую сеть, которая в подходящий момент свергла царя и сформировала Временное правительство. Так же Иван Грозный был обольщён западными агентами, которые параллельно готовили интервенцию и гражданскую войну.

Алгоритм действий по разрушению российской государственности предельно прост. Втянуть руководство страны в доверительные отношения, под «соусом» прогрессивных изменений и совершенствования политической системы навязать идеологически мотивированные реформы, которые расшатывают систему управления страной и деморализуют властвующую элиту. Институты обеспечения национальной безопасности парализуются

требованием перемен. Возникает возможность для появления протестных движений, которую противник использует как «теплицу» для выращивания марионеточной контрэлиты. «Доверительные» отношения с руководством страны и властвующей элитой используются для сдерживания их от силового подавления оппозиции, которую противник тем временем всемерно поддерживает и вооружает. Под нарастающим хаосом скрывается управляемый противником переходный режим, в течение которого, с одной стороны, набирает силу и вооружается контролируемое им протестное движение, а с другой — разрушается действующая система управления, деморализуется и разлагается властвующая элита, парализуется её способность к сопротивлению. Как только протестное движение набирает достаточно силы, чтобы свергнуть власть, противник даёт команду на вооружённое восстание и позволяет протестующим безжалостно расправиться с властвующей элитой. После этого он легитимизирует марионеточный режим, используя его

в своих интересах для разграбления и последующей эксплуатации страны.

Реализацию этого алгоритма мы наглядно видели при захвате американскими спецслужбами контроля над Украиной. Они использовали доверительные отношения с Януковичем для удержания его от применения силы против выращиваемых ими через НКО и силовые структуры власти нацистов. Как только те стали достаточно сильны, американские кураторы дали команду на вооружённое восстание, продолжая удерживать властвующую элиту от самозащиты. И, как только президент бежал из столицы, поспешили признать нацистскую хунту и обеспечили её легитимизацию в немедленно подписанном руководителями европейских государств договоре об ассоциации ЕС с Украиной. Тот же алгоритм применялся при свержении Горбачёва бело-вежскими заговорщиками, а столетие назад — при свержения царя выращенными в парламенте и внедрёнными в высший генералитет масонами.

Во всех катастрофах российской государственности военная сила — и то в виде парамилитарных прокси-структур — применялась противником на завершающем этапе: после того, как пораженная когнитивным оружием властвующая элита свергалась заранее выращенным отрядом западных агентов влияния — для закрепления успеха. В период Великой Смуты европейские вооружённые отряды наводнили Московию уже после государственного переворота и свержения царя, с лёгкостью захватив столицу и занявшись разграблением страны. Интервенция западных «союзников» началась сразу же вслед за их победой в Первой мировой войне — уже после двух революций 1917 г. и краха российской государственности. Сразу же после распада СССР американские инструкторы наводнили все органы новой российской власти и места производства ядерного оружия, парализовали работу оборонно-промышленного комплекса. Вместо интервенции они сделали ставку на распад Советского Союза изнутри, взяв под контроль его бывшие республики посредством своей

заранее выращенной агентуры. Применение военной силы последовало спустя четверть века с целью отрыва от России Украины после того, как президент Путин взял курс на восстановление российского суверенитета.

Исторический опыт трижды постигших нашу страну катастроф и выхода из них позволяет выявить следующие закономерности восстановления отечественной государственности.

Восстановление идеологического контура, объединяющего людей на основе общего понимания смысла и правильности существующего общественно-государственного устройства. Как известно, советская империя имела коммунистическую идеологию. Идеология Российской империи отражена в ёмкой формуле «самодержавие, православие, народность». Идеология Московского царства также носила религиозный характер, основанный на принятой от Византийской империи православной вере, хотя в азиатской части этого государства в разное время на различных территориях доминировали ислам, буддизм, индуизм, шаманизм и другие верования.

Общим стержневым принципом всех этих идеологий неизменно являлось требование социальной справедливости, которому должно соответствовать общественно-государственное устройство. Нарушение данного требования влекло за собой разрушение идеологического контура и хаотизацию общественного сознания.

Восстановление политического контура, объединяющего людей посредством институтов государственной власти. И в Советской, и в Российской империях он строился иерархическим образом во главе, соответственно, с Политбюро ЦК КПСС и царём. В Московском царстве также существовала иерархия, предусматривавшая делегирование власти от верховного правителя. Работа этого политического контура была основана на соответствующей идеологии, обеспечивающей его легитимность в общественном сознании. Разрушение идеологического контура влекло делегитимизацию институтов государственной власти в обществен-

ном сознании и расшатывание политического воспроизводственного контура.

Восстановление нормативно-го контура, объединяющего людей на основе правил поведения и санкций за их нарушение. Он формируется политическим контуром путём принятия законов, указов, постановлений и др., обязательных для исполнения норм. Расшатывание политического контура ослабляло легитимность нормативного контура, создавая возможность массового нарушения законодательства и неподчинения органам власти. Так, свержение царя породило быстрое разрушение институтов организации общества, погрязшего в хаосе и тотальной гражданской войне. Аналогичным образом самоликвидация КПСС повлекла быструю делегитимизацию советской правовой системы, нарастание национал-сепаратизма, развал государства и криминализацию общества. В первом историческом цикле развалу империи предшествовали войны за лидерство между претендентами на верховную власть, которые, по мере экономического развития её составных частей, переросли в войны за независимость соответствующих протогосударственных образований. Непосредственным предвестником краха стал внутренний раскол в правящей элите, который вылился в репрессии опричнины и перешёл в хаос Великой смуты.

Восстановление экономического контура, объединяющего хозяйственную деятельность людей. Он формируется нормами и институтами, регулирующими различные виды хозяйственной деятельности. Делегитимизация нормативного контура влечёт разрушение сложных видов хозяйственной деятельности и деградацию экономики. Непосредственным экономическим итогом всех трёх катастроф и распадов единой государственности становилось запустение страны, сокращение численности её населения, вывоз за рубеж и уничтожение значительной части накопленного богатства, разрушение производительных сил и падение народного благосостояния. Требовался достаточно длительный период для их восстановления в рамках

новой системы воспроизводства экономики, задаваемой новыми нормативным, политическим и идеологическим контурами.

Восстановление семейно-родового контура, обеспечивающего воспроизводство народонаселения. Семейный уклад и кровнородственные отношения находятся под сильным воздействием всех перечисленных выше воспроизводственных контуров, но при этом обладают относительной автономностью от них, что позволяет сохранять историческую память и способность общественного сознания к регенерации социальных структур, хоть и в иных форматах. Разрушение семейно-родового контура сопровождается взрывом неуправляемой социальной энергии, характеризующейся крайней агрессивностью со стороны утративших привычные смыслы жизни и связи людей. Оно влечёт за собой социальную дезинтеграцию и одичание значительной части общества, его распад на самоорганизующиеся враждующие группы, всплеск насилия и появление архаичных социальных структур.

Все три катастрофы, повлекшие крах отечественной государственности, происходили так, что вначале ослаблялся и размывался идеологический контур, что подрывало устойчивость политического контура, ослабление которого, в свою очередь, влекло делигитимизацию нормативного контура и последующую деградацию экономического контура. В этих условиях семейно-родовой контур не мог удерживать утративших привычные жизненные ориентиры и доходы людей, значительная часть которых радикализировалась и пополняла революционную среду. Общим проявлением этих катастроф было удивительно быстрое одичание значительной части насе-

ления, которая с распадом всех пяти контуров воспроизводства социально-государственного устройства опускалась до самых примитивных форм асоциального поведения, уничтожая остатки общественно-государственного устройства. Последующая самоорганизация общества происходила за счёт насильственного подавления асоциальных форм поведения путём сверхжесткой организации перечисленных выше воспроизводственных контуров, осуществляемой принципиально новой социальной группой — носителем новой идеологии.

Общей чертой всех трёх переходов к новому общественно-государственному устройству также выступало наличие достаточно мощного внешне-го импульса-угрозы, направленного на разрушение вначале идеологического, а затем и политического воспроизводственного контуров. При этом главным объектом воздействия являлась властвующая элита, где формировалась прослойка агентов влияния новой доминирующей идеологии.

В отсутствие решительного отторжения со стороны политического воспроизводственного контура происходит заражение властвующей элиты новой идеологией с последующим размыванием идеологического воспроизводственного контура и разрушением политического. После этого быстро рушится нормативный контур и деградирует экономический. Семейно-родовой контур сохраняет относительную устойчивость, обеспечивая дальнейшее воспроизводство населения, которое постепенно включается в новую систему социально-властных отношений и соответствующие ей воспроизводственные контуры.

Современная Россия не только не имеет идеологического контура,

но и лишена права его иметь, согласно ст.13, п. 2 Конституции РФ: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Для России значение этой статьи аналогично статье японской конституции о запрете иметь Вооружённые силы².

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Как известно, после распада СССР американские власти сформулировали свою главную цель на постсоветском пространстве следующим образом: «Наша первоочередная задача — не допустить появления на территории бывшего Советского Союза или где-либо ещё нового соперника, представляющего угрозу, аналогичную исходившей от СССР»³. Поэтому они столь резко и агрессивно отреагировали на инициативу глав России, Белоруссии и Казахстана о создании Евразийского экономического сообщества, а затем — Таможенного и Евразийского союза. Хотя он формируется не более как общий рынок по правилам ВТО, без единых надгосударственных политических институтов, американской политической верхушке тут же помешалась реинкарнация СССР⁴.

Тем временем реальная угроза американскому доминированию возникла со стороны Китая. Сохранив коммунистическую идеологию «с китайской спецификой» и творчески переработав опыт социалистического строительства в СССР, учтя советские и собственные ошибки, китайское руководство создало эффективную систему управления социально-экономическим развитием на основе сочетания принципов планирования и рыночной самоорганизации при регулирующей роли социалисти-

² В 1947 г., спустя два года после окончания Второй мировой войны, в Японии была принята Конституция, запрещавшая ей иметь армию и применять военную силу как средство решения международных споров. Эта статья не отменена до сих пор. За эти годы страна стала экономическим гигантом, но получила прозвище «политический карлик с большим кошельком», закрепившееся за ней благодаря отсутствию военно-политического влияния.

³ Из подготовленного Пентагоном доклада «Директива в области обороны» на 1994–1998 финансовые годы.

⁴ Бывший Госсекретарь США Хиллари Клинтон на пресс-конференции в Дублине 6 декабря 2012 г. заявила: «Сейчас предпринимаются шаги по ресоветизации региона. Называться это будет иначе — Таможенным союзом, Евразийским союзом и так далее. Но не будем обманываться. Мы знаем, какова цель этого и пытаемся найти действенные способы замедлить или предотвратить это».

ческого государства. Сохранив идеологический и политический контуры воспроизводства советской империи, китайские коммунисты трансформировали экономический контур на основе рыночных механизмов, раскрепостив социальную энергию семейно-родового контура и направив её на решение задач развития экономики и повышения уровня народного благосостояния. Китайским коммунистам удалось обеспечить переход к интегральному мирохозяйственному укладу, подчинив общенародным интересам энергию воспроизводства капитала в рамках как внутреннего семейно-родового контура, так и внешнего контура транснациональных корпораций.

Дальнейшее развитие производительных сил требует перехода к новому, интегральному, мирохозяйственному укладу. Его формирование в Китае, Индии, Индокитае, происходящее на основе сочетания государственного планирования и рыночной самоорганизации, общенародной собственности на инфраструктуру и частного предпринимательства, подчинения предпринимательской инициативы общественным интересам при гармонизирующей роли государства, — показало свои принципиальные преимущества по сравнению с нынешним финансово-монополистическим мирохозяйственным укладом.

Впервые в истории переход к новому мирохозяйственному укладу связан не с расширением возможностей развития капиталистических отношений, а с их ограничением. Эта существенная разница означает, что одновременно меняется, как говорят математики, производные функции социально-экономического развития. Прекращается опережающее развитие капиталистического мира, который должен вернуться под контроль идеологического и политического воспроизводственных контуров имперского социально-государственного устройства. Только само это устройство приобретает глобальный характер, что тоже является признаком смены цивилизационных циклов: от локальных конфликтующих цивилизаций — к глобальному разнообразию сотруд-

начающих цивилизаций в интересах гармоничного развития человечества.

В современных условиях лидерство невозможно в результате завоевания или даже принуждения одних стран другими. Оно может быть достигнуто только на основе международного права, в рамках коалиции государств, заинтересованных в переходе к интегральному мирохозяйственному укладу и противостоящих агрессивной реакции транснационального капитала. Этот переход, однако, не произойдёт сам по себе, без создания указанной выше антивоенной коалиции стран, заинтересованных в развитии в рамках интегрального мирохозяйственного

уклада. Чтобы эта коалиция приобрела лидерские позиции, нужно создать идеологический и политический контуры её воспроизводства как целостного социально-государственного образования. Для этого необходимо восстановление исторической памяти совместного развития народов Евразии в рамках трёх мировых империй. Это позволит осознать фундаментальность конструирования современного Евразийского партнёрства со всеми необходимыми для устойчивого развития контурами воспроизводства.

Общая идеология должна соответствовать современной парадигме устойчивого развития и принципам

интегрального мирохозяйственного уклада. Она накладывает следующие требования на нижеследующие воспроизводственные контуры.

Общий политический воспроизводственный контур должен строиться на основе норм международного права, в первую очередь — исходя из суверенитета всех объединяющихся в коалицию государств, взаимовыгодности и добровольности сотрудничества на основе общих интересов в гармоничном устойчивом развитии.

Экономический контур должен быть достаточно гибким для учёта разнообразия хозяйственных систем

стран коалиции, оставляя им свободу введения любых внешнеэкономических ограничений с целью обеспечения собственного устойчивого развития.

Он должен ограждать участников коалиции от попыток дестабилизации их экономики извне, втягивания её в неэквивалентный финансовый обмен, ограничения технологического развития. Одновременно он должен обеспечивать участников коалиции необходимыми для развития экономики ресурсами, что предполагает наличие общего стратегического планирования, институтов развития, единого экономического пространства.

Семейно-родовые контуры социально-государственной системы коалиции должны получить благоприятные условия для гармоничного развития, что предполагает приоритетное развитие образования, здравоохранения, культуры и науки, формирование общего рынка труда и единого образовательного пространства.

Для доказательства необходимости перехода к новому мирохозяйственному укладу и новому цивилизационному циклу остаётся рассмотреть противоположный сценарий. Если такого перехода не произойдет, то мир ждёт один из следующих вариантов катастрофического развития событий, широко обсуждаемых современной футурологией:

- дальнейшая эскалация мировой гибридной войны с переходом в неуправляемую фазу и возможным применением оружия массового поражения;
- использование достижений нового технологического уклада в антигуманных целях (клонирование людей, конструирование киборгов, разработка и применение избирательного биологического оружия);
- техногенная глобальная катастрофа в результате непродуманного развития производств нового технологического уклада.

Имеющиеся научно-технические прогнозы свидетельствуют о реальности перечисленных угроз. Это служит ещё одним доказательством безальтернативности перехода к интегральному мирохозяйственному укладу и формирования межгосударственной антивоенной коалиции для сохранения человечества. В противном случае человеческая цивилизация самоуничтожится вследствие либо мировой войны, либо перехода к принципиально новому технобиологическому виду. Сохранение человеческой цивилизации, как и её зарождение, будет зависеть от евразийского интеграционного процесса. Чтобы соответствовать современным вызовам, он должен иметь прочный идеологический фундамент, основанный на исторической памяти народов Евразии.

МОБИЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ — НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ

Мобилизовать необходимо, прежде всего, властвующую элиту. Пока её значительная и весьма влиятельная часть ориентируется на Вашингтон и Лондон, заискивая перед западными покровителями, получая от них похвалы, награды и обещания защиты, храня за рубежом деньги и держа там свои семьи, российская государственность находится под угрозой. Призывы главы государства к повышению эффективности системы управления, росту экономики и переводу её на инновационный путь развития блокируются проводниками политики вашингтонских финансовых организаций, для которых важно другое — сохранение режима эксплуатации российской экономики в интересах западных корпораций и вывоза полученных доходов за рубеж.

Саботируя указания президента о повышении нормы накопления и развитии научно-производственного потенциала страны, денежные власти продолжают политику удушения этого потенциала, руководствуясь инструкциями МВФ. Совокупный ущерб от этого удушения за постсоветский период уже в разы превышает экономический ущерб от гитлеровского нашествия. Только за 2014–2017 гг. Россия потеряла около 20 трлн руб. невыпущенной продукции и 10 трлн руб. несделанных инвестиций из-за политики Банка России по сжатию кредитного предложения — не говоря уже о вывезенных за рубеж примерно 2 трлн долл.

Несмотря на американскую гибридную агрессию против России, наши денежные власти продолжают проводить политику подчинения экономики интересам западного капитала. Это выражается, во-первых, в структуре валютных резервов, львиную долю в которых занимают долговые обязательства США и их союзников по НАТО. Во-вторых, в подчинении российского финансового рынка интересам западных, прежде всего — американских, спекулянтов, которые доминируют на нём

и извлекают сверхприбыли на искусственно создаваемой Минфином РФ заниженной цене российских долговых обязательств и манипулировании нашим валютным рынком. В-третьих, в непрерывной откачке Банком России денег из экономики с прекращением рефинансирования банков, дефицит которых подсаживает российские корпорации на внешние источники кредита. В-четвертых, в маниакальном страхе денежных властей перед валютным контролем, фактическое отсутствие которого позволяет вывозить около 100 млрд долл. в год. В-пятых, в поддержании чудовищной офшоризации российской экономики, свыше половины реального сектора которой находится под контролем нерезидентов.

Этот перечень признаков ангажированности денежных властей, работающих в интересах западного капитала, можно продолжать и расширять.

Нет сомнений, что в рамках проводимой денежно-кредитной политики никакая мобилизация экономического потенциала страны невозможна. Точнее, возможна только квазимобилизация в интересах противника. Например, США закупает большую часть производимого в России титана, корпорация «Боинг» законтрактовала его на многие годы вперёд. Подавляющая часть алюминия и других производимых в России цветных металлов также идёт на экспорт. Туда же, преимущественно в западные страны, уходит 2/3 нефти и половина нефтепродуктов. На американских заказчиков работает целая армия российских программистов. Туда же направляются потоки выпускников ведущих российских вузов по биоинженерным специальностям, значительная часть оставшегося в России научного потенциала работает по западным грантам. Привязав денежную эмиссию к приросту валютных резервов, Банк России жёстко подчинил эволюцию российской экономики интересам иностранного капитала: чтобы получить прирост денежного предложения и кредита, российской экономике требуется сначала либо что-то экспортировать, либо продать права собственности иностранному инвестору.

Так, без единого выстрела и под фанфары прославления «лучших в мире» руководителей российских денежных властей уже четверть века колонизируется российская экономика. Их руками она превращена сегодня в сырьевую периферию, не способную в рамках проводимой макроэкономической политики к самостоятельному развитию.

Ниже пойдёт речь о том, как следует изменить экономическую политику, чтобы мобилизация сохраняющегося научно-производственного потенциала стала в принципе возможной. Для оборонных ли целей, или для решения задач подъёма народного благосостояния, защиты Земли от космических угроз или других позитивных результатов. Действующая сегодня система управления экономикой страны в принципе неспособна к достижению каких-либо целей. Она лишь обслуживает интересы компрадорского олигархата, обеспечивая ему получение сверхприбылей от эксплуатации природных богатств страны и вывоз этих сверхприбылей за рубеж. И правительство считает это нормальным, сорвав исполнение Федерального закона «О стратегическом планировании» и отказываясь от применения каких-либо целевых нормативов, в том числе — установленных целеориентирующими указами главы государства от 7 мая 2012 года. Оно не управляет даже своей банковской системой, предоставив банки с госучастием в распоряжение их топ-менеджеров.

Ещё раз: **без мобилизации властвующей элиты никакая мобилизация экономики невозможна.** Вполне вероятно, что основная часть нынешней властвующей элиты столь коррумпирована и зависима от западных спецслужб, установивших контроль над их зарубежными счетами и имуществом, что мобилизовать её в интересах страны невозможно. Из этого следует необходимость реформирования властвующей элиты, замены ее коррумпированных и сгнивших сегментов новыми здоровыми силами. На разных драматических этапах нашей истории эта задача решалась по-разному и с разной результативностью. К примеру, «сталинские соко-

лы» успешно справились с созданием эффективной системы управления, заменив бредивших мировой революцией ставленников Коминтерна. А созданный для поддержки российской государственности Союз русского народа не был использован Николаем II для укрепления системы управления страной, что привело к свержению царя руками им же назначенных генералов.

Некоторые меры, которые должны быть применены для ослабления влияния компрадорской части российской элиты, являющейся проводником интересов противника, вполне очевидны.

МЕРЫ ПО МОБИЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Первой из таких мер-предпосылок для экономической мобилизации является снижение зависимости от внешнего финансирования и влияния, что предполагает:

- вывод госактивов (Резервный фонд, Фонд национального благосостояния, резервы Банка России) из обязательств стран, осуществляющих против России гибридную агрессию, с переводом их в политически нейтральные инструменты, прежде всего — в золото, а также в обязательства стран БРИКС;
- преобразование Резервного фонда в Бюджет развития, средства которого должны тратиться на стимулирование инвестиций в перспективные направления роста экономики путем фондирования институтов развития, облигаций государственных корпораций, инфраструктурных облигаций;
- прекращение импорта за государственные средства (бюджета и средства госкомпаний) любой продукции, аналоги которой производятся в России, включая импорт самолётов, автомобилей, лекарственных препаратов, напитков, мебели и пр.;
- запрет на привлечение новых средств российских физических и юридических лиц российским банкам, являющимся дочерними

- подразделениями американских и европейских банков, — исходя из интересов национальной безопасности и на время действия санкций;
- деофшоризация российского бизнеса путём реализации комплексной системы мер (введение статуса национальной корпорации, прекращение взаимоотношений государства и госсектора с офшорами, введение ограничения их допуска в чувствительные сектора российского рынка);
- прекращение, во избежание стимулирования вывоза капитала и валютных спекуляций, приёма иностранных ценных бумаг и иностранных активов российских банков в качестве обеспечения ломбардных и иных кредитов ЦБ;
- открытие кредитной линии Центробанка на рефинансирование через ВЭБ корпораций и банков, сталкивающихся с прекращением внешнего кредита по причине санкций, — на тех же условиях, что и замещаемые иностранные займы, её объём на 2018 год может составить до 5 трлн руб.;
- многократное увеличение, в целях замещения лизинга иностранной техники, недоступного вследствие санкций, финансирования институтов лизинга отечественной техники путём целевого рефинансирования ЦБ под 0,5% годовых с маржой этих институтов не более 1%;
- ограничение внешних заимствований контролируемых государством корпораций, с постепенным замещением уже полученных ими инвалютных займов рублёвыми кредитами государственных и коммерческих банков за счёт их целевого рефинансирования со стороны ЦБ РФ под соответствующий процент;
- ограничение гарантий по вкладам граждан в рамках системы страхования вкладов только рублёвыми вкладами, с одновременным повышением нормативов обязательных резервов по вкладам в иностранной валюте;
- наделение монопольными правами по перестрахованию рисков рос-

сийских резидентов специальной государственной компании.

Одновременно должны быть приняты следующие меры **по стабилизации курса рубля и валютного рынка, прекращению оттока капитала за рубеж** как приоритетного условия экономической мобилизации:

- остановка спекулятивного вихря путём прекращения кредитования валютно-финансовых спекуляций за счёт кредитов ЦБ, госбюджета и госбанков, а также пресечения сделок с целью манипулирования рынком, махинаций сотрудников биржи и менеджеров банков;
- многократное снижение размаха валютных спекуляций путём остановки кредитных рычагов, налогообложения спекулятивной прибыли, сокращения числа сессий и применения других стабилизационных механизмов Московской биржи с восстановлением над ней государственного контроля;
- установление централизованного контроля за валютными операциями госбанков и госкорпораций с целью стабилизации рынка, при необходимости — их перевод на прямые валютные операции с ЦБ;
- ограничение валютной позиции коммерческих банков, запрет на покупку валюты юридическими лицами без оснований;
- запрет участникам торгов на валютной бирже приобретать валюту иначе, нежели для оплаты импортных контрактов или выплат внешних валютных долгов (при доказанном отсутствии у них валютных резервов);
- запрещение использовать средства, полученные предприятиями по каналам льготного рефинансирования и с помощью других форм государственной поддержки, на проведение спекулятивных операций, включая покупку валюты в отсутствие импортных контрактов;
- введение повышенного, до 100%, резервирования средств на валютных счетах в случае угрозы замораживания валютных активов российских физических и юридических лиц;

- введение временного налога (резервирования средств) на валютно-обменные и трансграничные операции с последующим его зачётом при завершении легальных операций. Блокирование сомнительных операций, особенно — с офшорами;
- введение контроля трансграничных операций капитального характера посредством открытого лицензирования, а в отношении сомнительных операций — процедуры аргументированного обоснования операций по вывозу капитала с точки зрения пользы для развития российской экономики;
- введение (при необходимости увеличения предложения валюты) обязательной продажи экспортёрами на валютном рынке или Центральному банку всей валютной выручки или её значительной части;
- разрешение заёмщикам применять форс-мажор по кредитам, предо-

- ставленным странами, которые ввели финансовые санкции против РФ, а в случае продолжения санкций — введение моратория на погашение и обслуживание кредитов и инвестиций, полученных из таких стран;
- ограничение валютного кредитования российскими банками нефинансовых организаций, вплоть до полного прекращения и законодательного запрещения такого кредитования;
- оплату импорта в иностранной валюте проводить только по факту поставки товаров в РФ или оказания иностранным контрагентом услуг в РФ;
- ограничение переводов российских физических лиц на счета в иностранные банки по объёмам и в единицу времени;
- перевод оборота иностранной валюты на полностью безналичную

- форму (зачисление всех валютных переводов из-за рубежа в адрес российских граждан и покупок валюты на рынке на безналичные валютные счета), с одновременной либерализацией оборота наличного золота как долгосрочного средства сбережения, включая отмену НДС на покупку банковских слитков и введение налога на вывоз золота за рубеж;
- прекращение госгарантий по банковским вкладам в иностранной валюте.

Расширение использования рубля и альтернативных доллару валют в международных расчётах.

Необходим также пакет мер, способных обеспечить возможности воспроизводства внешнеэкономических связей России вне долларовой зоны:

- стимуляция во взаимных расчётах в СНГ перехода на рубли, в расчётах

- с ЕС — на рубли и евро, в расчётах с Китаем — на рубли и юани, при этом предусматривая выделение связанных рублёвых кредитов государствам-импортерам российской продукции для поддержания товарооборота, использовать в этих целях кредитно-валютные СВОПы;
- кардинальное расширение системы обслуживания расчётов в национальных валютах между предприятиями государств СНГ посредством Межгосбанка СНГ, а с иными государствами — посредством контролируемых Россией международных финансовых организаций (МБЭС, МИБ, ЕАБР и др.);
- создание платёжно-расчётной системы в национальных валютах государств — членов ЕАЭС, разработка и внедрение собственной независимой системы международных расчётов, включающей в себя банки России, и государств — членов Таможенного союза и СНГ, а также БРИКС, ШОС и других дружественных нам организаций и стран, способной устранить критическую зависимость от подконтрольных США сегментов, включая систему обмена межбанковской информацией SWIFT;
- создание валютно-финансового союза стран БРИКС с формированием совместной международной платёжной системы, а также общей расчётной валюты как индекса национальных валют стран БРИКС;
- рефинансирование Банком России коммерческих банков под рублёвое кредитование экспортно-импортных операций, с учётом в основных направлениях денежно-кредитной политики дополнительного спроса на рубли в связи с расширением внешнеторгового оборота в рублях и формированием рублёвых резервов иностранными государствами и банками;
- организация биржевой торговли за рубли нефтью, нефтепродуктами, лесом, минеральными удобрениями, металлами, другими сырьевыми товарами; при этом необходимо, в целях обеспечения рыночного ценообразования и предотвращения использования трансфертных цен для уклонения от налогообложения, обязать производителей биржевых товаров продавать через зарегистрированные правительством РФ биржи не менее половины своей продукции, в том числе — поставляемой на экспорт;

- постепенный переход на использование рублей для оплаты импорта.

Восстановление государственного кредита

Любую мобилизацию надо начинать с инвентаризации имеющихся возможностей. В настоящее время российская экономика работает на половину своей производственной мощности, на четверть сырьевого потенциала, 3/4 которого вывозится из страны; на 2/3 трудового потенциала, треть которого закамуфлирована скрытой безработицей; на 1/10 имеющегося интеллектуального и научно-технического потенциала, который продолжает деградировать. В итоге КПД нашей экономической системы составляет всего лишь 1–2% от её теоретического максимума. Чтобы задействовать этот потенциал в интересах развития экономики, повышения уровня жизни народа или обороноспособности страны, должны быть приняты меры по восстановлению государственного кредита. Последний является универсальным инструментом авансирования экономического роста, без которого невозможно развитие современной экономики.

Наиболее узким местом, затрудняющим реализацию стратегии опережающего развития, является отсутствие механизмов внутреннего долгосрочного дешёвого кредита. На сегодня основная часть инвестиций финансируется предприятиями за собственный счёт, доля банковского кредита составляет 8% по сравнению с 40% для ЕС, 33% — для США, 18% — для КНР, 20% — для Индии. Своей политикой ЦБ фактически остановил трансмиссионный механизм банковской системы, призванный обеспечивать трансформацию сбережений в инвестиции. Доля последних в активах банковской системы составляет не более 5% по сравнению с 20–25% в других странах.

Поразительные достижения оборонно-промышленного комплекса, анонсированные президентом РФ В.В. Путиным, были профинансированы на средства федерального бюджета. За счёт этого источника

невозможна разработка и внедрение аналогичных прорывных технологий в коммерческом секторе нашей экономики. Здесь основные риски ложатся на частников, которые в рамках нашей сверхприватизированной экономики не располагают собственными источниками финансирования высокорискованных перспективных НИОКР. Для этого нужны долгосрочные кредиты и венчурные фонды.

В рамках проводимой денежно-кредитной политики не просматривается возможность наращивания инвестиций, необходимых для вывода российской экономики на траекторию устойчивого роста. Их финансовая база последовательно сжимается Банком России, который начиная с 2014 года изъясил из экономики по каналу рефинансирования более 8 трлн руб. дополнительно к 200 млрд долл., выведенным иностранными инвесторами и кредиторами. В период 2018–2020 гг. ЦБ планирует продолжать сжатие денежной базы в реальном выражении, переходя к чистому изъятию денег из экономики посредством выпуска своих облигаций. В том же направлении действует правительство, заимствуя на рынке деньги инвесторов, которые могли бы вкладываться в прирост основного капитала.

Современные деньги эмитируются под прирост долговых обязательств государства и его институтов развития (США, ЕС, Япония) и предприятий (западноевропейские страны до перехода к евро, КНР, Индия, страны Индокитая), а также под прирост валютных резервов (страны с положительным торговым балансом). В России в настоящее время не работает ни один из этих каналов денежной эмиссии. В то же время имеющиеся в экономике деньги перетекают на валютно-финансовый рынок, на котором объём операций после перехода к свободно плавающему курсу рубля вырос пятикратно при падении спроса на валюту со сто-

роны реального сектора. Последний стал донором финансового сектора, который в нормально работающей экономике должен обеспечивать расширенное воспроизводство капитала для реального сектора.

Исторический опыт успешной политики развития свидетельствует о том, что для получения определённого прироста ВВП необходим двукратно более высокий прирост инвестиций, что требует соответствующего наращивания объёма кредита как основного инструмента авансирования роста современной экономики. Наряду с догматизмом денежных властей запуску этого механизма в России объективно препятствует отсутствие эффективного валютного контроля, вследствие чего эмитировавшиеся в рамках антикризисных программ кредиты использовались коммерческими банками для покупки иностранной валюты, а не для кредитования реального сектора экономики.

Для контроля за целевым использованием эмитируемых для кредитования инвестиций денег предлагается использовать современные технологии создания цифровых валют (токенов) и контроля за их обращением (блокчейн). Для организации целевого кредитования следует создать, по образцу немецкой KfW⁵, специализированный институт развития, фондируемый Банком России в размере не ниже объёма изымаемых из экономики денег. Так, для компенсации сжатия кредита с 2014 года необходимо около 15 трлн руб., из которых на начальном этапе можно выделить 5 трлн руб. Под этот объём денег, остающихся на корсчёте в ЦБ, специнститут развития эмитирует защищённые цифровыми технологиями «инвестиционные рубли», приравненные по покупательной способности и курсу обмена к обычным рублям. Целевые кредиты в инвестиционных предоставляются исключительно в форме специальных инвестиционных

контрактов под 2% (для госкорпораций) и 4% (для всех остальных) годовых для конечного заёмщика. При этом не потребуются расходы на получение банковских гарантий, не нужны кредитные рейтинги, что позволит сократить издержки ещё на 3%. Дальнейшее движение эмитированных таким образом денег автоматически контролируется при помощи блокчейн вплоть до выплаты заработной платы, получения дивидендов и возвращения кредита.

Международный и наш собственный исторический опыт осуществления успешной структурной перестройки экономики свидетельствует о необходимости резкого увеличения объёма инвестиций для своевременного становления нового технологического уклада. Главным источником финансирования этого роста инвестиций является соответствующее расширение внутреннего кредита.

В условиях неразвитости в России институтов организации сбережений, а также относительной бедности населения нашей страны, которая усугубляется его кредиторской задолженностью и соответствующей политикой Центробанка, единственным мощным источником финансирования инвестиций является кредитная эмиссия. Именно за счёт такой эмиссии финансировалась подавляющая часть инвестиций в остальных странах, совершивших прорыв в число передовых за последний век. Для устранения искусственно созданных финансовых барьеров и создания современной системы кредитования расширенного воспроизводства экономики потребуются принятие следующего, четвёртого, пакета мер:

- законодательное включение создания условий для экономического роста, увеличения инвестиций и занятости в перечень целей государственной денежно-кредитной политики и деятельности Банка России;

⁵ Справочно: Германский государственный банк развития (KfW) был создан в 1948 г. с целью восстановления монетарного фактора экономического роста в послевоенной Германии. За счёт целевой кредитной эмиссии этот институт развития обеспечил кредитование инвестиций в развитие экономики, включая модернизацию инфраструктуры, обновление основных фондов, жилищное строительство. На 80% банк принадлежит государству.

- проведение денежной эмиссии для рефинансирования коммерческих банков под залог кредитных требований к производственным предприятиям, облигаций государства и институтов развития;
- переход на регулирование денежного предложения посредством установления ставки рефинансирования, не превышающей среднюю норму прибыли в инвестиционном комплексе за вычетом банковской маржи (2–3%) и на сроки, соответствующие типичной длительности научно-производственного цикла в обрабатывающей промышленности (до 7 лет); при этом доступ к системе рефинансирования должен быть открыт для всех коммерческих банков на универсальных условиях, а также для банков развития на особых условиях, соответствующих профилю и целям их деятельности (в том числе с учётом ожидаемой окупаемости инвестиций в инфраструктуру — до 20–30 лет под 1–2%);
- кардинальное расширение ломбардного списка ЦБ, включение в него векселей и облигаций платёжеспособных предприятий, работающих в приоритетных направлениях, институтов развития, гарантий федерального правительства, субъектов Федерации и муниципалитетов;
- существенное увеличение ресурсного потенциала институтов развития за счёт их фондирования ЦБ под одобряемые правительством в соответствии с установленными приоритетными направлениями развития нового технологического уклада инвестиционные проекты, финансируемые на принципах целевого кредитования исключительно под установленные расходы и без перечисления денег на счёт заёмщика;
- переход к целеориентированной денежно-кредитной политике, предусматривающий одновременное достижение целей экономического роста, инфляции и увеличения инвестиций, а также системное управление процентными ставками, обменным курсом, валютной позицией банков, объёмом денежной эмиссии по всем каналам и другими параметрами денежного обращения;
- расширение целевого кредитования предприятий, сбыт продукции которых гарантирован экспортными контрактами, госзаказами, договорами с внутренними потребителями и торговыми сетями. Эти кредиты по ставке 2% должны рефинансироваться ЦБ под обязательства предприятий через подконтрольные государству банки с доведением до конечных заёмщиков по ставке 4% на срок до 5 лет с жёстким контролем за целевым использованием денег исключительно на производственные нужды (требуемый объём таких кредитов — не менее 3 трлн руб., включая 1,2 трлн руб. для предприятий оборонно-промышленного комплекса);
- целевое финансирование одобренных государством инвестиционных проектов за счёт кредитов ЦБ институтам развития по ставке 1% на 5–15 лет под облигации госкорпораций, правительства, субъектов Федерации, муниципалитетов, международных организаций (объём — не менее 2 трлн руб.);
- разработка и реализация государственных программ импортозамещения в объёме не менее 3 трлн руб., с предоставлением целевой кредитной линии ЦБ в размере 1 трлн руб. и запретом импорта и лизинга за счёт государственных средств (бюджета и госкомпаний) любой продукции, аналоги которой производятся в России, включая импорт самолётов, автомобилей, лекарственных препаратов, напитков, мебели и пр.;
- увеличение в 3 раза объёма льготных кредитных линий на поддержку малого бизнеса, жилищного строительства, сельского хозяйства, рефинансируемых ЦБ через специализированные институты развития федерального и регионального уровня не более чем под 2% годовых, включая ипотеку;
- осуществление господдержки частного бизнеса при получении его встречных обязательств перед государством по поставке продукции или оказанию услуг в жёстко определённом контуре (номенклатура, объём, качество, сроки, цена), при этом невыполнение данных обязательств должно вести к образованию долга перед государством в размере стоимости непоставленной продукции или неоказанных услуг плюс штрафные санкции;
- изменение стандартов для оценки стоимости залогов с использованием средневзвешенных рыночных цен среднесрочного периода и ограничением применения маргинальных требований, в том числе — с отказом от маргинальных требований к заёмщикам со стороны Банка России и банков с государственным участием;
- запрет для коммерческих банков пересматривать условия кредитных соглашений в одностороннем порядке.

МЕРЫ ПО МОБИЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Параллельно созданию необходимых условий для проведения суверенной экономической политики возможна мобилизация имеющегося потенциала для достижения тех или иных политических целей. Поддержание паритета по стратегическим ядерным силам является необходимым условием удержания противника от прямого военного нападения на нашу страну. Но главным фронтом ведущейся против нас гибридной войны является в настоящее время внутренний, где приходится вести борьбу за умы собственных граждан, изрядно промытые западной и прозападной пропагандой. Успех этой борьбы определяется ростом доходов населения, которое судит об эффективности властвующей элиты путём сопоставления с её уровнем жизни собственных доходов.

Поскольку нынешняя властвующая элита освободила народ от какой-либо идеологии, заменив её жадной нажи-

вы, критерием легитимности в глазах населения стал уровень денежных доходов на семью. А так как основополагающей ценностью русской социально-культурной традиции является принцип социальной справедливости, то этот критерий конкретизируется через дифференциацию населения по доходам. В настоящее время она многократно превышает предельно критический уровень, что чревато политической дестабилизацией. Поэтому первой очевидной целью мобилизации экономики является повышение уровня доходов населения, прежде всего — работающих граждан. Первый шаг в этом направлении сделан путём приведения минимальной зарплаты к прожиточному минимуму. Резервы здесь чрезвычайно велики, поскольку степень эксплуатации труда в России самая высокая в мире — на единицу заработной платы наши работники производят втрое больше продукции, чем их коллеги в западных странах. Да и в отношении восточных стран сравнение не в нашу пользу: в КНР средняя зарплата уже превышает российскую. Поэтому повышение оплаты труда является необходимым и важнейшим условием социально-экономической мобилизации. Для достижения долгосрочного позитивного результата необходим соответствующий рост производительности труда, а для этого — опережающий рост инвестиций.

Для этого нужно не только привести зарплату в соответствие с вкладом наёмных работников в создание добавленной стоимости, но и преодолеть их отчуждение от результатов своей производительной деятельности. Это отчуждение, как известно ещё по ранним работам Маркса, порождает антагонистическое противоречие между трудом и капиталом, которое затрудняет или вообще делает невозможным социально-экономическую мобилизацию. Снятие этого противоречия в результате строительства социализма в СССР позволило провести, как уже отмечалось выше, тотальную мобилизацию общества в ответ на агрессию объединённой нацистами Европы.

Социальное партнёрство — залог повышения устойчивости и конкурентоспособности российских компаний

В современных условиях перехода к шестому глобальному технологическому укладу и к «экономике знаний», где главным фактором производства становится человеческий капитал, целесообразно активизировать творческий потенциал сотрудников, реализуя современные способы вовлечения трудящихся в управление предприятием. Наряду с владельцами капитала (собственниками) в систему управления предприятием целесообразно включить владельцев и других видов

ресурсов: управленческих полномочий (менеджеров), труда (работников) и знаний (специалистов).

Иными словами, для того, чтобы добиться мобилизации трудового потенциала страны, необходимо преодолеть отчуждение труда от его результатов. В рамках сегодняшней демократической системы правового государства это возможно путём восстановления прав трудящихся на участие в управлении предприятиями. Для этого должна быть проведена коренная реформа производственных отношений. Это требует принятия следующего пакета мер:

— законодательное установление права трудового коллектива, спе-

- циалистов и управляющих на создание своих коллегиальных органов (совет работников, научно-инженерный совет, совет управляющих) и избрание своих представителей в высший орган стратегического управления (совет директоров), обеспечивающий учёт интересов всех участников деятельности предприятия в сочетании с интересами развития самого предприятия как хозяйствующего субъекта;
- если банкротство предприятия ведёт к его ликвидации и уничтожению рабочих мест, трудовой коллектив должен иметь право установления контроля над ним, в том числе — через реорганизацию в народное предприятие;
 - установление чётких оснований для привлечения к ответственности менеджеров за негативные последствия принимаемых решений в условиях конфликта интересов, специалистов — за нарушение технических норм и регламентов, работников — за нарушение произ-

- водственной дисциплины. Степень гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности должна соответствовать величине наносимого предприятию ущерба и уровню полномочий виновных сотрудников. Свою долю ответственности должны нести и собственники — в случае их прямого вмешательства в деятельность предприятия или распоряжения правами собственности в ущерб интересам предприятия (увод прибылей и активов, принуждение к фиктивным операциям, злонамеренное банкротство, рейдерство и пр.);
- в отношении стратегически значимых предприятий нельзя допускать их перехода под контроль иностранного капитала или закрытия (например, ОПК), в отношении социально значимых предприятий (например, градо- и системообразующих) — их закрытия, в случае банкротства предприятий необходимо предоставлять трудовым

- коллективам возможность их обращения в народные предприятия с реструктуризацией обязательств;
- проведение переписи предприятий в целях восполнения имеющихся пробелов в идентификации собственников, менеджмента, работников предприятий, а также восстановления соответствия между субъектами экономики и субъектами права;
 - расширение практики предоставления предприятиями т.н. интегрированной отчётности, позволяющей комплексно оценивать не только их текущее состояние, но и перспективы функционирования в изменяющейся среде по широкому кругу показателей его деятельности;
 - создание Центра мониторинга деятельности отечественных предприятий в целях сбора, накопления, анализа и обобщения статистической, опросной, феноменологической и иной информации об их состоянии.

Стратегия опережающего развития экономики как генеральное направление её мобилизации

Стратегия мобилизации экономического потенциала должна учитывать закономерность последовательной смены «длинных волн» экономической конъюнктуры. Выход из нынешнего кризиса связан со «штормом инноваций», прокладывающих дорогу становлению следующего, шестого глобального технологического уклада. По мере перетока капитала в производство этого уклада будет формироваться новая «длинная волна» подъёма экономической конъюнктуры.

Именно в подобные периоды глобальных технологических сдвигов для отстающих стран возникает «окно возможностей» для прорыва и «экономического чуда». Чтобы войти в такое «окно возможностей», необходим мощный иницирующий импульс, позволяющий сконцентрировать имеющиеся ресурсы на перспективных направлениях становления нового технологического уклада и опередить другие страны в развёртывании производства и сбыта его ключевых товаров и услуг.

Основная идея долгосрочной стратегии мобилизации экономического потенциала заключается в опережающем становлении базисных производственных комплексов нового технологического уклада и скорейшем выводе российской экономики на связанную с ним новую «длинную волну» роста. Что требует целенаправленной работы национальной финансово-инвестиционной системы, включающей механизмы денежно-кредитной, налоговой, бюджетной, промышленной и внешнеэкономической политики. Их необходимо ориентировать на становление ядра нового технологического уклада и достижение синергетического эффекта формирования кластеров новых производств при согласовании макроэкономической политики с приоритетами долгосрочного

технико-экономического развития. Последние должны формироваться исходя из закономерностей долгосрочного экономического роста, перспективных направлений нового технологического уклада и национальных конкурентных преимуществ⁶.

С научно-технической точки зрения выбираемые приоритеты должны соответствовать перспективным направлениям становления нового технологического уклада.

С экономической точки зрения они должны создавать расширяющийся импульс роста спроса и деловой активности.

С производственной точки зрения приоритетные производства, начиная с определенного момента, должны выходить на самостоятельную траекторию расширенного воспроизводства в масштабах мирового рынка, выполняя роль «локомотивов роста» для всей экономики. **С социальной точки зрения** их реализация должна сопровождаться расширением занятости, повышением реальной заработной платы и квалификации работающего населения, общим ростом благосостояния народа.

С 2008 г., несмотря на кризис, расходы на освоение составляющих новый уклад технологий и масштаб их применения растут в передовых странах с темпами около 35% в год. Устойчивый и быстрый рост ядра нового технологического уклада, состоящего из комплекса сопряжённых нано-, био- и информационно-коммуникационных технологий, создаёт материальную основу для нового длительного подъёма экономики. Формирование технологических траекторий этого подъёма, следование которым кардинально изменит структуру современной экономики, состав ведущих отраслей, крупнейших корпораций и лидирующих стран, займёт ближайшие 3–5 лет. Если России за это время не удастся совершить технологический прорыв в освоении базовых производств нового технологического уклада, то наше отставание от передовых стран

начнёт быстро возрастать, а экономика на всю обозримую перспективу окажется «запертой» в ловушке догоняющего развития, сырьевой специализации и неэквивалентного внешнеэкономического обмена. Нарастающее технологическое отставание подорвёт систему национальной безопасности и обороноспособность страны, лишит её возможности эффективно противостоять угрозам внешней агрессии.

Как показывает опыт совершения технологических прорывов в новых индустриальных странах, необходимое для этого наращивание инвестиционной и инновационной активности требует повышения нормы накопления до 35–40% ВВП. Чтобы «удержаться на гребне волны» экономического роста, инвестиции в развитие производств нового технологического уклада должны удваиваться каждый год.

Вместе с тем необходимо учитывать, что стратегия опережающего развития может быть реализована только в тех секторах российской экономики, которые имеют мировой научно-технический уровень. В отстающих отраслях должна реализовываться иная стратегия, предполагающая широкое заимствование современных технологий за рубежом и их освоение с дальнейшим совершенствованием. В перерабатывающих отраслях следование этой стратегии может дать многократное (для лесоперерабатывающей и нефтехимической отраслей — до 10 раз, для металлургической и химической промышленности — до 5 раз, для агропромышленного комплекса — до 3 раз) снижение ресурсоёмкости готовой продукции.

Таким образом, оптимальная стратегия развития должна сочетать: стратегию лидерства в тех направлениях, где российский научно-промышленный комплекс находится на передовом технологическом уровне, и стратегию динамического навёрстывания в остальных направлениях. В отношении сектора НИОКР целесообразна стратегия опережающей коммерциализации.

⁶ С. Глазьев. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. — М.: Экономика. 2010.

зации результатов фундаментальных и прикладных исследований.

Для реализации этого оптимального набора стратегий нужна комплексная государственная политика развития, включающая:

- создание системы стратегического планирования, способной выявлять перспективные направления экономического роста, а также направлять деятельность государственных институтов развития на их освоение;
- обеспечение необходимых для опережающего роста нового технологического уклада макроэкономических условий;
- формирование механизмов стимулирования инновационной и инвестиционной активности, реализации проектов создания и развития производственно-технологических комплексов нового технологического уклада, модернизации экономики на их основе;
- создание благоприятного инвестиционного климата и деловой среды, поощряющей предпринимательскую активность в создании и освоении новых технологий;
- поддержание необходимых условий расширенного воспроизводства человеческого капитала и развития интеллектуального потенциала.

Указанные выше как часть государственной стратегии мобилизации экономики меры по созданию институтов долгосрочного кредитования развития производства и всемерного стимулирования инновационной деятельности должны быть дополнены созданием институтов венчурного финансирования перспективных, но рискованных научно-технических разработок, а также методами льготного кредитования инновационных и инвестиционных проектов освоения перспективных производств нового технологического уклада. Необходимо повышать эффективность институтов развития, направляя их активность на поддержку проектов, предусматривающих отечественное лидерство в производственно-технологической кооперации.

Организация имеющегося научно-производственного потенциала

в конкурентоспособные структуры предполагает активную политику государства по выращиванию успешных высокотехнологических хозяйствующих субъектов. Сами по себе институты рыночной самоорганизации в условиях открытой экономики и неконкурентоспособности большинства российских предприятий не обеспечат подъём российской обрабатывающей промышленности. Необходимо восстановление длинных технологических цепочек разработки и производства наукоемкой продукции. Для этого следует, с одной стороны, провести воссоединение разорванных приватизацией технологически сопряжённых производств, а с другой — стимулировать развитие новых наукоемких компаний, доказавших свою конкурентоспособность. Для решения первой задачи государство может использовать дооценку активов, в том числе — за счёт неучтённых при приватизации имущественных прав на интеллектуальную и земельную собственность. Решение второй задачи достигается путём использования разнообразных инструментов промышленной политики: льготных кредитов, государственных закупок, субсидирования научно-исследовательских работ и т. п.

Особое значение имеет создание сети отечественных инжиниринговых компаний. После ликвидации большей части проектных институтов место промышленных интеграторов заняли иностранные инжиниринговые компании, ориентированные на приобретение иностранного оборудования. Необходимы срочные меры по созданию сети отечественных инжиниринговых компаний, владеющих современными технологиями проектирования и комплектования промышленных объектов, а также планирования жизненного цикла сложных видов техники.

Становление нового технологического уклада происходит путём формирования кластеров технологически сопряжённых производств, образующихся по векторам распространения его ключевых технологий. Ведущую роль в координации инновационных процессов в кластерах технологиче-

ски сопряжённых производств играют крупные компании и бизнес-группы. Они являются системными интеграторами инновационного процесса, который проходит в разных звеньях инновационной системы. Становление достаточно большого для поддержания конкуренции числа таких кампаний во всех отраслях экономики является ключевой задачей промышленной политики.

В периоды экономической турбулентности и крупномасштабных структурных изменений, когда рыночные механизмы дают сбой, государство вынуждено принимать на себя роль основного субъекта развития. При этом выбор форм государственного воздействия на развитие экономики зависит от множества факторов и должен совершаться на сугубо прагматичной основе. Для выхода на требуемые параметры инвестиционной и инновационной активности требуется резкое увеличение масштаба и качества государственного участия в развитии экономики. Несмотря на многократное повышение эффективности, достигаемое при использовании технологий нового уклада, их широкое распространение сдерживается как неготовностью производственно-технологической среды к их восприятию, так и недоверием инвесторов к их коммерческой привлекательности. Для преодоления порога синхронных затрат на создание производственных систем нового технологического уклада необходим достаточно мощный иницирующий импульс в форме инвестиций в прорывные НИОКР, новые виды инфраструктуры, освоение новых специальностей, т. е. проведение системной научно-технической и структурной политики по выращиванию составляющих новый технологический уклад научно-производственных комплексов.

Исходя из изложенного первоочередной мерой государственной политики по мобилизации имеющегося научно-технического потенциала является *создание системы стратегического планирования*.

Методология стратегического планирования предусматривает наличие

НАШ ОПЫТ – НАШИМ ДРУЗЬЯМ!

системы долго-, средне- и краткосрочных прогнозов социально-экономического развития, выбор приоритетов технико-экономического развития, инструменты и механизмы их реализации, включающие систему долгосрочных концепций, среднесрочных программ и индикативных планов, институты организации соответствующей деятельности, а также методы контроля и механизмы ответственности за достижение необходимых результатов. Необходима разработка и реализация целевой программы модернизации и опережающего развития экономики на основе нового технологического уклада.

Для организации работы по мобилизации экономического потенциала, для достижения целей социально-экономического развития страны видится необходимым создание госкомитета по стратегическому планированию при президенте России с наделением его полномочиями по установлению приоритетов экономического и на-

учно-технического развития и формированию индикативных планов и программ их реализации.

Для мобилизации научно-технического потенциала страны в целях решения задач модернизации и опережающего развития российской экономики необходим системный подход к управлению НТП, организация сквозного и всемерного стимулирования инновационной активности. Для управления этими процессами целесообразно создание надведомственного федерального органа, отвечающего за разработку государственной научно-технической и инновационной политики, координацию деятельности отраслевых министерств и ведомств в её реализации — Государственного комитета по научно-техническому развитию Российской Федерации.

В заключение необходимо отметить ключевое значение подбора и расстановки кадров для успешной реализации стратегии мобилизации экономического потенциала страны.

Поразительные достижения в разработке нового поколения стратегических вооружений, заявленные президентом России в Послании Федеральному собранию 1 марта, являются свидетельством того, что у нас возможна реализация прорывных системных проектов. Управлять развитием экономики намного проще, чем созданием такой системы передовых вооружений. Если бы это делали обладающие научными знаниями специалисты, уровень экономического развития России был бы вдвое, а темпы — втрое выше сегодняшнего. Без замены в органах макроэкономического регулирования адептов «вашингтонского консенсуса» высококвалифицированными кадрами, разбирающимися в закономерностях развития современной экономики, ни разработка, ни реализация стратегии мобилизации экономического потенциала невозможна. Как невозможна и победа в развязанной против нас «коллективным Западом» гибридной войне.

**ТОВАРИЩИ ИЗБИРАТЕЛИ! ТРУДЯЩИЕСЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА!
БОРИТЕСЬ ЗА БЫСТРЕЙШЕЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ
И ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР!**

/ Сергей БАТЧИКОВ /

Стратегические вызовы — чем ответит Россия?

О мобилизационной повестке дня

ВЫЗОВЫ ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ

Веками длилось противостояние экзистенциальных оппонентов: России и Запада. Горячие войны сменялись не менее ожесточёнными «холодными», «информационными», «гибрид-

ными» и так далее, в ходе которых «отсталая и убогая Россия» неизменно противопоставлялась «цивилизованному и культурному Западу». Холодная война, начатая — или, вернее, возобновлённая — сразу после окончания Второй мировой войны, завершилась распадом СССР, в результате

чего Запад получил доступ к новым огромным рынкам, добился от России одностороннего разоружения и согласия по всем внешнеполитическим вопросам, обеспечил себя дешёвым трудом высокообразованных мигрантов и почти бесплатными природными ресурсами.

Когда вдруг оказалось, что Россия с таким положением дел мириться не собирается, да ещё и заявляет о своих интересах, против неё началась ожесточённая «гибридная война» без правил. Запад стремится доказать остальному миру агрессивность и опасность России для «всего цивилизованного мира», обвиняет в попытках пересмотра сложившегося мирового порядка, вмешательстве во внутренние дела «партнёров», в нарушении принципов демократии и прав человека и т.д., и т.п. НАТО наращивает военное присутствие по всему периметру наших границ, в новой ядерной доктрине США расширен перечень поводов для применения ядерного оружия, которое теперь может быть пущено в ход в ответ на удары обычными вооружениями и даже на кибератаку. Пентагон уже заявил о возможности войны в космосе. Усиливаются экономические санкции.

В 2007 г., после Мюнхенской речи Путина, западные масс-медиа называли российского президента «вошью, которая зарычала». Спустя 11 лет, когда Путин в Послании Федеральному собранию (1 марта 2018 г.) предъявил Западу новые образцы новейшего российского оружия, его выступление было названо «дерзким», «агрессивным» и «конфронтационным». Но в целом резонанс от выступления не соответствовал эмоциональному накалу и аргументам речи Путина.

Дело в том, что западные «партнёры» прекрасно видят, что продемонстрированная президентом военная мощь не подкреплена в настоящее время динамичной многоотраслевой развивающейся экономикой. Российская экономика переползает из одной рецессии в другую и по темпам роста за последние 10 лет отстаёт от экономик и развивающихся, и развитых стран, имея при этом более низкий потенциал роста за счёт низкой доли инвестиций в основной капитал. Только за период 2013–2017 гг. ВВП России упал на 8%. Период 2008–2017 гг. академик Аганбегян охарактеризовал исходя из экономических и социаль-

ных показателей как «потерянное десятилетие». В мировом валовом производстве (по текущему курсу рубля к доллару США) доля России сегодня в 14 раз меньше, чем доля США, и в 8 раз меньше, чем доля КНР. Экономическое удушье в этих обстоятельствах — дешёвый и эффективный ответ на любое «чудо-оружие» России.

Год от года разбухает отечественный бюрократический аппарат (более чем в два раза за последние 18 лет), при росте его безответственности, коррумпированности и некомпетентности, ведущих к росту аварийности и даже к человеческим жертвам. Рост числа чиновников происходит на фоне абсолютного сокращения количества учёных и инженеров, а также научно-исследовательских и проектных организаций. Россия — единственная страна G20, в которой сокращается численность учёных и инженеров! Мы существенно уступаем промышленно развитым странам по такому показателю, как доля в ВВП расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР).

Четверть века следования либерально-монетаристской экономической модели «вашингтонского консенсуса» были потеряны для реальных реформ и развития страны. С 2000 года Россия пытается сочетать несочетаемое: суверенную внешнюю политику с полностью зависимым экономическим курсом. Очевидно, что при сохранении статус-кво те новые социальные обещания, которые дал Путин народу в федеральном Послании 1 марта 2018 г., принципиально неосуществимы. Достаточно обратиться к итогам последних шести лет. В майских указах президента 2012 г. был предусмотрен рост реальных доходов населения в 1,5 раза, на деле же они за 6 лет сократились! Растёт число бедных: с 15,5 млн в 2013 г. до 22 млн в первом квартале 2017 г. В значительной мере — это бедность работающего населения, что является уникальным социальным явлением. Почти 5 млн работающих получают за свой

труд чисто символическую зарплату на уровне МРОТ — 7800 руб. в месяц.

Доля россиян, у которых не хватает денег на покупку одежды или еды, по данным на конец июля 2016 г., была оценена экспертами ВШЭ в 41,4%. Отсутствие справедливого вознаграждения за труд деформирует в обществе отношение к труду и трудовой дисциплине, является мощным демотивирующим фактором.

Чудовищных масштабов достигло социальное неравенство, по этому показателю Россия занимает одно из первых мест в мире. Согласно данным Росстата, «децильный коэффициент» в среднем по России приближается в настоящее время к 17 (критическим считается уровень 10), а в Москве доходит до 43. Как указывает Global Wealth Report, на долю 1% самых богатых россиян приходится 71% всех личных активов России, в США — 37%, в Китае и Европе — 32%, в Японии — 17%. Рост ценового неравенства свидетельствует о том, что власть, вопреки собственным заявлениям, способствует перекачке национального дохода к богатому меньшинству. А высокое социальное неравенство, как было многократно доказано экономистами, препятствует экономическому росту.

В результате «реформ» российское общество претерпело дезинтеграцию. Связностью общества пожертвовали, чтобы разрушить общественный строй, политическую систему, культурное ядро и само государство СССР. Разрушить получилось, а вот собрать новые дееспособные системы, институты и выстроить отношения людей на новой основе до сих пор не сумели. Нет взаимосвязанных и взаимозависимых классов, сословий, профессиональных сообществ. Есть короткоживущие конкурирующие группы и кланы, особенно в бизнесе и теневой экономике.

При такой структуре общества невозможно выработать и — тем более — реализовать совместные проекты будущего.

Одним из самых разрушительных факторов является глубокое пре-

образование культуры населения. За 25 лет удалось втянуть большую часть граждан в зависимость от потребительства не по карману. Вирус потребительства, особенно тяжело поражающий молодежь, заставил отвернуться от творчества, созидания, общения, размышления. Изменённая культура стала барьером для восстановления гражданской солидарности, без которой не только не вернуть справедливость в отношениях людей, но и не выбраться из той исторической ловушки, в которую попала наша страна.

ТРЕТЬЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ?

Совокупность внешних и внутренних вызовов создаёт реальную угрозу самому существованию России как государства и самобытной цивилизации. Вот уже несколько лет подряд мы находимся в состоянии необъявленной войны за наше будущее. Условием победы в этой войне является консолидация общества, аналогичная той, которая обеспечила победы в Отечественной войне 1812 года и в Великой Отечественной войне, когда на защиту своей Родины поднимался фактически весь народ — независимо от сословия и имущественного положения.

После победы на выборах в 2012 г. Путин заявил, что выборы президента привели к консолидации российского общества, и это их «самый главный результат». Действительно, президент пользовался большой поддержкой народа в течение всего президентского срока, особенно после возвращения в Россию Крыма в 2014 г. В Послании Федеральному собранию 2018 г. президент уже говорил об «имеющейся» сплочённости российского общества и необходимости «дальнейшего» укрепления единства. Но на данном этапе такое единство — скорее желаемое, чем действительное. О какой реальной сплочённости и консолидации общества можно говорить, когда минимальной заработной платы хватает работникам лишь на макароны и картошку, а «ка-

питаны госкорпораций» получают при этом по несколько миллионов рублей в день; когда доходы населения падают уже несколько лет подряд, а доходы министров и депутатов (не говоря уже об олигархах) растут как на дрожжах? Объединение волею и поддержка его инициатив (прежде всего — внешнеполитических) отнюдь не означают консолидации общества, необходимой для реализации всего комплекса стоящих перед страной задач. При этом, по данным социологов, при высоком рейтинге поддержки президента (82,5%), большинство (60,2%) населения выступает за новый курс экономической политики.

В условиях когда экономика сжимается, население сокращается (ООН прогнозирует в ближайшие 10 лет депопуляцию России как минимум ещё на 7 млн человек), технологическое отставание нарастает, наука и образование находятся в глубоком кризисе, а внешнее, в том числе — военное, давление на наших рубежах усиливается, стране необходим мобилизационный проект, направленный на решение масштабных созидательных задач, с опорой (в условиях ужесточения санкционного режима) на собственные силы. Только такой мобилизационный проект может стать отправной точкой для «сборки» нового российского социума. Таким проектом может и должна стать новая индустриализация страны, без которой невозможно создание надёжной материально-технической базы национального хозяйства как основы реального суверенитета. Эксперты ВЦИОМ ещё в начале 2016 г. зафиксировали, что в российском обществе сформировалось положительное отношение к новой индустриализации с опорой в основном на собственные ресурсы. Чем ответит на этот запрос власть?

О НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

В «лихие девяностые» «реформаторы» оправдывали стремительную деиндустриализацию страны безнадёжной отсталостью российской промышлен-

ности и необходимостью перехода к «постиндустриальной экономике». В результате криминальной приватизации страна инженеров, конструкторов и квалифицированных рабочих в одночасье превратилась в страну торговцев и офисного планктона, мелких и крупных жуликов (превратившихся в предпринимателей) и целой армии охранников. Безоглядное следование рецептам МВФ (дерегулирование, открытость рынков, уход государства из экономики) «убило» 70 тыс. предприятий обрабатывающей промышленности. На полную мощность заработал «дьявольский насос» (выражение академика Н.Н. Моисеева), перекачивающий на Запад природные ресурсы, материальные богатства, финансы и ставшие ненужными «мозги». За 1992–2016 гг. из России украдены в виде незаконных финансовых потоков 1,7 трлн долл., на 5 трлн долл. вывезено сырья. Массовое закрытие промышленных предприятий привело к перекосу в системе высшего и среднего специального образования, перешедшего на подготовку исключительно юристов и экономистов. За 25 лет страна вслед за промышленностью практически лишилась квалифицированных кадров, необходимых для ее восстановления, угробила науку и образование. Полтора миллиона молодых и перспективных учёных уехали на Запад, поскольку наука и образование необходимы в первую очередь для развития промышленности, а её в России де-факто не стало.

Ущербность экспортно-сырьевой модели для дальнейшего развития страны стала очевидной отнюдь не сегодня и не вчера. В апреле 2011 г. премьер-министр В.В. Путин, выступая в Госдуме с отчётом о деятельности правительства, говорил: «Убеждён, нам необходимо запустить новую волну индустриального, технологического развития России, создать условия для притока долгосрочных, «умных» инвестиций и передовых технологий». Этот путь, по его словам, поможет России через десять лет войти в число пяти крупней-

ших экономик мира с уровнем ВВП в 35 тыс. долл. на человека. Благими намерениями оказалась вымощена дорога... в ВТО.

В 2012 г. Путин стал президентом, в том же году страна вступила в ВТО, призванную закрепить статус промышленно развитых стран за небольшим числом ведущих экономик мира и ставящую все прочие страны в зависимое положение сырьевых приделков. Про индустриализацию можно было забыть.

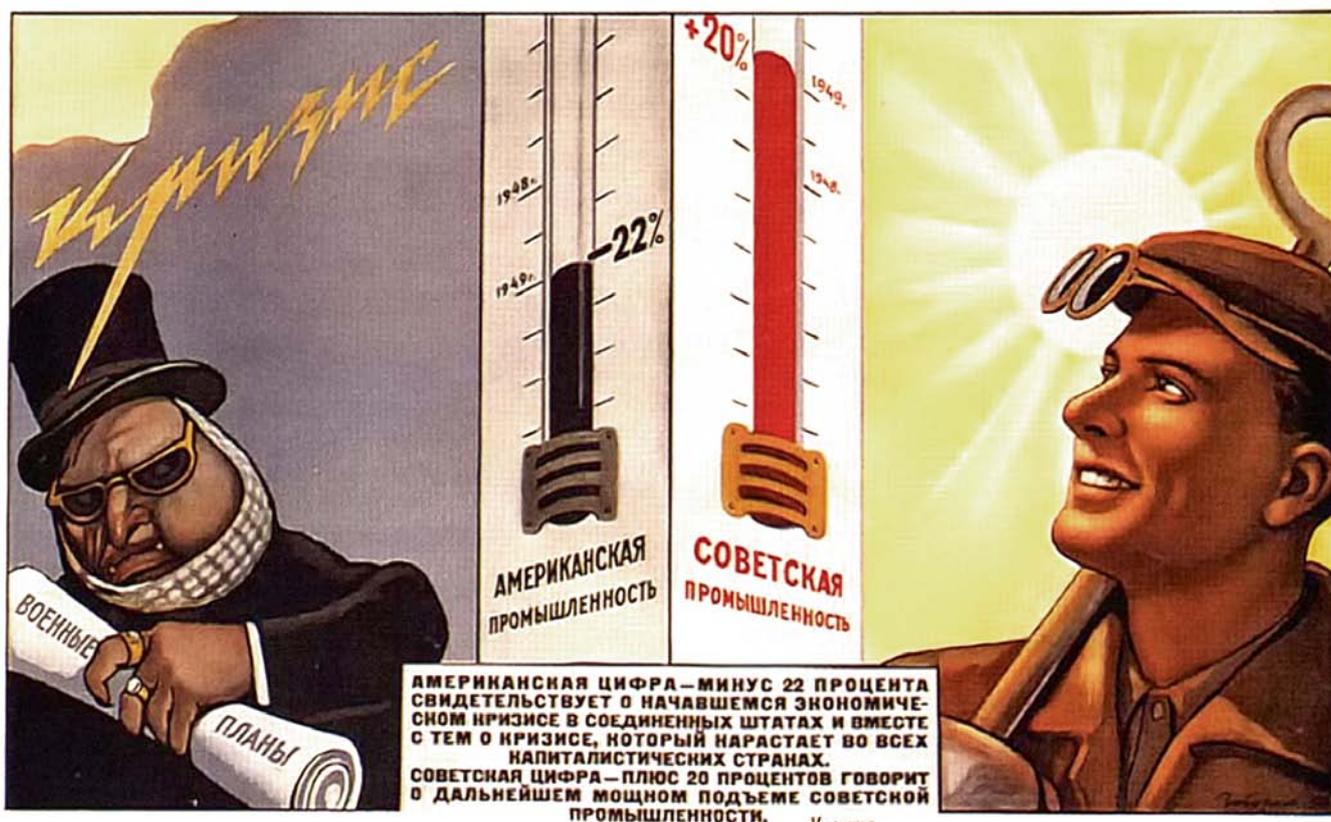
Но те важные задачи, которые президент поставил в Послании Федеральному собранию, без смены экономического курса останутся невыполненными; средствам на их реализацию (оцениваемым в 8 трлн руб.) при сохранении экспортно-сырьевой модели экономики взяться просто неоткуда. Многовековой опыт человеческой цивилизации говорит о том, что богатели всегда те страны и народы, которые из природного сырья создавали продукты его переработки. Увеличение масштаба производства

обрабатывающих отраслей снижает стоимость единицы продукции (возрастающая отдача), что выгодно отличает их от добывающей промышленности, для которой характерна убывающая отдача.

В настоящее время все развитые страны охватила волна новой индустриализации, связанная с появлением секторов экономики, где интеллектуальная и производственная деятельность тесно переплетаются между собой. На долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании, образовании кадров, организации производства, в развитых странах приходится 70–90% прироста ВВП. Неоиндустриальный базис (путём технологического импортозамещения и совершенствования современных зарубежных технологий) нам необходимо создать в самые короткие сроки. Одновременно с реализацией стратегии «догоняющего развития» необходимо развивать производства, связанные с «шестым технологическим укладом»,

формирование которого только начинается в современном мире, т.е. переходить к стратегии опережающего развития и модернизации всей экономики на его основе. Его главные элементы — это биотехнологии, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, космические технологии, атомная энергетика. Упустив «микропроцессорную революцию» и не вписавшись в «пятый технологический уклад», Россия, благодаря имеющемуся научно-техническому заделу, обладает необходимым потенциалом для «рывка» и последующего лидерства на этих направлениях.

Только новая индустриализация и активная промышленная политика могут покончить с длившимся более четверти века техническим одичанием, стимулировать реформирование образования и отраслевой науки, восстановить трудовую и технологическую дисциплину, вдохнуть новую жизнь в российские моногорода, а главное — вывести из апатии, дать реальное дело и реальный заработок

ТЕ ЖЕ ГОДЫ, ДА РАЗНЫЕ „ПОГОДЫ“

РОДИНЕ НОВЫЕ МИЛЛИОНЫ КИЛОВАТТ!

миллионам наших сограждан, создав, наконец, те самые 25 млн высокопроизводительных рабочих мест, которые планировались ещё майскими (2012 г.) указами президента России.

Семь лет назад Путин-премьер видел в роли главной движущей силы новой индустриализации частный бизнес. Однако пристроившийся у «дьявольского насоса», встроенный на всех уровнях в политическую систему страны и жирующий на экспорте природных ресурсов частный бизнес был занят другим: распахиванием капиталов по банкам Запада,

обустройством там своих семей, спекуляциями на бирже и нескончаемым потреблением всего и вся. В 2012 г. «успешно» закончились 18-летние переговоры о вступлении России в ВТО, что означало закрепление итогов деиндустриализации и консервацию отсталости на долгие годы.

В президентском федеральном Послании 2018 г. про индустриализацию, кстати, уже не было сказано ни слова, инновационная экономика была только упомянута в качестве одной из целей. Президент признал, что скорость технологических из-

менений в мире нарастает стремительно, но считал при этом, что «мы готовы к настоящему прорыву».

Если так, то что же для этого прорыва нужно? Оказывается: «Мы обязаны сконцентрировать все ресурсы, собрать все силы в кулак, проявить волю для дерзновенного, результативного труда. Чтобы идти вперёд, динамично развиваться, мы должны расширить пространство свободы, укреплять институты демократии, местного самоуправления, структуры гражданского общества, судов, быть страной, открытой миру». То есть мы должны мобилизоваться, собрав все силы в кулак, но при этом укрепляя институты демократии?! Однако наш опыт последней четверти века свидетельствует о том, что, открывшись миру и укрепляя демократию, мы растеряли ресурсы, рассредоточили и ослабили свои силы, практически утратив «волю для дерзновенного труда». Бедным — не до дерзновенного труда, они с трудом выживают на макаронах и картошке, богатые погрязли в гедонизме и рассматривают «эту страну» только в качестве источника своих сверхприбылей, а власть «заворачивает» отсутствие реальной работающей стратегии и политической воли в красивые слова о демократии и свободном рынке, в нескончаемые проекты долгосрочных и среднесрочных стратегий и программ, которые никогда не выполнялись. Исповедовать стратегию открытия миру, когда те же США объявили, по сути, всему миру торговую войну, — мягко говоря, не дальновидно. Ещё ни одной стране не удалось создать или возродить промышленность, не защитив своего производителя.

Возможна ли в таких условиях новая индустриализация и кто может и должен стать её движущей силой?

Ответ на первый вопрос: да, возможна!

Если мы хотим сохранить суверенитет, то у нас просто нет иного выхода, кроме как создать для него необходимый уровень материально-технической базы!

Что же касается движущей силы, то в качестве таковой сегодня может выступить только государство со всеми его властными институтами. Власть должна забыть либеральные грёзы об исключительно регулирующей роли государства, об открытости миру и свободной конкуренции, о демократии и, засучив рукава, взяться за планирование, организацию, финансирование, контроль, учёт и другую кропотливую и тяжёлую работу, от которой она самоустранилась.

НА РАЗВИЛКЕ (НАПРАВО ПОЙДЁШЬ – НАЛЕВО ПОЙДЁШЬ)

Путин шёл на президентские выборы 2018 г. как кандидат от народа и получил огромный «кредит доверия» (почти 77% голосов избирателей). При этом, повторяюсь, свыше 60% населения выступает сегодня за новый курс экономической политики. Может ли этот новый курс осуществить старая либеральная команда? Какие возможны сценарии?

Сценарий первый: «направо пойдёшь...» — инерционный, он же пессимистичный. Но вероятность его (исходя из предложений президента «расширять пространство свободы» и «укреплять институты демократии») оценивается в 80%.

Невидимый народом либеральный клан, имеющий, если судить по результатам последних президентских выборов, поддержку на уровне всего 2,5% населения, определяет реальную экономическую политику уже более четверти века. Минфин при Антоне Силуанове, как и в предыдущие годы, де-факто замораживает средства налогоплательщиков, препятствуя их использованию на нужды социально-экономического развития страны. Бюджет 2018–2020 гг. предусматривает сокращение (с учётом официального прогноза по инфляции) государственных расходов к 2020 г. по отношению к уровню 2017 г. на 9,7%! Сокращение запланировано по 13 из 14 укрупнённых расходных статей бюджета, в т. ч.

по здравоохранению и образованию. Никаких значимых мер стимулирования социально-экономического развития не предполагается в принципе, зато доведение населения до крайней степени отчаяния при таком бюджете гарантировано. Как заметил М.Г. Делягин, с учётом враждебного давления Запада принятый на 2018–2020 гг. бюджет «можно считать бюджетом государственного переворота»...

На тех же «высоких» принципах построена и политика Банка России, одного из крупнейших в мире (60 тыс. сотрудников) регуляторов, контролирующих карликовую, по мировым меркам, финансовую систему. Возглавляемый Эльвирой Набиуллиной ЦБ исправно выполняет все указания МВФ. Своим огромным достижением ЦБ считает снижение уровня инфляции до 4%. Возможно, инфляция действительно настолько снизилась — для тех, кто покупает недвижимость и предметы роскоши, но она — явно не 4% для большинства населения, расходуя деньги лишь на оплату коммунальных услуг, лекарства и питание. Главная причина снижения инфляции — продолжающееся уже 40 месяцев подряд снижение реальных располагаемых доходов граждан. И, если их снизить ещё процентов на пятнадцать, можно будет и к нулю инфляцию свести...

Как и Минфин, ЦБ де-факто держит на голодном кредитном пайке российских производителей, лишив их источника дешёвых длинных денег. Как можно всерьёз говорить об инновациях, о рывке, об опережающих среднемировые темпах роста, если ключевая ставка ЦБ в разы выше, чем в ведущих экономиках мира? И это — в условиях санкций и несомненного их дальнейшего ужесточения! Отсутствие доступа к долгосрочному кредиту приводит к тому, что российские предприятия не могут освоить даже имеющиеся у них разработки и в результате уступают конкурентам перспективные рынки новой продукции.

Чудовищных размеров достиг чистый отток капитала из России.

По данным ЦБ за 2000–2016 гг. он составил 550 млрд долл. С учётом «чёрного» (неофициальный вывоз из страны наличности, вывоз сырья, за которое не поступила оплата, по ставкам по заниженным ценам и др.) оттока общая сумма, по оценкам, превышает триллион долларов. О любых механизмах, позволяющих ограничить трансграничное движение капитала, — в том числе хорошо известных, неоднократно опробованных и доказавших свою эффективность, — ЦБ даже слушать не хочет. В 2017 г. чистый отток капитала увеличился в 1,6 раза по сравнению с предыдущим годом.

В условиях усиливающихся санкций все вывезенные из страны активы: как частные, так и государственные, — находятся под угрозой ареста и конфискации. Украина уже подготовила иск по Крыму на 100 млрд долл. и работает над другими исками, фантастические претензии собираются выставить к России Эстония, Латвия, Литва. И всё это может быть раскручено в самые короткие сроки! То, что сейчас представляется бредом, вполне может оказаться тяжёлой реальностью. Если после Второй мировой войны международные активы центробанков имели высокий иммунитет от любых санкций, то сегодня мы живём в ином мире, что уже наглядно продемонстрировано замораживание активов центробанков Ирана и Ливии. При этом у России в составе ЗВР есть средства Минфина в форме ФНБ, которые вообще арестовываются «на раз», достаточно вспомнить недавний арест 22 млрд долл. Нацфонда Казахстана по иску молдавского бизнесмена Анатола Стати на 0,5 млрд долл. Всё более реальной представляется и угроза отключения от системы банковских расчетов SWIFT, что может привести, особенно на первых порах, к полной дезорганизации российской экономики.

Весь реальный бизнес в России функционирует сегодня не благодаря, а вопреки действиям ЦБ и Минфина, которые не только перекрыли возможные каналы дешёвых денег для российского производителя,

но и всячески лоббируют предоставление льгот ТНК при реализации любых крупных проектов.

Взять хотя бы регулярно продаваемый правительством беспошлинный ввоз самолётов. Как в этих условиях российскому авиапроизводителю конкурировать с западными компаниями, получающими льготы как от своих правительств, так и от российского? Президент Российской ассоциации производителей сельхозтехники «Росагромаш» Константин Бабкин не случайно заявил, что главным препятствием на пути новой индустриализации в России является политика правительства и Центробанка.

Президент США Дональд Трамп с упорством носорога борется за новую индустриализацию Америки и создание новых рабочих мест, наплевав на все принципы свободной торговли. Введение им 25%-ных пошлин на сталь и 10%-ных — на алюминий фактически знаменует собой начало новой глобально-торговой войны. Ущерб для отечественных металлургов уже оценен Минпромторгом РФ в 3 млрд долл. Вместо того чтобы печась о защите интересов отечественных производителей и готовить адекватный ответ, либералы из правительства продолжают цепляться за принципы умирающей ВТО.

В отличие от США, снижающих налоги для своих производителей, наши власти постоянно увеличивают фискальную нагрузку на бизнес. В числе последних «подвигов» — включение неналоговых платежей в налоговый кодекс, что означает автоматическое ужесточение санкций за любые нарушения и вызывает обоснованную тревогу бизнес-сообщества; повышение ставки НДФЛ (т.е. снижение зарплат) на 2%, отказ от перехода на прогрессивную шкалу подоходного налога, введение налога с продаж (опять же, удорожание всего и вся для населения), отмена льготной ставки НДС для социально значимых товаров (удар по наименее обеспеченной части населения). Всё это означает, что фискальная нагрузка

на экономику станет ещё больше, а реальные доходы россиян — сократятся; ЦБ в очередной раз порадуется низкой инфляцией, а у российских производителей отнимут последние возможности для развития производства, в том числе — из-за падения покупательского спроса. Ну а для оправдания того, что задачи, поставленные в президентском послании 2018 г., окажутся не выполнены, опять найдутся «объективные причины»...

Ключевые фигуры либерального клана пользуются полной поддержкой Запада (в том числе — в качестве «антипутинского резерва»). У них давно отстроены собственные финансовые потоки, у многих вывезены на Запад семьи. Им категорически не нужен никакой «напряг» с развитием «этой страны», они прекрасно себя чувствуют, обслуживая западный спекулятивный капитал и наивно полагая, что «Запад им поможет». Адресованная пенсионерам циничная формула Медведева «Денег нет, но вы держитесь!», экономические итоги 2012–2018 гг. и бюджет 2018–2020 гг. наглядно иллюстрируют «готовность» либерального клана решать намеченные президентом новые социальные задачи. Не дожидаясь новых майских указов с мерами по реализации Послания президента Федеральному собранию, либералы уже начали их саботировать. Набиуллина заявила, что расчёты ЦБ показывают 1,5–2% ежегодного роста ВВП в 2018–2020 гг., хотя для выполнения поставленных президентом задач необходимо выйти на рост 7–8% в год. Силуанов, в свою очередь, ответственность за реализацию социальных программ перевёл на региональные и местные бюджеты, в большинстве которых денег нет даже на зарплату. Именно таким образом Минфин РФ саботировал и майские указы 2012 г. Можно ли с опорой на эту команду ставить перед обществом мобилизационные задачи?

Назначение на должность премьер-министра одного из членов либерального клана (Кудрина, Набиуллиной, Силуанова etc.) в мгно-

вие ока обрушит рейтинг президента и лишит его поддержки даже самых горячих сторонников. Дальнейшее обнищание населения и углубление социального неравенства приведут к росту социальной напряжённости. Необходимость очередного «затягивания поясов» на фоне полного отсутствия перспектив развития и продолжения сверхпотребления «наверху», в том числе — и государственными служащими, вызовет не только социальную депрессию старшего поколения, но также — ярость и ненависть молодёжи, которая неизбежно выльется в деструктивные политические формы. Московские власти уже имели возможность убедиться, как легко с помощью социальных сетей вывести на улицы протестные массы. В воздухе, как закономерный итог «потерянного десятилетия», уже витает известное: «Мы ждём перемен!» — что подтверждается многочисленными социологическими опросами.

Современная российская молодёжь выросла в условиях вопиющего социального неравенства и постепенной ликвидации социальных лифтов, насаждения через СМИ идеологии консьюмеризма и невозможности удовлетворения своих растущих потребительских запросов в условиях беззастенчивого карнавала потребления «элиты», коммерциализации образования, спорта и любых востребованных молодёжью видов досуга.

Двадцать семь миллионов интернет-пользователей, среди которых преобладает молодёжь, уже посмотрели на YouTube опус Навального «Он вам не Димон», 4 млн просмотров — у сюжета про дворец Шувалова. Эти миллионы, как и многие другие, ждут от вновь избранного президента обещанных перемен. Если вдруг окажется, что верхи не могут, то низы явно не захотят, — и «революция снизу» со всеми вытекающими отсюда последствиями практически гарантирована.

Сценарий второй: «налево пойдёшь...» — сценарий мобилизационный, оптимистичный. Вероятность его оценивается примерно

НА ШТУРМ НОВЫХ РУБЕЖЕЙ!

в 20%. В отличие от первого сценария, чреватого «революцией снизу», он фактически является «революцией сверху». «Революцией» — поскольку речь идёт о кардинальной смене вектора развития в интересах большинства населения. «Сверху» — поскольку для этого необходима, прежде всего, политическая воля и решимость вновь избранного президента. Поддержка 56 млн граждан даёт ему уникальный шанс на решительные меры по реализации (свежими силами!) прорывного мобилизационного технологического проекта в интересах будущего страны.

Россия — традиционно «левая» страна. Если в западном понимании справедливость — это, прежде всего, закон (что законно, то и справедливо), то в русско-православной цивилизации справедливость веками считалась выше любого закона. Для западной цивилизации высшей ценностью является свобода, понимаемая в ин-

дивидуалистическом, либеральном ключе, тогда как справедливость для Запада вторична. Для русско-православной цивилизации справедливость превыше всего, и ради неё могут быть ограничены некоторые свободы. Если на Западе бедность рассматривается как рациональный механизм общественного «естественного отбора», то русская православная философия и традиционные культурные установки, выводимые из крестьянского общинного коммунизма, всегда основывались на принципиально ином положении: бедность есть порождение несправедливости, а потому она — зло. «Сознание неправды денег в русской душе невытравимо», — говорила Марина Цветаева. При таких культурно-исторических традициях неолиберальные идеи не имеют перспектив в российском обществе. Показанные либеральными кандидатами на последних выборах 2,5% поддержки электората — это

абсолютный потолок их поддержки. Общество никогда не забудет два их главных преступления: криминальную приватизацию и создание коррумпированного государства, осуществлённые с благословения, а также при непосредственном участии и поддержке Запада.

По мере снижения доходов населения, увеличения числа бедных и опускания представителей среднего класса вниз по социальной лестнице число сторонников «левого поворота» в политике растёт. Нищающее население перестаёт верить в возможность адаптации западного капитализма к исторически антикапиталистической России и ждёт выхода из тупика от государства, а отнюдь не от рынка. В представлении 56 млн избирателей, отдавших свои голоса Путину, президент является государственным — именно в этом причина рекордно высокого результата, показанного им на выборах. Реальные же дела Путина

свидетельствуют о том, что в экономике президент является таким же убеждённым либералом, как и его команда. Собственно, именно в этом — главная причина её парадоксальной несменяемости. Осознает ли президент — безусловно, обладающий сильной волей и интуицией, — в период раздумий перед инаугурацией необходимость «революции сверху»? Это покажет время. Можно ограничить отток капитала из страны, а можно обложить налогами все дачные туалеты на шести сотках; можно национализировать в интересах всех россиян минерально-сырьевую базу, а можно увеличить НДФЛ для всех;

можно ввести государственную монополию на табак и алкоголь, а можно (как предложила Татьяна Голикова) начать пересчитывать кур и кроликов с единственной целью — отказаться от показателя прожиточного минимума; или, например, сделать платным пользование лифтами...

Отдавшие Путину свои голоса избиратели ждут от президента не красивых слов, а реальных дел. Забота о суверенитете, державная риторика должны быть подкреплены мощной экономикой, производящей машины, станки, самолёты, приборы, а не одни лишь инновационные нанокремы, которые в отсутствие собственной

многоотраслевой промышленности вряд ли будут востребованы. Вдохнуть жизнь в наше развитие могут только свежие силы, которые верят в такую возможность и предлагают пути решения. Поручать «рывок» тем, кто даже в своих прогнозах возможности «рывака» не допускает, — тупиковый путь. ЦБ, Минфин, Минэкономразвития должны возглавить люди, которые готовы продвигать интересы российского производителя с не меньшим упорством и последовательностью, чем Дональд Трамп — интересы американского. Дело за осознанием необходимости этих перемен и политической волей президента.

Необходимые изменения в денежно-кредитной политике, источники финансирования новой индустриализации детально прописаны в работах Аганбегяна, Глазьева, учёных РАН и МГУ. Что делать — было понятно все эти годы, но не было (да и сейчас нет) политической воли. Некоторые из них (прежде всего — социальные задачи, модернизация инфраструктуры, инновации) тем не менее названы в Послании президента Федеральному собранию. Дело за тем, чтобы слова превратились в реальные дела.

В связи с обсуждением возможности осуществления «левого поворота» и мобилизационной повестки дня для построения высокоразвитой экономики необходимо остановиться ещё на одном важном вопросе — роли бизнеса и его взаимоотношениях с властью и большинством населения.

О СОЦИАЛИЗАЦИИ БИЗНЕСА

Сегодняшняя Россия, в которой доля среднего класса ничтожна и продолжает сокращаться, представляет собой два разных мира: мир трудно живущего в условиях падающих доходов большинства, где свыше 40% населения страны испытывает нехватку денег на покупку одежды, продовольствия и лекарств, — и мир богатеющей год от года верхушки. Эти два мира в реальной жизни практически не пересекаются, поскольку мир богатых существует, по выражению

академика Д. С. Львова, в рамках «замкнутого контура жизнеобеспечения»: элитное охраняемое жильё, элитные загородные посёлки, дорогие магазины, частные школы и т. д., и т. п. Мир богатых относится к России как к второсортной стране и предпочитает значительную часть времени проводить на Западе, где уровень социального неравенства, создающий дискомфортную среду, существенно ниже. Население, живущее на мизерную зарплату, отвечает «замкнутому контуру» взаимностью. Для большинства олигархи — это если не социальные враги, то как минимум люди из другого мира, с которыми не может быть никаких общих интересов и дел. Демонстративное сверхпотребление богатой верхушки лишь усиливает подобный антагонизм. А без восстановления социальной справедливости и установления хотя бы минимального доверия между гражданами и крупным бизнесом невозможно решать никакие общенациональные задачи, включая строительство развитой экономики. Но способно ли государство сегодня выработать стратегию социализации российского бизнеса?

Когда-то один из наших думающих олигархов сказал, что в результате проведённых «реформ» в нашем обществе не осталось счастливых людей: большая часть населения испытывает огромные каждодневные материальные трудности и просто выживает, прослойка среднего класса ничтожно мала, а крупный бизнес, с его родовой травмой приватизации, существует под постоянным стрессом задачи сохранения и легитимации своего капитала.

Население весьма негативно относилось и продолжает относиться к итогам приватизации 90-х годов. Согласно данным соцопросов, около 90% россиян считают, что приватизация проводилась нечестно, а около 80% выступают за полный или частичный пересмотр её итогов. Интересно, что мнение о нечестном характере приватизации разделяет и 72% (!) предпринимателей. Впрочем, удивляться тут особо нечему — приватиза-

ция практически любого предприятия была откровенно криминальной. Так, автозавод ЗИЛ, одно оборудование которого стоило более 1 млрд долл., был продан за 4 млн долл. — дешевле стоимости металлолома имевшегося оборудования. В ходе залоговых аукционов Роман Абрамович сначала приватизировал компанию «Сибнефть» всего за 100 млн долл., к тому же — с использованием бюджетных средств, а через десять лет государство в лице «Газпрома» выкупило этот актив обратно за 13 млрд долл. Нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц не раз отмечал, что приватизация 90-х является корнем имущественного неравенства в России, и призывал признать её незаконность.

Экспертами и политиками выдвинуто много предложений по итогам приватизации. Так, Михаил Хазин выступил с идеей принятия закона о люстрациях, констатирующего, что приватизация с точки зрения общественных интересов была преступным деянием. Поэтому все люди, которые принимали в ней участие, в соответствии с предлагаемым законом не должны иметь права занимать государственные должности пожизненно, не могут получать государственные пенсии (только страховую), не могут участвовать в программах, предполагающих госфинансирование. Если они были бенефициаром приватизации, то в этом случае они не имеют права ни копейки получать из бюджета. Признание преступного характера приватизации и отстранение от любых государственных должностей «главного приватизатора» девяностых годов, несомненно, имело бы большое символическое значение для общественного мнения.

Опросы показывают, что число сторонников пересмотра результатов приватизации с годами не становится меньше. Шесть лет назад, накануне своего третьего президентского срока, Путин призывал «закрыть тему приватизации 90-х годов» «разовым взносом» в пользу государства. Идея «разового взноса» родилась из опыта других стран, где был введен так

называемый *windfall tax* — налог на «доходы, принесённые ветром». Так, в Великобритании он был введён лейбористами в 1997 г. и представлял собой одноразовый сбор, который должны были выплатить предприятия, приватизированные в 1980-е годы при Тэтчер. Благодаря этому налогу правительству Блэра удалось пополнить казну более чем на 5 млрд фунтов, которые были направлены на социальные программы. Но в России обсуждение этой идеи прекратилось одновременно с окончанием президентской кампании 2012 г. Справедливости ради надо сказать, что использовать опыт Великобритании и рассчитать одноразовый налог достаточно непросто. Правительство Блэра взяло за основу для расчёта налога прибыль, которую компании получили в течение четырёх лет после приватизации. В российской практике установить эту прибыль будет крайне проблематично: она, как правило, выводилась за пределы РФ, и определить её размер по «серой бухгалтерии» будет сложно. Не избежать и многочисленных разбирательств в иностранных судах.

Помимо введения *windfall tax* высказываются и другие идеи. Отклик в России получила, в частности, «клятва дарения» (*The giving pledge*) — пропагандистская кампания, развёрнутая по инициативе американских миллиардеров Уоррена Баффета и Билла Гейтса, которые в 2010 г. призвали богатейших людей США объявить о намерении направить на благотворительность не менее половины своего состояния. Сделать эти пожертвования миллиардеры могут как во время жизни, так и после смерти, внеся соответствующий пункт в завещание. Сам Баффет передал в благотворительный фонд Билла Гейтса 37 из принадлежащих ему 44 млрд долл. Инициативу поддержали Майкл Блумберг, Дэвид Рокфеллер, Марк Цукерберг и некоторые другие американские миллиардеры. Первым из российских олигархов «клятву дарения» принёс Владимир Потанин, заявивший в том же 2010 г. в интер-

вью газете Financial Times, что все его капиталы пойдут на благотворительность. «Клятву дарения» поддержал в 2013 г. инвестор и основатель фонда DST Юрий Мильнер, публично взявший на себя обязательство пожертвовать на благотворительность не менее половины личного состояния. В 2016 г. о решении направить практически всё своё состояние на благотворительность заявил Михаил Фридман. Чисто теоретически широкое участие в этой инициативе богатейших людей России могло бы дать значительно больший положительный эффект, чем разовый взнос. Но пока очереди из желающих миллиардеров не выстроились, а их благотворительность, похоже, будет осуществляться за пределами России. К тому же главный вопрос: о нелегитимности приватизации девяностых, — не снимается. Все прекрасно понимают, что огромные состояния наших олигархов не были ими заработаны, а были получены в результате применения различных мошеннических схем в смутное для страны время. И поэтому, если уж говорить о «клятве», то это скорее должна быть «клятва служения», а не «клятва дарения».

Для окончательного «закрытия» вопроса о нелегитимной приватизации девяностых государство рано или поздно будет вынуждено поставить олигархические корпорации перед выбором: либо использование всего их капитала на благо общества, включая системное решение социальных задач, либо национализация. Закрытие этого большого вопроса могло бы стать отправной точкой для реальной консолидации российского общества.

К его скорейшему решению подталкивает и санкционная политика Запада. Олигархи фактически поставлены перед выбором: либо договариваться с российскими властями, либо полагаться на милость западных партнёров, действия которых могут оказаться значительно более жёсткими, чем задержание во Франции и помещение под домашний арест Сулеймана Керимова в ноябре 2017 г.

Первый тревожный сигнал для наших олигархов прозвучал в октябре 2012 г. на ежегодной встрече представителей Международного валютного фонда и Всемирного банка, где глава МВФ Кристин Лагард указала на необходимость экстраординарных мер в связи с тем, что долг промышленно развитых стран достиг 110% по отношению к их ВВП. В качестве такой чрезвычайной меры она предложила конфискацию «молодых денег», для чего потребуются создание соответствующей моральной атмосферы. Изъятие «молодых денег» (по оценкам экспертов, речь может идти о 20–34 трлн долл., заработанных в последние годы в России, СНГ, Бразилии, Индии и ещё нескольких странах, в основном — нелегальным путём), по мнению Кристин Лагард, поможет решить целый ряд проблем мировой экономики. Что касается юридического обоснования, то оно, можно считать, уже было обеспечено в Лондоне в ходе скандального процесса Березовский — Абрамович (по делу «Сибнефти») в 2012 г.: было установлено и широко растиражировано, что практически все российские капиталы 90-х годов являются «внезаконными», то есть (с точки зрения права) «криминальными» или «сомнительными». Би-би-си тогда назвала итоги процесса «плохой новостью для российского бизнеса».

Российские олигархи все последние годы скупали в Великобритании недвижимость, цены на которую непрерывно росли. Наиболее распространённой формой владения активами были офшорные компании, что позволяло скрывать истинных владельцев, а заодно — экономить на гербовом сборе, налоге с прироста капитала и налоге на наследство. Ситуация резко изменилась в апреле 2017 г., когда в Великобритании вступил в силу закон «О криминальных финансах». Аналогичный закон одновременно был принят и в США. Теперь британские и американские суды имеют право направлять владельцам недвижимости, банковских счетов и другого имущества запрос «о состоянии имущества

неясного происхождения». А владелец, получив такой запрос, обязан в течение 31 дня указать конечного бенефициара, объяснить происхождение средств, на которые была приобретена недвижимость, и подтвердить уплату налогов. В противном случае дом, квартира или денежный депозит могут быть конфискованы в доход государства. Схожий порядок изъятия имущества или депозитов принят и в США. Проверки и конфискации уже идут полным ходом и рано или поздно затронут всех. Принятые США и Великобританией законодательные акты частично дублированы Францией, Испанией, Италией и Германией. В Испании в 2016–2017 гг. уже было проведено несколько спецопераций с арестами выходцев из СССР. По информации британской The Guardian, вскоре правительство Великобритании может объявить о возможной конфискации имущества российских олигархов и чиновников на территории Соединённого Королевства. Антироссийская истерия вокруг отравления Скрипаля, несомненно, ускорит этот процесс.

Агентство национальной безопасности США как минимум с 2004 года контролирует все SWIFT-переводы и расходы по кредитным картам. Правоохранительные органы получили право контролировать все телефонные звонки и переписку при малейшем подозрении в уклонении от уплаты налогов. Это означает, что при необходимости любые транзакции наших бизнесменов можно легко отследить, а потом начать задавать неудобные вопросы и оказывать психологическое давление: на какие деньги покупаются квартиры, на какие деньги учатся дети и т.д., и т.п.

58% российских миллионеров имеют двойное гражданство, 45% рассматривают возможность отъезда за рубеж на ПМЖ. Но пространство возможностей на «благоденном Западе» для них стремительно сокращается, а в конце тоннеля — снятие с самолёта на каких-нибудь райских островах (американцы — большие мастера подобных операций) и кон-

фискация «внелегальных» «молодых денег» в доход государства, вероятнее всего — американского. И моральные, и юридические основания уже подготовлены, процесс пошёл. Впрочем, потеря капиталов — это далеко не все «приятные» новости. Шумиха в СМИ по поводу криминального происхождения денег, коррупционных схем и неуплаты налогов сделает наших олигархов на Западе не только «не рукопожатными», но и париями.

В сложившейся обстановке для российских олигархов наступает время принятия решений. Оказавшись между молотом и наковальней, они, естественно, нервничают. Кто-то нанимает в США лоббистов, кто-то затаился и выжидает в надежде, что «всё как-нибудь рассосётся», кто-то в январе перевёл свои капиталы в Россию, а уже в феврале вывел обратно.

«XXI век станет временем жесточайшей борьбы за будущее, когда целые государства, этносы, культуры будут нещадно, без сантиментов стираться Ластиком Истории. В этой борьбе выживут и победят сплочённые социальные системы, спаянные единым ценностным кодом, характеризующиеся минимальной социальной поляризацией и имеющие в себе высокий процент носителей знания. Олигархические системы в этой борьбе не выживут, их участь — стать экономическим удобрением, навозом для сильных. Иного они и не заслуживают», — пишет историк и социальный философ Андрей Фурсов.

Как это ни страшно осознавать, но именно «экономическим удобрением» для находившейся в глубоком кризисе капиталистической системы стала Россия в 90-е годы в результате либеральных «реформ», когда на полную мощность заработал «дьявольский насос». Если сегодня «у последней черты» избранный народом президент сохранит прежний курс, делающий богатых ещё богаче, а бедных — ещё беднее, никакое новейшее оружие в борьбе за будущее страны нам уже не поможет.

В январе 2018 г. вице-премьер Аркадий Дворкович заявил в интервью

ОТСТРОИМ НА СЛАВУ!

Bloomberg-TV: «Боюсь, у нас нет олигархов, это концепция 1990-х годов. Сейчас у нас есть хорошие трудолюбивые бизнесмены, которые заботятся о стране и зарабатывают деньги, занимаясь ответственным делом». Двух таких «хороших трудолюбивых бизнесменов» и одновременно друзей г-на Дворковича, братьев Магомедовых, недавно как раз арестовали — по подозрению в создании ОПГ с целью хищения бюджетных средств в особо крупном размере, за что им грозит до 20 лет тюрьмы... Под «ответственным делом» вице-премьер, видимо, имел в виду бегство от юрисдикции, т. е. уход от налогов с помощью офшорных схем, в чём за-

мечен практически весь российский бизнес. Ущерб бюджету от использования офшорных схем уже превысил триллион долларов США.

С резкой критикой офшорных схем Путин выступил ещё пять лет назад: «По некоторым оценкам, 9 из 10 существенных сделок, заключённых крупными российскими компаниями, включая компании с госучастием, не регулируется отечественными законами. Нам нужна целая система мер по деофшоризации нашей экономики. Поручаю правительству внести соответствующие комплексные предложения по этому вопросу. Нужно добиваться прозрачности офшоров, раскрытия налоговой информации...»

Поначалу в соответствии с поручением президента предполагалось отказать в господдержке и госконтрактах компаниям с российскими активами, которые зарегистрированы в иностранной юрисдикции. Речь шла о 199 юридических лицах, на которые приходится 70% валового национального дохода, включая таких гигантов, как «Газпром», «Норникель», «Роснефть», АЛРОСА и др. Но... хотели как лучше, а получилось как всегда: федеральное правительство пришло к выводу, что это создаст значительные риски для экономики страны, и 3 октября 2017 года приняло решение не переводить в юрисдикцию страны из офшоров весь крупный бизнес. Это решение было принято спустя три года после введения санкций, когда перспективы их дальнейшего ужесточения в рамках начатой Западом охоты за «молодыми деньгами», ставящей вывезенный в офшоры триллион долларов под реальную угрозу ареста или конфискации, стали неизбежными. Как говорится, комментарии излишни...

Как заявил Збигнев Бжезинский, оценивший объём денег, хранимых российской элитой только в американских банках, в 500 млрд долл.: «Вы ещё разберитесь, чья это элита: ваша или уже наша. Эта элита никак не связывает свою судьбу с судьбой России. У них деньги уже там, дети уже там...» Никакая социализация такого бизнеса, разумеется, невозможна в принципе. И об этих деньгах, и об этой элите, видимо, придётся забыть навсегда. Деньги, судя по всему, достанутся американскому дяде Сэму — как ещё одна оплата развала СССР.

Важнейшей внутривнутриполитической задачей президента будет в ближайшие шесть лет работа с крупным бизнесом, который сделал свой выбор между Россией и Западом в пользу России. Растущая внешнеполитическая напряжённость явно поможет определиться колеблющимся. Логика обстоятельств сильнее логики намерений, и эта логика сегодня диктует (спасибо Терезе Мэй и Дональду Трампу!) выбор в пользу

России. Та же логика обстоятельств предопределяет переход России к модели развития — в противном случае у всех нас нет будущего, и мы будем «стёрты Ластиком Истории». А на пути развития перед национальным капиталом и энергичными предпринимателями открываются огромные возможности. Д. И. Менделеев в своё время так определил модель взаимодействия государства и предпринимателей: государство должно покровительствовать предпринимательству, а предприниматели должны помогать государству. В этой простой формуле — задачи, которые предстоит решить власти.

Справедливости ради надо сказать, что работа с бизнесом ведётся. В качестве антиофшорной меры подписан пакет законов об амнистии капиталов, второй этап которой стартовал 1 марта. Другой антиофшорной мерой должен стать закон о наследственных фондах, который Госдума приняла в первом чтении. Этот закон должен существенно расширить российскому бизнесу возможности для филантропии. Медленно и со скрипом, но всё-таки постепенно меняется отношение крупного бизнеса к благотворительности. Так, совокупный бюджет филантропических программ участников конкурса «Лидеры корпоративной благотворительности» в 2017 г. составил 43 млрд руб., увеличившись более чем вдвое по сравнению с 2016 годом. Наивно было бы полагать, что мизантропы массово превратятся в филантропов, а либеральный Савл — в аскета Павла. Направить их на этот путь убеждением, а если потребуется, то и силой, — задача власти.

В непростой период, который предстоит пройти России в ближайшие годы, крайне важно, чтобы бремя преодоления трудностей не перекладывалось на средние и нижние слои общества (как это спешит сделать пока ещё действующее правительство) — его должны нести «пропорционально своим возможностям» все члены общества. Только такая справедливая в своей основе политика

обеспечит основу создания здоровой социальной основы для экономического роста.

Президент Института национальной стратегии Михаил Ремизов и эксперт этого института Маринэ Восканян предлагают следующие направления формирования социально ответственной модели бизнеса:

- расширение участия трудовых коллективов в собственности и управлении компаний, развитие солидарных отношений между нанимателями и работниками, особенно на уровне малого и среднего бизнеса;
- выравнивание оплаты труда в крупных компаниях;
- развитие форм и механизмов социального предпринимательства, так называемых преобразующих инвестиций (речь идёт о проектах, развивающих территории и дающих новые возможности населению);
- развитие корпоративных систем социальной поддержки и социальных инфраструктур (сады, поликлиники, льготные кредиты, жилищные программы, поддержка пенсионеров);
- легитимация крупного бизнеса, связанного с историей приватизации 90-х годов через масштабные, публично значимые промышленные и инфраструктурные проекты общенационального уровня, реализуемые соответствующими компаниями.

«Даже при нынешних параметрах экономического развития мы сможем стать более здоровым и солидарным обществом, если будем готовы выработать и реализовать комплекс мер по преодолению острых социальных диспропорций. Такие меры должны образовать своего рода «пакт социальной ответственности элиты» в условиях экономической стагнации и внешнего давления на страну», — отмечают М. Ремизов и М. Восканян.

Примеры подписания подобных актов в истории хорошо известны; достаточно вспомнить «пакт Монклоа» в Испании, подписанный в 1977 г.

ОБЕСПЕЧИТЬ ВЫСОКИЕ ТЕМПЫ РОСТА ПРОИЗВОДСТВА ЧЕРНЫХ МЕТАЛЛОВ

Директивы XX съезда КПСС

НАКАЗ СТРАНЫ — ЗАКОН ДЛЯ МЕТАЛЛУРГА!

и ставший классическим образцом компромисса между различными политическими силами на основе общенационального консенсуса для реализации общих задач переходного периода. Однако при реализации такой идеи неизбежно возникнут многочисленные вопросы. Прежде всего — относительно списка подписантов, а главное — относительно реального выполнения взятых на себя сторонами обязательств.

Представляется, что значимость проблемы социальной справедливости и создания общенациональной основы для ускоренного экономического роста определит принятие федерального закона «О социальном государстве в России», в котором необходимо прописать все обязанности бизнеса и власти. Не вернув каждому гражданину ощущение справедливости, не снизив в разы чудовищные показатели социального неравенства, не восстановив отношения солидарности, мы никогда не сможем адекватно ответить на стоящие перед

страной стратегические вызовы. Государство должно способствовать экономическому и общественному прогрессу каждого гражданина, поскольку развитие каждого (а не просто «достойный прожиточный минимум»), в конечном счёте, выступает условием развития другого, а также условием развития государства в целом.

Необходимо превратить сегодняшнее общество атомизированных потребителей в общество соратников, объединённых общими целями и решающими совместные задачи. Проявит ли президент, получивший беспрецедентный мандат доверия от народа, необходимую мудрость, волю и стратегическую инициативу, покажет время. Как говорил Пётр I, которому этих качеств было не занимать, «понеже пропущение времени, подобно смерти, невозвратно» — иначе говоря, «промедление смерти подобно».

Очевидно, что внешние вызовы и угрозы для России будут лишь усиливаться. Промедление с решением

внутренних экономических проблем давление извне усилит их дополнительно.

Ещё раз. Сегодня есть запрос общества на проведение новой экономической политики, её цели и механизмы понятны и многократно прописаны. Это — лишь вопрос воли президента и выбора им адекватной новым задачам команды исполнителей. Если мы не хотим стать, по выражению Фурсова, «навозом для сильных», то мысли и стратегическая инициатива президента должны быть обращены в Будущее, далеко за шестилетний срок его пребывания на этом посту. И это Будущее должно быть построено с учётом нашего культурного кода и запроса на солидарное жизнеустройство. И, конечно, оно не должно иметь ничего общего с нынешним криминальным коррумпированным капитализмом. Если образ нашего Будущего станет привлекательным для большинства граждан России, то и о внешних вызовах можно будет меньше беспокоиться.

СЛАВА ГЕРОЯМ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ! СЛАВА
СТАЛИНСКИМ
СОКОЛАМ!

Встречный бой

*После ракетных ударов по Сирии:
российский мобилизационный проект
и «коллективный Запад»*

Александр НАГОРНЫЙ,
*заместитель председателя
Изборского клуба:*

— Уважаемые коллеги! Темой сегодняшнего обсуждения будет нарастающий конфликт между Россией и «коллективным Западом» как столкновение двух мобилизационных и, может быть, даже глобальных цивилизационных проектов, рассмотренных не только и даже не столько в контексте ракетных ударов по Сирии: сначала со стороны Израиля, а затем — США, Великобритании и Франции. Задачей нашего круглого стола я вижу, прежде всего, выработку подходов к стратегической оценке сложившейся ситуации с идеологической, политической, военной и экономической точек зрения.

Шамиль СУЛТАНОВ,
*руководитель Центра
стратегических
исследований «Россия —
Исламский мир»:*

— Я не думаю, что в обозримой перспективе может начаться третья мировая война, потому что это не нужно ни России, ни США. Поэтому, скорее всего, использована та же модель, которая применялась при атаке на аэродром Шейхан год назад: американцы предупредили наших о том, куда и когда полетят их «томагавки», а наши постарались, чтобы часть этих крылатых ракет оказалась сбита сирийской ПВО. Все «сохранили лицо», и все в этом смысле остались довольны.

С точки зрения «большой игры», той глобальной «гибридной войны», для которой и Сирия, и весь Ближний Восток — всего лишь один из элементов, и далеко не самый важный, — с этой точки зрения масштабный военный конфликт с массовым (а другого не будет) использованием ядерного оружия является абсолютно ненужным и недопустимым сценарием развития событий. Это

справедливо для всех сторон конфликта, и все они это понимают, а следовательно, учитывают в своих действиях и планах на будущее.

Есть и другой момент, который, с моей точки зрения, намного более опасен — это действия Израиля. Когда 7 апреля самолёты израильских ВВС из воздушного пространства Ливана внезапно атаковали сирийскую авиабазу Т-4 в 15 километрах от Хомса. Судя по всему, после февральского инцидента, в ходе которого Израиль потерял свой истребитель F-16, состоялся очень тяжёлый разговор между Путиным и Нетаньяху, когда российский президент предупредил своего собеседника, что такие варианты опасны и проходить больше не будут. Поэтому Израиль нанёс свой удар анонимно и ответственность за него на себя официально не взял, хотя и дал понять, что это его рук дело. Авиабаза в Хомсе разделена сейчас на три сектора: российский, сирийский и иранский. Удар был нанесён прицельно по иранскому сектору, погибло 14 иранских специалистов, в том числе полковник и подполковник. Официальный Тегеран заявил, что ответит на эту атаку.

То есть войну могут начать не США и Россия, а Израиль и Иран. Ведь Трамп незадолго до этого заявил, что Америка уйдёт из Сирии, и это вызвало шок в Тель-Авиве. Поэтому их расчёт был на то, чтобы спровоцировать иранцев на «удар возмездия», который усилиями произраильского лобби во всём мире был бы подан как акт агрессии и заставил бы американцев выступить на стороне «пострадавших». Вот это абсолютно реалистичный и потому куда более опасный сценарий начала новой мировой войны, чем ракетные удары западной коалиции по сирийским военным и правительственным объектам.

Сергей ЗАВОРОТНЫЙ,
политолог:

— Есть ещё несколько сценариев приближения к третьей мировой войне, в том числе — украинский. И то, что аукнулось в Дамаске, может куда сильнее откликнуться в Киеве. Недавние, сделанные буквально за сутки до ракетной атаки США и их союзников по Сирии заявления Петра Порошенко иначе, нежели провокационными, не назовёшь. И вряд ли они были его личной импровизацией, поскольку нынешний «президент Украины» — лицедей, каких поискать, на уровне народного, вернее — антинародного, артиста. Он явно озвучивает ту роль, которую пишут ему американские кураторы. Все эти требования реформировать ООН с лишением России права вето в Совете Безопасности, это приглашение Украины на саммит «Большой семёрки» — всё это очень неспроста. Полагаю, в самое ближайшее время, ещё до инаугурации Путина, в Донбассе или на территории, подконтрольной киевскому режиму, может произойти некая катастрофа с массовыми человеческими жертвами, ответственность за которую будет возложена на Россию. «Запасным» вариантом того же сценария я бы назвал Прибалтику, где в настоящее время собралось слишком много американских спецназовцев. То есть Запад вроде бы только играет с Россией в нарастающую конфронтацию, но в эти игры очень легко можно заиграться и, как только им покажется, что выгодно перейти грань, отделяющую игру от войны, они эту грань моментально перейдут.

Владимир ОВЧИНСКИЙ,
*доктор юридических
наук, заслуженный юрист
Российской Федерации:*

— Зачем США нанесли этот удар? Потому что на Трампа в США оказывалось и продолжает оказываться очень сильное давление.

От него требуют, чтобы он принял закон, запрещающий операции с российским госдолгом, который практически весь номинирован в долларах. А это, с учётом долгов наших «естественных монополий», — почти полтриллиона долларов. Что произойдёт, если это случится? Рухнут ценные бумаги: не только государственные, но и всех наших компаний, особенно «естественных монополий», — их активы будут заморожены по всему миру, что приведёт к социально-политическому коллапсу внутри страны. Для этого и нужны антироссийские провокации по всему миру, вплоть до полного разрыва дипломатических отношений между Вашингтоном и Москвой.

Сергей БЕЛКИН,
писатель:

— Стремление Америки к мировому господству — это не какая-то мистика, а прагматическая цель, это естественное стремление сильной державы. Она была близка к этому в своё «золотое десятилетие», последнее десятилетие XX века, сразу после уничтожения Советского Союза. Она успешно установила по всему миру свои правила и жёстко следила за их исполнением. Сбой начался в Югославии 1999 года, после кризиса 1997/98 годов. Демократизация изменила политическую систему России, свободный рынок изменил приоритеты и ценности нашего общества и государства, а вот с распадом страны ничего не вышло. Как это соотносится с такой стратегической целью США (если таковая имеет место, а я думаю, что она имеет место), как мировое господство?

Представьте себе, что на границе России с Китаем стоит американская армия, хорошо вооружённая и снабжаемая. Тогда её мировое господство действительно станет мировым господством,

изменится вся конфигурация современного мира. Это бредовая цель? Нет, не бредовая. Мы были близки к тому, чтобы она реализовалась. Если бы Россия развалилась на куски вслед за СССР, то с возникшими на её развалинах новейшими независимыми государствами Америка могла договориться и на законных основаниях ввести свои военные контингенты — точно так же, как сегодня они находятся, скажем, в Прибалтике.

И тогда всё, игра была бы сделана. Почему она не была сделана? Дело здесь не во властолюбии Ельцина — на мой взгляд, были куда более существенные факторы. Прежде всего, Америка была занята переустройством всего мира, поэтому не уделяла должного внимания России, считая, что инерционные процессы распада здесь запущены, сильны и сами собой доведут Россию до распада. Во-вторых, такая грандиозная глобальная цель, как мировое господство, требует политиков соответствующего масштаба. А их у Америки не оказалось, Америка упустила свой шанс. Он у неё был, и она его упустила. Это не навсегда, но появился фактор Китая, который из важного фактора превратился за эти 25–30 лет в главный фактор. И теперь задача состоит в том, чтобы взять Китай под контроль и заставить его слушаться. Это теперь уже жизненно важная задача для Америки. Поэтому Россию надо доломать, границу занять — отсюда и вся эта интенсификация процесса по добиванию России. В том числе — всеми теми средствами, о которых мы сегодня говорим и которые называем «гибридной войной», хотя это название само по себе мало что объясняет.

Война, на мой взгляд, будет продолжаться, поскольку ставка в ней небывало высока — это действительно мировое господство. Поэтому в ней будут применены

все мыслимые и немыслимые средства: разве что ядерными ракетами не сразу могут закидать, но все остальные средства давления будут использованы.

Сейчас на Россию оказывается информационное давление. Наносит ли оно ущерб? Грандиозный! Наша элита деморализована, наше общество расколото. То, что происходит сейчас на валютной бирже... Заранее прошу прощения у верующих в существование свободного рынка, на котором нет никого, кроме Спроса и Предложения: их чувства будут мною если не оскорблены, то задеты. ММВБ — Московская межбанковская валютная биржа — не для того, думается, создавалась, чтобы ею управляли Спрос и Предложение. Иногда им дают, конечно, попасться, но «когда надо» — так называемая волатильность валютных курсов становится, как мне время от времени кажется, магически послушной. Например: не хватает рублей для решения каких-то задач, а доллары — есть. Их надо продать и получить рубли, чтобы заткнуть дыры в каких-то госпрограммах или прикупить хороший актив подешевле. Тогда курс хорошо бы «приподнять» и получить рублей побольше. И наоборот: надо закупить валюту — её хорошо бы сделать подешевле... Если такой «регулятор громкости» на ММВБ существует, то тот, кто его «крутит», — властелин России.

На прошлой неделе цена доллара и евро внезапно резко взлетела. То, что раньше использовалось как объяснение причин, влияющих на курс рубля — цена нефти, — не проходит: нефть подорожала. То есть в соответствии с ранее объявленной народу прямой зависимостью между ценой на нефть и курсом рубля рубль должен подешеветь, а он подорожал. В ход пущены объяснения про некие «ожидания биржевых игроков»...

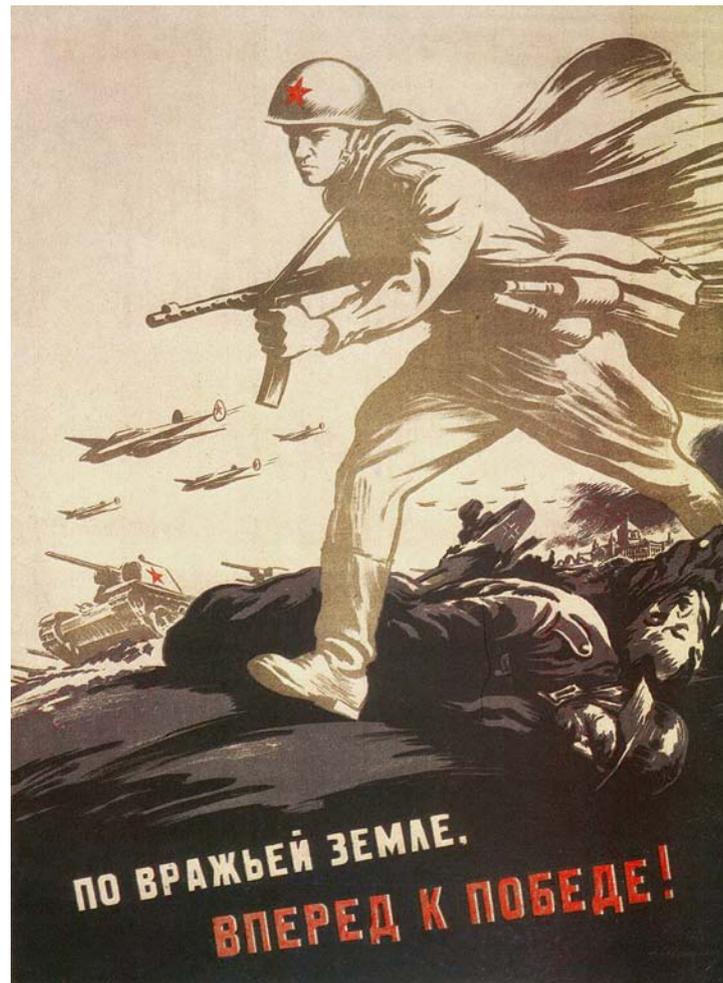
И это на самом деле истинная правда. Есть и «игроки» и «ожидания». Однако не только «ожидания», но и цели у этих «игроков» тоже имеются, причём цели политические. Те, у кого в руке «регулятор громкости», борются за власть с теми, у кого «красная кнопка».

В этой связи вспоминается высказывание Майера Ротшильда: «Дайте мне управлять деньгами государства, и мне нет дела до того, кто создаёт его законы — ни до него, ни до его законов». А также высказывание Джеймса Ротшильда: «Настоящее оружие хранится не в арсеналах безмозгих военных министров, настоящее оружие хранится у меня в банке». Россия втянута в войну, холодная она или гибридная, не важно: на любую войну нужны деньги. Поэтому становится важно — где главнокомандующий их возьмёт и на каких условиях? Если завтра война, то послезавтра в стране денег не будет и Путину будет продиктован ультиматум — таково моё понимание ситуации, и оно крайне пессимистично.

Юрий ТАВРОВСКИЙ,
востоковед, профессор
Российского университета
дружбы народов:

— Мы чрезвычайно близко подошли к фронтальному столкновению с США и его союзниками. Но до «ядерного армагеддона» дело вряд ли дойдёт. Дело здесь не только в демонстрации нашего новейшего оружия и политической воли. Американцы оказались в состоянии войны на два фронта — той самой, которую всегда стараются избежать опытные стратеги. Эти два фронта, российский и китайский, окончательно сформировались в конце минувшего года, когда Москва и Пекин были названы главными соперниками Вашингтона.

Да, именно американцы все последние годы безрассудно навязывали конфронтацию двум

ведущим евразийским державам. Главная вина России и Китая перед Западом — мы слишком большие, слишком независимые, слишком самостоятельные. Это то, что на философском языке красиво называется «экзистенциальные враги». Мы англосаксам давно уже мешаем жить самим фактом своего существования. Они мечтают ослабить, а ещё лучше — расчленить современные Китай и Россию. Характерно, что обе Опиумные войны, которые вели против империи Цин Англия и Франция в середине XIX века (1840–1842 и 1856–1860), проходили параллельно с Крымской войной против России (1853–1856). При этом боевые действия против России развернулись не только на Чёрном море, в Крыму, но и на Тихом океане, на Камчатке.

Сейчас в отношении России преобладают военные меры нажима при вторичной роли экономических и психологических. На Китай развернули экономическое наступление, объявив о первом пакете санкций на 50 млрд долл. На втором плане маячит и вооружённый конфликт, который в любой момент может начаться или из-за островов Южно-Китайского моря, или из-за тайваньского сепаратизма. Китайцы долго пытались предотвратить или, по крайней мере, отсрочить, выражаясь словами Мао Цзэдуна, «борьбу остриём против острия». Си Цзиньпин предпринял экстренную поездку к Трампу во Флориду, пошёл на серьёзные уступки в многолетних торговых спорах. Этого оказалось мало, и во время визита Трампа в Пекин был сформирован

подарочный пакет контрактов на 250 млрд долл. Но и этого оказалось мало. Теперь же, объявив запретительные пошлины на сталь и алюминий, Вашингтон вступил на путь тотальной торговой войны против «красного дракона». Китайцы ответили зеркально, введя свой пакет санкций и пообещав «пойти до конца».

Эти события, похоже, обеспечили решающий перевес пекинским политикам и экспертам, выступающим за укрепление отношений с Россией, особенно — военно-политических. В конце марта — начале апреля Москву посетили два ключевых министра КНР: иностранных дел и обороны. Они провели переговоры с российскими коллегами. Эти визиты в нынешней острой ситуации несут символический смысл. Как известно, главу китайского внешнеполитического ведомства Ван И принял

в Кремле В.В. Путин. Полагаю, речь шла о корректировке общей позиции в отношении с «коллективным Западом». Очень важно, что одновременно к нам прибыл ещё и новый министр обороны КНР генерал-полковник Вэй Фэнхэ. Цитирую его слова: «В качестве нового министра обороны Китая я совершаю визит именно в Россию, чтобы показать миру высокий уровень развития наших двусторонних отношений и твёрдую решимость наших вооружённых сил укреплять стратегическое взаимодействие, чтобы американцам дать знать о тесных связях вооружённых сил Китая и России, особенно в этой ситуации...»

Сложившиеся за минувшие два десятилетия «отношения стратегического партнёрства» между Россией и Китаем непрерывно развиваются. Сейчас уже к этой формуле можно добавить —

«с элементами союзнических». Действительно, договор 2001 года, соглашение 2014 года предусматривают разные формы взаимопомощи, в том числе — и в случае возникновения угрозы коренным интересам обеих сторон. Наши военные всё чаще проводят совместные учения, включая такие чувствительные сферы, как космос и киберпространство. Улучшается координация действий Москвы и Пекина, который в нынешнем кризисе занимает гораздо более решительную позицию, чем в 2014 году.

«Вместе, но разные», — гласит классическая формула китайских философов. Исходя из своих национальных интересов мы создаём, практически уже создали, новый глобальный «центр силы» — евразийский. Только он предотвращает сегодня начало третьей мировой войны. Возможно, Запад смог бы справиться порознь и с Китаем, и с Россией. Но две эти нации, идущие в ногу, стоящие спина к спине, им не одолеть.

Михаил ХАЗИН,
*президент компании
экспертного*

консультирования «Неокон»:
— Казалось бы, в начале 90-х годов XX века у Соединённых Штатов Америки ситуация была намного лучше, чем сейчас. И доллар был силён, и долг был ещё не тот, почти в семь раз меньше нынешнего, и армия была реально готова к любой войне — почему же они тогда не довели своё дело до конца? Чем они руководствовались? И почему теперь такая конфронтация между Трампом и так называемым Deep State, то есть «глубинным государством», в состав которого, видимо, входит большая часть политической системы и государственного аппарата США? Что там происходит? И как это соотносится с их экзистенциальным желанием уничтожить Россию?

**НАХОДЯСЬ ЗА РУБЕЖОМ
РОДНОЙ ЗЕМЛИ, БУДЬТЕ
ОСОБЕННО БДИТЕЛЬНЫ!**

У меня есть определённые соображения относительно поиска ответов на эти вопросы. Сводятся они к следующему. В начале 90-х западная финансовая модель глобализации победила советскую. И в этот момент у них было ощущение, что победа полная и окончательная. По определению: не могут мелкие локальные системы справиться с крупной глобальной — так не бывает. А глобальная система осталась одна.

Но дальше началась неоднократно описанная, в том числе американским писателем О. Генри в новелле «Трест, который лопнул», ситуация. Довольно быстро обнаружилось, что эта система финансовой глобализации больше не способна сама себя поддерживать. Китай, Россия, кто угодно ещё здесь не при чём. Но те, кто довёл глобальную систему до кризиса и развала, категорически не хотят нести за это персональную ответственность, им нужен «козёл отпущения».

Они пытались избрать в этом качестве исламский терроризм, потом Китай, сейчас — Россию, но это всё не работает. Даже в Восточной Европе по этому поводу видно резкое изменение настроений — просто резкое. В нашу пользу, а не против нас. И понятно, почему. Потому что нет ответа на главный вопрос: «Деньги где?» Ну как вы хотите заставить поляков, прибалтов или кого угодно ещё испытывать ненависть к России, если с 2020 года Брюссель перестанет давать им транши?

Отсюда и вся схватка между Трампом и банкирами, которые на протяжении многих десятилетий формировали государственно-политический аппарат Соединённых Штатов. В 1914 году, когда начала работать Федеральная резервная система США, произошло радикальное изменение всей мировой финансовой модели. До этого бенефициаром эмиссии всегда было государство,

получавшее свой сеньораж. После этого бенефициаром стали частные банки.

Независимо от того, почему это произошло, в 2014 году Обама остановил эмиссию, а Трамп в 2017 году снова переориентировал её на доход бюджета. Теперь ключевой вопрос заключается в том, кто будет контролировать эмиссию мировой валюты — доллара. Всё остальное — производные и следствия этого ключевого вопроса. За это и идёт схватка, а не за что-то ещё.

Тот же Китай заинтересован в победе не Трампа, а финансовиков, потому что если победит Трамп — всё, китайский экспорт исчезнет, и что будет с мощной, первой в мире китайской экономикой — очень большой вопрос. С другой стороны, если побеждает Трамп — у Китая может образоваться собственная, весьма обширная валютная зона, охватывающая, прежде всего, Юго-Восточную Азию, отчасти Африку и Латинскую Америку. Но ключевой вопрос, вопрос на десятки триллионов долларов — это контроль над эмиссией.

В реальности США просто для поддержания ситуации, сохранения статус-кво нужно 3 триллиона долларов в год дополнительно к тому, что они вырабатывают в рамках своей регулярной деятельности. Но этих 3 триллионов нет! Система работает в минус. Важно понимать, что та часть российской элиты, которая сегодня попала под удар США, — это неотъемлемая часть глобальной финансовой элиты, это враги Трампа! И чем сильнее их бьют, тем ему лучше. И Трамп прямым текстом говорит Путину: национализируй всё это, потери ничего не значат, потому что мы тогда сможем напечатать новые деньги — и всё будет отлично! И если Путин скажет в ответ: да, Трамп, я с тобой, пусть доллар из мировой станет региональной валютой, подкон-

трольной правительству и государству США, а у меня будет своя, рублёвая зона, — тогда он должен выкинуть из России (не физически, люди могут остаться, а институционально) всё, что связано с глобальной финансовой элитой; это будут и его враги.

Но Путин может сказать и «нет!», то есть: Дворковича — в премьеры, Набиуллину — в ЦБ, продолжаем работать в рамках «вашингтонского консенсуса»...

Михаил ДЕЛЯГИН,
доктор экономических наук, директор Института проблем глобализации:

— По Трампу... Если вы считаете человека умным, но при этом предполагаете, что он будет действовать в полном соответствии со своими словами, то одна из ваших посылок неверна.

По Скрипалям... Налицо некий конфликт между США и Великобританией. Он есть и проявляется по целой линии локальных эпизодов. Судя по всему, американцы подставили англичан точно так же, как они развели украинцев с малайзийским «Боингом». И идея была в том, чтобы завалить премьер-министра Великобритании, и только неожиданно мазохистская политика России привела к тому, что тётушка Тереза осталась в большой политике.

Что касается военной сирийской темы... Сегодня налицо либо разовая демонстрация возможностей, либо финальное уничтожение противника, который уже гарантированно сопротивляться не будет, — от слова «совсем».

В случае с ракетной атакой 14 апреля очевидно, что это была демонстрация силы — кстати, не слишком удачная. Видимо, это связано с тем, что жизнь американского военного начинается тогда, когда жизнь нашего военного заканчивается, то есть в момент увольнения со службы, поэтому они все очень хотят жить и, соот-

ветственно, ведут себя чрезвычайно добросовестно и ответственно по отношению к своим российским коллегам. Так что, по крайней мере — в этот раз, налицо «война по соглашению сторон». Очень чётко прослеживается, что Трамп пытается это обострение использовать против старины Роберта Мюллера, который сейчас в Америке достал уже всех.

Но рассчитывать на то, что кто-то в Европе в связи с этим осознаёт свои реальные интересы, настолько же странно и нелепо, как и рассчитывать на то, что кто-то на Украине осознаёт свои реальные интересы. Фундаментальное отношение «коллективного Запада» к России заключается в том, что мы являемся для него источником дискомфорта, то есть посягаем на комфорт как главную ценность современного западного общества. И этот источник дискомфорта в лице России должен быть устранён — здесь западная элита пребывает в абсолютном консенсусе. Наше существование вызывает у них дискомфорт, поэтому мы не имеем права существовать. Всё, точка!

Что касается санкций. Решали вопрос о расчистке американского рынка алюминия, который перенасыщен. Падение акций РУСАЛа на 40% — это очень серьёзно, поскольку резко изменяет оценку рисков его кредитования и потребует либо свободных денег, либо залога крупных пакетов акций не только по новым, но и по действующим кредитам, поскольку начнут работать маржин-коллы.

Уже задело Сбербанк, задело «Норильский никель», задело компании Вексельберга, который срочно продаёт 15% акций компании Sulzer, чтобы вывести её из-под прямых санкций; но деньги ему никто заплатить не может, в результате валится его «Ренова» и т.д. В подобной

ситуации могут оказаться все российские компании, работающие за рубежом. Изменится ли в связи с этим позиция нашей «офшорной аристократии»: «Мы хотим жить на Западе, но вынуждены зарабатывать здесь, и если мы не сможем зарабатывать здесь, мы всё равно будем жить на Западе...»? Полагаю, что нет, никогда наш олигарх не вернёт деньги в Россию, потому что он понимает или ощущает, что на самом деле он отсюда эти деньги украл и в любой момент с него за это могут спросить. При этом Запад его может гнобить как угодно, но он знает, что на самом деле он для Запада сделал хорошо: принёс ему деньги и вправе рассчитывать хотя бы на часть принесённого. А в России ему не на что рассчитывать — поэтому Россия для него ненавистна. Вот такая психология, и это не лечится даже пресловутым ГУЛАГом.

В отличие от Михаила Леонидовича Хазина, я предполагаю, что изменения в правительстве произойдут, премьер будет «техническим», и, на мой взгляд, высока вероятность того, что им станет нынешний глава президентской администрации, о котором никто нигде ничего не говорит; Медведев, Шувалов и Дворкович могут оказаться за пределами кабинета министров, а вот Набиуллина, которая весьма квалифицированно выполняет все указания президента, своё кресло — да, скорее всего, сохранит.

Алексей АНПИЛОГОВ,
президент Фонда поддержки научных исследований и развития гражданских инициатив «Основание»:

— Удар по Сирии — это не пролог к глобальному ядерному конфликту. Сто с лишним лет назад, когда начиналась Первая мировая война, которой якобы «никто не хотел», к ней проводилась огромная подготовительная рабо-

та — прежде всего, политическая. Потому что Германия на самом деле стремительно догоняла Британскую империю в сфере экономики, имела первоклассную армию и уже к концу 10-х — началу 20-х годов XX века получила бы все шансы на то, чтобы победить англо-французский союз. Но при этом Германия проигрывала и Северо-Американским Соединённым Штатам, и России, которые развивались ещё быстрее, доля Второго рейха в мировой экономике начала сокращаться.

Сейчас происходит нечто похожее. США проигрывают не только Китаю, их доля в мировом ВВП уменьшается. Сделать новый технологический рывок Америка не в состоянии, и для неё это — катастрофа. «Новая норма», которую провозгласил председатель КНР Си Цзиньпин, — это повышение уровня жизни как минимум 800 миллионов китайцев до уровня «нижнего среднего класса», то есть до уровня жизни в современной России. А 800 миллионов человек — это больше, чем США вместе с ЕС, Канадой, Австралией и Новой Зеландией. Следовательно, ресурсы, которые пойдут в Китай, будут отняты — у кого? У той же России? У той же Японии? У той же Европы? У той же Америки?

Проблема здесь не в эмиссии долларов или юаней, а в ресурсах, инфраструктуре, логистике и технологиях. Если отвлечься от финансовых махинаций, а посмотреть, например, на показатели возобновления основного капитала, то американская экономика обновляется примерно на 3% за год, то есть её цикл обновления составляет примерно 33–35 лет. А у КНР тот же показатель нетто — 20%, а брутто — 40%, то есть их цикл — это 5 лет. То есть уже к 2023–2025 гг., поскольку китайская экономика быстро растёт, Пекин будет иметь полностью новый технологиче-

АМОТВЕРЖЕННЫМ ТРУДОМ
БЕСПЕЧИМ КРАСНУЮ АРМИЮ
ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ
С ЕМ НЕОБХОДИМЫ
ДЛЯ ПОБЕДЫ НАД ВРАГОМ!

ский уклад, а США утратят своё технологическое превосходство. И тут ничего экономическими методами уже изменить нельзя — только военными. А здесь США упирается в российский военно-стратегический потенциал, который им нужно или уничтожить, или каким-то образом гарантированно нейтрализовать.

Первое невозможно, второго пытаются добиться при помощи всей этой нынешней свистопляски с санкциями, химическим оружием, ракетными ударами по Сирии и так далее. В общем-то это агония. И спокойная реакция России на эту агонию, нежелание загонять наших западных «партнёров» в угол и становиться объектом «последнего удара» лично мне вполне понятны. Пока непонятно, что Россия в конечном итоге планирует получить от Китая или от «коллективно-го Запада», претендует ли она на роль «мирового арбитра»,

или же на что-то иное. Но начинать мировую войну без шансов на успех и в присутствии приемлемой альтернативы никто ни в США, ни в союзных с ними странах не будет.

Энвер АХМЕДОВ,
политолог:

— Должен отметить весьма специфическую позицию, которую занимает в противостоянии Запада и России такая важная военно-политическая структура, как НАТО. С уровня генерального секретаря Северо-Атлантического союза или его заместителей за последний год не было ни одного серьёзного антироссийского заявления, их позиция выдержана — особенно по сравнению с позицией национальных политических лидеров — в очень примирительных тонах: и по Сирии, и по Украине, и по «делу Скрипалей». Отсюда можно сделать вывод, что серьёзный военный

конфликт с Западом не предполагается, противоречия в любой момент могут быть спущены на тормозах, а фигурами типа Терезы Мэй пожертвуют очень легко. Никаких признаний и извинений с западной стороны при этом, конечно, не предвидится.

Но удары по Сирии будут продолжаться, возможно, — по нарастающей, и в самом тяжёлом варианте, не исключено, будут напоминать войну во Вьетнаме. Вьетнам в своё время устраивал обе стороны конфликта, там было задействовано множество факторов. В долгосрочной перспективе сейчас Запад не заинтересован в немедленном уничтожении политической системы России и в её быстрой дезинтеграции. А поскольку денег у них много, хотя их всегда не хватает, будет сделана попытка нанести нам максимальный урон с минимальными затратами. Имиджевые потери после удара по Сирии для России

уже налицо, не исключено и повторение удара до начала мая в более масштабном варианте, но, самое главное, – экономическое давление будет продолжаться, чтобы вывести Россию из игры в глобальном конфликте с Китаем.

Владимир ВИННИКОВ,
культуролог:

– Обозначу три, на мой взгляд, немаловажных, но не слишком афишируемых момента, напрямую связанных с обсуждаемой темой.

Момент первый – с точки зрения традиционных стратегем системных конфликтов максимально заинтересованным актором обострения отношений между Россией и «коллективным Западом» во главе с США выступает

Китай и сделавшая ставку на Китай Великобритания. При всех наших особых и прекрасных отношениях с Пекином, этот момент тем не менее объективно существует и работает.

Момент второй – заявленная президентом России в федеральном Послании 1 марта (а не верить ему в этом нет никаких оснований) «великолепная шестёрка» новых систем оружия: напомним, это межконтинентальная баллистическая ракета РС-28 «Сармат», гиперзвуковой ракетный комплекс «Кинжал», крылатая ракета с ядерной энергоустановкой «Буревестник», лазерные боевые установки «Пересвет», подводный беспилотник с ядерной энергетической установкой «Посейдон» и ракета с гиперзвуковым пла-

нирующим крылатым блоком «Авангард», – только в разработке должна была стоить около 3 трлн долл. Понятно, что у Российской Федерации за всё время её существования не было бюджетных денег для финансирования подобной программы, а это ещё далеко не всё. Отсюда само собой напрашивается вывод о существовании некоего отечественного аналога американского Deep State, который не только находится в синергетическом взаимодействии с системой государственной власти РФ, но и обладает гораздо более высоким уровнем внутренней организации. Во всяком случае ничего похожего в ближайшие 15–20 лет от наших западных «партнёров» ожидать не приходится.

Наконец, момент третий – на чём сегодня держится «империя доллара» как действующая модель глобальной экономики? Она держится – вернее, держалась – на том, что Соединённые Штаты Америки как государство-эмитент данной денежной единицы после 26 декабря 1991 года контролировали всё пространство нашей планеты, свободно осуществляя «проекцию силы» в любой его точке. После 14 апреля 2018 года ситуация качественно изменилась. Как верно было замечено в одном из комментариев, теперь США вместе с их союзниками «могут творить полный беспредел в рамках, согласованных с Путиным». И ожидаемые последствия данного ограничения для «империи доллара» можно охарактеризовать как весьма тяжёлые.

Думаю, без учёта этих моментов общая картина будет весьма неполной.

Александр ЛЮБИНИН,
доктор экономических наук,
профессор:

– Обстановка сейчас, что и говорить, сложная, поэтому даже здесь налицо, как мы видим, достаточно

широкий разброс её оценок. Сейчас Запад един, и он един против нас, и это очень сильно затрудняет ситуацию, в которой приходится действовать России. Сегодня мы платим по тем счетам, которые были выписаны руководством нашей страны ещё в 90-е годы, годы ельцинских «рыночных реформ», и раньше, в годы горбачёвской перестройки. Тогда руководство думало о чём угодно — только не о том, как обеспечивать суверенитет страны. Путин здесь находится в двойственной, весьма драматической ситуации, поскольку он одновременно и «господин президент», и «товарищ Верховный главнокомандующий». И очень хорошо видно, когда он поступает как «господин президент», а когда — как «товарищ Верховный главнокомандующий». Но кадров, способных решать экономические и социальные задачи внутри России с целью обеспечения её суверенитета и обороноспособности, у нас практически не осталось, а новые кадры учились совсем другому. Тут ситуация ухудшается с каждым годом, и выхода из неё не видно. Недавняя реакция массы подростков на Навального — это приговор будущему России. Непонятно, как мы будем выбираться из этой ситуации в экономике.

Александр НАГОРНЫЙ:

— Сначала — некоторые замечания по ходу нашей дискуссии, а затем — общие выводы из неё.

Замечание первое. Лично мне трудно согласиться с тем, что финансово-экономический блок в администрации Трампа, который целиком и полностью заполнен выходцами из «Голдмен Сакс» — корпорации, владеющей почти третью активов Федрезерва, — будет вести политику «пчелы против мёда», то есть подрывать статус доллара как мировой валюты.

Замечание второе. Уже очень многие эксперты обращают внима-

ние на то, насколько разнится подход США и их союзников к России и, скажем, к Китаю, Ирану или даже КНДР. И, соответственно, насколько разнится реакция руководства этих стран на западное давление с реакцией руководства России. Похоже, наша «властная вертикаль» по каким-то причинам считает, что против неё ведут не войну, а какую-то игру, по результатам которой побеждённый не уничтожается, а получает заранее оговоренный приз — лишь ненамного поменьше, чем у победителя.

Замечание третье. Президент Путин полностью поддерживает работу правительства и ЦБ. Поэтому новый состав его правительства, который будет оглашён сразу после инаугурации 7 мая, скорее всего, останется почти идентичным действующему. И такой разворот событий можно считать предвестником самых больших неприятностей и бед для нашей страны.

Теперь по выводам. Большинство участников нашего круглого стола полагают, что дальнейшие действия «коллективного Запада» будут характеризоваться нарастающим давлением на Москву по всем направлениям и азимутам. Атака 14 апреля, как и предшествующий удар Израиля по авиабазе Т-4 («Эт-Тияс») в ночь с 8 на 9 апреля, были только зондажом, за которым ещё до 7 мая может последовать новый ракетно-бомбовый удар «коллективного Запада» по целям на территории Сирии, причем на этот раз «полетит» намного, в разы больше ракет, и участвовать в этой атаке будут не только США, Великобритания и Франция. Безнаказанность провоцирует на новые акты агрессии. Данный удар, скорее всего, будет проходить на фоне введения всё более жёстких антироссийских санкций и активного разрушения международных институтов, включая ООН и её Совет Безопасности, —

под любыми предлогами. Вашингтону жизненно важно «сломать» Россию как можно быстрее и показательнее — вплоть до попыток физического устранения первого лица нашего государства. Тут «цель оправдывает средства», поэтому может быть задействован весь спектр конфликтов: и внутри, и внешнеполитических — таких как Сирия, Украина, Прибалтика, Кавказ, Средняя Азия...

Главной целью США является разрушение перспектив создания российско-китайского стратегического союза через разрушение России. Ситуация действительно куда более опасная, чем всё, с чем наша страна сталкивалась после 1941 года. Мы вынуждены вести встречный бой с превосходящими силами противника, не имея необходимых резервов и не отмотобилизовав свою экономику.

В подобной ситуации у России есть две стратегии. Первая — продолжать «маневренную оборону» в рамках общего отступления, привлекая на себя всё большие силы противника, но, во-первых, необходимого для успеха подобной стратегии «крепкого тыла» у нас нет и не предвидится, а во-вторых, наши потенциальные союзники, прежде всего — Китай, судя по всему, не заинтересованы в скором открытии «второго фронта» против «коллективного Запада», без чего достижение общей победы также не представляется возможным. Вторая стратегия — быстрый переход к выверенному контрнаступлению с максимально достижимой степенью мобилизации российского общества и государства «по законам военного времени», с чёткой и жёсткой констатацией того факта, что нарастающий конфликт может перейти в ядерную фазу. Конкретные сценарии возможных действий России должны стать предметом отдельного обсуждения.

/ Георгий МАЛИНЕЦКИЙ /

Наука

В мобилизационном варианте

ГОРДИСЬ,
СОВЕТСКИЙ
ЧЕЛОВЕК,
ТЫ К ЗВЕЗДАМ ПУТЬ
ОТКРЫЛ С ЗЕМЛИ!

Как известно, в советские времена, когда страна штурмовала космос, пресс-служба предусмотрительно готовила и сообщение об успешном запуске, и некролог на случай неудачи. Запуск каждого крупного научно-технического проекта должен сопровождаться детальным анализом возможных аварий и катастроф, разработкой мер по их парированию и планов на случай, если они тем не менее произойдут.

Наши партнёры-соперники-враги имеют сейчас очень много возможностей для того, чтобы Россия оказалась в чрезвычайной, кризисной ситуации, выход из которой потребует мобилизационного проекта. Большую досаду на Западе вызывает уходящий призрак «победы в холодной войне». «Вежливость», «цивилизованность» или просто нерешительность российского руководства вновь и вновь вызывают желание «додавить» Россию. Тем более правящая элита пока не определилась, куда же она хочет привести страну через 20–30 лет, а может быть, просто не рассказала — руки до этого не дошли.

Поэтому сейчас самое время поразмыслить, как будут функционировать различные сферы жизнедеятельности в чрезвычайной ситуации, в мобилизационном проекте. В этих заметках мы коснёмся того, что, возможно, придётся предпринимать в этом случае в науке. Хотя, конечно, хотелось бы избежать и «интересных времён», и «великих потрясений». История учит, что, чем менее готово к ним общество, тем с большей вероятностью они наступают. И тем более тяжёлые последствия имеют. Поэтому, пока есть возможность, хотелось бы «подстелить соломки», обсудить, что, возможно, придется делать.

НАУКА И ВОЕННЫЕ УГРОЗЫ

*«Чтобы народ благоденствовал,
государство должно иметь
сильное войско, много хлеба
и должное состояние умов».*

Конфуций

Мобилизационный режим характерен для нашей новейшей истории, поэтому в будущем могут оказаться востребованы и полезны уроки советского прошлого.

Как гласит известная мудрость, генералы обычно готовятся к прошлой войне. Именно поэтому очевидное решение «разогнать научные институты», или гайдаровский императив:

«наука может подождать», — не срабатывают. И Первая, и Вторая мировые войны показывают, что «главные действующие лица» стремятся вначале получить научно-технические преимущества, а затем конвертировать их в превосходство на полях сражений или за столом переговоров. Наверно, стоит вспомнить «ядерный шантаж» США в послевоенные годы и американские планы атомных бомбардировок советских городов, намечавшиеся на 1953–1956 годы...

В конце 1930-х годов, накануне приближающейся войны, советское правительство обратилось к учёным всех отделений Академии наук с просьбой подумать, что они могут предложить для обороны страны, какие работы следует форсировать, чтобы надёжно защитить СССР. Это возымело огромный эффект. Были предложены очень эффективные решения многих сложных проблем. Разумеется, то же касалось и всего инженерного и научно-технического корпуса страны. Примерно так же действовали в предвоенные годы в США, Англии, Германии. Научные и опытно-конструкторские работы многократно ускорились... И советские учёные, инженеры, организаторы одержали убедительную победу в этом соперничестве.

В мирное время в разных странах возникает одна и та же болезнь — делать большое, надёжное, старое, проверенное и очень дорогое оружие. Беда в том, что всё это для противника секретом не является, и он ищет (или уже нашёл), что всему этому противопоставить. Поэтому с большой вероятностью в новой войне старое оружие не будет иметь решающего значения, а может быть, и просто не сыграет никакой роли. Вспомним 1991 год... Ракеты не заменят состояние умов.

В мирное время изобретатели, инженеры, ученые и конструкторы, которые предлагают решить те же военные задачи с помощью новых технологий в 100, а иногда и в 1000 раз дешевле, чем с помощью существующих, просто игнорируются. Зато на первый план выдвигается PR — праздники, парады, танковый биатлон. Вероятно, пришла пора послушать этих людей, тем более что военный бюджет России намного меньше американского... Нам надо иметь оружие и подготовленных специалистов, соответствующих вызовам будущего и VI технологическому укладу, а не вчерашнему дню.

Отдельная беда с военной наукой. «Сегодня военная наука действительно должна совершить прорыв. Прежде всего — в области

так называемой гибридной войны, которая носит тотальный характер, ведётся против всех жизненно важных сфер государства. А у нас ясности в том, что такое гибридная война, — нет. Соответственно, нет и теорий. Отсутствуют стратегии контрвойны: чем и как защищаться в информационном поле, в образовательном поле, в науке. И, конечно, нет штаба, который бы организовывал общую оборону от гибридных действий. Поэтому мы проигрываем», — пишет Леонид Ивашов. «Мы не знаем, что такое современная война», — вновь и вновь повторяет президент Академии военных наук генерал армии М.А. Гареев. Но воз и ныне там.

Военные выполняют приказания, понимают субординацию и блюдают честь мундира. Учёным, которые что-то предлагают в этой области, либо ставят жёсткие рамки, либо объясняют им, что они дилетанты, что они не владеют секретной информацией, что на самом деле у нас есть супер-супер. Жаль, что, когда надо, этого супер-супер у нас и не оказывается. Очень мешает отсутствие цензуры. Она позволяет любому начальнику самому решать, что следует считать секретным, а что нет. Естественно, лучше «держат и не пущать», заботиться о том, чтобы «как бы чего не вышло». Печать цензора в этом случае снимала все вопросы...

Как видим, разгрести все эти завалы — дело вполне посильное. Да и успехи у нас есть, их продемонстрировал президент Путин в своём федеральном Послании от 1 марта 2018 года. Но есть и более сложные системные проблемы. И связаны они с целеполаганием, с определением того, что же нам на самом деле нужно, и с контролем принятых решений. Здесь учёные и элита должны работать в тесном контакте. Затратив намного меньшие средства, чем оппоненты, СССР в очень короткий срок создал атомную промышленность, подводный океанский флот, открыл человечеству дорогу в космос.

Одна из причин этого состоит в том, что выдающиеся руководители вникали в возникающие проблемы, осмысливали их, опираясь на экспертов, которые очень часто не сходились во мнениях, и решали, брали ответственность на себя. Ученые, участвовавшие в советском атомном проекте и оставившие воспоминания, единодушно признавали, что без такого руководителя, как Л.П. Берия, атомную бомбу на тогдашнем техническом уровне и в столь короткие сроки создать было бы невозможно.

Вторая причина — конкуренция между научными коллективами, конструкторскими бюро и научными школами. Одну и ту же ракету разрабатывали и С.П. Королёв, и М.К. Янгель, и В.Н. Челомей. У страны не было лишних денег, но конкуренция выдающихся конструкторов и организаторов, за которыми стояли многотысячные коллективы, позволяла найти лучшие решения и воплотить их в реальность. И эта творческая, созидательная конкуренция была принципом организации масштабных военно-научных разработок.

Это реализовано сейчас и в Китае, и в США, но... не у нас. Монополизм и резкое сокращение разнообразия нам сейчас очень дорого обходятся. Так что в мобилизационном режиме без конкуренции не обойтись.

ПРИКЛАДНАЯ И ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ НАУКА

*«Любая наука — прикладная.
Только одни результаты
понадобятся через год, а другие
через 100 лет».*

Из выступления на научном семинаре.

Если сформулировать один, главный императив перевода обсуждаемой сферы в мобилизационный режим, то это, очевидно, — *возрождение прикладной науки*. Её основная часть была разрушена в 1990-е годы, и серьёзных усилий по её восстановлению не предпринимается. И даже вопрос об этом не ставится в высших эшелонах власти.

Наука представляет собой сложную взаимосвязанную систему, разные части которой работают с разным горизонтом. Фундаментальная наука, которую любят вспоминать в СМИ, занимается неизвестными свойствами, характеристиками Природы, Человека и Общества. В силу их неизвестности неясно, каких усилий и ресурсов потребуют ответы на задаваемые вопросы, в какие сроки они будут получены, и более того — удастся ли этот ответ вообще получить... Именно поэтому что-то планировать здесь трудно, но очень полезно ясно формулировать нерешённые задачи. И намечать на карте нашего незнания (иногда называемой «передним краем науки»), в чём мы действительно хотим разобраться. Ведь ответы на многие вопросы могут стоить очень дорого.

Часто цитируют шутку выдающегося физика, академика Л.А. Арцимовича о том, что «на-

ука — это лучший способ удовлетворения личного любопытства за государственный счёт». Конечно, сказанное относится к фундаментальной науке, и акцент здесь стоит сделать на слове «любопытство». Здесь всё

решают не деньги, а число и научный уровень людей в стране, которые этим хотят и могут заниматься.

Характерный горизонт здесь — 40–50 лет. Но иногда всё затягивается. Например, сейчас

у всех на слуху технологии блокчейн и основанные на них «криптовалюты», становящиеся одним из инструментов в мировой экономике. В их основе — технологии шифрования с открытым ключом, т. е. результаты прикладной науки 40-летней давности. Они базируются на алгебре и теории чисел, а также на тех фундаментальных результатах, которые были получены Карлом Гауссом в XIX веке. А этот

учёный заложил основы современной алгебры, добившись успехов в решении двух задач на построение с помощью циркуля и линейки, которые были поставлены Евклидом ещё в III веке до нашей эры.

В СССР фундаментальной наукой занималась, прежде всего, Академия наук, с её многочисленными институтами. А что сейчас? И Сколково, и МГУ, и ВШЭ, и Курчатовский институт пока не «тянут». Да и создавались они для другого «функционала»...

Но, может быть, можно без всего этого обойтись в мобилизационном режиме? К сожалению, нет. Именно с фундаментальными разработками связаны новые идеи и тот самый научный задел, в котором нуждается прикладная наука и работы по созданию нового оружия.

Кроме того, в предвоенный и военный период время как бы «сжимается» — то, что планировалось исследовать долгие годы, приходится делать за считанные месяцы. Наглядный пример — удивительно быстрое создание ядерной физики.

Однако на экономику и оборону непосредственно влияет не фундаментальная, а прикладная наука. Именно она выясняет, как на доступном технологическом уровне воплотить знания, полученные в ходе фундаментальных исследований, в приборы, машины, оружие, услуги. Именно здесь делается 75% изобретений. Есть поговорка об отличии фундаментальной и прикладной математики (хотя, конечно, это две ветви одного дерева): «Первая делает то, что можно, так, как нужно, а вторая то, что нужно, так, как можно».

Нагляден пример медицины, которую можно отнести к прикладной науке (или даже к ремеслу, которые в определённом смысле выше науки, поскольку наука знает, как работает машина, а ремесло — как её исправить).

Мы очень многого не знаем о человеке и его болезнях, но лечить-то надо! И критерии успеха тут различны. В науке — истина, в медицине — поправившийся больной (и наука в этом иногда помогает).

Слияние в 2013 году трёх академий, две из которых должны заниматься прикладными вопросами, а одна — фундаментальными разработками, было ошибкой. В мобилизационном режиме их придётся разделить, присоединив к ним соответствующие институты.

Прикладная наука обычно работает с горизонтом в 10–12 лет. Её сейчас надо срочно восстанавливать, а в мобилизационном

режиме — тем более... При этом надо иметь в виду, что стоит это примерно в 10 раз больше, чем подготовка кадров и научные исследования, вместе взятые. Но зато своим умом будем жить, да и наши «либералы», которые на самом деле никакие не либералы, поскольку отказывают одним человеческим обществам в равноправии с другими, не будут толковать, что без западных технологий нам никуда.

И, наконец, опытно-конструкторские разработки (ОКР), которые воплощают результаты прикладных исследований в товары, услуги, в военную и иную технику и делают технологии эффективными, надёжными, а то, что получается, красивым и привлекательным. Здесь и начинается экономическая конкуренция и отвоёвывание сегмента отечественного или мирового рынка. Эта часть всей системы стоит в 10 раз дороже, чем прикладные разработки. Именно здесь наука самым тесным образом соприкасается с промышленностью.

К сожалению, крупнейшие российские компании, считающиеся высокотехнологичными, просто не имеют подразделений, занимающихся научно-исследовательскими разработками (НИР), и хотят сразу проводить ОКР. Но ОКР без НИР — это очень тяжело и дорого, если вообще возможно...

А «стартапы», «бизнес-инкубаторы», весь этот мелкий и средний высокотехнологичный бизнес — они достаточно хороши только в том случае, когда есть достаточный научный уровень, с одной стороны, и крупные предприятия, которые могут всем этим воспользоваться и вывести конечный продукт на рынок, — с другой. Не стоит забывать, что та же «Кремниевая долина» стоит (в прямом и переносном смысле) на почве Стэнфордского университета, рядом с гигантами информационно-телекоммуникационной индустрии.

Возникает замкнутый круг: наука не имеет основы для развития в лице сильной промышленности, а промышленность не имеет результатов прикладной науки и вынуждена быть на вторых-третьих ролях, пользуясь технологическими подкачками с западного стола. В мобилизационном варианте этот порочный круг придётся разорвать.

У нас нет производства значительной доли необходимой элементной базы, нет персональных компьютеров и суперкомпьютеров, существенной части жизненно важных лекарственных средств, а на 10 тысяч работающих приходится 2 робота, в то время как в среднем в мире — 69, а в Южной Корее — более 500.

Мобилизационной режим нужен и нашей промышленности, и отечественной науке как воздух. Нельзя стоять на месте, когда другие стремительно двигаются вперёд.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЧЕЛОВЕКУ

«Человек, познай самого себя!»

Надпись на храме Аполлона в Дельфах

Огромную роль в мобилизационном проекте должны сыграть гуманитарные науки. Капитализм исчерпал свои возможности. Общество потребления не имеет будущего. Если все будут потреблять по западным стандартам, то скоро на Земле потреблять будет нечего. А если не все, то довольно быстро дело кончится большой войной... Новые вызовы и стремительное развитие технологий требует нового человека. Какого?

В своё время академик Иван Тимофеевич Фролов ставил этот вопрос, и по его инициативе был создан Институт человека. Потом его присоединили к Институту философии, затем превратили в отдел, через некоторое время — в сектор. Но проблема-то — остаётся. И самые большие возможности, и самые серьёзные угрозы XXI века будут связаны с человеком. Если XIX век был веком геополитики, колониальных войн, передела мира, XX — геэкономике, то нашему столетию, видимо, суждено стать веком геокультуры. Смыслы, ценности, образы жизни, проекты будущего, мировоззрение стало ареной соперничества цивилизаций.

А у нас проблему «растасчили» на социологию, экономику, психологию, философию, политологию; академик по китам, академик по котам...

Мещане, «квалифицированные потребители», не говоря уже об олигархах, не удержат Россию, пустят её «враспыл». Никакие манипуляции политтехнологов тут не помогут... Важнейшей частью мобилизационного проекта должна стать Мечта, ощущение ценности Отечества и каждого часа прожитой жизни. Именно об этом, казалось бы, должны думать наши гуманитарии. Ведь в западных учебниках про это не прочтешь, да и в ВШЭ этому не научат. Из 8 главных направлений и 27 критических технологий, утверждённых Министерством образования РФ, нет ни одного, относящегося к гуманитарному знанию. А советник президента по науке и образованию А.А. Фурсенко продолжает

толковать про то, что надо выращивать «квалифицированного потребителя», и школы продолжают объединять, порой — с детскими садами, заодно ликвидируя спецшколы, включая физико-математические. При этом новые образовательные и исследовательские «стратегии», не дающие положительного эффекта, продолжают писать и внедрять те же самые «мудрецы» из ВШЭ. То есть Васька слушает да ест. Конечно, в мобилизационном варианте от всей этой «роскоши» придётся отказаться. И от любимых, уже прижившихся здесь западных советников — тоже.

Интересно: у нас есть масса министерств и ведомств, которым, казалось бы, нужны научная поддержка, анализ, прогноз, оценки рисков, математическое моделирование. Как афористично заявил мне один руководителей Минэкономразвития РФ: «Никаких моделей у нас нет! И, пока я сижу на этом месте, не будет!»

Из кибернетики известно, что сложность системы управления должна быть сравнима со сложностью объекта, которым она управляет. В последние 30 лет элиты пытаются упростить объект, двигаясь от мировой системы социализма к московскому княжеству. В мобилизационном варианте придётся, наоборот, — «поумнеть» управляющим структурам, чтобы ответить на вызовы, с которыми столкнулась Россия. И наука здесь может оказаться очень полезной.

ОТ ИМИТАЦИИ — К ДЕЛУ

*Я знаю —
город
будет,
я знаю —
саду
цветь,
когда
такие люди
в стране
советской
есть!*

В. В. Маяковский

Люди, располагающие деньгами, но не имеющие конкретных задач, совести и квалификации, способны на многое. И если совсем ничего не вышло, можно обаятельно по-черномырдински улыбнуться и произнести классическое: «Хотели как лучше, а получилось как всегда!»

Многое мы повидали: и «Роснано», и «научную инфраструктуру», и «технологические платформы», и «бизнес-инкубаторы», и Сколково, и нелёгкую проблему «создания благоприятного инновационного климата», и дешёвые форумы по выращиванию стартапов. Организаторов всех этих затей, с которыми мне довелось беседовать, затруднял только один вопрос: «Что должно получиться в результате?» Но если движение — всё, а цель — ничто, то ничего сделано и не будет.

Поэтому большинство моих собеседников считало, что о результате вообще не спросят и на смену их масштабным планам придут ещё более грандиозные затеи... *Обратная связь*, очевидно, будет одной из важнейших частей мобилизационного проекта в науке. Поэтому многие люди, собирающиеся только «пилить», вероятно, потеряют интерес к этой сфере.

Страны-лидеры сегодня уже входят в VI технологический уклад. Его локомотивные отрасли — это биотехнологии, робототехника, нанотехнологии, искусственный интеллект, новая медицина, высокие гуманитарные технологии, новое природопользование.

Чем из этого мы всерьёз занимаемся на государственном уровне? Да ничем! Имитируем, правда, «коммерциализацию нанотехнологий» в «Роснано» да удваиваем число научных статей в институтах, подведомственных ФАНО.

В каких из этих отраслей мы предполагаем занять ведущие позиции в мире? Вроде бы ни в каких. Но без лидирующих позиций нельзя обеспечить ни экономического благополучия, ни национальной безопасности. Так что и с этим придётся определяться. И в целеполагании наука может помочь...

Когда писались эти строки, президент выступил с обращением к Федеральному собранию. Пожалуй, первое чувство, которое возникло после сообщения о новых стратегических военных технологиях, точнее всего выражает давний стих Сергея Михалкова, который раньше учили школьники:

*Подтвердил товарищ Сталин,
Что мы бомбу испытали
И что впредь ещё не раз
Будут опыты у нас.
Бомбы будут! Бомбы — есть!
Это надо всем учесть.*

Одна ракета, которую гарантированно не перехватят существующие и перспективные системы противоракетной обороны, являет-

ся геополитическим фактором. Одна ракета с ядерной боеголовкой, попавшая в мегаполис, трактуется нашими американскими оппонентами как неприемлемый ущерб...

Не менее важно то, что разработки велись длительное время, напряжённо, систематически, в обстановке глубокой секретности, а также то, что эти оружейные системы уже прошли испытания. Всё это — свидетельство дальновидности и реализма российского руководства. Заметим, что оборонный бюджет начал существенно расти уже с 1997 года, поэтому возможность серьёзной конфронтации с Западом и необходимость иметь силовой ответ на этот случай российское руководство уже давно имело в виду.

В своё время академик Ю. А. Овчинников говорил, что путь в неизвестное и научный прорыв начинается с очень небольшой области, в которой удаётся продвинуться туда, где ещё никто не бывал. Потом в прорыв идут научные силы, на этой основе создаются технологии, прорыв расширяется. Компактный ядерный двигатель, представленный президентом, может рассматриваться именно в качестве такого прорыва. И, конечно, хотелось бы, чтобы за ним последовали другие прорывы.

И атомный, и космический проект были связаны с концентрацией небольшого количества ведущих учёных в очень узкой области, имевшей приоритетное значение. Очевидно, эта управленческая культура не утрачена. Действительно, удалось сосредоточить усилия и добиться выдающегося результата.

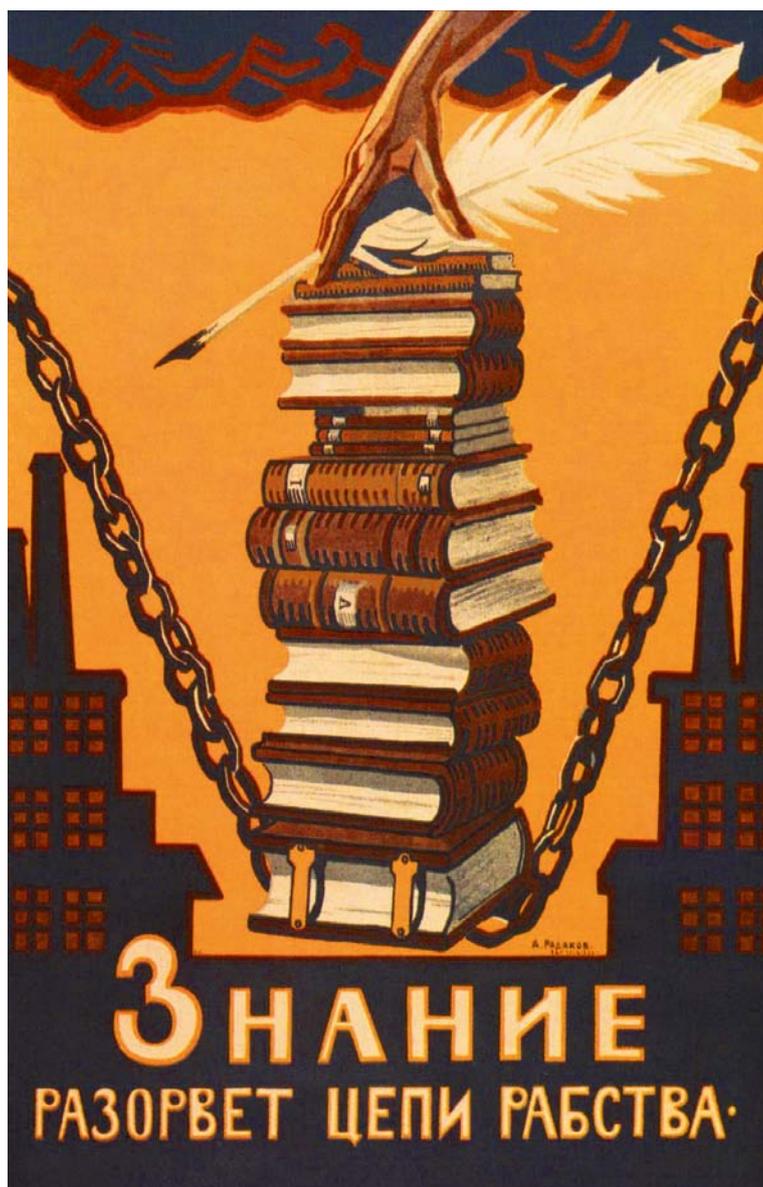
В своё время Сергей Павлович Королёв говорил своим сотрудникам: «Мы можем и должны быть первыми и в космосе, и во многом другом». В течение долгих лет российская наука вольно или невольно оказывалась в «хвосте» западных исследований, иногда отставая на многие годы или вообще отправляясь вспять. Поэтому очень важно, что сейчас, несмотря на все нехватки и недостатки, в принципиально важной области удалось вырваться вперёд, оказаться первыми. Это соответствует курчатовскому принципу: «Обгонять, не догоняя».

Очень интересной была реакция на Послание президента со стороны людей, далёких от науки и технологий. Люди старшего поколения считают чудом то, что Россию удалось удержать от развала, от разрушительных распрей. Но у нас — удивительная страна. Вероятно, одного чуда нам недостаточно. Нужно,

по крайней мере, ещё одно, а лучше — несколько. После обращения президента один мой знакомый позвонил мне и воскликнул: «Вот это то самое, второе чудо, о котором мы мечтали и говорили!» Мне кажется, решая проблемы подъёма нашей промышленности, новой индустриализации, развития образования и науки, которых более чем достаточно, очень важно не утратить этого ощущения победителей...

На мой взгляд, ключевым моментом его речи стал не рассказ о новых системах российского оружия и не конкретные цифры и планы, а следующая фраза: «Нужно принять давно назревшие, непростые, но крайне необходимые решения. Отсесть всё, что тормозит наше движение, мешает людям раскрыться в полную силу и реализовать себя. Мы обя-

заны сконцентрировать все ресурсы, собрать все силы в кулак, проявить волю для дерзновенного, результативного труда. Не сделаем этого — не будет будущего ни у нас, ни у наших детей, ни у нашей страны. И вопрос не в том, что кто-то придёт, захватит и разорит нашу землю. Нет, дело совершенно не в этом. Именно отставание — вот главная угроза и вот наш враг. И, если мы не переломим ситуацию, оно будет неизбежно усиливаться. Это — как тяжёлая хроническая болезнь, что неумоимо, шаг за шагом подтачивает и разрушает организм изнутри. Организм часто этого и не чувствует».

В этих словах и содержится призыв к мобилизационному проекту. Мы обычно долго запрягаем и быстро ездим.

Мы очень долго запрягали. Неужели на этот раз поедем?

ШАГ НАЗАД И ТРИ ШАГА ВПЕРЕД.

«Но главная причина — это красота темы: ведь хотя люди разрезали природу на много кусков и продолжают кропать её, изучая очень много разных предметов на различных факультетах, такое разделение искусственно, и мы всегда будем получать наслаждение, собирая вместе отдельные куски».

Р. Фейнман

«Моя задача понятна: я хочу остановить распад человеческого... и я хочу, чтобы, пока это возможно, мы были художниками. А философия — это то, что выстраивает барьеры против мутных потоков объективного, готовых утопить человека».

Ф. Гиренок

Известный российский политик часто говорит: «Как плохо, я и сам знаю. Вы расскажите, как сделать, чтобы было хорошо». Попробуем ответить на поставленный вопрос, наметив только несколько первых шагов на этом пути.

Ещё раз остановимся на этом фрагменте из президентского Послания 1 марта 2018 года: «Именно отставание — вот главная угроза и вот наш враг. И если не переломим ситуацию, оно будет неизбежно усиливаться. Это как тяжёлая хроническая болезнь, что неумоимо, шаг за шагом подтачивает и разрушает организм изнутри. Организм часто этого не чувствует».

При сохранении нынешнего отношения народа, элит и госаппарата к науке, на мой взгляд, ничего сделать не удастся. Если людям будет неинтересно исследовать, открывать новое, удивляться неведомому, творить, изобретать, то после того, как советские «заделы» идей и людей закончатся, ничего не будет. В этом случае наш удел может быть только один — та самая отсталость, о которой предупреждает президент. И деньги здесь уже ничего не решат. Вспомним в данной связи хотя бы современный российский футбол: миллионные гонорары есть, а игры — нет.

Люди должны увидеть в науке надежду на будущее и связать её с мечтой. Ни в одной цивилизации наука, культура, мечта не были так близки, как в цивилизации русской. Кос-

мический проект в большой степени вырос из мечты русского космиста Николая Фёдорова оживлять всех людей, когда-либо живших на Земле, и расселять их в космосе. Атомный проект очень многим обязан прозрению Владимира Ивановича Вернадского о том, что именно уран станет главной силой XX века.

За время «рыночных реформ» многие научно-популярные журналы прекратили своё существование, тиражи других упали в сотни раз. Появившиеся зачастую смотрят на науку как на дойную корову: вложил — получил. А это не совсем так.

Прорыв требует энергичных мер. Мне кажется, что сейчас уместен «образовательный налог», или «налог Урманцевой». Известный тележурналист А. Ю. Урманцева предложила 13% всего телевидения в удобное для зрителей время отдать просветительским, образовательным и научно-популярным передачам. И это немедленно изменит социально-экономическое, социально-политическое, научно-технологическое пространство страны.

В середине XX века произошёл переход из мира вещей в мир систем. Отдельный станок, или машина, или вид оружия вне системы, без инфраструктуры, без подготовленных кадров, без организационного сопровождения — погоды не сделают. Поэтому координация усилий, организация и самоорганизация выходят на первый план. Координирующие организации: Госплан, Госкомитет по науке и технике, Высшая аттестационная комиссия, Академия наук СССР — сыграли очень важную роль и в целеполагании, и в развитии народного хозяйства, и в обеспечении национальной безопасности, и в подъёме научно-технического и образовательного уровня страны. В ходе «рыночных реформ» практически все эти структуры, включая Академию наук, были разгромлены. Результат налицо — превращение нашей страны в сырьевого донора глобальной экономики. Прорыв в будущее требует восстановления, в том или ином виде, структур с функциями названных выше организаций — быть может, под другими названиями. Хотя, по-моему, стесняться не стоит. Как это сделать в рамках нынешней структуры власти и правового поля, тоже понятно¹.

Это шаг назад, к советскому опыту, к тому, что сработало в критической ситуации, в ко-

торой не раз оказывалась наша страна. Ну а теперь шаги вперёд.

Первый из них связан с развёртыванием междисциплинарных подходов, ориентированных на стратегический прогноз и большие проекты. Такие проекты требуют привлечения инженеров и экономистов, географов и психологов, военных и специалистов-международников, а также еще многих-многих других людей. Даже очень талантливому шахматисту трудно противостоять сопернику, если он просчитывает ситуацию на доске на три хода вперед, а противник — на 10.

Причин, по которым этим следует заниматься, — минимум две. На Западе, в Китае, Японии, Южной Корее и ряде других стран поиски в данном направлении уже ведутся, и самым активным образом. Мир стал слишком сложным и, чтобы эффективно действовать в нём, нельзя не опираться на науку, на систему теоретических знаний. Если сравнивать цитируемость российских и зарубежных работ в сфере фундаментальных исследований (это показатель того, насколько активно соответствующее научное сообщество, какие средства вкладываются в то или иное направление), то наибольшим разрыв оказывается именно в области междисциплинарных исследований (в 5 раз), а также психологии и психиатрии (в 4 раза). Например, такими междисциплинарными проектами, на которых стоило бы сосредоточить внимание, должны стать основные направления новой индустриализации России или новый облик систем вооружений ведущих игроков на мировой арене с горизонтом в 20–30 лет.

Вторая причина заключается в том, что в нынешних условиях, тем более — в мобилизационном режиме, надо наводить порядок с целеполаганием и приоритетами развития. В настоящее время в России принято и утверждено 85 стратегий, а это означает, что на самом деле — нет ни одной. Можно только посочувствовать лицам, принимающим решения, на которых лежит огромная ответственность и которым приходится действовать в условиях такого развала.

Здесь у нашего Отечества есть и положительный, и отрицательный опыт. Нефтедобыча в России быстро и успешно была начата в Баку по инициативе Д. И. Менделеева и его соратни-

¹ Иванов В. В., Малинецкий Г. Г. Россия: XXI век. Стратегия прорыва. Технологии. Образование. Наука. Изд. 2-е. — М.: ЛЕНАНД, 2017. — 304 с. — (Будущая Россия, № 26).

ков. План ГОЭРЛО вообрал в себя многолетние наработки Г. М. Кржижановского и его коллег. В разработке первого пятилетнего плана очень велика роль выдающегося экономиста Н. Д. Кондратьева. Академик и нобелевский лауреат П. Л. Капица разработал план создания кислородной промышленности в СССР и первые годы сам руководил этой отраслью. Программа химизации народного хозяйства, сыгравшая важную роль, была реализована благодаря энергии и инициативе академика Н. Н. Семенова. Но вместе с тем проект Общегосударственной автоматизированной системы (ОГАС), которая помогла бы в полной мере использовать преимущества социализма, выдвинутый академиком В. М. Глашковым, — не нашёл понимания у руководства страны (а такая система просто необходима для работы в мобилизационном режиме!). Проект нового этапа освоения Северного морского пути, выдвинутый академиком Н. Н. Моисеевым (именно то, что сейчас планирует делать Россия), тоже на долгие годы «положили под сукно».

Второй шаг связан с серьёзным, конкретным развитием социальных и гуманитарных наук. Вспомним, что СССР имел вторую экономику мира, лучшую армию, достаточно высокий жизненный уровень и социальную

защищённость, о которой граждане многих других стран могли только мечтать. Огромные средства вкладывались в оборонный комплекс. Но смертельный удар оказался нанесён совсем с другой стороны, в пространстве смыслов и ценностей. Из 27 критических технологий и 8 стратегических направлений развития российской науки нет *ни одного*, связанного с гуманитарными или социальными исследованиями. В мире происходит переход от высоких промышленных (high-tech) к высоким гуманитарным (high-hume) технологиям, сегодня — на базе больших данных (Big Data) и других «цифромических» разработок. В то же время для российской науки характерен технократический уклон, с ориентацией на приоритеты заканчивающейся индустриальной эпохи.

Подобная ориентация влечёт за собой очевидные негативные последствия — мы даже о своей цивилизации говорим на чужом, не очень подходящем для её описания языке, не формируем собственной идеологии, понимаемой как долгосрочный прогноз и образ желаемого будущего. В то время, когда в мире разворачивается острое противостояние цивилизационных проектов, мы не имеем и, соответственно, не предьявляем своего.

С библейских времён известно, что нет пророка в своём отечестве. Общественная мысль на Западе выдвинула многих выдающихся экономистов, социологов, политологов, футурологов: Валлерстайн, Нейсбит, Хантингтон, Фукуяма, Стиглиц, Тоффлер, Пикетти... И дело не только в том, что американцы могут по своему усмотрению раздавать Нобелевские премии. Они слушают своих учёных, пропагандируют их идеи, издают их работы массовыми тиражами. У нас этого не делается, и эту большую ошибку следует исправить.

Конечно, всё это — скорее не вина, а беда наших гуманитариев. И связана она с тем, что, в отличие от представителей естественных и технических наук, в течение многих лет они работали без обратной связи, вновь и вновь доказывая, что последние постановления партийных съездов и пленумов есть вершина мировой гуманитарной мысли и стремясь попасть в тот узкий круг, который эти решения готовил. Теперь такая обратная связь обязана появиться. Это пойдет на пользу и стране, и науке. А главное — станет понятно, что делают разные исследователи и можно ли на их разработки опираться.

Именно с человеком связаны и главные угрозы, и основные надежды наступившего XXI века. При этом «машинная метафора», «теории рационального выбора» уходят в прошлое. Человек живёт в рациональном, эмоциональном и интуитивном пространствах. Он не всегда действует рационально, и это — его сильная, а не слабая сторона. Благодаря ей он порой оказывается способен на великое. России, вероятно, следуя высказанной Путиным метафоре, предстоит «сильно играть слабыми картами». Поэтому от уровня гуманитарных и социальных исследований, от научных результатов в этих областях сейчас зависит очень многое.

Третий шаг тоже очевиден. Надо перейти от имитации деятельности во многих отраслях, от создания информационного шума (вспомним «императив ФАНО», обращенный к подведомственным институтам: «Удвоить число публикуемых научных статей!») к конкретной, систематической работе. Следует признать, что «импровизации» в научной сфере: «Роснано», «Сколково», программа «обуниверситечивания» науки с её флагманом — Высшей школой экономики, захватывающие дух эскапады Агентства стратегических исследований (АСИ) и подзабытого ИНСОРА, погоня за местами в зарубежных рейтингах и так далее, — не дали содержательных резуль-

татов, хотя, конечно, позволили «распилить» немалую сумму государственных средств.

Но, прежде всего, подобные «импровизации» отвлекли внимание от того, чем сейчас необходимо заниматься. И среди «локомотивных» отраслей VI технологического уклада следует выделить биологию и тесно связанную с ней медицину. Каждая третья научная работа, публикуемая сейчас в мире, касается медицины. Очень долгая активная, здоровая жизнь будет одной из главных целей технологического развития, основным «соблазном» и «товаром» первой половины XXI века.

Если обратиться к средней цитируемости работ в разных областях науки, то для наук биологического цикла она составляет около 50, химии — 10, физики — 8, математики — 1,5, информатики — 1,5. Иными словами, главные научные прорывы на перспективу ближайших десятилетий ожидаются в биологии, которая приобретает ключевое значение, и в контексте национальной безопасности. В 2013 году, до санкций, мы закупили продовольствия на \$40 млрд, мегаполисы и сейчас «сидят» на импорте. Качество потребляемых нами продуктов не идёт ни в какое сравнение с тем, что было в советское время. Контроль неудовлетворителен. Мы не можем быть уверены даже в отсутствии «закладок» в той пище, которую едим.

В 2012 году Синъя Яманакэ получил Нобелевскую премию за получение «фактора плюрипотентности», позволяющего превращать обычные клетки в стволовые и открывающего путь к созданию «запчастей» для человека. Но у медали есть и обратная сторона. Фактор плюрипотентности, расплывшийся над Москвой (наши средства мониторинга и медицинская статистика таковы, что мы этого не заметим), приведёт к росту заболеваемости раком на 5%. Одна из наиболее закрытых и хорошо финансируемых оборонных программ США связана с защитой биологического пространства. То есть «поле боя» в следующей войне может оказаться совсем не таким, как в предыдущей...

Но развитие биологии — это не только сельское хозяйство, фармацевтика, медицина, оборона, правоохранительная деятельность. Это ещё и «зелёная» экономика, это совсем другое состояние окружающей среды и биосферы, которую не стыдно будет передать потомкам.

Императива у перечисленных шагов должно быть два: «Россия делает сама!» и «Безопасность через мировое лидерство».

Раньше мы это делали. И теперь сможем.

/ Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ /

Что мобилизовать: потребление или созидание?

*Задачи внутренней политики страны
в рамках осуществления мобилизационного проекта*

Выбор формата желаемого будущего осуществляется между Обществом Потребления и Обществом Познания и Созидания; между Обществом, подчинённым диктату действующих тенденций, и Обществом, создающим Новую Надежду; между Обществом доминирования в человеке биологического и Обществом доминирования социального; между Обществом, подчинённым инерционности, и Обществом, подчиняющим себе прорывное развитие.

В зависимости от сделанного выбора — ответственными оказываются и политический режим функционирования, и политическая форма этого общества.

В случае когда общество действует в парадигме существующих тенденций и ценностей, ориентированном на удовлетворение равномерно-возрастающего потребления, что выступает приоритетной задачей и главной ценностью общества, — оно нуждается в умеренно-де-

мократическом режиме при традиционных для современных западных стран формой совершенной политической демократии.

В случае когда общество уходит от доминанты постоянства, точнее — переформатирует постоянство, понимаемое как минимизация крупных изменений, в постоянство, понимаемое как стабильное ускорение развития, — оно нуждается в форсированно-целевом политическом режиме, для которого доминантой является не приоритет прав и права, а приоритет целей и эффективности. Политическая форма такого общества строится под сферы решения проектных задач и носит характер организации управления крупным стратегическим проектом.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА ПОЗНАНИЯ И СОЗИДАНИЯ

Объективная потребность организации власти в Обществе Познания — её переход к носителям нового производства и нового знания. Общество Потребления, как форма Общества Постоянства, старается затормозить этот процесс, сохраняя у власти носителей финансового богатства. Общество Познания требует ускорения этого процесса, отстраняя носителей финансового богатства от власти.

Власть в Обществе Познания перестаёт быть особой сферой деятельности, стоящей над обществом, и превращается в одну из сфер производства нового знания — эвристических решений. Главное требование, которому она должна соответствовать, как и любая эвристическая деятельность, — компетентность и профессионализм. При этом она должна быть властью носителей прорыва, в интересах носителей прорыва, руками самих носителей прорыва.

Общество Познания — это общество участия. Каждый человек должен иметь право участвовать во власти, но мерой его участия должна быть степень его профессиональной реализации.

Организация власти в обществе будет воспроизводить организацию власти в рамках Атомного и Космического проектов и других современных, работающих на прорыв структурах.

И одновременно — создание всеохватывающего общественного самоуправления, в котором решение вопросов, затрагивающих их интересы, будут принимать все граждане. Люди, их самоорганизация, а не отстранённый от общества бюрократический аппарат, — решают проблемы организации своей собственной жизни.

Основой власти станут Советы самоуправления по месту жительства и Советы специалистов на производстве, обеспечивающие власть на местах и контроль за исполнением законов и решений центральной власти.

Они будут избирать депутатов региональных и отраслевых Советов, а последние — депутатов союзных республик и Всесоюзного съезда, с сохранением права на контроль и отзыв депутатов вышестоящих Советов.

Разделение властей будет упразднено во избежание противостояния ветвей власти. Тот, кто принимает решение, будет отвечать за его исполнение.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЦЕЛЕВЫХ ЗАДАЧ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МОБИЛИЗАЦИОННОГО ПРОЕКТА

Образ России Будущего — это, если давать описание не в рамках той или иной политико-идеологической пристрастности, а на технологически функциональном уровне, — образ решения трёх взаимосвязанных задач.

Создание материально-технической базы нового строя — это создание постиндустриальных, информационного типа, производства и экономики в целом, основанных в первую очередь на достижениях передовой науки и высоких технологий и предполагающих, что все трудовые операции, не требующие самостоятельного принятия решений, переданы технике и автоматике, а за человеком сохранены лишь операции с самостоятельным принятием решений. То есть человеку оставлен лишь тот труд, который требует от него и даёт ему возможность творческой реализации.

Создаётся общество, производящее научные знания и на их основе обеспечивающее функционирование своего производства. Общество, основанное на всеобщем участии и ответственном самоуправлении. Страна, где человек ни от чего не получает большего наслаждения, чем от своего любимого труда.

В первую очередь — это развитие отраслей, обеспечивающих научно-технический прогресс, приоритетное развитие фундаментальной науки и технологического производства направлений, с параллельной организацией реконструкции существующих производств в отраслях, которые продолжают занимать лидерские позиции в технологической сфере — и/или с использованием тех технологий, которые удаётся получить извне.

В любом случае центральный вопрос — это создание такой системы производства, где всё, что не требует самостоятельного решения, — отходит технике, а всё, что требует таких решений, — отходит человеку.

С одной стороны, здесь стоит задача освобождения человека от неинтересного труда, а с другой — его использование там, где наибольшую отдачу могут дать именно творческие способности и потенциал нестандартных, эвристических решений.

Ясно также, что и техническая, и технологическая реконструкция — это также вопрос повышения производительности труда. Общеизвестно, что, хотя Россия по данному показателю сегодня отстаёт от тех же США, наше государство не занимается развитием и реконструкцией производственных циклов, особенно — высокотехнологичных. Слов много, дел мало.

Социальная организация промежуточных социальных групп — это задача переформатирования и включения в процессы развития тех социальных групп населения страны, которым нет места в структуре новой системы производства и нового общества. Известно, что в Российской Федерации сегодня в сфере реального производства (включая образование и здравоохранение) занято не более 40% трудоспособного населения страны, причём эта доля неуклонно сокращается. Понятно, что среди 60% населения, занятого непродуктивным трудом, и среди 40% населения, занятого продуктивным трудом, в процессе реализации мобилизационного проекта будут возникать целые группы и слои переходного типа, которые, в случае отсутствия социальной организации или же неправильной социальной организации, направленной на их адаптацию к новой производственной структуре, окажутся или балластом, препятствующим прорывной трансформации российского общества, или даже активно противодействующей такой трансформации силой. Особенно это касается тех, кто задействован сегодня в «теневой» сфере отечественной экономики, производящей более трети внутреннего валового продукта.

Создание новой культурной реальности — это развитие человека, предоставление ему всей полноты доступа к образованию и культуре, формирование его отношения ко всем согражданам как своим братьям, создание возможностей и потребности реализовывать себя в творческой созидательной деятельно-

сти: художника, врача, инженера, исследователя, поэта, учителя. В целом — превращение в непосредственную производительную силу не только науки, но собственно человеческой творческой способности.

Превращение человека из потребителя — в творца, свободного времени из не всем доступной роскоши — в главное общественное богатство, а самого общества из общества, где главное — потреблять, в общество, где главное — познавать и созидать.

И понятно, что если ставится задача создания нового производства, то для него нужна не двухуровневая система образования, производящая магистров — для научных исследований, и бакалавров — для выполнения инструктивных задач, а производящая инженеров-специалистов, способных создавать новое производство и инициативно решать встающие в ходе этого процесса задачи.

Наша страна никогда не займёт достойного места в мире, если не создаст для своих учёных и инженеров необходимые условия для творчества и движения вперёд.

России нужно новое производство. Новые технологии. Новые материалы. Новая медицина. Развитие атомных отраслей. Освоение космоса. Биотехнологии. Новая транспортная система. Новое продовольственное производство. Информационные технологии и робототехника. Общественная самоорганизация граждан и специалистов. Новый тип стимулов к труду и новый характер труда. Восстановление культуры. Люди, умеющие читать книги, а не только записи в блогах сумасшедших.

Просто, в конце концов, нужна осмысленность существования.

ФОРМАТ МОБИЛИЗАЦИОННОГО ПРОЕКТА: ВЕДУЩИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ, ЕГО СОЮЗНИКИ И ПРОТИВНИКИ

Можно спорить, возможно ли бесклассовое общество. Но на сегодня от 60 до 70% граждан живут продажей своей рабочей силы по найму, порядка 30% получают стипендии и пособия, 3% — добывают себе хлеб насущный, занимаясь мелкой бизнесдеятельностью без найма других работников, и 1% — получает доход от использования наёмной рабочей силы.

Получается, что, в отличие от начала XX века, сегодня созданию бесклассового общества препятствует существование от силы 1–4% представителей иного класса.

Общество Прорыва объективно способен создать такой социальный субъект, который связан с постиндустриальным производством, ничего не теряет при отказе от индустриального производства, обладает личными и профессиональными ресурсами, затребованными в постиндустриальном обществе, свободен от форм экономических отношений, связывающих его с Обществом Потребления, то есть новый пролетариат современного мира.

Свою рабочую силу сегодня продают не только рабочие — её продают и высококвалифицированные специалисты: журналисты и учёные, технологи и инженеры, преподаватели и менеджеры, программисты и врачи.

В целом все они — то, что сегодня и есть пролетариат. Если последовательно проводить классовую точку зрения, то придётся признать, что объективно все перечисленные категории являются в современном частнокапиталистическом обществе отрядами «неопролетариата».

Сегодня, в результате происходящего перехода от индустриального производства к постиндустриальному, информационному, наиболее передовыми стали звенья, связанные с производством знания, информации и технологий. А ядро «нового пролетариата», то есть ту его наиболее передовую часть, которая может обеспечить функционирование наиболее передового производства, составляют технологи, учёные, инженеры, программисты, вообще все те, кто связан с производством нового знания и информации. Хотя, разумеется, без перевода в реальное производство знаний о том, как некую продукцию сделать более эффективно, с новым качеством и в большей объёме, — всё останется в прежнем состоянии.

Но общество, провозглашающее задачи прорыва, должно осознавать: за успех придётся платить. И деньгами. И ресурсами, И напряжением в работе. И нервами. И всё это нужно будет взять там, где это есть, и направить туда, где этого нет, — на фронт развития. А значит, всё это не достанется кому-то другому. Тому, кому досталось бы, если бы не пришлось решать задачи развития. То есть развитие будет требовать потерь от тех, кто мог бы обойтись и без него. Кому и так хорошо. Но если это требует от них потерь и противоречит их интересам — значит, они будут сопротивляться такому развитию событий.

И тогда стране придётся выбирать: преодолевать (то есть подавлять) такое сопротивление или же отказываться от амбиций развития.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ РЕАЛИЗАЦИИ МОБИЛИЗАЦИОННОГО ПРОЕКТА

Политический режим — тот реальный режим политической жизни, в котором общество обеспечивает решение поставленных им перед собой задач. Если это задачи мобилизации и прорыва — значит, и функционирование политической системы должно осуществляться в режиме мобилизации и прорыва. Подобное требование означает, что приоритетом оказывается не соблюдение линейных норм и процедур, а достижение целей и решение поставленных задач.

Для решения чрезвычайных задач в условиях постоянного изменения ситуации нужно либо иметь настолько широкое законодательство, что оно перестаёт играть роль ограничителя в избрании средств и методов работы — либо честно отказаться от правового регулирования

С КАЖДЫМ ДНЕМ ВСЕ РАДОСТНЕЕ ЖИТЬ!

общественной жизни. Власть, не опирающаяся на закон, есть диктатура. Вопрос только в том, диктатурой какого социального субъекта она является и чьим интересам служит.

Диктатура мобилизационного прорыва — это, в первую очередь, диктатура технологов, программистов, учёных, инженеров, врачей и преподавателей (своего рода — «диктатура неопролетариата»), то есть диктатура наиболее просвещённых и образованных слоёв общества.

Её задачи — сосредоточить средства на ключевых направлениях. Отработать технологии. Создать определяющие будущее технологическое наступление ключевые плацдармы. Прорваться и закрепиться на них — а затем подтягивать отстающие отрасли. Честно сказать людям о целях — и признать, что это будет нелегко. И идти вперёд, каждую неделю публично говоря о том, что удалось, а что не удалось. И что помешало.

Диктатура — это та власть, для которой интересы, которые она выражает, значат больше, чем те или иные случайные процедурные и формальные обстоятельства. И тем более значат больше, чем мнение недоброжелателей из стран-конкурентов или международных организаций.

Создать свободное общество можно, только создав экономику свободного общества —

на пути технократического прорыва, который в полной мере возможен только при опоре на готовность человека открывать, изучать, конструировать, строить. И ещё — способности общества подавлять: как то, что сопротивляется такому движению, так и то, что покушается на политику создания условий для обеспечения свободы и реализацию созидательно-творческого потенциала человека.

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ДИКТАТУРА СУБЪЕКТА МОБИЛИЗАЦИОННОГО ПРОРЫВА

Политическая модель, способная обеспечить развитие страны, предполагает гибкое и эффективное решение нестандартных задач в постоянно меняющемся мире, то есть способность отвечать на нестандартные вызовы адекватными, то есть нестандартными способами.

То есть это должна быть своего рода система профессионального самоуправления, компетентная демократия, власть большинства, опирающегося на профессионализм и компетентность, — в известном смысле диктатура профессионализма и компетентности.

При этом нужно учитывать, что идеология — как система ценностей и целей, объединяю-

щих общество, а не набор обеспечивающих манипуляцию сознанием шаблонов, — должна выполнять три взаимосвязанные функции:

- познавательную, то есть она должна, опираясь на научное знание, познавать и объяснять мир;
- ориентации действия, то есть она должна ставить цели действия в этом мире и предлагать пути их достижения;
- оправдания действия, то есть она должна объяснять полученные результаты и защищать избранные способы действия.

Для общественного сознания термин «диктатура» рисуется как нечто «кровавое», «принудительное», ассоциируемое с убийствами, репрессиями и прочим ужасом. Такое понимание термина «диктатура» стало своего рода элементом психологического терроризма, если последний понимать в его исходном смысле — как некое сознательное внушение ужаса, запугивание.

И в этом качестве «диктатура» предлагается в качестве альтернативы и антонима термину «демократия»: «Диктатура или демократия». Отсюда, если публично проговаривается слово «диктатура», — оно, так или иначе, воспринимается как призыв к упразднению демократии, как антитеза ей. На самом деле понятно и в общем-то хорошо известно, что термин «диктатор», идущий от политической системы Древнего Рима, — это наделённый на ограниченный срок неограниченными правами правитель, назначавшийся римским Сенатом в неких чрезвычайных условиях угрозы стране для принятия чрезвычайных мер.

То есть в этом смысле «диктатура» — своего рода объявление чрезвычайного положения в особых условиях: мера, кстати, предусматриваемая законодательством большинства современных стран, в том числе — и России.

Хотя, что важно, в системе классической демократии диктатор как раз трактовался не как её антипод (в отличие от деспотии, монархии, аристократии, авторитаризма), а как её неотъемлемая часть, её инструмент, средство её самозащиты.

Демократия, власть большинства может носить как характер принуждения меньшинства на основании законов, так и на основании прямого насилия.

В первом случае это будет демократическое правовое государство, во втором — демократическая диктатура. Но оно в любом случае останется демократией — методы не меняют исходный тип власти.

В современной России диктатура субъекта модернизационного прорыва, при абсолют-

ном большинстве не имеющих собственного бизнеса и работающих по найму, — была бы диктатурой подавляющего большинства против абсолютного меньшинства.

А поскольку во главе этой диктатуры стояли бы люди, связанные с наиболее передовыми видами производства, характерными для информационного общества, такая диктатура носила бы характер производственно-модернизирующей властной силы, направленной на совершение технологического прорыва; создание и развитие новейшего производства: с превращением России в технологическую сверхдержаву, контролирующую основные участки производства информации, технологий и, что особенно важно, — смыслов современного мира.

ПОДАВЛЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ МОБИЛИЗАЦИОННОМУ ПРОРЫВУ

Стране и большинству общества — это нужно. Определённым социальным группам — не нужно: и тем, кто экономически выигрывает от нынешнего состояния; и тем, кто получил возможность политически, интеллектуально и информационно их обслуживать. Они, естественно, заинтересованы в противоположном — и даже не в сохранении статус-кво. Их целью является возвращение России в «допутинский» период. Поэтому они сопротивляются и будут сопротивляться всему этому движению вперёд, о котором шла речь выше. Поэтому вперёд нельзя двигаться, не сломав их сопротивление и не разрушив их «рубежи обороны». Сегодня внутри России есть разделение между теми, кто считает, что наша страна должна самостоятельно решать свою судьбу, и теми, кто воспринимает себя кем-то вроде уполномоченных представителей внешних оккупационных сил.

В России люди, называвшие себя либералами, столь опорочили это на деле вполне благородное имя, что сделали его ругательством и оказались сами отторгнуты и презираемы обществом.

Но если общество их отвергает: и на уровне отказа им в уважении, и на уровне электорального неприятия, — то на уровне «элит» они оказались в заметной мере сохранены. Причём — не только в виде маргинальных групп политического класса, но и в виде части «властной вертикали», составляя охватывающее две эти группы «квазилиберальное лобби». Активисты этого лобби создают по избранным датам шум на площадях, имитируя, с одной стороны, «народный протест», а с другой — формируя театральный образ его «подавления властями».

Квазилиберальные пропагандисты и агитаторы в подконтрольных СМИ формируют соответствующую информационную волну, создавая в целом искажённый образ общественных симпатий и пристрастий.

Квазилибералы, сохранившие положение на высшем государственном уровне, опираясь на этот шум, инициируют рыночно-фундаменталистские экономические проекты и упорно пропагандируют их как во власти — посредством личного влияния, так и в обществе — посредством контролируемых ими СМИ.

В интеллектуальной сфере и сфере консалтинга они не всегда громко, но весьма настойчиво и упорно повторяют свои квазилиберальные рекомендации для власти, в очередной раз создавая впечатление, что «иного не дано».

Квазилиберальные историки продолжают фальсифицировать каждый эпизод отечественной истории, особенно — советского периода, формируют негативные представления о прошлом страны, причём получают для этого все возможности и эфирное время в электронных СМИ федерального уровня. Сохраняя при этом подчас статусное положение во главе академических НИИ, а иногда — и ведущих вузов страны.

Как правило, они банально необразованны и вызывающе лживы. Однако, в случае получения более-менее заметного публичного отпора, — мгновенно используют все свои клановые возможности для кулуарного и административного давления на своих оппонентов, включая оказавшихся опасными для них специалистов.

Квазилибералы отторгнуты обществом на публично-политическом уровне. Они изгнаны из парламента и приличного общества. Они во многих случаях признаны не рукопожатными. Но они допущены на экраны и в НИИ, в консалтинговые властные центры и в сами структуры власти, в посольства известных держав и в некоторые вузы, в кабинеты власти и на неформальные элитные площадки общения.

Они ненавидят и презируют ценности и настроения большинства российского общества, составляя фактор мощного кланового влияния. В частности, выдавая себя в глазах и российской власти, и международных структур за носителей общественного мнения и выразителей чаяний народов России, на самом деле ненавидящих эту квазилиберальную «тусовку».

Они отторгнуты народом — но остаются влиятельным фактором искажения его воли и атактистическим препятствием на пути её осуществления.

Они сегодня активизировались и вновь мешают развитию общества, навязывая ему свои — для остального мира давно анахроничные — рыночно-фундаменталистские и элитистские, человеконенавистнические представления и проекты. Нельзя двигаться вперёд, не убрав их с пути общественного развития.

Он изгнаны из парламента — но они должны быть изгнаны и из иных сфер, где всё ещё сохраняют возможность противодействовать воле и ожиданиям общества, оценке обществом своей истории и формулированию им желаемой политики.

Планы прорыва и мобилизационного развития объективно нельзя осуществить, не восстановив государственную функцию репрессивности, то есть подавления сопротивления государственной политике, без осуществления которой государства просто не существует, а страну накрывает катастрофа.

Российская элита на деле страдает не «избыточной репрессивностью», как всюду утверждают квазилибералы, а категорической неготовностью выполнять свои обязанности по осуществлению репрессий.

Российскому государству грозит не избыточная репрессивность — ему грозит неспособность защищать себя и страну, выполняя свою функцию и обязанность осуществлять репрессии против тех, кто ведёт борьбу против страны и её национального суверенитета.

России нужно не осуждение репрессий — России настоятельно необходима реабилитация понимания репрессий как функции подавления сопротивления воле страны, народа и государства.

СТАТУС НЕГРАЖДАН В ПЕРИОД ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МОБИЛИЗАЦИОННОГО ПРОЕКТА

Гражданское общество — это не некие присваивающее себе право на критику власти и на оценку её деятельности люди, а совокупность отношений, не опосредованных государством. То есть это все формы активности и самоорганизации общества. Всего общества, а не отдельных, претендующих на избранность групп.

Гражданское общество — это все люди нашей страны. А не только те, кто сам себя объявляет «гражданским обществом», определяя произвольные критерии, по которым они решают, кто входит в «гражданское общество» и составляет его, а кто — нет.

Да, государство — не господин над гражданами, а созданный для управления общими делами

институт. Который может больше или меньше служить разным и подчас противоречивым социальным группам, или даже отрываться от общества и осуществлять диктат над ним.

Для того чтобы этого не допускать, нужен контроль гражданского общества над государственными структурами. То есть — контроль самоорганизующихся граждан.

Право контролировать государственную машину своей страны и чего-либо от неё, то есть — от государства, требовать действительно имеет «гражданское общество» — как совокупность **граждан своей страны**.

В первую очередь — их большинство. Те, кто не признаёт приоритетности суверенитета своей страны и пытается утверждать суверенитет иных прав: иностранных государств или международных организаций и/или их норм, — уже не являются гражданами данной страны и сами себя лишают такого права её гражданина, как право определять её судьбу и контролировать деятельность её государства.

Те, кто пытается утверждать, что гражданское общество и граждане — это не люди, отождествляющие себя со своей страной и с её суверенностью, а люди, обладающие некими иными, только «избранным» присущими политико-идеологическими качествами, не принимающие ценность истории своей страны, пропагандирующие приоритет норм внешних организаций над нормами своей страны, приоритет «универсальных прав человека» или чего либо подобного над суверенностью своей страны; не признающие принципа верховенства воли народа (его большинства) над иными началами, — уже не являются гражданами и не могут пользоваться правами граждан своей страны, её социальными гарантиями для своих граждан и — тем более — претендовать на контроль за её властью. Они — не граждане страны, они — «проживающие на её территории». Они могут считаться иностранцами, могут считаться лицами без гражданства, могут проживать в соответствии с нормами, установленными для таких лиц, — но они не являются гражданами и не могут пользоваться конституционно закреплённым полным пакетом права граждан страны.

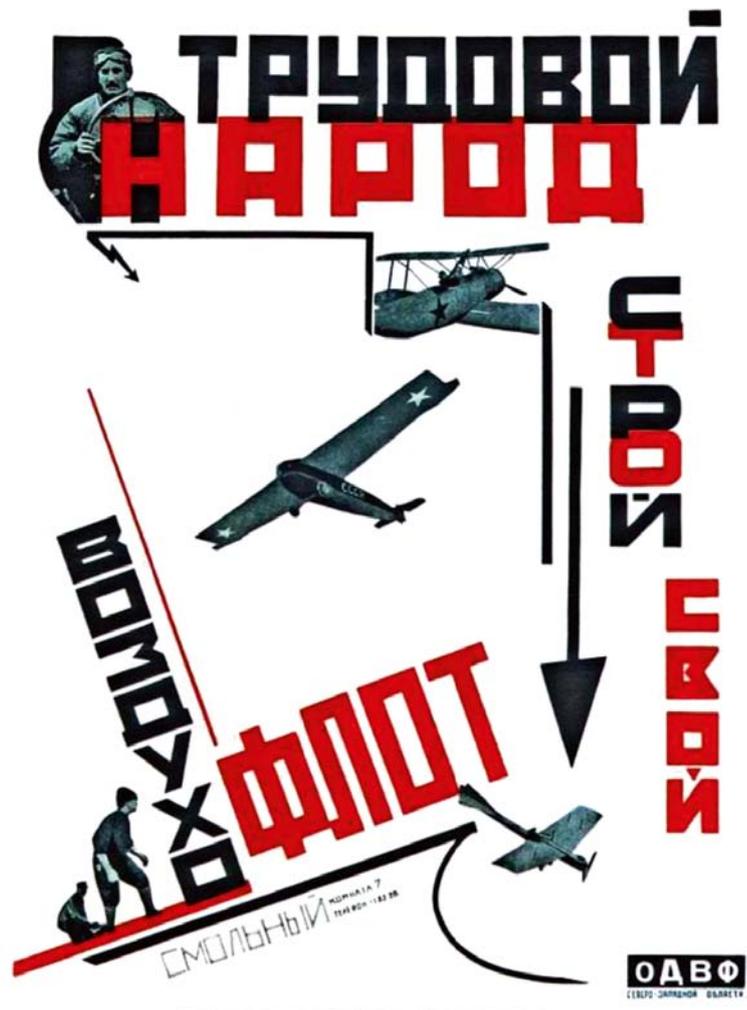
Они, соответственно, не имеют отношения к гражданскому обществу данной страны и не имеют права на политическое участие, политическую деятельность и участие во власти в данной стране, равно как и права на вмешательство в её внутренние дела.

Они — не гражданское общество. Они — общество «не-граждан». Или диаспоры других

стран, которые они же добровольно выбрали как приоритет для своих устремлений и образец для политической и социально-экономической организации. Это не значит, что они — плохие, преступники или «недочеловеки». Это значит только то, что они не являются гражданами данной страны, не имеют отношения к её гражданскому обществу и не имеют права говорить от его имени.

По отношению к ним можно быть гостеприимными хозяевами. Их можно даже селить в своём доме. За ними можно даже ухаживать и их лелеять. Но они — не хозяева. Они — нечто вроде гостей, которых граждане приютили в своей стране. По отношению к которым вполне можно быть добрыми и дружелюбными, если они не нарушают правил, установленных гражданами. И которых граждане имеют право лишить своего гостеприимства, если не-граждане будут нарушать установленные данными гражданами правила жизни и поведения.

Гражданское общество — это не они. Гражданское общество — это те, кто принял решение

о мобилизационном прорыве своей страны и принял вызов, согласившись на создании Нового Мира.

Бесспорно, каждый гражданин страны обладает неким безусловным комплексом гражданских прав, обеспечивающих ему и возможность полноценного существования в обществе, и возможность полноценного участия в обсуждении и решении его проблем. Но для того, чтобы этими правами обладать и пользоваться, прежде всего, нужно быть гражданином своей страны. Ни одно нормальное общество не представляет равные со своими гражданами права тем, кто перестал считать себя гражданами данной страны. Кстати, в России эти неграждане-квазилибералы на протяжении четверти века открыто восхищаются сходной правовой системой, установленной для этнокультурного русскоязычного меньшинства в республиках Балтии, как великим достижением «настоящей демократии»...

ГРАЖДАНСКИЕ СВОБОДЫ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ МОБИЛИЗАЦИОННОГО ПРОРЫВА

Конституционные права граждан — это не только их права на митинги и шествия, а также на свободу слова. Это ещё и право на то, чтобы большинством голосов избирать ту власть, которую они предпочитают. И обязанность государства — не только создать все условия для полноценной реализации гражданами их гражданского права высказывать своё мнение по отношению к этой власти на митингах и шествиях, но и создать условия, чтобы решение большинства не было отвергнуто и отменено активными действиями меньшинства.

Власть не имеет права допускать повторения 1991 года, когда в марте три четверти граждан страны высказались за сохранение Советского Союза, а в августе того же года 1–2% населения столицы открыли дорогу к его распаду.

В современном мире накоплен более чем достаточный арсенал средств и технологий, позволяющих формально мирными акциями приводить к свержению самого законного и благонамеренного правительства.

Ещё раз: нельзя обманываться словами про мирных граждан, нельзя вступать в диалог с врагом, нельзя верить «западным партнёрам», нельзя допускать на государственные посты людей, имеющих — напрямую или через родственников и близких — личные бизнес-интересы за рубежом.

И наконец: граждане страны — это только те, кто отождествляет себя со своей страной и исходит из примата и признания её суверенитета. Те, кто исходит из других приоритетов — не являются её гражданами и не могут претендовать на политические права.

ТИП КУЛЬТУРЫ ПЕРИОДА МОБИЛИЗАЦИОННОГО ПРОРЫВА

Ещё одним обязательным и необходимым условием осуществления прорыва в экономике является прорыв в культуре. Который, в свою очередь, предполагает приоритет двух принципов: принципа культурного суверенитета и принципа самоценности прорыва в Будущее.

Принцип культурного суверенитета заключается в следующем:

- право страны и её народа руководствоваться теми образцами, ценностями и нормами

поведения, которые выработаны в ходе их истории, признаются и принимаются народом;

- принятие или непринятие народом тех или иных образцов, норм и ценностей выше признания или непризнания их внешними для данной страны субъектами;
- право страны и её народа противодействовать распространению информационной продукции, угрожающей историко-культурной самоидентификации общества и чреватой разрушением значимых для него образцов поведения, ценностей, этических, эстетических и бытовых норм;
- право народа и граждан, право и обязанность государства не допускать использования сферы культуры для нанесения ущерба национальному государственно-политическому суверенитету и территориальной целостности страны.

Принцип самоценности прорыва в Будущее означает создание культуры, собирающей в себя все те явления отечественной культуры и истории, в которых содержится посыл прорыва, устремлённости в Будущее и готовности к мобилизационному подвигу. Понимая под «явлениями отечественной культуры» не только созданное в России или русскими по происхождению, но — всё принятое в её истории и культуре из достижений мировой классической культуры как значимое для своего дальнейшего развития.

Сущность культурного прорыва — в ставке на новое Просвещение, утверждение новой рациональности как научно-технической основы нового, уже не промышленного, индустриального, а информационного производства. То есть — создание общества, где в производстве доминирует компонент производства знания, новых технологий.

Нашей стране нужна культура, сохраняющая национальный суверенитет, но одновременно — утверждающая в обществе те базовые тенденции духовной жизни страны, в которых наиболее полно сконцентрирована сущность историко-политической самоидентификации: мессианство, радикализм и эгалитаризм. И из этого выстраивается традиция, причём вытекающая из определённого типа отношений с высшей истиной, тоже родившейся абсолютно не мистически, а в ходе определённого: и духовного, и материального, — генезиса общества, порождающая склонность к глобальным действиям, глобальному социальному цивилизационному

созиданию, постоянному переустройству мира. И если консерватизм опирается на традиции, то он должен опираться и на эту традицию революции. Революции — не в плане бунта и уничтожения существующего, а в плане переустройства мира и создания нового на базе старого мира. То есть революция включает в себя всегда элемент консерватизма в этом отношении. Идти вперёд, достраивать, всё выше и выше. Другие традиции: тяготение к социальной справедливости, что явственно проходит сквозь столетия истории; традиция опережающих мощных рывков, склонность к масштабному созиданию, к прорывам, к строительству будущего, созданию лучшего мира.

И главное в этом, требующем утверждения прорывном типе культуры — готовность принять вызов, создав Новый Мир, основными чертами которого будут:

- создание производства изобилия, являющегося основой не культивирования потребления, а средством обеспечения удовлетворения стремления к познанию, творчеству и совершенствованию мира;
- создание общества профессионального самоуправления, обеспечивающего разнообразие, совместное существование групп с разными интересами, увлечениями и пристрастиями, совместно с существующими в едином социальном пространстве и взаимно обогащающими друг друга;
- создание условий для свободного развития каждого человека, обеспечение потребности каждого человека в творческой созидательной деятельности, в котором ничто человеку не сможет принести большей радости, чем свободно избранный им творческий труд.

Формат этого общества — общество разнообразия, обеспечивающего свою энергетику и своё саморазвитие за счёт взаимообогащения существующего в его единстве различия.

Есть две цивилизационные задачи: переход к постиндустриальному производству и создание системы, скажем так, социальной демократии. При доминирующей власти тех, кто является носителем обеспечивающего это производство труда.

Чтобы всё это создать — нужно поменять экономику, реорганизовать производство и создать новую систему власти. То есть — изменить производственные отношения, производительные силы и политическую организацию общества. Строго говоря, именно это и называется революцией.

/ Елена ЛАРИНА /

НАДЖ: от информационных войн — к поведенческому...

**ВРАГ КОВАРЕН
— БУДЬ НА-ЧЕКУ!**

В 1951 г. Джордж Кеннан и Джон фон Нейман с коллегами впервые предложили термин «информационная война», в котором помимо смысловых аспектов особый упор делался на способы передачи информации, методы её кодирования и возможности преодоления помех. Ознакомившись с материалами группы, президент США Дуайт Эйзенхауэр в 1953 г. впервые в истории создал официальную структуру информационной войны и пропаганды — Информационное Агентство Соединённых Штатов Америки (USIA)¹.

Агентство с первых дней работы широко использовало ранее накопленный мировой опыт. В качестве образцов были выбраны Советский Союз и нацистская Германия. В частности, в основу работы Агентства были положены доклады RAND. Например, в 2006 г. был рассекречен доклад *The Organizational Weapon. A Study of Bolshevik Strategy and Tactics*². Второй доклад «Информационные войны красных: Вилли Минценберг, Коминтерн и сталинская пропаганда» ещё ждёт своего опубликования³.

С момента создания Агентство приступило к использованию инструментария информационных войн, разработанного рабочей группой RAND. Основной упор был сделан на радиопередачи. Соединённые Штаты запустили крупномасштабное вещание «Голоса Америки», «Свободы», «Свободной Европы» не только на русском, но и на других языках народов СССР. Их вещание было скоординировано с BBC Великобритании. Фактически те же американцы создали в Германии «Немецкую волну». Именно на радиопропаганде с 50-х годов, вплоть до крушения СССР, были сосредоточены основные усилия и ресурсы стран блока НАТО, прежде всего — США.

Бумажная продукция пропагандистского назначения отошла на второй план. Серьёзных усилий Соединённые Штаты и их союзники в этой сфере не предпринимали. Напротив, они старались ограничить поступление в СССР книг антисоветского содержания. Главной целью было побудить самих граждан перепечатывать единичные, попавшие в страну запрещённые книги и развивать «самиздат».

Внимательно и уважительно отнеслись американцы к кинопродукции. Выяснив, что «Союзэкспортфильм», занимающийся куплей-продажей зарубежных фильмов, неохотно приобретает американские фильмы, Агентство изменило тактику. В начале 1960-х гг. было принято решение через сторонние фонды и компании спонсировать прогрессивных американских режиссёров типа Стэнли Крамера, а также кинематографистов Франции и Италии. Именно их картины закупались СССР на Западе. При этом Агентство даже не интересовало идеологическое содержание фильмов. Главным было то, что прогрессивные режиссёры Америки, Италии, Франции показывали нарядные интерьеры, модную одежду, современные автомобили и т. п. То есть кино было призвано давать образы и зрительный ряд, а минующие сознание и запускающие воображение сообщения передавались «Голосом Америки», «Свободой», «Свободной Европой», BBC и т. п.

В итоге можно говорить о победе Соединённых Штатов в информационной войне и эффективности используемых ими технологий. Это справедливо, по крайней мере в отношении подавляющей части политического или правящего класса. Однако данные опросов показывают нерешённость долговременной задачи: при успешном достижении стратегической цели — СССР рухнул, значительная часть его населения продолжала в той или иной форме быть верной своим если не убеждениям, то предпочтениям: приверженности коллективизму, высокой оценке роли государства и стремлению к социальной справедливости.

Соединённые Штаты всерьёз отнеслись к сложившейся ситуации и максимально перенесли информационное противоборство внутрь России, оказав помощь в развитии телеканалов НТВ и ТВ-6, радиостанций и печатных изданий. Главное же — ещё в преддверии президентской кампании РФ 1996 года США отправили в Россию группу лучших американских политтехнологов, специалистов по информационным войнам и избирательным технологиям. В значительной мере их деятельность, включавшая организацию таких непривычных в России зрелищ, как совмещение выступлений

¹ Nicholas J. Cull, *The Cold War and the United States Information Agency: American Propaganda and Public Diplomacy, 1945–1989*, Cambridge University Press, 2009

² <https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/reports/2006/R201.pdf>

³ Sean McMeekin, *The Red Millionaire: A Political Biography of Willy Münzenberg, Moscow's Secret Propaganda Tsar in the West, 1917–1940*, Yale University Press, 2004

Б.Н. Ельцина с гастролями популярных поп-групп и исполнителей, мощнейшая телереклама и т.п., способствовала победе Б.Н. Ельцина в президентских выборах 1996 года⁴. Успех американских политтехнологов и специалистов по информационным войнам укрепил Запад в высокой оценке подобных методов противоборства. Возник большой соблазн использовать их по всему миру.

Начиная с 2004–2005 гг. стали неуклонно обостряться российско-американские отношения. В этих условиях всё большее число военных, представителей разведывательного сообщества, политтехнологов, профессионалов информа-

ционных коммуникаций стали высказываться за необходимость существенного расширения инструментария противоборства. Наиболее ясно эту позицию высказал один из наиболее популярных американских генералов, морской пехотинец Пол ван Рипер. В публичных выступлениях и в ходе анализа маневров Минобороны США он обратил внимание на то, что информационные потоки воздействуют, прежде всего, на сознание, а не на поведение. В качестве недостатков американской информационной политики он указал на отсутствие понимания иных, «не-западных» культур, игнорирование национальных, конфессиональных и иных местных традиций, увлечение телевидением и печатными СМИ в ущерб интернету, стремление воздействовать, прежде всего, на массу, а не на конкретные отдельные группы населения⁵.

Начиная примерно с 2012 г. в США и отчасти в Великобритании на всех уровнях, включая федеральную власть, разведсообщество, бизнес, университеты и науку в целом, начался интенсивный поиск нового инструментария информационных войн.

2015 год ознаменовался принятием новой «Стратегии национальной безопасности США». В ней были изложены основные направления политики безопасности, главные угрозы и риски для Соединённых Штатов и методы их опережающего отражения⁶. Ещё до принятия Стратегии на межпартийной основе была одобрена и начала реализовываться Третья стратегическая инициатива инвестиций и инноваций⁷. Инициатива, провозглашённая бывшим министром обороны США Чаком Хейгелом, содержит три ключевых принципа.

Во-первых, признано, что в экономике Соединённых Штатов больше нет разделения на гражданский и военный сектора. Весь бизнес и наука страны отныне работают на национальную безопасность.

Во-вторых, сделан вывод, что любая высокая технология имеет тройное: гражданское, военное и криминальное, — применение.

Наконец, в-третьих — и это, возможно, самый недооцененный вывод, — США впредь решили делать упор на создание вооружений, которые,

**РАЗОБЛАЧИМ И УНИЧТОЖИМ
ПРОВОКАТОРОВ И РАСПРОСТРАНИТЕЛЕЙ
ПАНИЧЕСКИХ СЛУХОВ**

⁴ Timothy J. Colton, Yeltsin: A Life, Basic Books, 2011

⁵ К. Мейер, С. Дэвис. Живая организация, М., Добрая книга, 2007.

⁶ Под ред. Елены Лариной, Владимира Овчинского. Мировойна. Все против всех. Новейшие концепции боевых действий англосаксов, М., Книжный мир, 2015.

⁷ Там же.

с одной стороны, могут обеспечить глобальное доминирование, а с другой — не могут быть скопированы или воспроизведены любой иной страной мира.

В последнее время рядом авторов был сделан вывод, что на эту роль может претендовать поведенческое оружие и соответствующие программно-аппаратные комплексы и платформы⁸. Поведенческие войны базируются, как и положено любому серьёзному феномену, на «трёх слонах», стоящих на одном устойчивом «ките». В качестве таких «слонов» выступают, во-первых, программно-аппаратные средства, во-вторых, беспрецедентные поведенческие архивы, размещённые в пополняемых в режиме онлайн базах и хранилищах данных, аккумулирующих не только идентификационные сведения о человеке: пол, возраст, место жительства, наличие/отсутствие правонарушения и т. п., — но и его повседневную активность в интернете и даже в реальной жизни и, в-третьих, различного рода высокие гуманитарные технологии, так называемый «хай-хьюм» (high-hume). Что же до «кита», то в данном случае это психофизиологическая сущность человека, связанная с функционированием его организма и энергетикой мозга.

Первые две составляющие описаны достаточно подробно. Остановимся на третьем «слоне» поведенческих технологий — высоких гуманитарных технологиях «хай-хьюм». Пока мир говорит об экспоненте информационных технологий и больших данных, в США происходит Большой взрыв «хай-хьюма». Он связан с инструментальным овладением достижениями нейронаук, социальной психологии, поведенческого знания, практического опыта рекламы, включая PR, и т. п.

В настоящее время в Соединённых Штатах и — в меньшей степени — в Европе активно развиваются когнитивные науки. Их главным предметом стало не поведение и не осознание, а процессы восприятия и обработки информации человеком, т. е. мышление и понимание. Лауреаты Нобелевской премии Д. Канеман, Д. Акерлофф установили новые закономерности человеческого мышления. Выяснилось, что во многих случаях человек мыслит не рационально, ло-

гически, а под воздействием прошлого опыта, привычек, стереотипов, которые они назвали эвристиками⁹. Уже в XXI веке два молодых исследователя, психолог Р. Талер и специалист в области административного управления и юриспруденции К. Санстейн, задумались о том, как можно использовать наработки Д. Канемана и А. Тверски применительно не к мышлению, а к поведению. К. Санстейн и Р. Талер, исследовав роль подобного рода стереотипов в поведении человека, убедились, что принципы Канемана — Тверски полностью справедливы и для этой сферы. Был составлен обширный список стереотипов, которые свойственны подавляющему большинству людей и облегчают им принятие решений. В 2008 г. они опубликовали книгу «Подталкивание: облегчение решений ради здоровья, богатства и счастья»¹⁰.

Книга в одночасье стала знаменитой. На русском языке она называется «НАДЖ. Архитектура выбора». Суть НАДЖа проста: используя привычки и стереотипы, при помощи создания определённых ситуаций, подтолкнуть человека или группу людей к принятию определённых решений и к осуществлению на их основе определённых действий. По сути, речь идёт о новой технологии программирования и внешнего управления человеческим поведением. По этой причине ведущие политики ухватились за НАДЖ. Как это ни удивительно, было принято решение сначала отработать технологии НАДЖ не на иностранцах, а на собственных гражданах. При правительстве Великобритании и администрации Белого дома были созданы специальные поведенческие команды. Они занялись внедрением данной технологии в практику правительственных структур, имеющих дело с населением. В настоящее время правительства США и Великобритании подготовили экспертов и специалистов для использования технологий НАДЖ более чем в 60 странах мира.

Авторы НАДЖа стараются подробно не расписывать созданную ими технологию. Они не хотят раскрывать её глубинную основу. Однако нужно просто найти искомого «кита», на котором стоят все три «слона». В «ките», также как в «слонах», ничего загадочного нет. Каждому хорошо известно, что мы — лишь от-

⁸ Елена Ларина, Владимир Овчинский. Кибервойны XXI века. О чем умолчал Эдвард Сноуден, М., Книжный мир, 2014. Ларина Е. С., Овчинский В. С. НОВАЯ ВОЕННАЯ СТРАТЕГИЯ США И ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ВОЙНЫ, информационные войны, № 3 (35) 2015, http://media.wix.com/ugd/ec9cc2_5ef84c90678043e389fdfa73126b8683.pdf

⁹ Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределённости: Правила и предубеждения, М., Гуманитарный центр, 2005.

¹⁰ Richard H. Thaler, Cass R. Sunstein, Nudge: Improving Decisions About Health, Wealth, and Happiness, Penguin Books, 2008

части sapiens, но вообще-то — homo. Помимо разума у каждого есть тело.

Российский психофизиолог С. Савельев пишет: «Расходы на содержание мозга млекопитающих сопоставимы с расходами на содержание мозга человека, на которые в неактивном состоянии приходится примерно 8–10% энергетических затрат всего организма. Мозг человека составляет 1/50 массы тела, а потребляет 1/10 всей энергии — в 5 раз больше, чем любой другой орган... По самым скромным оценкам, энергетические затраты только головного мозга в активном состоянии возрастают более чем в 2 раза. Учитывая общее повышение активности периферической нервной системы и спинного мозга, можно уверенно сказать, что около 25–30% всех расходов организма человека приходится на содержание нервной системы.

Чем меньше времени мозг работает в интенсивном режиме, тем дешевле обходится его содержание. Минимизация времени интенсивного режима работы нервной системы в основном достигается большим набором врождённых, инстинктивных программ поведения, которые хранятся в мозге как набор инструкций»¹¹.

Человек стал человеком благодаря мышлению. Но думание — в прямом смысле этого слова — чрезвычайно энергозатратно, трудно и обременительно. Поэтому подавляющая часть людей справедливо старается как можно меньше думать и не погружаться в глубокие размышления там, где этого можно избежать. Поскольку человек — существо общественное, социальное, то эта биологическая необходимость была закреплена в определённых социальных формах. В качестве таких форм стали выступать привычки, формируемые на основе личного опыта, поведенческие стереотипы, которые закладываются в человека воспитанием, культурой, кругом общения. И, наконец, коллективное мнение. Все эти социальные автоматизмы дополняют биологические инстинктивные программы и экономят энергопотребление мозга.

НАДЖ построен на фундаментальных принципах психофизиологии и достижениях поведенческих наук. Он предполагает внешнее управление поведением при помощи создания специальных ситуаций, когда человек будет склонен не к самостоятельному принятию решений, а к автоматическому следованию

привычкам, стереотипам или мнению окружающих и врождённым инстинктам.

Наиболее ярко применение технологии НАДЖ можно проследить в предвыборной президентской кампании Дональда Трампа. К концу августа 2016 года Хиллари Клинтон опережала кандидата от республиканцев, согласно данным опросов общественного мнения, на 30–35%. Женский электорат предъявлял к нему претензии в харрасменте. Многие видные деятели Республиканской партии, в том числе — клан Бушей, выступали против Трампа. В такой ситуации его избирательную кампанию взял в свои руки Стив Бэннон.

Как известно, в военном деле и в политике есть три типа стратегии. Первый — стратегия ресурсного превосходства Клаузевица. Второй — стратегия хитрости и обмана Сунь Цзы. Третий — стратегия чуда Суворова и вермахта в западной кампании 1940 года. Бэннон выбрал стратегию чуда, вознамерившись превратить гадкого утёнка в чёрного лебедя.

Чтобы добиться этого, Бэннон и его соратник, основатель Palantir, Питер Тиль использовали Palantir. Эта система позволяет интегрировать в одном хранилище и анализировать самую разную информацию: от текстов до финансовых транзакций, от видеопотоков до показаний датчиков интернета вещей и т. п. Комплекс также позволяет визуализировать полученные данные. Это важно, поскольку человек, как правило, способен работать максимум с семью — девятью переменными. Наконец, Palantir способен распознавать на основе больших данных аномалии в различных процессах и явлениях.

Palantir позволил определить «аномальные» штаты. В Америке традиционно часть штатов десятилетиями голосует за республиканцев, часть — за демократов. Есть и «колеблющиеся штаты» (Swing State). До использования Palantir стратегия республиканцев заключалась в том, чтобы попытаться перетянуть на свою сторону эти колеблющиеся штаты. Благодаря Palantir выяснилось, что существует одиннадцать штатов, из них пять — традиционно «демократических», в которых происходят какие-то аномальные процессы. Аномалии всегда являются показателем, что будущее перестаёт быть продолжением прошлого. Соответственно, любая аномалия даёт шансы на перемены.

Гораздо меньше, чем Palantir, известна компания Шона Горли Quid. Первоначально она

¹¹ С.В. Савельев. Нищета мозга. — М.: ВЕДИ, 2014.

специализировалась на научно-технических прогнозах, определяя наиболее перспективные направления науки, технологий и т. п. Затем её стали использовать в инвестиционном бизнесе. Некоторые элементы своего подхода Горли опробовал в избирательной кампании 2012 года, когда работал в штабе Барака Обамы. Программный комплекс Quid отличается от всех других иное видение анализируемого объекта. Практически все информационно-аналитические и прогнозные системы рассматривают население, компании, противоборствующие стороны в конфликтах как своего рода машины. Горли и его комплекс анализируют их как сообщества организмов — ценозы.

Алгоритмы Ш. Горли позволяют находить области, которые, с одной стороны, определяют динамику всей системы, а с другой — наиболее чувствительны к небольшим воздействиям. У Рея Брэдбери есть рассказ о путешественнике во времени. В прошлом он наступил на бабочку, а вернувшись в свое время, обнаружил уже совсем другой мир. Quid ищет как раз такие области и фрагменты в реальной жизни, где относительно небольшие воздействия могут вызвать максимальные изменения в нужном направлении.

Quid определил, что существует несколько штатов, где при помощи относительно неболь-

ших точечных воздействий можно добиться перелома в пользу Трампа, а победа в этих штатах способна обеспечить победу Трампа на президентских выборах. Согласно прогнозу Горли, в число этих штатов вошли Мичиган, Висконсин, Айова, Огайо, Пенсильвания и Флорида.

Таким образом, в соответствии с прогнозом Quid, число аномальных штатов, выявленных при помощи Palantir, было сокращено до шести. На этом участие «ботаников» — айтишников в избирательной кампании не закончилось. Необходимо было цифровые прогнозы перевести на язык реальных действий.

В начале сентября «тройкой» из Стива Бэннона, дочери Трампа Иванки и его зятя Давида Кушнера, под общим патронажем П. Тиля была разработана программа Winagain. Результаты, полученные Palantir и Quid, были переданы компании Cambridge Analytica.

Сразу после победы Трампа немецкие журналисты опубликовали большое расследование о том, как Cambridge Analytica сначала принесла победу сторонникам выхода Великобритании из ЕС, а затем помогла Д. Трампу стать 45-м президентом США. Нетрудно заметить, что, если верить немецким журналистам, всемогущая компания не изобрела ничего нового, а использовала рекламные наработки, известные на рынке как минимум лет пять–семь.

Главный бизнес Cambridge Analytica — это целенаправленное изменение поведения больших групп с использованием не пассивных, как в случае с Nudge, а активных методов. Не зря девиз компании: «Мы не добываем, а понимаем данные». Cambridge Analytica является подписчиком данных у всех основных брокеров данных, типа Acxiom, обладающих сведениями более чем о миллиарде жителей нашей планеты в среднем по 150 параметрам. Также данные приобретаются у Google, Facebook, процессинговых компании, бюро кредитных историй и т. д.

На основе этих баз данных с использованием собственных психометрических алгоритмов Cambridge Analytica составляет психологические профили групп и отдельных граждан, включая их уязвимые точки, черты характера, мотивацию и т. п. В шести ключевых штатах Cambridge Analytica определяла кварталы и сообщества, которые могли, в конечном счёте, принести победу Д. Трампу на выборах.

Компания выделяла в ключевых кварталах, где проживали критически важные для исхода гонки избиратели, сообщества и соседские сети. В рамках сообществ компания рассчитывала психопрофили лидеров, коммуникаторов, «кнутов» и последователей. Коммуникаторы — это люди, которые участвовали в нескольких сообществах и связывали их в сеть. «Кнута́ми» традиционно в Америке называют людей, обеспечивающих единство действий любой группы: от футбольной команды до партийной фракции в конгрессе.

Далее данные получали две структуры, находящиеся под общим патронатом Бэннона, Кушнера и И. Трампа.

Согласно плану С. Бэннона, в каждом городке, посёлке или квартале, жизненно важном для исхода выборов, были развёрнуты группы, которые по характеру своей деятельности напоминали одновременно протестантские религиозные общины, типа евангелистов или баптистов, общества анонимных алкоголиков и группы патрулей, радикальных сторонников права на оружие и т. п. Нововведением Бэннона стало то, что, в отличие от Демократической партии, где главная нагрузка выпала на партийных активистов, у республиканцев вся тяжесть работы пришлась на добровольцев и граждан, недовольных элитами. Люди из избирательного штаба Трампа лишь помогли гражданам, в соответствии с выводами Cambridge Analytica, самоорганизовываться в группы действия. Единственной задачей этих групп было обеспечение явки избирателей — сторонников Трампа и/или противников Клинтон из своего городка, поселения либо квартала. Действия на земле чётко координировались с эффективным использованием социальных медиа. Пожалуй, еще никогда социальные медиа в президентской избирательной кампании не были использованы настолько эффективно.

Используя наработки Рамакришнана и других учёных, команда Бэннона — Кушнера — Паскаля с сентября 2016 г. резко изменила информационную стратегию. Её стержнем теперь стало Twitter-общение Трампа с потенциальными избирателями. В то время как большинство специалистов в области коммуникаций, политиков и журналистов издевались над твитами республиканского кандидата, они стали едва ли не главным оружием его победы.

Благодаря специалистам из Cambridge Analytica удалось установить, что массовый американский избиратель, особенно — с невысоким уровнем образования, воспринимает Twitter-сообщения Трампа как своего рода адресованный к нему лично прямой доверительный разговор кандидата. В американских традициях прошлого века едва ли не главным оружием кандидатов были прямые встречи с избирателями вне предвыборных митингов: в торговых центрах, на улицах и т. п. Twitter Трампа в IT эпоху выполняет точно такую же роль, что и непосредственные беседы на улицах в прошлом (важно иметь в виду, что в США, в отличие от России, Twitter является повседневным средством общения всего населения, а не только «продвинутой» молодёжи). Кроме того, короткий формат твитов наиболее подходит для людей с не слишком высоким уровнем образования. Наконец, сам по себе выбор Twitter как основного канала общения делал в восприятии рядовых избирателей Трампа таким же «простым парнем», как они сами.

Если Twitter использовался в основном для прямой коммуникации с избирателями, то Facebook в избирательной кампании Трампа был предназначен для сбора средств. Как это ни странно, миллиардер Трамп получил мелких пожертвований намного больше, чем Х. Клинтон.

В начале 2018 г. Америку, Британию и многие европейские страны потряс скандал с использованием компанией Cambridge Analytica данных 50 млн пользователей Facebook. Возникает вопрос: почему события, произошедшие достаточно давно, вызвали такую реакцию именно сегодня?

Первая причина вполне очевидна — это продолжающаяся и, более того, набирающая обороты война между Трампом и значительной частью американского истеблишмента. Компания Cambridge Analytica действительно сыграла большую роль в победе Д. Трампа. Однако ничего незаконного компания не делала. Все интернет-компании: от гигантов типа Google, Amazon, Facebook до производителей приложений для смартфонов, — в качестве самого важного актива рассматривают личные данные пользователей. Когда пользователь соглашается применять те или иные поисковики, интернет-магазины или приложения, он одновременно даёт добро и на использование личных данных, что прописано в пользовательских соглашениях, которые просто никто не читает.

Но у этого скандала есть и «второе дно», связанное с Трампом, но направленное не про-

тив него, а против высокотехнологичного сектора американской экономики. Не случайно скандал вокруг Cambridge Analytica и Facebook разгорелся синхронно с начатыми Трампом торговыми войнами. Ни для кого не секрет, что значительную часть доходов от рекламы, а также от использования пользовательских данных американские гиганты: всё те же Google, Microsoft, IBM и другие, — получают из-за пределов США, то есть из Европы, Азии и т. д. Одним из способов урегулирования скандалов являются выплаты интернет-гигантов за пользовательские данные. Правда, на мой взгляд, это разрушит ту экономику интернета, какой она сформировалась к настоящему времени. Тем же Google мы все пользуемся бесплатно, поскольку меняем его услуги на наши данные. И так — с любой компанией.

Наконец, «третье дно» данного скандала состоит в том, что политики по обе стороны Атлантики, а также правящие круги стран Южной и Восточной Азии наконец-то сообразили, что соединение технологий больших данных (Big Data) с последними достижениями психологии и мощным инструментарием информационных технологий (искусственный интеллект + «нейросети») открывают поистине безбрежные перспективы в управлении поведением масс не только через рекламу, но и посредством подталкивания-НАДЖа — например, к выбору того или иного кандидата в президенты или даже к занятию определенной позиции в социально-политических конфликтах.

Соответственно, рефлекторной реакцией политиков является стремление всё это остановить и запретить. Однако, полагаю, добиться этого невозможно. Сегодня базы данных — это главные активы любой компании, работающей с информационно-коммуникационными технологиями и в целом с технологиями четвёртой производственной революции. Данные, которые могут быть использованы для целенаправленного формирования массового поведения, называют «новой нефтью», поскольку именно они являются краеугольным камнем современной высокомонополизированной экономики. Отказаться от принципа аккумуляции данных и возврата их пользователям — означает разрушение всего нынешнего миропорядка. И это относится не только и не столько к экономике, сколько к политике, к вопросам национальной безопасности и т. п. Поэтому скандал с Cambridge Analytica утихнет, как и все другие скандалы. А поведенческие технологии не только останутся, но и будут дальше развиваться.

/ Юрий ТАВРОВСКИЙ /

Мобилизация Поднебесной

*Новая мобилизация
призвана вывести Китай в мировые лидеры*

Китай встал на рельсы нового мобилизационного периода в конце 2012 года. Тогда только что избранный на пост Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпин провозгласил план «Китайская мечта о великом возрождении китайской нации» и обозначил время его реализации — 2049 год. Уже первые пять лет движения к намеченной цели доказали реалистичность замысла превратить Китайскую Народную Республику в мощнейшее государство современности при условии наличия и надлежащего применения необходимых элементов мобилизации:

- правильно поставленной стратегической цели;
- выбора оптимальной экономической модели, наведения дисциплины и порядка в управленческом слое и обществе в целом;
- создания атмосферы подъема национального духа, наличия благоприятного внешнего окружения.

Прошедший в октябре 2017 года XIX съезд КПК одобрил итоги первых пяти лет «китайской мечты» и утвердил её в качестве курса правящей партии на перспективу до середины XXI века. Теперь мобилизация «китайской мечты» будет набирать темпы.

Нынешний мобилизационный период — вовсе не первый в почти 70-летней истории КНР. Одержав к 1949 году победу в многолетней гражданской войне, коммунисты получили отсталую страну, состоявшую из разных по уровню развития крупных районов. Японцы оставили довольно развитые промышленные центры на северо-востоке, которые создавались в расчёте на превращение этой территории во «вторую Японию». Там же действовали построенные ещё Российской империей в конце XIX — начале XX века железные дороги и порты. В районе Шанхая были довольно развиты лёгкая промышленность и внешняя торговля. Военная промышленность функционировала в провинции Сычуань и прилегающих районах, которые в конце войны с японцами (1931-1945) оставались последним оплотом Китайской Республики под руководством партии Гоминьдан и Национальной армии во главе с Чан Кайши. Коммунисты контролировали обширные районы на Северо-Западе с преимущественно аграрной экономикой. Тибет и Синьцзян являлись практически автономными регионами под властью местных военных или религиозных деятелей.

Собрать страну воедино, наладить нормальную хозяйственную деятельность и создать

взаимосвязанную транспортную систему — это была задача-минимум. Одновременно надо было начать сокращать огромную дистанцию в развитии с внешним миром. Проблема усугублялась отсутствием кадров, способных разработать столь необходимый мобилизационный план, а затем и осуществить его. Мао Цзэдун и его окружение, выбравшись, после десятилетий осады, со своих баз в бедной провинции Шэньси, не имели опыта решения экономических и социальных проблем общенационального масштаба. Полуграмотная крестьянско-солдатская масса захлестнула города, из которых сбежали на Тайвань и без того немногочисленные квалифицированные кадры управленцев, инженеров, учёных и технических специалистов.

Удержать власть в руках компартии и спасти страну можно было только за счёт выбора эффективной стратегии, мобилизации скромных наличных ресурсов и поддержки союзников. Не удивительно, что в Пекине, хотя и не без колебаний, выбрали социалистический путь развития по советской модели, которая подразумевала экономическое планирование и преимущественное развитие тяжёлой промышленности. Перед глазами у Мао Цзэдуна и его соратников стоял успешный опыт индустриализации и коллективизации в сталинском СССР 30-х годов, победа Советского Союза в Великой Отечественной войне и уже очевидные успехи послевоенного восстановления.

Выбор оказался верным. При содействии СССР в середине XX века в Китае было построено 250 крупных промышленных предприятий, цехов и других объектов, которые оснащались новейшим оборудованием. 8,5 тысячи советских специалистов руководили не только строительством крупнейших предприятий, но и заняли на них места инженеров и техников. В 1954 году Москва безвозмездно передала Пекину свыше 1400 проектов промышленных предприятий и свыше 24 тысяч комплектов различной научно-технической документации. Особое внимание было уделено вёрстке первого пятилетнего плана развития народного хозяйства — китайским коллегам помогали лучшие специалисты Госплана и отраслевых министерств.

Первый план составлялся с 1951 года, работа над ним растянулась на несколько лет. Всё это время в Пекине шла острая внутрипартийная борьба по ключевым вопросам экономического и политического развития, тогда же развернулась кровопролитная Корейская война

(1950–1953). В результате работа над планом на 1953–1957 годы была завершена лишь к началу 1955 года, а утверждён он был в конце июля того же года. Тем не менее этот первый опыт государственной политики развития оказался успешным. Задания первой пятилетки были выполнены и перевыполнены. Промышленное производство в 1957 году превысило показатели 1952 года на 141%. Новорождённые тяжёлая промышленность и машиностроение ставили всё новые рекорды — КНР стала на 60% удовлетворять свои потребности в машинном оборудовании. Возникли отсутствовавшие ранее отрасли промышленности: автомобилестроение, тракторостроение, авиастроение.

Первая пятилетка стала крупным успехом — удалось заложить основы социалистической индустриализации, практически все задания плана, в том числе в сферах индивидуального сельского хозяйства, ремесленного производства, частной промышленности и торговли были выполнены за счёт мобилизации сил китайской нации и содействия СССР. Негативные последствия Корейской войны, напряжённости в районе Тайваньского пролива, а также общего враждебного окружения и экономической блокады со стороны США и их азиатских союзников компенсировались «ядерным зонтиком» и другими формами военной помощи от Советского Союза.

СВЕРХМОБИЛИЗАЦИЯ — БОЛЬШОЙ СКАЧОК НАЗАД

Успех начального этапа мобилизации оказался настолько впечатляющим, что Мао Цзэдун и его сторонники в руководстве КПК задумали план сверхмобилизации. Его назвали «Большой скачок», а лозунгом избрали «Три года упорного труда — десять тысяч лет счастья!». Идея достижения сверхрезультатов за счёт сверхнапряжения всех физических и духовных сил присуща китайской духовной традиции. Она присутствует, например, в учении буддийской школы Чань (Дзэн), которая говорит о возможности достижения состояния *нирваны* не только через длительное совершенствование судьбы-*кармы* из одного перерождения в другое, но также — через полную концентрацию мысли и мгновенного просветления под руководством мудрого наставника. «Революционное строительство необычное, форсированное» рекомендовал в своих трудах и Сунь Ятсен, первый президент Китайской Республики. Он неоднократно отмечал возможность догнать

и перегнать наиболее развитые страны путём скачкообразного развития, особенно с учётом того, что «китайская нация — самая большая и самая одарённая».

«Большой скачок», как известно, закончился провалом. На этапе сверхмобилизации были неверно поставлены цели, а затем и выбраны средства. Был разработан фантастический план на первые 5 лет «десятилетки»: промышленное производство в 1958–1962 годах увеличить в 6,5 раза, сельскохозяйственное — в 2,5 раза. Выплавка стали должна была вырасти с 10 до 100 миллионов тонн. Рекордные результаты в сельском хозяйстве планировалось достичь за счёт масштабных ирригационных работ и нетрадиционных способов обработки земли (глубокая вспашка, загущение посадок риса), а также борьбы против «четырёх вредителей»: крыс, воробьёв, мух и комаров.

Катастрофические результаты «большого скачка» в промышленности и «народных коммун» на селе стали очевидны очень быстро. Несколько лет Китай переживал массовый голод, число жертв которого, по разным оценкам, составило от 20 до 45 миллионов человек. Но даже последовавшая вскоре десятилетняя «культурная революция» (1966–1976), призванная, в частности, предотвратить массовые протесты против «мобилизационного авантюризма» Пекина, не уничтожила стремления к плановому развитию экономики. Составлялись и в значительной степени выполнялись пятилетние планы. По данным государственного бюро статистики КНР, в период 1966–1976 гг. рост промышленности составил 79%, сельского хозяйства — 53%, национальный доход вырос на 77,4%.

МОБИЛИЗАЦИЯ С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ

После смерти в 1976 г. Мао Цзэдуна Китай оказался на грани хаоса и распада по границам больших военных округов. Вдова «великого кормчего» Цзян Цин и её помощники, впоследствии получившие прозвище «банды четырёх», собирались продолжить «революционные» эксперименты. Только молниеносный захват власти группой высших чинов армии и госбезопасности предотвратил скатывание КНР в пропасть. Но у престарелых ветеранов не было плана выхода из общенационального кризиса, и они вернули из опалы во власть Дэн Сяопина, своего соратника по Великому походу и гражданской войне. Во время кратко-

Слава отважным сынам Родины!

го интервала между окончанием «большого скачка» и началом «культурной революции» Дэн Сяопин вместе с тогдашним главой государства Лю Шаоци пытался начать экономические реформы. Теперь ветераны в строгих френчах вспомнили об этом и обеспечили ему карт-бланш для спасения Поднебесной.

За годы ссылки на тракторостроительном заводе в провинции Цзянси и нескольких месяцев неопределённого положения в Пекине накануне смерти Мао Цзэдуна Дэн Сяопин много думал и писал. Он перечитал работы Николая Бухарина, с которыми познакомился во время учёбы в Москве в 1926 году, вспо-

минал быстрое восстановление советской экономики в годы НЭПа, анализировал причины успеха первой китайской пятилетки. На этой основе он развил мобилизационный план «четырёх модернизаций», сильно напоминавший программу покойного премьера Чжоу Эньлая, которая даже была одобрена на сессии ВСНП (парламента КНР) в 1975 году. Дэн Сяопин сохранил упор на социалистическую модернизацию обороны, сельского хозяйства, науки и промышленности, а также сделал то, что не мог при живом «великом кормчём» позволить себе Чжоу Эньлай. Он провозгласил отказ от первенства коммунистической идеологии и поднял на щит лозунг «практика — единственный критерий истины». В развитие «четырёх модернизаций» Дэн Сяопин выдвинул более конкретную программу из 12 пунктов. Приоритет экономики был официально закреплён на 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва в декабре 1978 года. От этого рубежа отсчитывается третий мобилизационный период истории КНР. В китайской и мировой политологии он получил название периода «реформ и открытости».

Сила и одновременно слабость плана Дэн Сяопина заключалась в его размытости, отсутствии жёстких принципов, рамок, показателей. Довольно разнородным было и идеологическое обеспечение реформ. Снова был взят на вооружение лозунг «Не важно, какого цвета кошка — лишь бы она ловила мышей!» Сильно оголодавшим китайцам по нраву пришёлся призыв «Обогащайтесь!». Заманчивые перспективы сулил лозунг создания в Поднебесной «сяокан», общества среднего достатка. Сохранив социалистическое планирование в формате пятилеток, Дэн Сяопин в то же время не выдвинул долгосрочную общенациональную стратегию с чёткими целями и сроками их достижения. Памятуя о мегаломании Мао Цзэдуна, он предпочёл «переходить реку с камня на камень».

Немало инициатив, приписываемых ныне «архитектору китайских реформ», появились «снизу» в разных провинциях Китая, но были им поддержаны и закреплены в партийных решениях. В первую очередь это касалось закрепления земли в долгосрочную аренду за крестьянскими дворами. На счёт Дэн Сяопина партийные историки записали также важные разработки Ли Сяньняня, Чэнь Юня и других ветеранов КПК. То же самое случилось, например, с созданием специальных экономических зон, ставших «визитной карточкой»

китайских реформ и их «архитектора». Идея рыночного эксперимента в ограниченном пространстве районов, прилегающих к колониальным анклавам Гонконгу и Макао, родилась у Си Чжунсюня, отца нынешнего китайского руководителя Си Цзиньпина. Вернувшись из 16-летней ссылки, этот видный представитель «старой гвардии» был назначен руководить провинцией Гуандун, на землях которой сохранялись эти крошечные, но процветавшие колонии Великобритании и Португалии. Успех разработанного им проекта сближения форм хозяйствования социалистического Гуандуна и капиталистических Гонконга и Макао породил процветающие ныне города Шэньчжэнь и Чжухай. Но, главное, он убедил самого Дэн Сяопина и поначалу критически настроенное Политбюро ЦК КПК в реальности и эффективности модели конвергенции, получившей сначала название «реформ и открытости», а впоследствии — «социализма с китайской спецификой».

Дэн Сяопин хорошо знал свою страну, понимал ограниченность внутренних ресурсов и степень её отсталости от передовых держав. Помня об успехах первой пятилетки, достигнутых с помощью Советского Союза, он не мог не задуматься о поиске внешних источников капитала и технологий, новых рынков для оживившей экономики. Возврат к союзническим отношениям с СССР был неприемлем после антисоветской истерии конца 60-х — начала 70-х годов, взаимного глубокого недоверия Кремля и Чжуннаньхая. В этих условиях активизировалось прорывание возможностей прорыва всё ещё действовавшей блокады стран Запада и налаживания с ними нормальных отношений. Начатый ещё при жизни Мао Цзэдуна процесс сближения, который привёл к визиту в Пекин в 1972 году президента США Ричарда Никсона, был заторможен внутренней нестабильностью в Китае. Но уже в январе 1979 года, сразу после установления дипломатических отношений, Дэн Сяопин совершил визит в США. Через месяц после этого началась краткосрочная, но кровопролитная война на границе Китая с Вьетнамом. Неудачная для Китая с военной точки зрения «Первая социалистическая война» доказала Западу стратегическую ценность Пекина, и вскоре после этого Дэн Сяопин получил внешнюю поддержку «реформ и открытости».

Начавшись с села, вечной основы китайской «цивилизации риса», реформы последовательно переходили на лёгкую, среднюю

и крупную промышленность. Накопившаяся за годы войн и «смутных времён» созидательная энергия китайской нации рвалась наружу и нуждалась только в снятии оков. До тех пор, пока предпринимательский порыв миллионов китайцев не выходил за рамки социализма под руководством компартии, им обеспечивалась небывалая свобода рук. С благословения Запада в Китай устремился капитал «заморских китайцев» из Тайваня и стран Южных морей. Созданная ими привычная для Запада инфраструктура бизнеса и позволила вскоре приступить к массивным капиталовложениям в страну с неисчерпаемой и небывало дешёвой рабочей силой. Сам Дэн Сяопин тоже изучал успешно действовавшие модели «конфуцианского», или «авторитарного», капитализма как в масштабе крошечного Сингапура, так и крупного «азиатского тигра» — Тайваня, интересовался «японским экономическим чудом».

Выбор оптимальной для китайских условий того времени экономической модели, обеспечение благоприятного внешнего окружения и массовая поддержка «реформ и открытости» элитой и населением позволили добиваться впечатляющих успехов, особенно заметных на фоне предыдущего периода всеобщей нищеты и хаоса. Однако отсутствие стратегической цели развития, «многовекторность» установок Пекина и низкая эффективность управленческого слоя, принявшего лозунг Дэн Сяопина «Обогащайтесь!» прежде всего на свой счёт, не могли не привести к серьёзным последствиям. Страна разделилась на две части: быстро развивающиеся приморские провинции с сильным присутствием капитала «заморских китайцев» и стран Запада — с одной стороны, и все заметнее отстающие остальные районы Поднебесной — с другой. Произошло разделение и среди населения: быстро богатели получившие начальный капитал родственники «заморских китайцев» и наладившие коррупционные связи с предпринимателями чиновники, стали намного лучше жить работники частных и иностранных предприятий. Большинство же китайцев продолжало существовать в условиях бедности и нищеты.

Предпринятая на XII съезде КПК в 1982 году попытка решить накопившиеся концептуальные и практические проблемы «реформ и открытости» не принесла ожидавшихся результатов. Разочарование в рыночной экономике как панацее от бедности, опасения партийной

элиты выпустить из своих рук рычаги управления обществом привели к усилению популярности социализма и, отчасти, даже маоизма. Эти настроения привели к подчеркиванию в материалах съезда важности сохранения социалистического строя, базирующегося на таких принципах, как отсутствие эксплуатации человека человеком, государственная собственность на основные средства производства, распределение по труду и плановое развитие народного хозяйства, а также формирование социалистической духовной культуры. Сторонники форсированного развития за счёт использования принципов рыночной экономики тоже отразили свои взгляды — в решении съезда была записана установка на увеличение в 4 раза ВВП к 2000 году. Компромиссом стала предложенная Дэн Сяопином новая формулировка: «социализм с китайской спецификой». Этот компромисс, с одной стороны, обеспечил сохранение высоких темпов экономического развития, но, с другой стороны, не разрешил внутренние проблемы китайского общества.

Особенно остро усиление неравенства, вседозволенности управленцев почувствовали студенты. В 1985 году на острове Хайнань и в городе Гуанчжоу студенты открыто протестовали против роста цен, коррупции и бюрократизма. Их поддержали учащиеся Пекина, Сианя и Чэнду. Партийные власти, наряду с жёсткими мерами наведения порядка в студенческих городках, вынуждены были провести кампанию борьбы с «порочным стилем среди кадровых работников». С благословения Дэн Сяопина именно тогда была восстановлена смертная казнь, и начались показательные расстрелы попавшихся коррупционеров на стадионах.

В конце 1986-го студенты в провинции Аньхуэй, а затем в Шанхае, Ухане, Тяньцзине и Пекине вышли на улицы под лозунгом «Без демократии нет реформ» и с требованиями борьбы против бюрократизации и коррупции. Выступления довольно быстро погасили мирными средствами. Несколько реформаторски настроенных партийных лидеров, включая генсека ЦК КПК Ху Яобана, который санкционировал аресты коррупционеров, в том числе — родственников членов Политбюро, обвинили в потакании «буржуазному либерализму» и сместили с поста. Тем не менее Дэн Сяопин защитил остававшихся в руководстве сторонников преобразований и даже дал добро на подготовку проекта политической реформы. Однако ограниченные шаги в этом направ-

лении не привели к сокращению масштабов коррупции и неравенства, а предпринятая реформа цен вызвала всплеск инфляции, уровень жизни населения понизился.

На фоне развития экономики нарастали социальные, политические и духовные проблемы общества. Ради сплочения партии и нации XIII съезд КПК (октябрь-ноябрь 1987 г.) попытался найти выход в постановке мобилизационной задачи достижения Китаем уровня среднеразвитых стран к 2050 году. Однако ни апелляция к патриотизму отставшей из-за «унижений империалистов» китайской нации, ни солидные цифры роста ВВП, ни повышение уровня жизни некоторых категорий населения не решили всех проблем. Неоднородное в социально-экономическом отношении китайское общество продолжало генерировать протестный потенциал.

К весне 1989 года формирование бюрократического капитализма в качестве базиса при одновременном ослаблении партийно-идеологической надстройки приняло ещё более откровенные формы. Ускорилась инфляция, разрыв в доходах верхов и низов стал вызывать массовое возмущение. Вседозволенность нуворишей и кланов «новой аристократии» из парткомов и органов власти настраивала на боевой лад бунтарей, ещё не забывших времена «культурной революции», с погромами горкомов и райкомов, с «дурацкими колпаками» на головах вчера ещё всемогущих, а ныне смиренно кающихся начальников. В мае-июне 1989 года разразились беспорядки на площади Тяньаньмэнь в Пекине, поддержанные молодёжью в Шанхае и других городах. Ценой кровавой трагедии, о которой даже сегодня в Китае «не принято» упоминать, компартии удалось удержать кормило власти, но «работа над ошибками» и отставки высокопоставленных руководителей (включая самого Дэн Сяопина) продолжались ещё несколько лет.

Руководство КПК, столкнувшееся в мае 1989 года с перспективой раскола партии и утраты власти в стране, довольно долго преодолеvalo пережитый шок. Даже авторитета Дэн Сяопина, взявшего на себя ответственность за разгон демонстраций, не хватило для защиты реформаторского курса. Его выдвигенец, генеральный секретарь ЦК КПК Чжао Цзяньян, который сочувствовал манифестантам, был смещён со своего поста и на всю жизнь изолирован где-то в окрестностях Пекина. Сам Дэн Сяопин ушел с остававшегося у него ключевого

поста председателя Военного совета ЦК. Началось торможение экономических реформ.

Только спустя три года сохранивший неформальный авторитет Дэн Сяопин в ходе частной поездки по южным провинциям Китая, больше других выигравших от курса «реформ и открытости», смог заручиться поддержкой влиятельных сил в партии и государстве. Китай стал возвращаться на восходящую траекторию. 90-е и начало нулевых годов стали периодом «китайского экономического чуда», когда темпы прироста ВВП измерялись двузначными цифрами.

Даже при отсутствии чёткой мобилизационной стратегии с долгосрочной стратегической целью, без атмосферы подъёма национального духа и жёсткой дисциплины в управленческом слое и обществе Китай тем не менее шёл вперёд. Этому способствовала победившая после нескольких испытаний модель ориентации на экспортные рынки, которые были гарантированы Китаю как по чисто экономическим причинам, так и ради втягивания страны в военно-политическую орбиту Запада. Большой удачей стало вступление КНР в 2001 году во Всемирную торговую организацию (ВТО). Пекину позволили выторговать для себя 15-летний переходный период, который был использован с целью наращивания экспорта. Если в 2001 году объём внешней торговли КНР составлял 200 млрд долл., то к концу «льготного периода» он достиг 4 трлн долл.

Но за этот успех была уплачена высокая цена. В жертву небывалым темпам роста экспорта приносились судьбы сотен миллионов сверхэксплуатируемых рабочих. На глазах ухудшалась окружающая среда: воздух, земля и воды Китая пропитывались отходами производства. Страна ещё больше разделилась на регионы процветающие и отсталые. Только жёсткая система прописки «хукоу» сдерживала массовое бегство крестьян из деревень, предотвращала коллапс городской инфраструктуры и зачаточной системы социального обеспечения. В духовной сфере царили пришедшие из Гонконга, Тайваня и Америки образцы массовой культуры. Снижился авторитет компартии, вынужденной для сохранения своего контроля расширять полномочия органов общественной безопасности. Однако «кошка» продолжала «ловить мышей», и о смене стратегии или её серьёзной коррекции речь не заходила. Генеральный секретарь Цзян Цзэминь (1989-2002) и сменивший его Ху

Цзиньтао (2002–2012) ограничивались лишь косметическими изменениями в экономике и внутренней политике, при этом удерживая Китай, по совету Дэн Сяопина, «в тени» на международной арене. По существу, они управляли страной «на автопилоте».

ТВОРИ. ВЫДУМЫВАЙ. ПРОБУЙ!

МОБИЛИЗАЦИЯ ЗОВЁТСЯ «КИТАЙСКОЙ МЕЧТОЙ»

Движение по инерции могло бы продолжаться ещё долго, но ситуация: как внутри Китая, так и за его пределами менялась чрезвычайно быстро. Даже постепенное повышение зарплат в экспортных отраслях промышленности стало лишать китайские товары дешевизны, их главного конкурентного преимущества. Совокупность этих и иных проблем привела к замедлению ещё недавно рекордного роста ВВП, а разразившийся в 2008–2009 годах мировой финансовый кризис привёл к дальнейшему падению спроса на китайские товары. Быстрое усиление Китая стало вызывать озабоченность на Западе и желание остановить или хотя бы замедлить взлёт «красного дракона». Наверное, руководителям КНР того времени было ясно, что назрели решительные перемены,

но им не хватило интеллектуального ресурса для поиска выхода из быстро приближавшегося тупика, а также политической воли для смены маршрута движения. И то и другое появилось только в конце 2012 года, когда на XVIII съезде компартии её генеральным секретарем был избран Си Цзиньпин.

Похоже, что он стал разрабатывать свой план мобилизации Поднебесной как минимум за 5 лет до прихода к верховной власти. Став в 2007 году заместителем главы партии и государства, он получил доступ ко всей полноте информации о реальном положении дел в стране, установил тесные связи с новым поколением кадровых работников в партийных, административных и военных кругах: как в центре, так и в провинциях.

Пост ректора Партийной школы ЦК КПК, «кузницы партийных кадров», который достался ему как «наследнику», Си Цзиньпин использовал для отбора перспективных управленческих кадров и создания «мозгового штаба» по разработке нового плана преобразований. С тех пор опора на интеллектуалов, учреждение неформальных «мозговых штабов» и «малых руководящих групп» стали «визитной карточкой» Си Цзиньпина.

И не случайно всего через две недели после завершения XVIII съезда он поставил перед правящей партией и всем народом долгосрочную стратегическую цель под названием «китайская мечта о великом возрождении китайской нации». Были определены сроки реализации двух этапов. К 2021 году, 100-летию образования КПК, построить общество среднего достатка «сяокан», о котором говорил не только Дэн Сяопин, но даже Конфуций. К 2049 году, 100-летию КНР, — превратить Китай в «богатое и могучее, демократическое и цивилизованное, гармоничное и современное социалистическое государство».

Но даже самая мудрая стратегия может не выдержать испытания реальностью. Условия, в которых началось руководство Си Цзиньпина, были далеко не оптимальными. Продолжилось замедление темпов экономического развития. Давали о себе знать перекосы в темпах развития разных отраслей и регионов. Обострились экологические трудности больших городов и социальные проблемы китайской деревни. Усилилось «сдерживание» Китая Америкой и её сателлитами из стран Восточной и Юго-Восточной Азии. Решать эти и многие другие проблемы приходилось одновременно, а для этого было необходимо,

говоря словами Ленина, «ухватиться за главное звено, чтобы вытащить всю цепь». Главным звеном Си Цзиньпин определил экономику. Она-то и стала главным пунктом повестки дня 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва, который прошел в Пекине 9–12 ноября 2013 года.

БЕЗ УЛУЧШЕНИЯ ЖИЗНИ НАРОДА – ГИБЕЛЬ КИТАЯ

Выступая перед участниками пленума, Си Цзиньпин, в частности, отметил: «В 1992 году товарищ Дэн Сяопин в своей речи, произнесенной на юге, сказал: «Без руководства со стороны КПК, без строительства социализма, без проведения политики реформ и открытости, без развития экономики, без улучшения жизни народа Китаю грозит верная гибель». Оборачиваясь на пройденный путь, мы ещё глубже понимаем слова Дэн Сяопина. Поэтому мы утверждаем, что только социализм спасёт Китай и только политика реформ и открытости является нерушимой гарантией того, что Китай, социализм и марксизм будут неуклонно развиваться вперёд».

Решая ключевой вопрос выбора оптимальной экономической модели, Си Цзиньпин для начала поставил диагноз колоссальному организму народного хозяйства КНР. На том же пленуме он сказал: «В процессе развития наша страна сталкивается со значительными противоречиями и вызовами, на её пути встречаются немалые трудности и проблемы. Например, по-прежнему остро стоит вопрос неравномерного, негармоничного и непродолжительного развития. Китай недостаточно силён в области научно-технических инноваций, отраслевая структура характеризуется нерациональностью, во многих сферах до сих пор используется экстенсивная модель развития, разница между уровнями развития города и деревни, как и между уровнями доходов разных слоёв населения, продолжает увеличиваться. Значительно обострились социальные противоречия, накопилось множество вопросов, тесно связанных с первоочередными интересами населения, в сферах просвещения, трудоустройства, социального обеспечения, медицины, жилья, экологии, безопасности продуктов питания и лекарственных препаратов, безопасности на производстве, общественного спокойствия, исполнения законов и т. п. Малозащищённая часть населения испытывает большие жизненные трудности. Также налицо проявление

формализма, бюрократизма, гедонизма и расточительства. В некоторых наиболее уязвимых областях то и дело обнаруживаются случаи коррупции и другие негативные явления, ситуация с антикоррупционной борьбой по-прежнему остаётся весьма острой. Для урегулирования всех этих вопросов необходимо углубление реформ».

Самая глубокая из заранее разработанных Си Цзиньпином и его единомышленниками реформ называлась «синь чантай», новая нормальность или новая норма. Этот броский и ёмкий термин был обнародован в мае 2014 года и быстро облетел весь мир, вскоре став расхожим в лексиконе политиков и экономистов всего мира. Правда, все они стали вкладывать в понятие «новой нормы» собственное содержание.

Для Китая же «новая норма» означала изменение всего маршрута движения, намеченного ещё в 1978 году Дэн Сяопином. Разработанный в условиях кризиса и состоявший из наспех пригнанных друг к другу составных частей социалистической плановой экономики и рыночных норм, курс «реформ и открытости» выполнил свою историческую роль — отодвинул Китай от грани хаоса и самораспада в результате авантюристических «скачков» и «культурных революций». После нескольких взлётов и падений курс Дэн Сяопина поставил страну на восходящую траекторию. Этот курс к тому же удачно вписался в международную обстановку 70–80-х годов XX века. Но в новых условиях, на новом уровне развития Китаю была остро необходима другая экономическая модель. Ею и стала «новая норма». Смысл этой модели выглядит примерно так.

Заканчивается период гонки за высокими темпами, во имя которых допускалось непропорциональное развитие экономики, приносились в жертву интересы населения и окружающей среды. Начинается время высокого качества экономической структуры, сбалансированности между отраслями и регионами, повышения эффективности капиталовложений и уменьшения энергоёмкости, сокращения выбросов вредных веществ.

Заканчивается период ставки на внешние рынки и привлечение иностранных инвестиций любой ценой. Начинается время приоритетного удовлетворения запросов внутреннего рынка, качественного улучшения и сближения условий жизни населения городов и деревень.

Заканчивается период встраивания Китая в мировые производственные цепочки в ка-

честве поставщика дешёвой рабочей силы, вложения заработанных денег в контролируемые США финансовые институты. Начинается время производства в собственных цепочках, основанных на достижениях отечественной науки высококачественных и конкурентоспособных товаров, создания самостоятельной финансовой системы и обеспечения глобальных торговых интересов Китая.

Ради перевода национальной экономики на рельсы «новой нормы» Си Цзиньпину было необходимо не только подавить лишь слегка прикрытое сопротивление кормившихся от «старой нормы» могущественных и многочисленных участников групп влияния и коррупционных цепочек. Необходимо было навести порядок в партии и во всём управленческом слое, обществе в целом,

«Авгиевы конюшни» власти и бизнеса были переполнены. Их расчистке были посвящены IV (2014), V (2015) и VI (2016) пленумы ЦК КПК, собирающиеся раз в год и почти всегда имеющие важное значение. За эти три года вместо разрозненных «посадок» и расстрелов развернулась общенациональная системная борьба с казнокрадством. С начала 2013 года более 1,3 млн чиновников понесли дисциплинарные и административные наказания. Против 35,5 тысячи были возбуждены уголовные дела. Антикоррупционные расследования затронули 280 чиновников ранга министра, 8600 — в ранге замминистра или главы департамента. За пять лет из-за границы удалось доставить 3317 беглых коррупционеров.

Было сделано многое, но, судя по решениям прошедшего осенью 2017 года XIX съезда компартии, борьба далеко не завершена и будет поднята на качественно новый уровень. По инициативе КПК весной 2018 года на сессии ВСНП (парламента) были слиты партийные и государственные антикоррупционные органы и создано единое могущественное ведомство — Надзорный комитет.

Успешная борьба против коррупции не только оздоравливает экономические отношения и дисциплинирует систему партийно-государственной власти снизу доверху. Она пользуется растущей поддержкой подавляющего большинства китайцев, увеличивает «кредит доверия» правящей партии, обеспечивает подъём национального духа, вселяет уверенность в правильности курса мобилизации под названием «китайская мечта».

Веской причиной для оптимизма служат экономические показатели пятилетнего периода

реализации «китайской мечты». Даже в условиях смены экономического курса и неизбежных потерь от закрытия ставших ненужными предприятий с высвобождением миллионов рабочих рук среднегодовой рост ВВП был на уровне 7,2%. Для Китая это означает, что задача построения к 2020 году «общества средней зажиточности» будет выполнена. Ведь для этого было бы достаточно и 6,5% роста. Впечатляют и другие показатели — 2%-ная инфляция и 5%-ная безработица. В 2016 году реальный располагаемый денежный доход составил 23821 юаней, что на 7311 юаней выше, чем в 2012 году, среднегодовой рост составил 7,4% (1 юань стоил 27 октября 8,71 рубля). Численность живущих ниже черты бедности (2300 юаней в год) составляло к осени 2017 года 43 млн человек, это число сократилось на 55,6 млн по сравнению с 2012 годом. Цифры роста означают, что Китай преодолел наблюдавшуюся с середины нулевых годов тенденцию затухания темпов экономического развития и вышел на траекторию устойчивого прогресса.

СИЛА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕВЫШАЕТ СИЛУ ДЕЙСТВИЯ

Пожалуй, единственным отсутствующим элементом для идеальной модели реализации нынешнего мобилизационного проекта является благоприятное внешнее окружение. Напротив, оно становится для Китая всё более неблагоприятным. Запоздало осознав стратегическую ошибочность содействия Поднебесной в получении статуса «мастерской мира», Вашингтон попытался договориться с Пекином о создании американо-китайского альянса («Большой двойки», «G-2») для управления мировой экономикой и политикой. В 2009 году президент Обама сделал такое предложение председателю Ху Цзиньтао, но получил отказ — Китай не собирался становиться «племянником» Дяди Сэма. В ответ была сформулирована стратегия сдерживания Китая военно-политическими методами под названием «Поворот к Азии». Затем развернулось создание торгового блока под названием Тихоокеанское торговое партнёрство (ТТП), принципиально исключавшее КНР. Избранный президентом США в 2016 году Дональд Трамп раскритиковал «Поворот к Азии» и вывел свою страну из ТТП. Но уже вскоре был запущен проект создания «квадрата» из Японии, Южной Кореи, Австралии и Индии всё с той же целью — сдерживания Китая.

Усиливающееся сдерживание, конечно, негативно сказывается на продвижении долгосрочного плана «китайская мечта». Весьма возможно введение США запретительных пошлин на китайские товары, которое способно создать серьезные трудности в целом ряде китайских регионов, ориентирующихся на американские рынки. Возможно дальнейшее продвижение к рубежам Китая авианосных групп и систем ПРО, способных нанести «обезоруживающий удар» высокоточными ракетами, создание очагов нестабильности на рубежах Поднебесной и даже в её окраинных регионах.

Реакцией Пекина на сдерживание, скорее всего, будет только ускорение нынешнего мобилизационного проекта «китайской мечты». Оно может принять формы форсированной переориентации промышленности на внутренние рынки, более энергичного вывода юаня (жэньминьби) в качестве мировой валюты, дальнейшего повышения уровня стратегического партнёрства с Россией вплоть до военнополитического союза. Откровенные попытки давить на Пекин только мобилизуют всё более патриотически настроенные массы на труд

и даже возможные лишения во имя отстаивания чести Поднебесной. «Деофшоризация» китайской элиты, ужесточение партийной дисциплины и усиление патриотического настроения в духовной жизни также внесут вклад в успех мобилизации.

Таким образом, наличие неблагоприятного внешнего окружения может не столько ослабить, сколько усилить эффект синергии остальных элементов мобилизационного проекта «китайская мечта». Главные среди них — это правильно поставленная долгосрочная стратегическая цель, выбор оптимальной экономической модели, наведение дисциплины и порядка в управленческом слое и обществе в целом, создание атмосферы подъёма национального духа.

Нынешняя мобилизация Поднебесной, получившая недавно пышное название «новой эпохи социализма с китайской спецификой», становится самым масштабным и самым интересным экспериментом XXI века. Его влияние непременно ощутят не только соседи, но и всё человечество. Опыт уже пройденных и ещё предстоящих этапов заслуживает нашего пристального внимания и изучения.

/ Александр ДОМРИН /

Осоциализация ресурсного доступа как условие реализации мобилизационного проекта в России

Существуют два необходимых, не единственных и недостаточных, но абсолютно императивных условия построения социального государства в России в рамках мобилизационного проекта:

- социализация недр и природных ресурсов;
 - конституционное требование о социальной функции собственности.
- Российская история последней четверти века, с момента принятия действующей Конституции РФ 1993 года, со всей очевидностью подтвердила необходимость конкретизации ряда положений основ конституционного строя Российской Федерации. В первую очередь это касается статьи 7 (1), провозгласившей Российскую Федерацию «социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Одним из главных принципов социального государства является равный доступ к природным ресурсам. Что ставит на повестку дня необходимость реального наполнения статьи 9 (1) Основного закона, в данный момент голословно утверждающей, что «земля и другие природные ресурсы используются и охраняются... как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории».

Столь же необходимо внесение в текст Конституции РФ положения о социальной функции частной собственности. Норма статьи 35 (1): «Право частной собственности охраняется законом» является неполной и ущербной без принципиальной оговорки о том, что право собственности обязывает, и обязывает ко многому.

Понятие «социальное государство» не сводится к декларируемому статьей 39 «социальному обеспечению» и в рамках мобилизационного проекта требует значительно более расширительного толкования.

Отсутствие двух указанных норм, равно как положений о социальной справедливости (помимо упоминания в Преамбуле) и социальном партнёрстве, недостаточное конституционно-правовое регулирование использования недр и природных ресурсов, многое другое в значительной степени является отражением взглядов правящей российской «элиты» периода спешного принятия Конституции РФ после переворота 1993 года и её хищнического применения в последующие годы¹. Практика 1994–2018 гг. в полной мере поставила вопрос о правомерности данного подхода.

Социализации недр, в том числе — природных ресурсов, является необходимым элементом социально ориентированной экономики и социальной (равно как и юридической) ответственности крупного бизнеса.

Представляется весьма символическим вновь поставить данный вопрос в 100-ю годовщину принятия Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа от 3 (16) января 1918 г.: «Учредительное собрание постановляет... В осуществление социализации земли частная собственность на землю отменяется и весь земельный фонд объявляется общенародным достоянием и передаётся трудящимся без всякого выкупа, на началах уравнительного землепользования. Все леса, недра и воды общегосударственного значения, а равно и весь живой и мёртвый инвентарь, все поместья и сельскохозяйственные предприятия объявляются национальным достоянием»².

Действительно, социализация земли рассматривалась в то время как передача всей земли в распоряжение органов самоуправления без выкупа и распределение её по трудовой или потребительной норме между крестьянами, которые вели хозяйство собственным трудом. Учитывая большую популярность этой идеи

среди крестьянства, большевики ещё в октябре 1917 г. включили термин «социализация земли» в Декрет о земле, основные положения которого получили развитие и конкретизацию в ряде последующих законодательных актов Советского государства.

Однако сегодня представляется, что следует говорить о социализации недр несколько в ином ключе. Прежде всего — в смысле **социализации рентны**, прямого государственного управления распределением природной ренты в интересах развития и благосостояния всего общества.

Отечественные идеологи экономического либерализма используют «страшилки», называя такие страны, как КНР или КНДР, «образцами» государств с социализированными недрами. Это не более чем недостоверный, пропагандистский приём. Государством с фактически социализированными недрами является другой сосед России — Норвегия. Вот на неё и обратим свой взор, хотя социалистический Китай с данной точки зрения был бы не менее интересен. Но если мы стремимся к европейскому опыту, то он таков.

Норвегия — единственная из Скандинавских стран, имевшая в 2017 году более высокий ВВП на душу населения (72046 долл. — 3-е место в мире), чем США (58952 долл. — 7-е место в мире). Но если другие страны «первой десятки» в данной категории (в Европе — Люксембург и Лихтенштейн, в других регионах мира — Катар и Кувейт) представляют собой довольно странные и отчасти искусственные государственные образования, то Норвегия является своего рода региональной, североевропейской сверхдержавой, членом НАТО.

Для сравнения: ВВП на душу населения в России в 2017 г. составил 8664 долл. (72-е место в мире)³, т.е. в два с половиной раза меньше, чем в Норвегии. Неудивительно, что, согласно

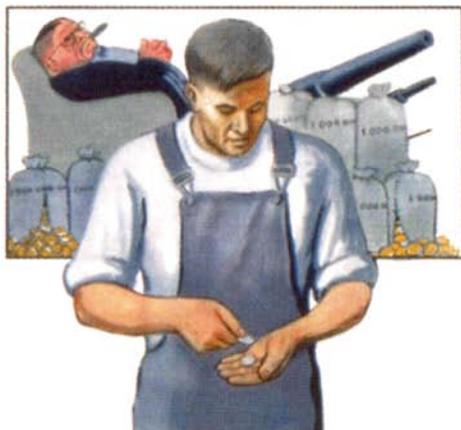
¹ Подробнее см., напр.: Чиркин В.Е. Конституция и социальное государство // Конституционный вестник. Проблемы реализации конституции. Международное исследование. 2009. № 1 (19). С. 231–248.

² См.: Декреты Советской власти. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. Т. 1. С. 321. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/declarat.htm>

³ URL: <http://investorschool.ru/rejting-stran-po-vvp-na-dushu-naseleniya-2017>

КОМУ ДОСТАЁТСЯ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД?

В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ
ЛВЯНИНА ДОЛЯ — ЭКСПЛУАТОРАМ

В СССР — ТРУДЯЩИМСЯ

ежегодному докладу Программы развития ООН (UNDP), Норвегия в течение многих лет остаётся страной с самым высоким индексом человеческого развития (Human Development Index) в мире. (В 2016 году США были на 20-м месте; Россия — на 49-м.⁴)

Нефть, основное природное богатство Норвегии, считается национальным богатством, а не средством обогащения кучки нуворишей, как в России. Правительство Норвегии стремится к тому, чтобы как можно большая доля нефтяных доходов доставалась обществу. Для этого используются меры государственного регулирования: добыча природных ископаемых происходит на основе лицензий. Государство проводит инвестиционную политику и несёт расходы в зависимости от доли участия в проектах⁵.

С целью управления рентными доходами в Норвегии был сформирован правительственный нефтяной фонд, который играет роль стабилизатора в случае падения цен на нефть или ухудшения конъюнктуры, а также страхует от возникновения финансовых трудностей, вызванных уменьшением доходов от продажи нефти и старением населения. Также следует отметить стремление правительства привлечь недропользователей к активному решению социально-экономических проблем страны и, в первую очередь, к повышению научно-технического уровня ведущих отраслей промышленности.

В основе налоговой системы страны лежит специальный отраслевой налог на прибыль, величина которого составляет 50%, и общий 28%-ный

налог на прибыль. Использование специального налога не позволяет нефтяным компаниям направлять доход от добычи нефти на покрытие убытков от других видов деятельности, сокращая тем самым налоговую базу. Кроме того, в системе налогообложения Норвегии важное место занимают роялти, определяемые по скользящей шкале. Такой подход стимулирует разработку небольших месторождений с глубоким залеганием нефти.

Одним из важнейших элементов норвежской модели недропользования является жёсткий и последовательный протекционизм, так как национальный капитал имеет значительное участие в каждом лицензионном предприятии.

Тем не менее интересы иностранного капитала также учитываются,

⁴ URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2016_human_development_report.pdf

⁵ Подробнее см.: Башкиров С.П., Воронина Н.В. Опыт распределения природной ренты между государством и компаниями нефтяной промышленности // Финансы и кредит. 2006. № 13. С. 52–61. Они же. Опыт распределения природной ренты между государством и компаниями нефтяной промышленности // ЭКО. 2006. № 4. С. 156–168. Они же. Распределение природной ренты между государством и нефтяными компаниями // ЭКО. 2006. № 5. С. 113–120. Они же. Распределение природной ренты между государством и нефтяными компаниями // ЭКО. 2006. № 6. С. 126–137.

поскольку, как принято считать, зарубежные инвестиции способствуют росту эффективности производства.

Данный подход оправдывает себя в полной мере. Несмотря на социализацию недр, с точки зрения привлекательности для иностранных инвестиций Норвегия традиционно входит в первую десятку стран мира. Например, согласно данным Конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD), на протяжении долгого времени Норвегия занимает 4–5-е места по данному показателю⁶.

Таким образом, можно утверждать, что нефтегазовая отрасль Норвегии реально работает на население страны, на народное благосостояние. Оставаясь страной с капиталистической моделью экономики, Норвегия не национализировала недра и природные богатства, но именно социализировала их, демонстрируя реальные преимущества «народного капитализма».

Парадоксально, но из трёх моделей государственного регулирования рентных отношений, которые выделяют отечественные исследователи: командной, смешанной и либеральной, — именно Норвегия относится к первой модели, для которой характерно прямое участие государства в недропользовании, а рента используется для создания рабочих мест, улучшения качества жизни граждан, поддержки наукоёмких производств.

В то же время Россия застряла где-то между второй и третьей моделью⁷, т.е. между смешанной и либеральной.

Что это означает?

Высокий уровень социализации ренты характерен для европейских и развивающихся стран.

Так, в Дании и Малайзии, относящихся к либеральной модели, доля

государства в том, что касается регулирования рентных отношений, определяется с помощью аукционной системы лицензирования.

В США, Канаде, Нидерландах, равно как в Нигерии, Египте, Казахстане, Азербайджане, относящимся к смешанной модели, собственниками природных ресурсов являются государство и частные лица. Роялти фиксированы (США). Для привлечения иностранных инвестиций используются совместные предприятия (Нидерланды). Риски берут на себя иностранные предприятия — при аренде сроком на 20–30 лет (Египет). Отсутствует налог на прибыль (Нигерия). Заключаются соглашения о разделе продукции, причём нефть, идущая на формирование прибыли, распределяется сначала в пропорции 50/50, а затем — 90/10 в пользу государства (Азербайджан).

Как мы видим, Россия не относится к числу таких стран.

С одной стороны, мы отказываемся от практики заключения концессий и соглашений о разделе продукции, что было особенно характерно для 1990-х годов. С другой, для России характерно понятие «нефтегазового трансферта», представляющего собой часть средств федерального бюджета, используемых для финансирования дефицита федерального бюджета за счёт нефтегазовых доходов федерального бюджета и средств Резервного фонда. При этом с 1 февраля 2008 года Резервный фонд, как и Фонд национального благосостояния, являются двумя частями Стабилизационного фонда, функционирование которого вызывает всё больше вопросов.

Ещё в июле 2005 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) провёл опрос, в ходе которого выяснилось, что 88% рос-

сиян предлагают начать использовать средства Стабилизационного фонда на развитие экономики России. Только 5% опрошенных были «уверены» в том, что средства Стабилизационного фонда следует сохранить как «неприкосновенный запас» (ещё 7% затруднились с ответом)⁸.

По справедливому заключению С.Ю. Глазьева, «абсурдной и просто аморальной является политика правительства по замораживанию сотен миллиардов рублей бюджетных доходов в Стабилизационном фонде на фоне нищенской зарплаты работников бюджетной сферы, катастрофического для будущего страны недофинансирования расходов на образование, науку и здравоохранение, разложения поражённой коррупцией правоохранительной системы и других язв бедного и беспомощного государства»⁹.

Абсурдной является не только политика правительства!

Как говорится, дьявол скрывается в деталях. В постановлении правительства РФ от 21 апреля 2006 г. № 229 «О порядке управления средствами Стабилизационного фонда Российской Федерации» те страны, в ценные бумаги правительств которых Минфину разрешено вкладывать денежные средства, расположены в порядке не русского, а латинского алфавита! Цитирую по официальной «Российской газете»: «Долговые обязательства в форме ценных бумаг правительств Австрии, Бельгии, Финляндии, Франции, Германии, Греции, Ирландии, Италии, Люксембурга, Нидерландов, Португалии, Испании, Великобритании и США, номинированные в долларах США, евро и английских фунтах стерлингов»¹⁰.

Уже одна эта деталь даёт основание предположить, что оригинал постановления российского правительства

⁶ См.: UNCTAD World Investment Reports. URL: <http://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/WIR-Series.aspx>

⁷ Подробнее см.: Байкова Э.Р. Опыт изъятия и распределения ренты в зарубежных странах // Проблемы современной экономики. 2010. № 3. Также см.: Байкова Э.Р. Государственное регулирование рентных отношений: автореф. дисс. ... канд. экон. наук (СПб., 2013). URL: <http://www.dissercat.com/content/gosudarstvennoe-regulirovanie-rentnykh-otnoshenii>

⁸ URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1494>

⁹ Подробнее см.: Глазьев С.Ю. Выбор будущего. М.: Алгоритм, 2005.

¹⁰ URL: <http://www.minfin.ru/ru/stabfund/about/>

об инвестициях Стабилизационного фонда был написан на английском языке. Более того, она подтверждает вывод отечественных учёных: «В развитие отечественной экономики Стабилизационный фонд свои средства не инвестировал, а питал экономику других государств. Не исключено, что значительная часть финансовых средств Стабфонда осела и на зарубежных счетах многих коррумпированных государственных чиновников. Понятно, что свою страну правительство РФ инвестировать и не собиралось... Вот и получается, что Стабфонд РФ финансировал экономики иных государств и растаскивался частными олигархическими лавочками типа Роснано»¹¹.

Очевидно, что опыт зарубежных стран представляет большой интерес для России, у которой в государственных доходах велика доля природной ренты. В конечном счёте, от решения рентной проблемы, от справедливой оценки природно-ресурсного потенциала зависят не только благосостояние России, но и само её существование. До тех пор, пока национальный доход распределяется несправедливо, нормальное и устойчивое социально-экономическое развитие страны исключено!

В терминах юридической техники сделать это можно, и не меняя положения статьи 9 (1) действующей Конституции — простым принятием федерального конституционного закона о социализации недр, в том числе полезных ископаемых. Но на это как минимум требуется политическое властное решение. Ибо Конституция 1993 года уже заложила важнейшее требование об использовании и охране природных ресурсов как основе жизни населения, общества, а не назначенных приватизационными «богами» в 1996–1998 гг. лиц с бесконечной пролонгацией пожизненного и наследуемого

потомками права быть в числе узкого круга собственников всех остальных приватизируемых активов в России.

Итак, для создания условий успешного использования природной ренты и социализации недр необходимо только одно — политическая воля в рамках мобилизационного проекта.

Весьма показательна в этом смысле позиция бывшего министра финансов РФ, а ныне председателя Клуба гражданских инициатив Алексея Кудрина. Обсуждая так называемое бюджетное правило, согласно которому в странах, сильно зависящих от экспорта сырьевых товаров — а к таковым однозначно относится Россия, — в годы высоких цен на сырьё часть доходов сберегается, а в период низких цен расходуется (только за 2000–2012 гг. наша страна получила 2 трлн долл. от экспорта нефти, газа и нефтепродуктов), он сетует на то, что при составлении трёхлетнего бюджета России на 2014–2016 гг. правительство залезло в «неприкосновенную» для него «кубышку» Стабфонда. «Закон о бюджетном правиле оказался с лазейкой, позволяющей тратить резерв на погашение бюджетного дефицита. Искажению подвергся главный принцип формирования этого резерва», — пишет Кудрин, по мнению которого, это создаёт «серьёзную проблему сбалансированности бюджетной системы» и ведёт к тому, что «бюджетное правило сегодня фактически не работает»¹².

Вполне разделяя «озабоченность» Кудрина современной практикой применения бюджетного правила, принципиально не согласен с ним в критике такой практики. Дело не в том, что правительство РФ периодически, через силу, наступая на собственное горло, вынуждено отказываться от почерченного образа пушкинского царя Кощея, чахнувшего над золотом, а в том, что, во-первых, средства Стабфонда

направляются на развитие народного хозяйства недостаточно активно, и, во-вторых, это делается непрозрачно.

Именно непрозрачность использования средств создаёт угрозу того, что при недостаточном общественном контроле бюджетный резерв может пойти не на общенациональные цели, а как «bailout», то есть государственная поддержка частного бизнеса миллиардеров, близких к лицам, принимающим властные решения.

Как это случилось, например, в 2008 г., когда подконтрольная Олегу Дерипаске компания «Русский алюминий» («Русал») привлекла во Внешэкономбанке (ВЭБ) 4,5-миллиардный кредит для рефинансирования обязательств перед западными банками, в обеспечение которых был заложен блокирующий пакет акций «Норильского никеля». Этот пакет находился в залоге у ВЭБа, и для того, чтобы выплатить кредит, предприниматель обратился за помощью к правительству России¹³.

Казалось бы, причем здесь господдержка и частные интересы частного предпринимателя? Как говорилось в известном советском (актуальном и в новую эпоху) кинофильме: не пора ли перестать путать частную шерсть с государственной?!

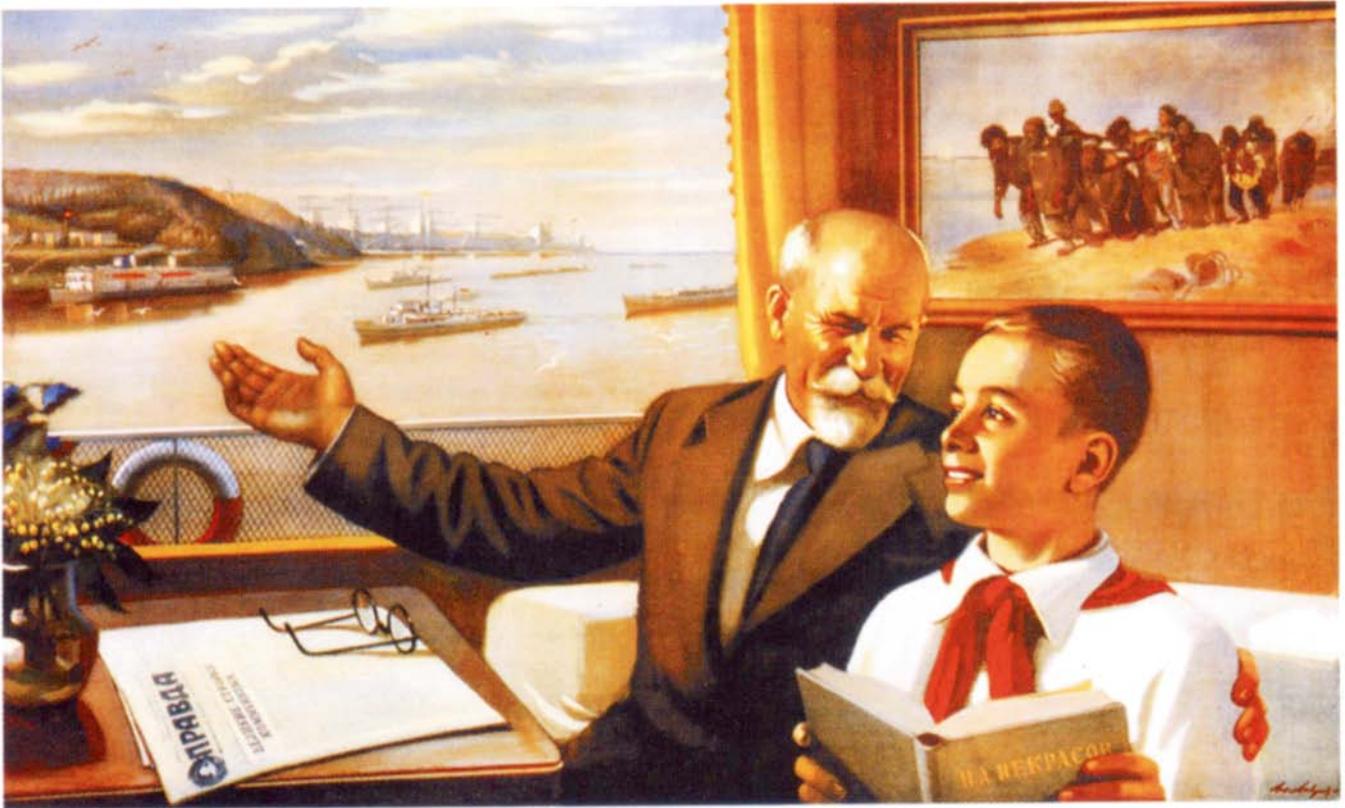
Всё это вновь ставит вопрос о парламентаризме и гражданском обществе в России, об усилении парламентского контроля и контрольных функций институтов гражданского общества. А вот для этого уже требуется дополнение Конституции главами о парламентском контроле и гражданском обществе.

Высказанное выше утверждение о необходимости конституционного закрепления социальной функции собственности наталкивает на мысль, что здесь без новой конституционной

¹¹ См.: Мазурин С.Ф., Матыцин Н.В. Финансовое право: учебник/Санкт-Петербургский ун-т упр. и экономики, Юридический ин-т. Изд-во Санкт-Петербургского ун-та упр. и экономики, 2015

¹² Правила игры комментирует Алексей Кудрин, председатель Комитета гражданских инициатив // Коммерсантъ, 16.07.2013. URL: <http://kommersant.ru/doc/2234523/print>

¹³ Грегори Уайт, Дана Чимиллука. Борьба олигарха. Дерипаска ищет инвесторов, отчаянно пытается спасти свою металлургическую империю // The Wall Street Journal, 22.12.2008. URL: <https://inosmi.ru/inrussia/20081222/246232.html>

СБЫЛИСЬ МЕЧТЫ НАРОДНЫЕ!

нормы, пожалуй, не обойтись. Было бы логично включить такую норму, а также положения о социальном партнёрстве в самостоятельную новую главу 2 (прим.) Конституции Российской Федерации «Гражданское общество».

Заметим лишь, что фактор отсутствия конституционных гарантий гражданского общества сыграл весьма негативную роль в формировании перекосов экономической модели «новой России». Так, М. Стивен Фиш, например, однозначно положительно воспринимает отсутствие «сильного (vigorous) гражданского общества» в постсоветской России и считает, что данный факт создавал «преимущество» для гайдаровско-чубайсовской «шоковой терапии», так как отсутствие гражданского общества ослабляло «народное сопротивление... экономической либерализации»¹⁴. Поэтому российские радикал-реформаторы

и их западные менторы, энергично пропагандирующие прелести развитого гражданского общества в России, не могут быть последовательны, искренни и логичны, поскольку слабость гражданского общества в начале 1990-х была одним из важных факторов, способствовавших разрушению страны и разграблению её национального богатства этими же самыми «реформаторами».

Стимулировать бенефициаров всех форм собственности к деятельности, направленной на всеобщее благодеяние, а не только в интересах приумножения их прибыли, и будет призвана новая конституционная норма о социальной функции и даже нагрузке, которую несёт в себе защищаемое государством право собственности. Но сделать это лучше в главе об отдельных институтах гражданского общества, в том числе таких ключевых

институтах, как собственность, труд и предпринимательство.

Понятие «гражданского общества» предполагает достаточно высокий уровень благосостояния населения. Социализация недр и природных ресурсов через социализацию — как минимум — природной ренты выступает как необходимое условие укрепления «гражданского общества» и построения социального государства в России.

За четверть века, прошедшие с момента принятия Конституции РФ, этого не произошло. Но такая необходимость в случае введения мобилизационного проекта становится всё более очевидной. Лишаясь доходов от принадлежащих всему российскому народу природных ресурсов, российское государство, как официальный представитель всего российского общества, неспособно выполнить свои социальные функции.

¹⁴ M. Steven Fish. Rethinking Civil Society: Russia's Fourth Transition // Journal of Democracy. Vol. 5. No. 3 (July 1994). P. 34.

/ Алексей АНПИЛОГОВ /

Догоняющие – ДОГОНЯЮТ

Как Россия противостоит Западу в современной войне

ВВЕДЕНИЕ

Одной из центральных тем федерального Послания президента России Владимира Путина 1 марта 2018 года стала тема оборонного строительства.

«Что русские ни делают, всё равно получается танк или ракета» — эта поговорка неожиданно оказалась заново востребованной на исходе второго десятилетия XXI века. Ещё двадцать лет назад, в конце «лихих девяностых» (в некоторых кругах почитаемых «благословенными» и «свя-

тыми») казалось, что отечественное военное строительство навсегда кануло в Лету. Режим сначала горбачёвского, а затем и ельцинского «братания» с «цивилизованным миром» предполагал если не полное подчинение России идеалам, принципам существования и механизмам работы западного проекта, то, по крайней мере, значительное «растворение» российской идентичности и суверенитета в глобальном котле западной цивилизации. И, конечно, тысячелетняя ратная история России и столь же славная история русского оружия оказывались

при этом излишними и ненужными. Для России предлагался ущербный путь опоры на внешний суверенитет и на иностранные или же международные системы «войны и мира», которые часто действовали не просто без учёта мнения России, но и против её национальных интересов.

Однозначным результатом временного отказа от двух «вечных союзников» России, армии и флота, стала столь же явная деградация других сфер общественной жизни в 1990-е годы. Как оказалось, армия и флот, воинская честь и этика, высокие идеалы и столь же высокие военные технологии являются обязательными атрибутами России — какая бы идеологическая доктрина ни господствовала в стране. Отсутствие сильной армии или же ситуация сознательного уничтожения воинского элемента приводят к тому, что страна оказывается на краю пропасти исторического безвременья, за которой утрачивается не только армия или флот, но и сама Россия. Достаточно в этой связи вспомнить «чеченские войны», Хасавюрт и т. д.

Теперь исторический маятник по всем признакам качнулся в обратную сторону. Каким же образом Россия смогла обеспечить столь мощное возвращение к производству самой передовой боевой техники, обладая, казалось бы, совершенно ограниченными ресурсами и возможностями?

ДИЛЕММА ОРУЖИЯ

Вопрос создания современного оружия и боеиспособной военной касты, умеющей эффективно его применять, стоял перед любым человеческим сообществом практически всегда, во все исторические периоды. Проблемой любого «человека с копьём», а впоследствии и «человека с ружьём» была его неуниверсальность — за пределами общины охотников любое оружие и навыки по его грамотному применению бесполезны в обычной общественной или экономической жизни.

На практике это приводит к тому, что общество в той или иной мере обязывается к содержанию и обеспечению военной касты или прослойки за счёт своих избыточных ресурсов. Труд и квалификация воина начинают оплачиваться за счёт труда крестьян, ремесленников, а впоследствии — рабочих и служащих. Таким образом, член военной касты становится «служилым» человеком, обычно заключающим пожизненный контракт с обществом при посредничестве государства.

Другим вариантом создания военной прослойки, без выделения её в отдельное сословие или же касту, является совмещение функций одного из производящих классов и вооружённых людей. Именно по такому принципу комплектовались, например, армии античных полисов, где крестьяне были и воинами-гоплитами. Такую же модель армии использовали степные цивилизации Евразии, от Орды Чингисхана до Крымского ханства, привлекавшего к набегам на Русь едва ли не всё взрослое татарское население полуострова. Похожим образом построены сегодня и армии некоторых западных стран — например, основу армии Швейцарии составляет народное ополчение, во многом унаследовавшее традиции швейцарской средневековой наёмной пехоты, комплектовавшейся из ремесленников и горожан.

К сожалению, для России подобные рецепты исторически подходили, да и подходят крайне слабо. С одной стороны, малый добавочный продукт в российских условиях не позволял выделить исключительную военную касту: её недостаточный размер был наглядно продемонстрирован ещё во времена монголо-татарского нашествия, когда немногочисленные дружины русских князей были легко разбиты монгольскими завоевателями. С другой стороны, для условий России слабо подходили и рецепты совмещения крестьянской или ремесленной массы с военными людьми: в условиях длинной зимы и напряжённого лета, практически полностью посвящённого изнурительному ежедневному труду, у производящих классов просто не было времени на создание сколь-либо эффективной «народной» армии.

В результате нескольких ошибочных решений, каждое из которых практически ставило Русь, а затем Россию на грань выживания, был найден весьма оригинальный компромисс: военное сословие стало критической частью структуры российского государства и взяло на себя не только функции защиты страны и государства, но и управления его экономической и политической жизнью. Таким образом внезапно оказалось, что фигура абстрактного генерал-губернатора, который органично совмещает функции военного, политического и экономического руководства, является чуть ли не центральной в российской истории, какие бы личности: как личные, так и коллективные, — она ни принимала.

Московское «служилое» дворянское сословие, победившее новгородскую вольницу; демидовские и строгановские мануфактуры,

в полувоенном виде обеспечившие колонизацию Урала и Сибири; система острогов и засечных линий, обеспечившая защиту границ; всемогущий «советский ВПК» и «сталинские наркомы», определявшие во многом жизнь Советского Союза, и, наконец, «силовики», которые каждый раз упоминаются при анализе нынешнего управляющего российского класса, — всё это просто разные проявления одного и того же феномена, который сопровождает Россию на протяжении всей её национальной истории. Феномена военной касты, взвалившей на себя управление государством и успешно сохранявшей государственность России вот уже на протяжении последней тысячи лет.

ИЗОЛЯЦИЯ, АВТАРКИЯ ИЛИ ЖЕ КООПЕРАЦИЯ?

Нетрудно понять, почему военное сословие во главе страны зачастую оказывается гораздо успешнее абстрактного чиновничества. Успешный военный — это, в первую очередь, боец. Человек, который готов пойти на риск и конкурировать с противником, в этос которого не входят не то что «правила делового этикета», но и потребность сохранения жизни: врага или же своей собственной. «Война есть продолжение политики крайними средствами», — в определении классика военного дела Карла фон Клаузевица.

Как следствие такой разности в подходах, классическое чиновничество, как, например, в средневековом Китае, пыталось всячески «закуклить» развитие страны, максимально используя существующие ресурсы. Результатом такой политики обычно является стабильность и устойчивость общества, страны и государства. Однако обратной стороной этой медали является то, что такой социум очень слабо воспринимает любые изменения и инновации, попадая в бесконечную череду циклических кризисов, которые он, как правило, не может решить за счёт внутренних ресурсов. Для Поднебесной таким печальным концом стала эпоха «опиумных войн», когда Китай — несмотря на то, что был самым населённым и богатым государством мира, — попал в полуколониальную зависимость от западных хищников.

При этом позиция самих западных стран представляет собой полную противоположность китайской политике изоляции. Фирменной карточкой Запада на протяжении вот же доброй тысячи лет является практика пространственной экспансии, лишь облакаемой в различные

формы, но всегда — подкреплённой грубой военной силой. При этом весьма богатые традиции «совместительства» армии с основными производящими классами на Западе обусловили и специфику средиземноморского, европейского, а потом и американского военного сословия. В идеальном варианте это называется «вооружённым народом», но в реальной жизни породило и массу негативных феноменов: наёмничество, пиратство, колониальные корпорации и даже геноцид населения обеих Америк, который вёлся с необыкновенной жестокостью не только правительствами европейских стран, но и самими колонистами.

И наконец, российское военное сословие постоянно воспитывалось в условиях скрытой или явной мобилизации, которая была неизбежна на открытых, выстуженных северных просторах. Конечно, эти малонаселённые территории можно было условно оградить острогами и засечными чертами, но никак не получалось обнести капитальной «русской стеной». В такой ситуации от русских требовалось не уничтожение окраин, но, наоборот, — постепенная их ассимиляция и включение в единое цивилизационное пространство. Результатом такой географической и исторической судьбы стал совершенно особый подход к взаимодействию с внешним миром, который можно назвать «разумной автаркией», находящейся где-то посередине между полюсами полной изоляции, характерной для исторического Китая, и столь же полной открытости, проповедуемой западными странами «на экспорт», но в реальности представляющей собой ничем не прикрытую экспансию и порабощение иных человеческих сообществ.

НОВОЕ ВРЕМЯ И НОВАЯ АВТАРКИЯ

Как же трансформировалась «дилемма оружия» на современном этапе? Можно сказать, что проблема непроизводительных расходов на военную сферу никуда не делась — современное оружие становится всё более и более сложным и дорогостоящим. Причём стоимость военного строительства для общества растёт не только в абсолютных, но и в относительных величинах, так как большинство современных стран с течением времени сталкиваются с непропорциональным увеличением относительной доли военного бюджета по сравнению с другими расходными статьями (здравоохранением, образованием или же социальным обеспечением). Отсюда, кстати, возникает и желание участия

суверенных в прошлом стран в различных системах коллективной безопасности (например, НАТО) — таким образом небольшая страна может снять с себя большую часть оборонных расходов, переложив их на абстрактного «дядю Сэма», хотя и поступившись взамен значительной долей своего суверенитета.

В такой модели «внешней безопасности» всю вторую половину XX века существуют небольшие европейские страны, которые вначале входили в организации Варшавского договора и НАТО, а после распада СССР — перераспределились по структурам НАТО и вновь созданного ОДКБ.

Понятно, что для России такая система коллективной безопасности не фиктивна только в том случае, если данная система будет носить общемировой характер. Это определяется, прежде всего, географией. Российская Федерация, занимающая седьмую часть земной суши, расположена в центре крупнейшего континента земного шара и обладает самой длинной в мире государственной границей.

Как следствие, в военном строительстве современная Россия вынуждена, как и всегда на протяжении своей истории, опираться на собственные силы. Фантомы горбачёвско-ельцинского «вхождения в НАТО» и «единой экономической зоны от Лиссабона до Владивостока» можно смело забыть — эти конструкты оказались нежизнеспособными ещё при своём рождении и служили исключительно ситуативным политическим целям. И чем быстрее российская элита закончит участие в этом виртуально-самоуничжительном «походе в Европу» — тем лучше.

Однако вопрос военной защиты собственной территории «от Калининграда до Владивостока» (или же, с учётом взятых Россией обязательств по ОДКБ — «от Бреста и Калининграда до Владивостока»), конечно же, никуда не денется. И если ресурсы России в целом позволяют вести адекватное военное строительство даже в одиночку, то остаётся второй вопрос: насколько страна готова потянуть технологический уровень нового сложного оружия?

ТЕХНОЛОГИЯ — БРЕМЯ И ВОЗМОЖНОСТИ

Лидерство в военных технологиях нагляднейшим образом показывает их непреходящее значение для независимой истории любой страны. Достаточно почитать «Алексиаду» византийской царицы Анны Комниной, где она

**ЧТОБ ПУТЬ К ПОБЕДЕ СТАЛ КОРОЧЕ,
СНАРЯДОВ БОЛЬШЕ ШЛИ, РАБОЧИЙ!**

описывает «страшное оружие Запада — арбалет», чтобы понять, что опасения Византии насчёт западноевропейцев (кстати, совершенно небеспочвенные в свете захвата крестоносцами Константинополя всего лишь полвека спустя) ничем не отличаются от опасений Иосифа Сталина и русских, которые любой ценой решили получить свою собственную атомную бомбу после наглядной демонстрации её возможностей американскими бомбардировками Хиросимы и Нагасаки.

Впрочем, понятно, что задача копирования арбалета в XII веке несколько отличается от задачи копирования ядерной бомбы в середине XX века или же сложной электронной схемы — в начале XXI века.

При этом с формальной точки зрения кажется, что разрыв между объективно отстающей периферией и технологически продвинутым

центром должен постоянно нарастать. Условно говоря, если позавчера у византийцев были «луки против арбалетов», а вчера у мамелюков в сражении с французами у Пирамид были «ягаганы против ружей», то завтра у России должны оказаться «автоматы Калашникова против излучателей антимагии и силовых полей». Но в реальности мы ничего подобного не наблюдаем — хотя в России и не всегда создаются первые или прорывные образцы военной техники, в целом уровень технологий российского оружия ничуть не отстаёт от западного и уж точно не позволяет ожидать столкновения в виде «ягаганы против ружей».

Такая ситуация связана, прежде всего, с уже упомянутым моментом нарастающей технологической сложности современного оружия. Подобно тому, как возросшая стоимость военного строительства вынуждает отдельные страны

идти на коллективные системы безопасности, возросшая технологическая сложность вооружений заставляет во многом отказываться от секретности и закрытости разработок, в той или иной мере открывая «исходный код» оружия, включая не только принципы его действия, но и значительную часть инженерного и конструкторского ноу-хау.

Подобная открытость современного оружия — вынужденная мера. Опять же, во главу угла тут выходит «дилемма оружия»: технологичное оружие — это, в первую очередь, оружие дорогое.

Например, для того, чтобы окупить производство нового истребителя пятого поколения F-35, американцам пришлось передать его уже 12 странам. В то время как первый истребитель пятого поколения, F-22, эксплуатировался только ВВС США. Кроме того, сам F-35 стал, по сути, попыткой угодить массовому производству в погоне за снижением себестоимости изделия. Всё дело в том, что, хотя первый истребитель пятого поколения, F-22, вышел достаточно хорошей и надёжной машиной, в целом программу подкосила громадная стоимость каждого истребителя, которая составила около 380 млн долл.

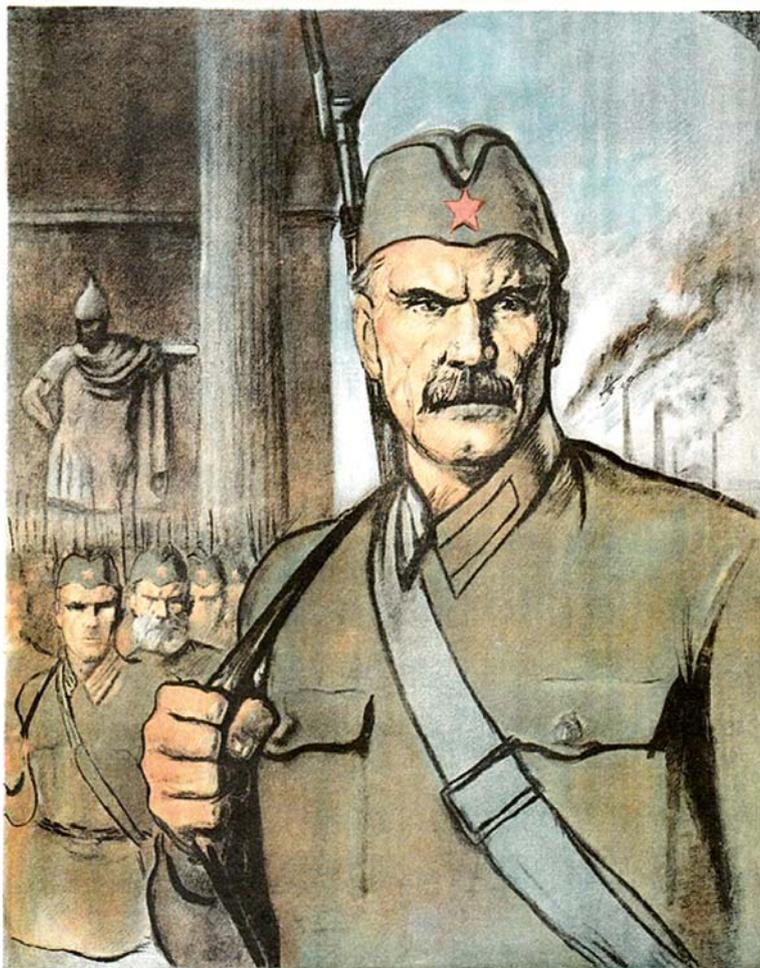
В случае же F-35 конструкторы и инженеры постарались сразу угодить и ВВС, и ВМФ, и корпусу морской пехоты США для того, чтобы вывести серию F-35 на массовое производство и обеспечить стоимость одного истребителя в пределах 85–110 млн долларов США — за счёт изготовления целых 3000 истребителей.

Конечно, в таких условиях говорить о «закрытости» или же «тотальной секретности» нового истребителя уже совершенно не приходится: большая часть уникальных особенностей и столь же уникальных бед F-35 стали известны даже широкой публике ещё до начала серийного производства данной машины.

В такой же ситуации оказались производство и сложных электронных схем. Постоянная гонка за технологиями побуждает основных производителей переходить к открытой архитектуре: даже громадные коллективы таких флагманов индустрии, как Intel, AMD, Samsung, Toshiba и Texas Instruments, не справляются с разработкой и сопровождением быстро эволюционирующих полупроводниковых схем и приборов, что вынуждает их в той или иной мере опираться на всё более широкое сообщество пользователей и разработчиков.

Условием же эффективной работы с такой весьма либерально устроенной и разношёрст-

НАШЕ ДЕЛО ПРАВОЕ

ПОБЕДА БУДЕТ ЗА НАМИ

ной средой является именно открытость разработок — сегодня, даже если у вас нет технологий производства «чёрного ящика» под названием микропроцессор или же контроллер, вы вполне можете использовать его во всех возможных применениях без каких-либо ограничений для них.

S-КРИВАЯ: ДОГОНЯЮЩИЕ — ДОГОНЯЮТ

Поведение любого автокаталитического процесса в среде с ограничениями наиболее полно описывается так называемой S-кривой. Иногда её называют ещё «кривой роста бактерий в чашке Петри», так как эта модельная система нагляднее всего описывает как поведение, так и причины возникновения и эволюции данной кривой.

Впервые же S-кривая была описана в работах французского экономиста Франсуа Ферхюльста, который с её помощью анализировал рост населения и ограничивающие этот рост факторы.

В целом любая S-образная кривая делится на три непохожих друг на друга части — кривую старта или обучения, кривую зрелости или повышенной отдачи и кривую убывающей отдачи или стагнации.

Кривая старта — это экспонента, на её участке ресурсные ограничения слабы или же не действуют вовсе. В такой ситуации, например, оказалась Европа в конце XVI века, когда выяснилось, что перед европейцами лежит целый неизведанный мир «Америк и Океаний», который они и бросились осваивать, как бактерии осваивают питательный бульон в чашке Петри.

Кривая зрелости — это второй участок S-кривой. На нём обычно уже начинают сказываться ограничения по ресурсам, которые не позволяют системе дальше расти по экспоненте. Нетрудно понять, что для западного мира этот этап наступил уже в конце XVIII века, когда в Европе стартовали первые войны за передел колоний. Попытка Наполеона пересмотреть итоги «приватизации Индии» в целом закончилась ничем, однако не решила и базовых противоречий — бесконечные войны в Европе и в мире только продолжились.

И, наконец, третий участок, участок убывающей отдачи, наступил в середине XX века, когда западные страны окончательно потеряли военное превосходство над остальным миром и начали шаг за шагом утрачивать технологическое преимущество. По сути дела, последние выигранные Европой колониальные войны

относятся к периоду 1930-х годов (например, война режима Муссолини в Абиссинии 1935–1936), после чего о каком-либо глобальном преимуществе армий западных стран перед армиями «третьего мира» говорить уже не приходится. Даже если формально западные страны побеждали (как, например, в Афганистане или же в Ираке), то они никак не могли воспользоваться результатами своей победы и попадали в обстановку вечной партизанской войны. При таком сценарии военные оказывались абсолютно бесполезны, а оккупанты вынуждены были переходить от военной силы к политическим и экономическим методам воздействия на ситуацию.

Фактически, сегодня любая небольшая страна, при твёрдом её желании и достаточно скромных финансовых и организационных ресурсах, может получить в своё распоряжение самое современное и мощное оружие. Наглядный пример такого сценария — это ракетно-ядерная программа КНДР, которая позволила «стране чучхэ» не только на равных вести переговоры с США, но и высвободить значительные людские ресурсы из военной сферы и направить их в другие, производящие отрасли своей экономики.

В похожей логике сегодня действует и Россия, которая не играет в новую версию советской гонки вооружений, а лишь обеспечивает возможности для нанесения «неприемлемого ущерба» любому вероятному противнику или их коалиции. В этих рамках наша страна может отставать от США и/или НАТО по конкретным позициям, но в целом не подвергает военной опасности своё существование и не поступает своим суверенитетом в рамках непригодных для неё и не действующих на деле систем коллективной безопасности.

Поэтому в завершение статьи будет уместна цитата из Владимира Путина в фильме «Миропорядок-2018»: «Если кем-то принято решение уничтожить Россию, у нас возникает законное право ответить. Да, для человечества это будет глобальная катастрофа, для мира будет глобальная катастрофа, но как гражданин России, как глава российского государства хочу задать вопрос: а зачем нам такой мир, если в нём не будет России?»

Глобальная катастрофа вряд ли входит в чьи-то планы — но такая катастрофа «запрограммирована» сценарием любой новой масштабной войны в современном мире. «Ятаганов против ружей» в нынешнем мире уже нет — есть «Сарматы», «Пересветы» и «Буревестники».

ЧЕСТЬЮ СЕМЬИ ДОРОЖИ!

/ Михаил КИЛЬДЯШОВ /

Они схлынут, как пена

Для начала — один эпизод из «лихих девяностых».

Вскоре после прихода к власти Ельцина один доморощенный либерал с восторгом заявил приезжему англосаксу:

- Наконец-то мы подключились к вашим живительным источникам!
- Наконец-то вы подключились к нашей канализации, — ответил англосакс.

Продажа первородства за чечевичную похлебку, утрата идентичности обходятся очень дорого, особенно — в сфере

культуры. Это подобно добровольной сдаче чужаку генетического кода, после чего неминуемо последует духовная мутация. Культура — тот главный ментальный канал, через который духовные оккупанты закачивают разрушительные смыслы и образы, искажают и подрывают всё родное и близкое: превращают героев в предателей, гениев — в плагиаторов, мучеников — в сумасшедших.

Искушение западной культурой — это не просто переход в иную эстетику, переключение на иные представления о традиции и новаторстве, о логике творческого процесса или о принципах

сохранения наследия. Это — коренное изменение всей картины мира, через которую можно управлять и политикой, и экономикой.

В своё время философ Павел Флоренский говорил, что в человечестве противостоят два типа культуры: средневековый и возрожденческий. Первый из них «характеризуется органичностью, объективностью, конкретностью, самособранностью». Второй — «раздробленностью, субъективностью, отвлечённостью и поверхностностью».

В 90-е как раз и произошло насаждение чужеродной «возрожденческой»

культуры в противовес самобытной «средневековой», которая в советский период была способна аккумулировать наследие самых разных эпох, в ней органично сочетались фольклор и древнерусское искусство, «золотой» и «серебряный» век, ранний соцреализм. Этот синтез готов был явить уникальный кристалл, в котором художнику были бы равно внятны и дороги космос физический и космос метафизический, народная песня и музыка Скрябина, берестяная грамота и рукопись «Тихого Дона», восстановленный храм и сталинская высотка. Культура оказывалась эпицентром бытия, собирающей линзой. Все усилия народа были ради культуры, ради духа, ради поиска смыслов. Культура становилась массовой по охвату, но элитарной, высокой, нравственной — по содержанию. Нормой были миллионные тиражи книг классиков и современников, постоянные выступления деятелей культуры на телевидении. Самому широкому зрителю, читателю, слушателю были доступны не только феномены культуры, но также — их интерпретации: в домашних библиотеках непрофессионалов были книги по литературоведению и искусствоведению, журналы с критическими статьями. Советский период культуры стал новым «золотым веком» — и не только потому, что явил стране и миру плеяду великих творцов, но также потому, что поднял культуру на небывалую высоту в сознании всего народа.

Этот «золотой век» обещал новые открытия и прозрения, новые высоты, если бы не был нанесён удар извне. Если бы в каком-то помрачении, как за дудочкой гаммельнского крысолова, наши соотечественники не повлеклись за «возрожденческой» культурой, не впали в заблуждение, что там, за занавесом, могут предложить нечто сверхважное и такое, чего все мы были до сих пор лишены. А там культура — лишь развлечение и пиар, бесконечный эксперимент, который к новым открытиям так и не приводит. Там искусство — не результат таланта и мастерства, а всего лишь некое артдейство, лишённое духа.

Ещё в 1865 году в статье «Об отсутствии духовного содержания в амери-

канской народности» Иван Аксаков писал следующее: «Какой же главный нравственный мотив соединения Американских Штатов? Какая нравственная идея связала этих людей между собою? Где задача, где идеал этого нового общества? К какому будущему стремится оно, не имея прошедшего? В чём его душа, куда направлен её дух? Душа? Дух? Отдельные единицы, конечно, имеют и душу, и веру, нигде нет такого разнообразия личных верований, но взятые все вместе, как Америка, они не имеют религии: их вера, их душа вся в материальных интересах, для которых личная свобода есть только средство. Вся деятельность духа устремлена только в одну сторону — к материальному благосостоянию, которое оттого и представляется в том колоссальном блестящем виде, как нигде в Европе, росло не по дням, а по часам, как богатырь в сказке. Но что принесло это развитие человечеству, чем обогатило мысль, какую сторону духа разработало оно? Ничего не принесло, кроме машин и товаров, кроме механических изобретений, кроме вещественных улучшений. Искусство, наука, философия — не удел Северной Америки, это не по её части. Можно было бы поразиться этим страшным бездушием, входящим как элемент в развитие целой страны, если бы не было своего рода души в этом бездушии, если бы не было страстной энергии в этом стремлении, если бы сама материальная сторона развития являлась не как идея и цель. Невольно задаёшься вопросом: где же то нравственное целое, во имя которого собираются вместе люди, где то общее, которому служат личности, которое поглощает в себе личный эгоизм? В других странах это целое может быть государство, как живой организм с прошедшим, настоящим и будущим: это общее может быть религия, цивилизация, единоплеменность, однородность физическая и духовная, единство нравственного закона, народная индивидуальность. Ничего подобного нет в Америке. Свобода личности? Но для чего же именно нужна эта свобода? Чему она должна послужить, чего хочет достигнуть человек при этой свободе? Если нет высшей нравственной

цели, то она перерождается в личный произвол, в простор личного эгоизма. Оно так и есть: простор личному эгоизму, материальное благосостояние, материальные мотивы жизни — вот настоящее знамя союза, вот двигатель жизни!»

Ничего с тех пор не изменилось, только усугубилось, стало более агрессивным: и бездуховность, и «личный эгоизм», и «материальные мотивы жизни». Самое губительное, что они сумели насадить в отечественной культуре за последние годы, — это демобилизация. Мы, собранный, сконцентрированный народ, из века в век готовый к подвигу: боевому, духовному, трудовому, — вдруг непозволительно расслабились. Мы когда-то пели «Если завтра война, если завтра в поход...», а они после Карибского кризиса явили: «Зачем нам «Джоконда», когда все в одночасье могут умереть?» И отсюда — «бери от жизни всё!», «танцуй, пока молодой!».

И это — ставится нам в пример. И это — объявляется современной, перспективной того, что мы имели. Соцреализм, в его лучших проявлениях полный творческого потенциала, был подменён постмодернизмом: не только инородной эстетикой, но, прежде всего, — инородным мировосприятием.

Постмодернизм захватил отечественное художественное пространство, объявил себя единственно актуальным — и, более того, единственно возможным! — вектором движения. Он сплёл замысловатую концептуальную сеть, в которой теория зачастую опережала практику. Филология и культурология постмодернизма питали его творческих представителей энергией, когда каждый пустяк наделялся смыслом, любая профанация заслуживала высокопобогого анализа. Понятийный аппарат постмодернизма широк: «игра», «симулякр», «телесность», «ризома» и многое другое. Но всё это терминологическое многообразие так или иначе укладывается в две основных категории: цитата и ирония.

Если Малевич «Чёрным квадратом» попытался наложить чёрную повязку на глаза художника, наложить на его уста печать, то постмодернизм стремится наложить «крепких семь печатей»,

объявить не только «конец истории», но и конец искусства, утвердить «нулевую степень информации», «нулевую степень письма»: всё уже сказано, всё уже произошло, нового события, порождающего новое слово, не случится. Остаётся только повторять и компилировать то, что было сказано прежде. Но постмодернистский текст с цитатами в нём — это не монтаж Эйзенштейна, когда кадр А плюс кадр В рождает смысл С. Постмодернистские цитаты — это «смыслофаги»: сталкиваясь в пространстве одного текста, они делают нелепыми, пожирают и обнуляют друг друга. Постмодернистское цитирование — это не опора на традицию, а отказ от неё, не прочная связь времён, а разрыв этой связи. Ведь если цитируешь не для того, чтобы упрочить собственное слово, и не для того, чтобы сопрячь смыслы, а только потому, что нечего сказать, — останется лишь посмеяться над чужим словом, попытаться доказать, что и предшественникам сказать было нечего, что и за их словом пустота: «А-а, брат пушкин! Ага! Тоже своё сочинение от грызунов берёт! Он напишет — а они съедят, он напишет, а они съедят! То-то он тревожился! То-то туда-сюда по снегу разъезжал, по ледяной пустыне! Колокольчик динь-динь-динь! Запряжёт перерожденца да и в степь! Своё припрятывал, искал, где уберечь!» (Татьяна Толстая. «Кысь».) Цитата должна стать насмешкой над собой, над другим, над жизнью, над творчеством. Цитата должна наполниться, как трупным ядом, иронией.

Александр Блок в начале XX века первым прозрел разрушительную природу иронии, когда она перестала быть оружием обличительной сатиры и полностью оправдала свою этимологию — «притворство»: «Барахтаясь в канаве, буду полагать, что парю в небесах; захочу — «не приму» мира: докажу, что Беатриче и Недотыкомка одно и то же». Так возникает ироническое лицемерие, подмена смысла бессмыслицей, когда нет никаких табу, нет никаких святынь, когда можно посмеяться над всем. Когда всё тебе кажется при творством — только оттого, что ты сам притворщик. Когда всё оборачивается

«приступами изнурительного смеха, который начинается с дьявольски-издевательской, провокаторской улыбки, кончается — буйством и кошунством».

Ирония пробралась на сцену и на экран, трупным ядом разлилась по страницам книг и холстам. Нет ни классиков, ни авторитетов, ни чувства преемственности, ни сопричастности традиции. Свобода интерпретации паразитирует на великом художественном наследии и истории. Любой искажённый образ, поражающий читателя здесь и сейчас, становится мощнее архивного документа или классического первоисточника. Искажённый образ оказывает не духовное и даже не психологическое, а психическое воздействие: бьёт по инстинктам человека, гасит в нём стыд и совесть, пробуждает животные инстинкты, вырывает из света и погружает во тьму, боль и страдания.

Особенно досталось русской классике. Сегодня, пожалуй, уже нет ни одного хрестоматийного произведения, которое бы не было «переосмыслено» и «проинтерпретировано» современными режиссёрами. Фактически от классического произведения, кроме названия, имён персонажей и некоторых сюжетных линий, ничего не остаётся. Но постмодернисту как раз важно десакрализировать именно классику, выбить точку опоры, сделать всё, чтобы у нас не осталось исторического тыла. Важно не «сбросить Пушкина с парохода современности», а оставить его «при себе»: изуродованным и осмеянным.

Подобное происходит и в литературе, когда создаются так называемые «вторичные тексты», дописывающие и переписывающие романы Тургенева, Достоевского, Толстого под псевдонимами Иван Сергеев, Фёдор Михайлов, Лев Николаев, где утверждается, что «красота не спасёт никого». Нужно поменять полюса бытия, переставить плюс и минус, назвать белое чёрным, а чёрное — белым. Это самый экономный и действенный путь разрушения.

В такой среде всегда найдутся и высколобые интеллектуалы, которые поспешат назвать поэзию Лермонтова «общим местом», а полотна передвижников — «фанфиками».

Постмодернизм, прикрываясь либеральным щитом свободы, смог разрушить очень многое: вытеснил из информационного поля художников смысла и вдохновения, захватил галереи, театры, киностудии, издательства, телеканалы, подпитался заокеанскими грантами, нашёл своих лоббистов во власти. По сути, постмодернизм стал идеологической подпоркой современного либерализма, и пока наша элита либеральна, постмодернистские «цветы зла» будут цвести. Любая власть — даже самая далёкая от культуры — призывает к себе художников, способных так или иначе её упрочить. Либералы призывали постмодернистов.

Потому с постмодернизмом сугубо эстетическими методами не справиться. В эпоху информационных войн недостаточно будет создать новые произведения искусства, направленные на поиск духовных смыслов, на объединение, на «возвышение души человека». Необходима информационная, инфраструктурная, государственная поддержка.

Художник Геннадий Животов предложил интересную концепцию: «Нет истории искусств — есть история заказчика». Несложно представить, как после этих слов завопят о свободе, о раболепстве и прочем псевдосвободные либеральные творцы. Но, признают это либералы или нет, история искусства действительно во многом определялась тем, какие социальные институты или отдельные личности в разное время покровительствовали художникам. При этом античный донатор, европейские короли эпохи Возрождения и Барокко, великие русские меценаты или советский социализм не ограничивали подлинную свободу художника. Они лишь задавали определённый социальный импульс, делая в искусстве первостепенным одно и оставляя на втором плане другое.

Кто сегодня готов выступить основным заказчиком культуры созидания в противовес заказчиком разрушительного постмодернизма? Отдельным персонам или частным организациям этот вопрос не решить. Главным заказчиком должно стать государство в целом. Ему

следует как можно скорее включиться в противостояние либералов и державников от культуры и чётко определить свою позицию, потому что это вопрос его самосохранения.

Государство погрузило культуру в коммерческую сферу, поставив перед ней задачу самоокупаемости. Оставило без попечения патриотические творческие союзы, привело их к статусу НКО, тем самым приравняв в правах к сообществам рыболовов, филателистов и прочему.

Отказавшись в своё время от официальной идеологии, государство отказалось и от чёткой культурной политики, провозгласило принцип «пусть цветут все цветы», — но сейчас пришло время определиться, какие из цветов оказались сорняками, способными задушить всё прекрасное и благоухающее. Государству следует определиться с тем, кто его герои, а кто — клеветники, и истинные герои должны стать неприкасаемы, священны. Государство должно вернуться к практике госзаказа в сфере культуры, которая поможет укрепить державные

смыслы, а в этих смыслах всегда найдётся простор творческому гению.

В профильном министерстве в центре и в регионах должны работать настоящие профессионалы, не «менеджеры вообще», а люди, понимающие природу творческого процесса, имеющие художественный вкус, способные отличить настоящее искусство от эрзаца, правильно расставить приоритеты, выделяя бюджетные средства. Культура — не пиар, она рождает и сохраняет смыслы, её нельзя сводить к перформансам и флеш-мобам. Культура — не «игра в бисер», а серьёзный разговор о серьёзном, и к нему нужно быть готовым всем: автору, читателю (зрителю) и чиновнику.

Только через культурную политику можно отсечь постмодернистов от государственного финансирования, вытеснить их из информационного пространства, из сознания народа. Финансируемые заокеанскими заказчиками, они нужны и интересны им исключительно здесь, как оргоружие, как диверсанты, как подрывники, — по-

этому, лишённые питательной среды, информационных площадок, разоблачённые профессиональными критиками, как голые короли, — они будут нейтрализованы. И тогда сами уйдут, схлынут, как пена, в сторону обожаемого ими Запада, где осядут никому не нужными эпигонами, станут пережёвывать уже много раз пережёванное.

Залог нашего самосохранения — это оборонное культурное сознание. Каждая культура, как живая клетка, имеет мембрану, которая способна различать своё и чужое, не пропускать внутрь себя яды. Несмотря на то что «живительные источники канализации» все эти годы делали своё разрушительное дело, мембрана всё-таки работала. Она отринула скверну, насколько смогла. Нам не придётся восстанавливаться с нуля: наш дух не сломлен, традиция жива, у нас есть и зрелые, состоявшиеся, и молодые художники-патриоты. Только время партизанской борьбы, осадного сидения в цитадели культуры должно смениться временем, когда на помощь, наконец, придут державные полки.

/ Группа экспертов под руководством Александра НАГОРНОГО /

Мобилизация – единственный путь к победе

Времена и пространства мобилизации как инструмент Истории

Проведённый в 2017–2018 гг. коллективом авторов «Изборского клуба» комплексный анализ развития событий на мировой арене и внутри страны даёт веские основания считать, что единственным средством сохранения нашего государства и общества, более того — русской цивилизации (Русского мира, Большой России) в целом, является фундаментальный поворот к мобилизационной стратегии управления государством для решения текущих и, в особенности, перспективных проблем. Такой фундаментальный вывод основывается как на понимании резкого усиления и усложнения внешних вызовов, стоящих перед Россией, так и на осознании того факта, что мир вступает в абсолютно новый этап своего научно-технологического развития, который во многом предсказывался выдающимися отечественными и зарубежными мыслителями. Именно сейчас человеческая цивилизация приближается к одной из важнейших в своей истории «точек бифуркации», сопоставимых разве что с «великой неолитической революцией» десятилетиями давности.

Пока основных вариантов такого перехода видится два.

Один из них ведёт к «либеральному фашизму», с глобальным «электронным концлагерем» для подавляющего (до 99,9%) большинства представителей Homo sapiens и крохотной (менее 0,01%) группы «сверхлюдей, в рамках которого будут формироваться «трансчеловечество» (киборги, геномодифицированные организмы и т.д.) и «постчеловечество» с главенством «искусственного интеллекта» и «небиологической жизни». Именно в эту сторону толкает мир система субъектов, которую можно назвать «коллективным Западом», чьи управляющие центры сформировались в процессе полутысячелетней колонизации мира с эксплуатацией не только «низов» собственного общества, но также захваченных и подчинённых территорий.

Второй из них — это многополярный мир разных культурно-исторических общностей цивилизационного уровня («западной», «китайской», «индийской», «русской», латиноамериканской, японской и других), основанный на гуманистических принципах, где человек не будет ни «эволюционным атавизмом», ни «придатком» всеобъемлющего «искусственного интеллекта», где на новом технологическом и ценностном уровне будет вос-

произведена традиционная модель многообразного и многомерного человеческого мира.

Но система мировых субъектов, способная противостоять «коллективному Западу», в современных условиях не может быть выстроена без участия России — причем не в её нынешнем виде, как сырьевого придатка «глобального рынка», с критическим внутренним социальным и территориальным дисбалансом, с гигантскими «окнами уязвимости» в финансово-экономической, коммуникативной и технологической сферах, пусть даже обладающим военно-стратегическим паритетом с США. Ключевую роль в общемировом «антизападном», «антилиберальном» проекте может сыграть только такая Россия, которая способна осуществить крупномасштабную трансформацию всей своей внутренней структуры, включая социально-экономические, политические и идеологические отношения, представив миру принципиально новый тип организации общества, как это было сделано Советским Союзом в 1917–1961 годах, на восходящем участке исторической траектории.

Как это ни удивительно, еще в середине двадцатого века многие мыслители задумывались над тем, какой

должна и может быть конечная точка развития цивилизации, к какому «прекрасному новому миру» движется человечество. Здесь можно привести имена Евгения Замятина, Ивана Ефремова, Рэя Брэдбери, Айзека Азимова, братьев Стругацких и многих других авторов, работавших в жанре научной фантастики. Более полувека назад, в 1964 году, увидела свет книга выдающегося польского мыслителя и писателя Станислава Лема «Сумма технологии», которую сам автор охарактеризовал как «исследование шипов ещё несуществующих роз» после Карибского кризиса. При этом «по умолчанию» предполагалось, что познание природы мира и человека с помощью различных способов действия («технологии», как «обусловленные состоянием знаний и общественной эффективностью способы достижения целей, поставленных обществом») — точно так же, как познание Абсолюта при помощи различных способов мышления («технологии») — является всеобщим, прогрессивным, а также необратимым процессом для всего человечества. Откуда, собственно, и концепция телеологического (целесообразного) понимания феномена технологий, и название данной книги, отсылающей к двум одноимённым трактатам «Сумма теологии», написанных в XIII веке корифеями средневековой католической схоластики Альбертом Великим и Фомой Аквинским.

Следует сказать, что с тех пор «матрица» человеческой цивилизации претерпела очевидные и весьма существенные изменения. Современный мир отличается от мира 1964 года не в меньшей мере, чем мир 1964 года — от мира 1910 года, но эти отличия носят принципиально иной характер. Прежде всего, это касается как раз проблем целеполагания. 54 года назад, после завершения Второй мировой войны, освоения энергии атомного ядра и начала космической эры, ни у кого не было сомнений в том, куда и за чем движется человечество, а вопрос стоял только в том, какой из путей

в это чаемое общее будущее короче и эффективнее: «коммунистический» или «капиталистический», — а также когда и как они конвергируют между собой: путём слияния или поглощения одного другим. Сегодня же само наличие у человечества будущего находится под вопросом, поскольку его фундаментальная трансформация под воздействием «суммы технологий» генетического и информационного характера с переходом к «трансчеловеческой» или «постчеловеческой» цивилизации представляется делом уже решённым и неизбежным. Именно к такому выводу приходят авторы — члены Изборского клуба на основе своих исследований.

«Точкой перелома» в этом отношении считается период 1968–1969 годов, с его «парижской» и «пражской» вёснами, заявленной высадкой американских астронавтов на Луне, а манифестом и осознанием такого перелома — опубликованный в 1972 году первый доклад Римского клуба «Пределы роста».

Возможно, этот нынешний «дух времени» столь же неоправданно пессимистичен, сколь неоправданно оптимистичным был «дух времени» полувековой давности. Возможно, дивергенция человечества произойдёт столь же неожиданно, как его «рыночная» конвергенция в конце 80-х — начале 90-х годов XX столетия.

Но уже совершенно очевидно, что решающую роль в этих процессах будет играть уже не «сумма», а «разность» технологий взаимодействующих между собой человеческих сообществ. Та самая «разность», которую ещё в начале прошлого века с жёсткой прямотой выразил английский поэт и писатель Хилэр Беллок, описывая восстание туземцев в одной из многочисленных британских колоний того времени:

*На каждый вопрос есть чёткий ответ:
У нас есть «максим», у них его нет.*

Дело здесь, разумеется, не в пулемётах. Хотя и в пулемётах тоже. Дело

в том, что мир, насколько мы его знаем, — не равновесен и не равномерен, и это — самая фундаментальная его характеристика, как бы кому ни хотелось обратного (или хотя бы иного).

Это неравновесие (асимметрия) и неравномерность (анизотропия) касаются всего сущего, всех взаимодействий между любыми объектами и системами — не исключая и человеческие сообщества. Само существование мира возможно лишь потому, что не существует симметрии между материей и антиматерией или между их распределением в пространстве и антипространстве, во времени и антивремени, или между ещё более сложно устроенными системами.

Безусловно, наблюдаемые нами феномены биологической и социальной эволюции противоречат столь же, безусловно, наблюдаемому нами феномену физической энтропии, что отмечали ещё Владимир Вернадский и Илья Пригожин, осмысливая это в концепциях «ноосферы» и «порядка из хаоса».

Отсюда понятно, что ни порядок, ни хаос, ни неэнтропия, ни энтропия, ни прогресс, ни регресс — не могут рассматриваться нами как абсолютные или первичные характеристики природы и общества. Вернее, конечно, могут, но это будет самоограничением и, по большому счёту, самообманом.

Трагические последствия таких самообманов сопровождают всю человеческую историю, буквально усеянную руинами былых цивилизаций, а также осколками прежних верований и идеологий.

Уже на наших глазах может обрушиться грандиозное здание глобальной человеческой цивилизации, которое начало возводиться с началом Эпохи Великих Географических Открытий, то есть более пятисот лет назад. Тогда сообщества людей, расположенные на западе Европейского полуострова, внезапно обнаружили, что обладают положительной для себя «разностью технологий»

с остальным миром, и начали интенсивно увеличивать обнаруженный разрыв, который достиг пика к концу XIX — началу XX века.

Сформированные к тому времени колониальные империи классического (Испания, Португалия, Великобритания, Франция) и модернистского (САСШ, Германия, Россия, отчасти — Япония) образца начали системный конфликт за передел мира, который вылился в две мировые войны и привёл к разнообразным трансформациям их социально-политических структур.

Трудно сказать, как развивалось бы человечество, удержись Гитлер от нападения на Советский Союз в июне 1941 года или завершись иначе американо-японская «битва авианосцев» за Мидуэй годом позднее, — история не знает и не терпит сослагательного наклонения.

Точно так же мы не знаем сегодня, каким образом, в каком виде выйдет (и выйдет ли вообще) наша цивилизация из неизбежного системного кризиса. Мы можем только предполагать различные варианты развития событий, вплоть до того, который был озвучен президентом России в фильме Владимира Соловьёва «Миропорядок-2018»: «Если кем-то принято решение уничтожить Россию, тогда у нас возникает законное право ответить. Да, для человечества это будет глобальная катастрофа. Для мира это будет глобальная катастрофа. Но я все-таки как гражданин России и глава российского государства хочу задать вопрос: «А зачем нам такой мир, если там не будет России?» И это означает лишь одно: Россия, о которой говорит Путин, есть самодостаточная величина в ряду человеческих сообществ цивилизационного типа, она не признаёт себя потенциальным «пищевым ресурсом» для других аналогичных человеческих сообществ, выступающих в качестве глобальных «центров силы», и считает своё существование безусловной ценностью и для самой себя, и для всего

человечества. А потому в любом случае несёт ответственность, прежде всего, за своё существование, независимо от существования других человеческих сообществ. Подобное позиционирование мало кому способно нравиться за пределами России, но никого не должно удивлять, поскольку точно так же позиционируют себя и Америка, и Китай, и другие «центры силы» современного мира. Мы должны быть готовы ко всему, чтобы выжить как единая и целостная система. Выживание других систем — это не наша, а их забота, хотя мы всегда готовы к взаимодействиям, повышающим наш внутренний системный потенциал.

НЕОБХОДИМОСТЬ МОБИЛИЗАЦИИ

В предыдущих докладах: «Меры мира» («Изборский клуб», 2017, № 8) и «Мобилизация России: причины и цели» («Изборский клуб», 2018, № 2), — в фокусе нашего внимания находились, прежде всего, различные цивилизационные аспекты тех угроз, с которыми сталкивались в прошлом, сталкиваются сегодня или будут сталкиваться в ближайшей перспективе российское государство и русская цивилизация в целом (синонимичные понятия — «Русский мир», «Большая Россия»). Были определены как главный субъект («англосаксонский мир» и его

Транспортник, вооружаясь техническими знаниями, борись за реконструкцию транспорта

союзники в лице «коллективного Запада» плюс «империя доллара»), так и главный инструмент (цифровизация) этих угроз. В меньшей мере затрагивались аксиологические аспекты этого конфликта, поскольку они в общем-то представлялись предельно ясными и очевидными. Но, как выяснилось, это далеко не так. Поэтому ниже постараемся рассмотреть данный вопрос подробнее.

Положа руку на сердце, скажите, насколько правильным и справедливым представляется вам тот

факт, что почти треть (а по другим оценкам — до 40%) мировых ресурсов находится под юрисдикцией государства, на территории которого, занимающей 14% мировой суши, проживает всего 2%, то есть одна пятидесятая часть населения Земли? Может ли человек только по праву своего рождения гражданином этого государства быть обеспечен ресурсами в 17 раз лучше, чем 49 человек из остального мира? Согласитесь, что это априори неправильно и вдвойне несправедливо, не правда ли?

Затем скажите, насколько правильным и справедливым является тот факт, что данный гражданин, уже по праву своего рождения обеспеченный ресурсами в 17 раз лучше, чем среднестатистический житель нашей планеты, получает лишь в 1,2 раза больший доход, и 85% этого дохода сосредоточено в руках 1% населения его страны? Не кажется ли вам, что такое положение дел, во-первых, неэффективно, а во-вторых — уже втрое несправедливо? И что всё человечество, включая 99% граждан этого государства, должно приложить любые возможные усилия к тому, чтобы как можно быстрее ликвидировать подобное «недоразумение»?

Если вы согласны с подобными взаимосвязанными, хотя вроде бы и взаимоисключающими, утверждениями, то вас можно поздравить с тем, что вы смотрите на ситуацию из-за пределов Русского мира и, соответственно, видите только одну, «либеральную» медаль: как с одной, «общечеловечески рыночной», так и с другой, «уравнительно социалистической», стороны.

Ведь вряд ли можно всерьёз предполагать, что российские ресурсы после уничтожения русского государства будут справедливо, «почестному» распределены между населением всего мира, включая население самой России. И дело здесь даже не в опыте «демократически-рыночных реформ» в России образца 90-х годов XX века, справедливо названных «лихими», когда после «победы» над Советским Союзом и «привилегиями номенклатуры» уровень жизни подавляющего большинства (до 85%) населения нашей страны «неожиданно» снизился в два-три раза. Дело — совсем в ином.

Во-первых, в том, что «сливки» от уничтожения советского проекта и приватизации «неправильной» и «неэффективной» государственной собственности достались отнюдь не всему человечеству и даже не его «цивилизованной части», а крупнейшим транснациональ-

ным корпорациям, властным элитам «коллективного Запада», в первую очередь — США и Великобритании, а также их агентуре в лице «новых русских», то есть компрадорской олигархической буржуазии.

Во-вторых, в том, что Соединённые Штаты, как центр современной глобальной экономики, реально производят уже не вдвое, а почти втрое меньше, чем потребляют, при этом активно наращивая свои долговые обязательства перед остальным миром, которые уже более чем в 17 раз больше мирового валового продукта 2017 года — 1300 против 77 трлн долл.

В-третьих, в том, что нынешняя система производства/потребления всё очевиднее проявляет себя как абсолютно бесперспективный социально-экономический тупик для дальнейшего развития человечества, поэтому продолжать усиленно «подкармливать» её за счёт российских ресурсов — это, до перехода от «экономики свалки и пустыни» к «экономике жизни и знаний», суть ничем не оправданная, кроме интересов «золотого миллиарда», и в общем-то самоубийственная политика.

Наконец, в-четвёртых, наши западные «партнёры», привыкшие к практически неограниченному доминированию до окончания Второй мировой и восстановившие эти привычки после окончания холодной войны и краха СССР, не проявляют никаких признаков того, что они понимают ситуацию, признают ошибки и готовы сменить свой стратегический курс — пока всё происходит, как в знаменитой анекдотической репризе, известной нам в исполнении Михаила Задорнова, но без завершающей в качестве «момента истины» данный диалог фразы:

«Испанцы (помехи на заднем фоне): ...говорит А-853, пожалуйста, поверните на 15 градусов на юг, во избежание столкновения с нами. Вы движетесь прямо на нас, расстояние 25 морских миль.

Американцы (помехи на заднем фоне): ...советуем вам повер-

нуть на 15 градусов на север, чтобы избежать столкновения с нами.

Испанцы: Ответ отрицательный. Повторяем, поверните на 15 градусов на юг во избежание столкновения.

Американцы (другой голос): С вами говорит капитан корабля Соединённых Штатов Америки. Поверните на 15 градусов на север во избежание столкновения.

Испанцы: Мы не считаем ваше предложение ни возможным, ни адекватным, советуем вам повернуть на 15 градусов на юг, чтобы не врезаться в нас.

Американцы (на повышенных тонах): С вами говорит капитан Ричард Джеймс Ховард, командующий авианосца USS Lincoln, второго по величине корабля американского военно-морского флота! Нас сопровождают два крейсера, шестьдесят истребителей, четыре подводные лодки и многочисленные корабли поддержки. Я вам не «советую» — я приказываю изменить ваш курс на 15 градусов на север, в противном случае мы будем вынуждены принять необходимые меры для обеспечения безопасности нашего корабля. Пожалуйста, немедленно уберитесь с нашего курса!!!

Испанцы: С вами говорит Хуан Мануэль Салас Алкантара. Нас двое человек. Нас сопровождают наш пёс, ужин, две бутылки пива и канарейка, которая сейчас спит. Нас поддерживают радиостанция «Cadena Dial de La Coruna» и канал 106 «Экстремальные ситуации в море». Мы не собираемся никуда сворачивать, учитывая, что мы находимся на суше и являемся маяком А-853 пролива Финистерра Галицийского побережья Испании. Мы не имеем ни малейшего понятия, какое место по величине мы занимаем среди испанских маяков. Можете принять все меры, какие вы считаете необходимыми, и сделать всё что угодно для обеспечения безопасности вашего корабля, который разобьётся вдребезги о скалы. Поэтому еще раз настоятельно рекомендуем вам сде-

лать наиболее осмысленную вещь: изменить ваш курс на 15 градусов на юг во избежание столкновения.

Американцы: Ок, принято, спасибо!»

Совокупность всех этих факторов и даёт «на выходе» острейшую необходимость реализации такого мобилизационного проекта для России, который превратил бы её в такой «маяк», столкновение с которым означало бы неизбежную катастрофу для любого «военно-морского флота»: хоть США, хоть НАТО, хоть кого угодно ещё. «По-хорошему», учитывая текущие обстоятельства места и времени, включая события на Украине и в Сирии, включённый режим антироссийских санкций, различные глобальные провокации (малайзийский «Боинг», «вмешательство в президентские выборы в США», «отравление Скрипалей» в Солсбери и т.д.), а также заявленную готовность к полномасштабному военному конфликту со стороны США и его союзников, из этого конфликта не выйти.

ПОНЯТИЕ МОБИЛИЗАЦИИ

Термин «мобилизация», как считается, восходит к латинскому отглагольному прилагательному «mobilis», имеющему основные значения «подвижный, быстрый». Чаще всего — через посредство французского языка — используется для обозначения комплекса мер, направленных на перевод государства и его армии в состояние военной готовности.

В самом Древнем Риме такой перевод осуществлялся, прежде всего, на сакральном уровне — по решению сената открывались двери храма Януса: двуликого бога, который ведал всеми «началами и концами», а соответственно, и переходами из одного места, времени и/или состояния в другое. В данном случае речь шла о переходе из пространства и времени мира в пространство и время войны.

То, что было запрещено в первом из них, становилось разрешённым

Последствия	Период, гг.		
	1918–1922	1941–1944	1992–2003
Демографические (млн чел.)	~42	~35	~170
Территориальные (млн кв. км)	0,8	нет	5,3
Экономические (трлн долл. 2000 г.)	~40	~20	~ 55

Таблица 1

Последствия оккупационных периодов с учётом как прямых, так и косвенных потерь.

или даже обязательным в другом. Можно и нужно было, руководствуясь соображениями необходимости, лгать, обманывать и вводить в заблуждение врагов, казнить граждан и солдат без суда и следствия, — что называется, «по законам военного времени» (и военного пространства тоже). Поэтому со временем «двуликий Янус» стал во всё большей мере восприниматься и как «бог лжецов», а затем — даже как «бог преступников»... Но изначально его «функции» были совсем другими. И римские легионы, которые отправлялись на войну или возвращались с войны, должны были пройти через храм Януса, после чего двери этого храма закрывались — правда, таких случаев в истории непрерывно воевавшего Рима насчитывались считанные единицы.

Понятно, что переход любого человеческого сообщества из состояния мира в состояние войны (или другой чрезвычайной ситуации — например, в связи с природными катаклизмами) может быть разным по своим масштабам и длительности, но он никогда не бывает «нулевым» по факторам пространства и времени. Соответственно, любой мобилизационный проект представляет собой развёрнутую в обстоятельствах пространства и времени (реальных и предполагаемых, с учётом целевых противодействий) «4D-модель», которая включает в себя также мобилизационный объект, мобилизационный субъект и мобилизационную цель. Соответственно, мобилизационные проекты

могут, в зависимости от предполагаемых или известных целей, иметь скрытый и открытый характер, быть для осуществляющего их субъекта всеобщими или частичными, а также структурно состоять из фаз входа в мобилизационный проект, его реализации и выхода из него.

Существенное значение для мобилизационных проектов имеет также наличие соответствующих мобилизационных ресурсов и резервов, которые, собственно, и должны расходоваться в процессе их реализации. Хотя оба эти понятия пересекаются, они вовсе не тождественны между собой. Резервы — это ресурсы, пригодные для использования при реализации мобилизационного проекта практически «здесь и сейчас»: склады оружия, продовольствия, транспорта и т. д. А ресурсы — всё, что может быть использовано для создания необходимых резервов в процессе реализации мобилизационного проекта.

Разумеется, цели мобилизационных проектов могут быть не только «чисто военными», внешними или частично внутренними (гражданская война) по отношению к реализующей их человеческой общности. Мобилизация может носить и полностью внутренний, социально-политический или даже социально-экономический характер. Но в этих случаях, как правило, рано или поздно возникает кризис целеполагания и ресурсный кризис, синергетически взаимодействующие между собой и приводящие к уничтожению данного мобилизационно-

го проекта. В качестве иллюстрации данного тезиса можно привести мобилизационные проекты «большого скачка» 1958–1960 гг. в Китае или хрущёвского «строительства коммунизма» в СССР после 1961 года. Иногда, чаще всего — благодаря переводу внутреннего мобилизационного проекта во внешнюю военную фазу, подобного краха не происходило: так случилось с «новым курсом» Франклина Рузвельта и со сталинским планом индустриализации-коллективизации, целью которой была подготовка страны к отражению внешней агрессии. В последнем случае можно говорить даже о весьма точном расчёте, свидетельством чего служит знаменитая речь будущего «отца народов» на I Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г.: «Отсталых бьют. Но мы не хотим оказаться битыми. Нет, не хотим! История старой России состояла, между прочим, в том, что её непрерывно... били все — за отсталость. За отсталость военную, за отсталость культурную, за отсталость государственную, за отсталость промышленную, за отсталость сельскохозяйственную. Били потому, что это было доходно и сходило безнаказанно... Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».

Десяти лет тогда не хватило для того, чтобы в полной готовности встретить агрессию объединённой Третейм рейхом континентальной капиталистической Европы. Что привело к гигантским, невосполнимым жертвам и разрушениям для советского общества. Но всё-таки сделанного до того и добавленного уже в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. оказалось достаточно для Победы.

В 1930–1950-е годы советский мобилизационный проект временно являлся и модернистическим проектом — причём не «догоняющей», а «опережающей».

Страна	ВВП (ППС), трлн долл.	ВВП, трлн долл.	«тень», %	\$/валюта
КНР	23,159	12,014	14,67	1,927
США	19,391	19,391	8,34	1,0
Индия	9,459	2,611	23,91	3,623
Япония	5,429	4,872	10,41	1,114
Германия	4,171	3,685	11,97	1,132
Россия	4,008	1,527	38,42	2,625
Индонезия	3,243	1,015	24,11	3,195
Бразилия	3,240	2,055	37,63	1,577
Великобритания	2,914	2,624	11,08	1,11
Франция	2,835	2,583	14,32	1,097

Таблица 2
Отношения обменного курса к объемам ВВП.

щей» модернизации, причём его кульминация пришлась на военный и послевоенный период, во время которых был реализован целый комплекс крупнейших научно-технических инноваций, включая создание «полных циклов» атомной и ракетно-космической промышленности.

Однако адекватная «демобилизация», то есть фаза выхода из мобилизационного проекта, в советском обществе и советской экономике по разным причинам, подробный анализ которых заслуживает отдельного рассмотрения, так и не была проведена, СССР во многом продолжал «жить по законам военного времени», что в конечном итоге уже со второй половины 60-х годов привело к началу процесса «стрессовой» или даже «аварийной» демобилизации советского проекта, кульминацией которого стал крах 1989–1991 годов.

Фактическая оккупация Российской Федерации сообществами «коллективного Запада» в период 1992–2003 годов по своим катастрофическим последствиям вполне сопоставима с последствиями развязанной теми же сообществами на территории бывшей Российской империи «большой» (включая Польшу, Финляндию и Прибалтику) Граж-

данской войны 1918–1922 годов, а также немецко-фашистской оккупации периода 1941–1944 годов. Если представить соответствующие данные в виде небольшой сводной таблицы с учётом как прямых, так и косвенных потерь, то они будут выглядеть примерно следующим образом (таблица 1).

Таким образом, реальная ресурсная база для осуществления нового российского мобилизационного проекта была и остаётся существенно уже, чем была после Великой Отечественной войны и лишь немногим лучше (если брать в относительных, а не абсолютных величинах), чем была после войны гражданской. Следовательно, системные риски нынешней мобилизации предельно высоки, а цена возможных ошибок в ходе реализации данного проекта — высока уже запредельно, что, вероятно, обуславливает и определяет многие существенные моменты внешней и внутренней политики нынешнего российского руководства.

РЕСУРСНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И РЕСУРСНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ

Согласно данным Росстата, отечественный ВВП в 2017 году составил чуть меньше 92,037 трлн ру-

блей, что, при средневзвешенном курсе доллара к рублю 1:58,3529, соответствует номинальному ВВП в размере 1,577 трлн долл., и эта цифра хорошо коррелирует с указанной МВФ цифрой в 1,527 трлн долл. (разница в 50 млрд долл. связана, видимо, с тем, что МВФ использует не среднегодовые, а среднемесячные значения обменного курса). В то же время показатель ВВП по ППС у России в 2017 году, согласно данным того же МВФ, равен 4,007 трлн долл. при вкладе «теневое» сектора экономики в 38,42%. Соответственно, наша страна занимает 6-е место среди крупнейших экономик мира, а курс её валюты занижен более чем в 2,6 раза (с учётом разницы в оценках доли «теневое» сектора: 16% у Росстата, 38,42% у МВФ — более чем в 1,8 раза) (таблица 2).

Показатель «\$/валюта» здесь — отношение номинального курса обмена национальных валют на доллар США к курсу паритета их покупательной способности. «Слабая» валюта априори считается «плюсом» для любой экспортно ориентированной экономики, позволяя удерживать и расширять внешние рынки для своей продукции. Но понятно, что зависимость здесь — далеко не линейная, поскольку

за какой-то «красной чертой» потери от «дорогого», но жизненно необходимого импорта и вывоза капитала (умноженные на «долларовый налог») становятся больше экспортных выгод. Россия, с её формально положительным платёжным балансом 2017 года в 35,2 млрд долл. и нетто-вывозом капитала в 29 млрд долл., к сожалению, если не пересекла эту «красную черту», то находится в уже опасной близости к ней. Что — особенно в условиях длящихся антироссийских санкций со стороны «коллективного Запада» во главе с США — говорит о необходимости значительной корректировки государственного финансово-экономического курса.

Более того, как уже отмечалось на одном из наших круглых столов, «Мир накануне больших перемен» (*«Изборский клуб», 2018, № 2*) формально российская экономика начиная с 1992 года глубоко убыточна, её сальдированная оценка за период 1992–2017 гг. в сопоставимых текущих ценах снизилась в 3,5 раза — с уровня ~70 до ~20 трлн долл., а совокупное национальное богатство составляет всего ~4 трлн долл. — в 30 раз ниже, чем соответствующий показатель для США (~120 трлн долл.).

Помимо того что общий уровень национального богатства продолжает сокращаться, из-за многократного роста дублирования управленческих функций и столь же многократного замедления скорости принятия решений (и при кратно меньших объёмах производства) численность занятых в управлении возросла с 1993 года более чем в 7 раз: с 900 тыс. до 5,6 млн человек. Вообще, в производящих отраслях, составляющих реальный сектор экономики (промышленность, строительство, транспорт, сельское хозяйство и рыболовство, образование, здравоохранение) занято не более 40% трудоспособного населения. Уровень здоровья и образованности российского населения снижается, а его средний возраст, вследствие

чрезвычайно низкой фертильности и рождаемости, увеличивается.

При этом на формально российские компании приходится около 30% общего объёма производимого в стране ВВП, а остальные более чем 70% находятся в доверительном управлении крупного формально иностранного и теневого капитала.

Все эти показатели можно было бы считать катастрофическими для российской экономики, начисто отвергающими возможность сколько-нибудь эффективного мобилизационного даже не проекта, а плана для неё. Однако не будем забывать, что показатель валового внутреннего продукта (ВВП), тем более — выраженный в долларах, пусть даже по паритету покупательной способности (ППС), является весьма условным и специфическим. Например, для США, благодаря включению в соответствующую экономическую статистику так называемых «гедонистических индексов», показателей ТНК и фондовых рынков и прочего «финансового мусора», официальная цифра ВВП подлежит почти трёхкратному уменьшению.

Современный финансовый мир, в котором денежные единицы возникают «из ничего», существуют и действуют почти независимо от реальных активов, а потом исчезают «в никуда», вообще можно охарактеризовать как воплощенное Зазеркалье, описанное ещё Льюисом Кэрроллом (литературный псевдоним английского математика Чарльза Доджсона), — никогда нельзя сказать наверняка, чьи деньги, где и когда «работают», «всё не является тем, чем кажется». При этом сами финансисты напоминают уже не «гномов подземного мира», а джиннов из сказок «Тысяча и одной ночи».

Самая «свежая» новость из этого сказочного Зазеркалья — принятое 1 мая решение британского парламента, согласно которому заморские территории Соединённого Королевства, включая такие известные офшорные зоны, как Каймановы

и Британские Виргинские острова, до конца 2020 года обязываются создать публичный реестр, где будут указаны бенефициары зарегистрированных в этих юрисдикциях компаний. При этом на коронные земли королевской семьи: остров Мэн и Нормандские острова, — данное решение не распространяется. Так что через два с половиной года крохотные Каймановы острова могут «выпасть» из числа крупнейших кредиторов США (269,9 млрд долл., 4-е место). Согласно сообщению Times, российские резиденты хранят в британских офшорах около 47 млрд долл., хотя информация, полученная финансовой полицией США в начале 2013 года на Британских Виргинских островах, указывала на то, что «выходцы из бывшего СССР» контролируют зарегистрированные в данной юрисдикции трасты, управляющие до 2 трлн долл. — примерно третьей частью активов, размещённых в данной офшорной зоне.

В итоге можно сказать, что российская экономика не является «закрытой системой», во многом проникая за национальные границы и имея внешнюю «скрытую массу», как минимум сопоставимую с внутренней, а как максимум — находящуюся с ней в соотношении 7:3. Что, соответственно, примерно вдвое-втрое увеличивает степень устойчивости всей «корпорации Россия» под воздействием любых рисков. То же самое, видимо, касается и степени её реальной управляемости.

Кроме того, современная Россия находится вовсе не в «кольце врагов», как это было, например, в 30-х — начале 40-х годов прошлого века. Отношения с КНР характеризуются как «стратегический союз», с прямым документооборотом между администрацией президента РФ и аппаратом ЦК КПК; на Ближнем Востоке создан российско-ирано-турецкий «политический треугольник», достаточно успешно решающий весь комплекс проблем, связанных с конфликтом в Сирии; Германия

и Евросоюз готовы увеличить импорт российского газа (разрешение на строительство газопровода «Северный поток-2» и заявка на «Северный поток-3»).

Всё это заставляет не только сместить ответ на вопрос о возможности мобилизационного проекта для современной России с отрицательного на положительный, но и предположить, что он уже находится в стадии реализации, включая весь комплекс мероприятий по его маскировке и дезинформации «вероятного противника».

СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ ПОДХОД К МОБИЛИЗАЦИОННОМУ ПРОЕКТУ

Выступление Путина с федеральным Посланием 1 марта 2018 года многими было воспринято как ключевая часть его предвыборной кампании. И, согласно «золотому правилу Штирлица»: «Запоминается последняя фраза», — основное внимание было сосредоточено на заключительной части этой речи, где презентовалась «великолепная шестёрка» новых систем отечественного оружия, создающая новый военно-стратегический баланс: межконтинентальная баллистическая ракета РС-28 «Сармат», гиперзвуковой ракетный комплекс «Кинжал», крылатая ракета с ядерной энергоустановкой «Буревестник», лазерные боевые установки «Пересвет», подводный беспилотник с ядерной энергетической установкой «Посейдон» и ракета с гиперзвуковым планирующим крылатым блоком «Авангард».

Тем самым «в тени» оказалась предыдущая часть путинского выступления, посвящённая в основном перспективам социально-экономического развития России. Её просто не восприняли всерьёз, отнеся к ряду предвыборных манипуляций. Точно так же, как не восприняли всерьёз, например, впервые прозвучавшие в федеральном Послании президента РФ 2002 года и затем

постоянно повторявшиеся обещания провести системную модернизацию российских Вооружённых сил и вдвое, до 12 месяцев, снизить срок военной службы по призыву. Всё это казалось пустыми словами, но в конце концов реализовалось на практике — сегодня российская армия признана если не самой мощной боеспособной силой современного мира, то как минимум способной успешно противостоять любому вероятному агрессору.

Точно так же политическим блефом казалась задача удвоения российского ВВП за период 2003–2013 годов. Официально она так и не была решена — за это десятиле-

тие, с учётом кризиса 2008–2009 годов, по данному показателю, рассчитанному на основе ежегодных показателей прироста ВВП, отечественная экономика выросла всего в 1,4 раза. Примерно ту же величину даёт оценка роста российского ВВП в «долларовом эквиваленте» по паритету покупательной способности — с 2432,8 до 3602,4 млрд долл., в 1,5 раза. Зато в прямом «долларовом эквиваленте» рост намного более значителен — с 430,3 до 2297,1 млрд долл., в 5,34 раза, более чем вдвое выше заявленных темпов. Это в том, что касается внутренней, доступной наблюдению части экономики «корпорация Россия». Про внешнюю

часть оной, по понятным причинам, ничего определённого сказать невозможно — известно лишь, что чистая международная инвестиционная позиция нашей страны за тот же период выросла с 37,18 млрд долл. на 1 января 2003 г. до 131,7 млрд долл. на 1 января 2014 г.

В то же время задача создания и модернизации 25 млн рабочих мест до уровня высокопроизводительных к 2020 году, поставленная в 2012 году, вряд ли будет осуществлена за ближайшие два года и даже в перспективе ближайших 10 лет, поскольку к началу 2018 года их в российской экономике насчитывалось всего 17,2 млн (на пике 2014 г. — 18,2 млн).

Следовательно, есть определённые, но далеко не абсолютные основания рассматривать путинское выступление 1 марта 2018 г. не только в качестве предвыборной акции, но и некоего отражения программы мобилизационного проекта для России, а также реализации данной программы на современном этапе и на обозримую перспективу.

Основной тезис этого «особого, рубежного» документа, как он был заявлен: «Ближайшие годы станут **решающими** для будущего страны», — определение «решающими» Путин подчеркнул специально.

Какой же особый рубеж должна преодолеть Россия, которая, по его словам, прошла через масштабные, непростые преобразования, справилась с абсолютно новыми и очень сложными экономическими, социальными вызовами и, сохранив единство страны, утвердилась как демократическое общество на свободном, самостоятельном пути?

«Скорость технологических изменений нарастает стремительно... Тот, кто использует эту технологическую волну, вырвется далеко вперёд. Тех, кто не сможет этого сделать, эта волна просто захлестнёт, утопит», — объясняет президент, вполне солидаризуясь этими словами с той позицией, которую на протяжении многих лет отстаивал и пропагандировал такой идеолог мобилизаци-

онного проекта, как Сергей Глазьев и его единомышленники.

Далее было заявлено о способности России дать ответ на цивилизационно-технологические вызовы: «Мы готовы к настоящему прорыву».

Разумеется, задачи увеличения ВВП на душу населения в 1,5 раза к 2025 году и средней продолжительности жизни более 80 лет к 2030 году, при всей важности данных показателей, — это далеко не «прорыв». Системное развитие инфраструктуры, особенно транспорта и связи, — по большому счёту, тоже, хотя это, несомненно, необходимо сопутствует «цивилизационно-технологическому прорыву».

- Развитие регионов Арктики и Дальнего Востока посредством запуска Северного морского пути.
- Цифровизация всего общества до уровня, при котором «Россия должна стать не только ключевым логистическим, транспортным узлом планеты, но и одним из мировых центров хранения, обработки, передачи

и надёжной защиты информационных массивов»; внедрение сетей передачи данных пятого поколения и технологий связи интернета вещей.

- Улучшение экологической ситуации в стране.
- Улучшение системы образования.
- Децентрализация социально-экономической структуры страны.
- Снятие всех законодательных барьеров для разработки и широкого применения робототехники, искусственного интеллекта, беспилотного транспорта, электронной торговли, технологий обработки больших данных.
- Развитие «малого предпринимательства», чей вклад в российский ВВП к 2025 году должен приблизиться к 40%, а число занятых — вырасти с 19 до 25 млн человек.
- Повышение производительности труда к 2025 году до уровня ведущих мировых экономик, повышение объёма несырьевого, неэнергетического экспорта до 250 млрд долл. (в т. ч. до 50 млрд долл. — продукции машиностроения) и до 100 млрд долл. — экспорта услуг.

При всём уважении к намеченным целям и поставленным задачам, следует признать, что ни одна из них сама по себе, ни все они в сумме своей на полноценную программу мобилизации, что называется, «не тянут». За одним-единственным, да и то данным не напрямую исключением — или, вернее, пересечением: «цифрового», «арктического» и «инфраструктурно-энергетического» заявленных векторов развития.

В этой «узловой точке» как бы сам собой возникает полуфантастический образ координационно-управляющего центра — «искусственного сверхинтеллекта» с автономным энерго- и жизнеобеспечением, функционирующего на территории России вблизи от Северного полюса нашей планеты и напрямую связанного с аналогичными центрами — например, распо-

ложенным где-нибудь в Антарктиде или в международных водах у её побережья. Уже нынешний уровень развития квантово-информационных технологий позволяет «считывать» и «дешифровать» непредставимые ранее объёмы и носители информации. А наличие у полюсов Земли энергетических систем, позволяющих осуществлять скоординированные «триггерные» воздействия, скажем, на её магнитосферу, на климатические процессы и т. д., — повлечёт за собой «гиперкуб» самых разнообразных и пока не вполне представимых последствий. Тут, как говорится, есть за что бороться и есть что защищать — в том числе новейшими российскими системами вооружений, не имеющими пределов дальности. На этом фоне даже американский проект «глобального цифрового мира» или «виртуального концлагеря», в который предполагается загнать до 7–8 миллиардов представителей «лишней» части человечества, будет выглядеть примерно так же, как выглядели гитлеровские «лагеря смерти» в 1945 году, накануне краха Третьего рейха.

ИСТОКИ РОССИЙСКОГО МОБИЛИЗАЦИОННОГО ПРОЕКТА

Рассматривая вероятные структурные характеристики мобилизационного проекта для современной России, мы приходим к выводу, что он с необходимостью должен быть носить скрытый, а не открытый характер, его начальная фаза, в настоящее время частично реализованная; носит милитарный характер и имела своей целью обеспечение высокой степени безопасности от любой внешней агрессии с использованием современных и перспективных систем вооружения, уже имеющихся в распоряжении потенциального противника или способных поступить к нему в течение конфликта; а вход в эту фазу состоялся не позднее 2002 года. Хотя очевиднее было бы напрямую

соотнести его с приходом к власти в Российской Федерации Владимира Путина.

В связи с этим возникает закономерный вопрос: можно ли найти в истории человечества примеры реализации мобилизационных проектов, хотя бы отдалённо соответствующие по своим видимым ключевым параметрам описанному выше?

Ответ на него оказывается вполне закономерным, хотя для многих и неожиданным, — теория и практика скрытой мобилизации на протяжении практически всего XX века разрабатывалась и применялась, прежде всего, в российской/советской армии (о преемственности традиций отечественных Вооружённых сил и о роли значительной части верхушки «царского» генералитета в Октябрьской революции и Гражданской войне имеется уже достаточно обширный комплекс исследований, в том числе — работы О. Стрижака). Причиной тому стали объективные условия, затрудняющие для России ведение системных конфликтов, в том числе — военных. Прежде всего, имелась в виду обширная территория страны с неразвитой транспортной инфраструктурой. А субъективным толчком, видимо, стало поражение в Русско-японской войне 1904–1905 гг., которое заставило ещё раз вернуться к опыту столь же неудачной — и по тем же причинам — Крымской войны 1853–1856 гг. В результате Николаем II 17 февраля 1913 г. было утверждено «Положение о подготовительном к войне периоде», в котором впервые особое значение отводилось системе скрытых мобилизационных мероприятий, — уже на этапе тех или иных дипломатических осложнений, предшествующем, по мнению верховной государственной власти, открытию военных действий.

Бывший полковник императорского Генштаба, а впоследствии — начальник Генштаба Красной армии Б. М. Шапошников, анализируя события накануне 1 августа 1914 года, писал: «Мобилизация на пороге ми-

ровой войны являлась преддверием войны, фактическим её объявлением и только в таком смысле и могла быть понимаема». Полученный в ходе Первой мировой опыт на этом направлении, признанный в целом удачным, впоследствии позволил скорректировать — прежде всего, в сторону расширения на экономическое пространство — данное нововведение.

Как отмечает военный историк А. Зайончковский, начальник штаба РККА М. Н. Тухачевский уже в июне 1926 г. писал председателю Реввоенсовета К. Е. Ворошилову: «Подготовка к быстрому и планомерному переходу страны и её вооруженных сил от положения мирного к военному составляет одну из самых сложных и ответственных задач руководящего аппарата страны и армии. Та из воюющих сторон, которая с этой задачей справится лучше, приобретёт огромные преимущества перед страной, в этом отношении отстающей». На основе предложений М. Н. Тухачевского и документа 1913 г. Межведомственным мобилизационным комитетом было разработано «Положение о подготовительном к войне периоде», утверждённое постановлением Совета Труда и Обороны от 11 августа 1926 г.

Дальнейшее развитие этих планов послужило основой для создания «запасных» площадок советских промышленных гигантов на Востоке страны, их беспрецедентной переброске на эти площадки в 1941–1942 гг., более известной под названием эвакуации, что, в конечном итоге, сыграло выдающуюся роль в Победе 1945 года.

С другой стороны, успешную скрытую мобилизацию, но в сугубо военном плане, провела Финляндия накануне «зимней войны» 1939–1940 годов, развернув еще в октябре 1939 года, под видом «учений резервистов», 6 дополнительных дивизий, в результате чего численность финской армии возросла с 37 до 127 тысяч человек, то есть советские войска в начале войны

неожиданно для себя столкнулись с четверо-впятеро более сильным противником, чем предполагалось. В сталинской разведке тогда «полетели головы», но ведь, хотя масштаб проведенной операции был «не тот», «школу» российского императорского генштаба у Маннергейма из-за этого никто отрицать не будет. Да и «общий язык» с финским маршалом, несмотря на блокаду Ленинграда, повлекшую за собой сотни тысяч жертв гражданского населения «колыбели революции», Сталин впоследствии нашёл...

Точно так же после войны, по мере появления и развития новых видов оружия (атомного, термоядерного и т. д.) и пространств собственно военного конфликта деформационного уровня (например, помимо традиционных суши, воды и — со времён Первой мировой — воздуха, появились сначала космическое, а затем — «электронное») данная, уже опробованная, методология распространялась и на них. То же самое должно быть, по идее, справедливо и для системных конфликтов информационного и трансформационного уровня, которые все вместе определяются сегодня ёмким синтетическим термином «гибридная война».

Всё это, учитывая также роль «ведомства Берии» в реализации мобилизационного проекта в годы войны, а также атомного и ракетно-космического проекта сразу после её окончания, заставляет предположить, что центр мобилизационного планирования сместился из генштаба, которому оставили собственно военные вопросы, в спецслужбы СССР и связанную с ними часть партийно-государственного аппарата.

Многие исторические события, по крайней мере — XX и XXI веков, если рассматривать их с точки зрения данной гипотезы, могут обнаружить совершенно неожиданные связи между собой, выстраиваясь в сложные динамические структуры.

Особое место в этом ряду занимает грандиозный крах советского

проекта, со второй половины 60-х годов внезапно утратившего свою социально-экономическую эффективность, и практически одновременный невероятный скачок экономики КНР, которая, как отмечают Юрий Тавровский, ныне покойный Александр Анисимов и другие видные китайцы, на протяжении нескольких десятилетий (!) демонстрировала темпы роста, намного большие, чем даже заявленные официально 7–8–10%. Нечто подобное демонстрировала Западная Германия в 50-е годы, Япония — в 60-е, «новые азиатские тигры» — в 70-е. В 80-х пришёл черёд китайского «красного дракона».

Если считать известное в качестве формулировки «закона сохранения материи» высказывание М. В. Ломоносова: «Все перемены, в натуре случающиеся, такого суть состояния, что сколько чего у одного тела отнимется, столько присовокупится к другому», — соответствующим действительности, то в данной ситуации естественно сделать вполне определённые выводы. Прежде всего — о том, что высказанные выше соображения о существовании, реализации современного российского мобилизационного проекта и его существенной преемственности по отношению к мобилизационным проектам 1913 и 1926 годов, а также к мобилизационным проектам предвоенного, военного и послевоенного времени имеют право на существование в статусе гипотезы, с которой наблюдаемая картина событий совпадает лишь частично. В то же время следует признать, что ничего существенного в данной картине этой гипотезе напрямую не противоречит.

БУДУЩЕЕ РОССИИ И ТЕКУЩИЕ ЗАДАЧИ РОССИЙСКОГО МОБИЛИЗАЦИОННОГО ПРОЕКТА

Разумеется, решающей «точкой бифуркации», после прохождения которой станет понятно, в каком на-

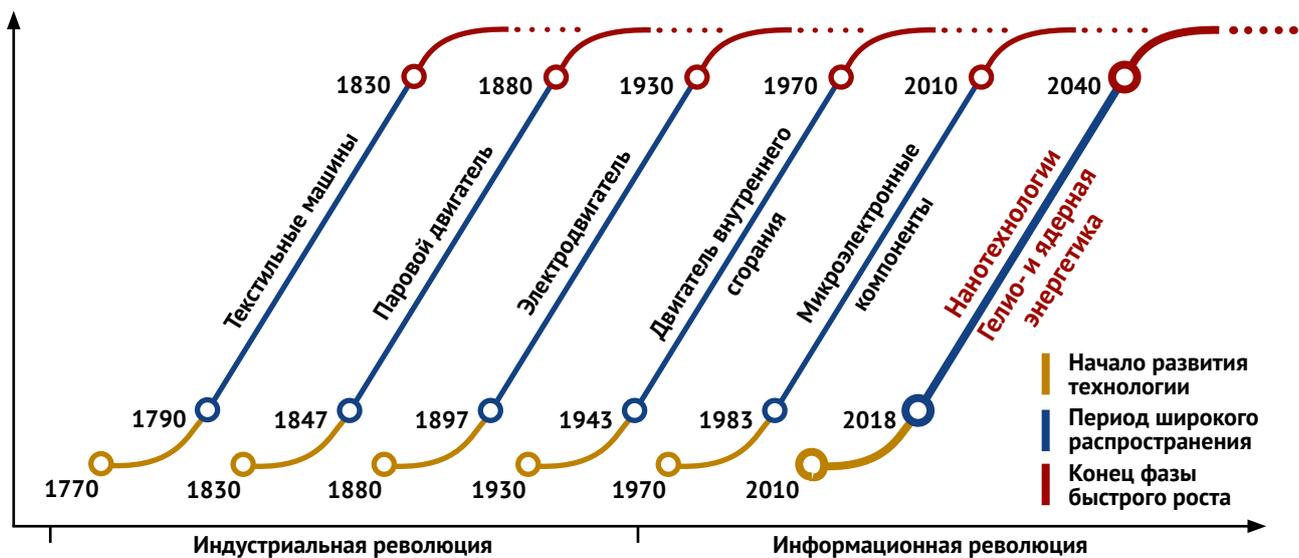

Рисунок 1.

Смена технологических укладов в ходе современного экономического развития с указанием их ключевых технологий преобразования энергии в работу.

правлении развивается столь сложная система, как «Большая Россия», окажется переход к фазе открытой социально-экономической и политико-дипломатической мобилизации нашей страны.

Закон неравномерности развития мировой системы капитализма, открытый ещё В.И. Лениным, является частным случаем асимметрии и анизотропности той Вселенной, в которой мы существуем. Теория глобальных технологических укладов (ГТУ) человеческой цивилизации, разработанная С. Ю. Глазьевым, в качестве одного из следствий предполагает, как правило, смену пула стран-лидеров при переходе от одного ГТУ к другому. На современном историческом этапе наблюдается переход от пятого ГТУ (информационно-электронного, с доминирующей технологией микроэлектронных компонентов, период экспоненциального развития 1983–2010 гг.) к шестому (нанотехнологии, гелио- и субъядерная энергетика) (рисунок 1).

Соответственно, англосаксонский блок, который являлся доминирующим лидером I ГТУ (Великобритания), II ГТУ (Великобритания), III ГТУ (Великобритания, совместно

с Германией и США), IV ГТУ (США, совместно с СССР) и V ГТУ (США), стоит перед угрозой полной утраты позиций в лидирующем пуле VI ГТУ, что обуславливает его запредельно высокую агрессивность на международной арене. Конфликтный потенциал сегодня находится на «красной черте» фактически во всех аспектах и сферах жизнедеятельности человеческой цивилизации. Задачей различных государств современного мира, в первую очередь — России и Китая, является не допустить создания такой «разницы технологий» в пользу «империи доллара» Рах Americana, которая позволила бы последней «стереть с лица земли» своих конкурентов и установить на планете Земля глобальный «электронный концлагерь», с возможной и даже неизбежной в дальнейшем трансформацией человеческой цивилизации в «транс/постчеловеческую» фазу. При этом практически не важно, возникнет ли подобная критическая «разность технологий» за счёт тотального преобладания «империи доллара» в одном из пространств нынешней «гибридной войны» — например, информационных технологий Big Data и «искусственного интеллекта», либо она сформируется

как сумма небольших неравновесных преимуществ в нескольких таких пространствах (пример украинского «Евромайдана» 2013–2018 гг. наглядно демонстрирует и раскрывает реализацию подобного сценария в рамках пока одного, хотя и достаточно крупного, государства, где изначально сторонники необандеровского «европейского выбора» не имели даже системного преобладания, являясь маргинальным региональным меньшинством).

Для этого современной России нужно преодолеть её ресурсную ограниченность, отмеченную в исследованиях В.М. Симчеры, включая ограниченность когнитивного потенциала (В.В. Иванов, Г.Г. Малинецкий) и контура управленческих связей внутри системы «Большой России», в том числе — финансово-экономических и политических (С.Ю. Глазьев, С.А. Батчиков, А.И. Агеев и др.); отставания в информационных, прежде всего — цифровых технологиях (В.С. Овчинский, Е.С. Ларина); культурной «матрицы расчеловечивания» с подменой аксиологии созидания на аксиологию потребления (А.Е. Анпилов, М.А. Кильдяшов, С.Ф. Черняховский, Ю.С. Черняховская). Такое преодол-

УДАРНАЯ РАБОТА

ОБЕСПЕЧИТ

ние будет невозможно или чрезвычайно затруднено без эффективного синергетического взаимодействия с другими «незападными» цивилизационными моделями, включая традиционные модели самого «западного мира», в том числе — внутри Европы и США (Ш. З. Султанов, Ю. В. Тавровский, А. Н. Домрин, К. Свасьян).

В целом проведённый авторским и экспертным коллективом «Изборского клуба» в 2017–2018 гг. комплексный анализ текущей ситуации и перспектив развития России убедительно показал, что единственным средством сохранения нашей страны как единого государства, обладающего собственным цивилизационным «кодом», является переход к мобилизационному проекту, позволяющему сосредоточить все силы и средства на решении

критически важных задач отражения внешних угроз во всех конфликтных пространствах: собственно военном, финансово-экономическом, политическом, технологическом, информационном и так далее, что потребует смены всей ныне существующей «матрицы» управления государством и принятия решений как по текущим, так и — в особенности — перспективным проблемам.

В значительной мере перед нами стоит та же структурная проблема, что и перед Советской Россией в конце 40-х гг. XX века, когда все силы государства были обращены на реализацию атомного и ракетно-космического проектов.

Такой фундаментальный вывод, сделанный на основании проделанной в рамках «Изборского клуба» работы, осуществлён исходя из понимания не только резкого услож-

нения внешних вызовов, стоящих перед Россией, но и, в первую очередь, — того факта, что человечество вступает в абсолютно новый этап научно-технологического развития, в котором борьба между геополитическими центрами идет по восходящей и обостряется на практически всех направлениях деятельности современных центров силы. И фактор НТР и цифровой революции оказывается решающим в историческом противоборстве. С одной стороны, глобальные тренды будут ломать национальные государства и приводить их к определённому общему знаменателю под единоличным контролем. И здесь под видом децентрализации возникает система единого цивилизационного центра, на роль которого претендуют США, с их «Кремниевой долиной» и концентрацией мощнейших информа-

ционных серверов в Калифорнии. Именно Вашингтон на всех парах двигается к этой роли при фрагментации и нивелировке роли других государств. Более того, США, понимая ослабление своих позиций в современной мировой экономике и политике, изо всех сил стараются компенсировать эту свою слабость и сохранить глобальное доминирование путём усиления военной (стратегия «управляемого хаоса» путём «гибридных войн» и «цветных революций»), информационной, финансовой, технологической и цифровой агрессии на остальной мир.

При этом США, особенно после прихода к власти Дональда Трампа, отказались от попыток «развязать» российско-китайский узел путём сближения с одной стороной и одновременно — усиленного давления на другую, поскольку находятся в ситуации, когда не могут игнорировать ни экономического и научно-технологического прогресса КНР, ни военного потенциала РФ, соответственно, начав войну «на два фронта», что даёт Москве и Пекину важнейшее стратегическое преимущество, которое с течением времени должно только усиливаться.

Коммунистический Китай как главный экономический, а в перспективе — и технологический конкурент США в настоящее время активно наращивает свои темпы роста производства/потребления и научно-технического прогресса под защитой трёх важнейших «поясов системной безопасности» в виде коммунистической идеологии с китайской спецификой, многочисленной диаспоры «хуацяо» во всём мире, особенно — в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также иероглифической письменности, которая позволяет КНР формировать свою уникальную зону интернета и цифрового развития.

Для Пекина абсолютно ясно, что тот из геополитических центров, кто окажется на пике прогресса НТР с контролем над обществом через цифровую сеть, окажется, в конеч-

ном счёте, победителем в борьбе за глобальное лидерство. Но в то же время, как это ни удивительно, китайская национально обособленная политическая и историческая специфика не несёт в себе угрозы для русской цивилизационной «матрицы», для нашего государства и общества. Короче говоря, для России повторяется историческая ситуация, стоявшая в XIII веке перед князьями Александром Невским и Даниилом Галицким: сотрудничать с надвигающимся Западом, ведущим к слому внутренних укладов российской государственности, или же работать в рамках «ордынской» квазигосударственной системы.

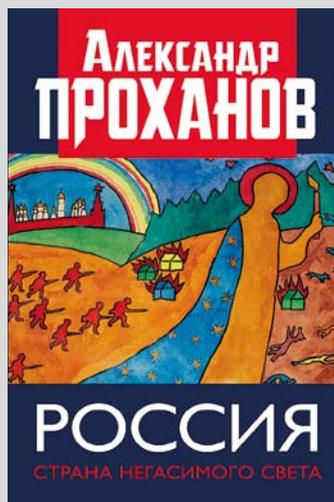
В свете этого России предстоит сделать стратегический выбор между США и КНР. При этом понимая, что ставка на Вашингтон оборачивается российской готовностью пойти на полное подчинение и растворение в проамериканской системе, в том числе — и через цифровую сеть американской гегемонии, равно как и в устройстве российского общества и государства. Альтернативой здесь будет ориентация на коммунистический Китай, с его социальными и идеологическими системами, что не предусматривает растворения в китайской системе ценностей и координат.

Однако для этого критически важна собственная схема ускоренного развития через реализацию мобилизационного проекта.

Делая прогноз на ближайшие 10–15 лет, мы можем с полной ответственностью сделать общее заключение, что как геополитическое, так и идеологическое столкновение практически неизбежно. И в этом столкновении, которое обретёт не только черты холодной войны и элементы «горячих столкновений» между американским и китайским векторами, Россия может сохранить свой вес и свою самобытность при условии резкого ускорения темпов своего развития НТР и цифровой максимальной независимости. Иначе мы легко можем быть

выдавленными на вторые и третьи роли. А затем — быть раздавленной и расчленённой под давлением глобалистского «западного» геополитического «центра силы». Для реализации этой цели «Изборский клуб» предлагает следующие программные положения:

- максимально быстрый, решительный и выверенный поворот в экономике и социальной политике от безраздельно господствующей с начала 90-х годов «либерально-рыночной» модели, основанной на сверхжестком варианте currency board в рамках «вашингтонского консенсуса», — к модели сопряжения плановых и рыночных принципов управления экономикой, наукой и техническим развитием, которая доказала свою эффективность в практике КНР на протяжении последних 30 лет;
- соответствующая концентрация сил и ресурсов на проектах, связанных с формированием независимой структуры цифрового учёта и контроля за деятельностью на территории нашей страны юридических и физических лиц (резидентов РФ — по всему миру), чтобы не допустить передачи данной функции в руки конкурирующих геополитических «центров силы», прежде всего — «коллективного Запада» во главе с США как главного противника РФ;
- ускоренное формирование новой идеологической «матрицы», основанной на традиционных ценностях русской цивилизации, с её внедрением в социальные системы общества, прежде всего — в образовательную (обучение-воспитание-здоровьесбережение);
- при формировании внешнеполитической стратегии опираться на стратегический союз с КНР (без перехода в зависимый статус «младшего партнёра») и создание сети межгосударственных организаций и блоков, основанных на равноправном и взаимовыгодном сотрудничестве.

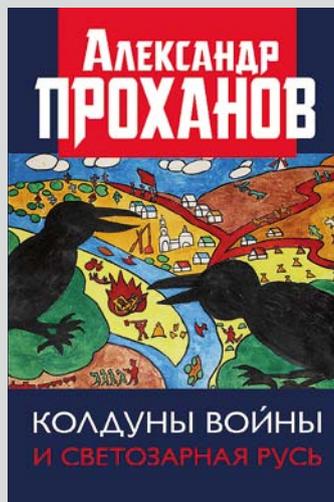
Александр ПРОХАНОВ. Россия — страна негасимого света. —
М.: Книжный мир, 2018. — 480 с.

Александр ПРОХАНОВ. Колдуны войны и Светозарная Русь. —
М.: Книжный мир, 2018. — 512 с.

Две эти книги, которые сформированы из передовых статей в газете «Завтра», написанных её главным редактором и председателем Изборского клуба, — настоящая художественно-публицистическая летопись истории нашей страны: от победы неонацистского «Евромайдана» на Украине и почти до президентских выборов в России 18 марта 2018 года. Чуть больше четырёх лет, вместивших в себя и воссоединение Крыма, и гражданскую войну в Донбассе, и гибель малайзийского «Боинга», и введение антироссийских санкций, и начало военной операции нашей армии в Сирии, и многое-многое другое. Каждое из этих событий, иногда — предсказуемых и даже предсказанных, иногда — неожиданных, рождало в сердце писателя не только мгновенный эмоциональный отклик, но и глубокие раздумья о судьбах России и мира, о законах жизни и смерти, созидания и разрушения, любви и ненависти, о связи времён и пространств, о народах и людях нашей страны и всей планеты Земля. Портреты друзей и врагов, путевые

очерки, острейший сарказм и тончайшая лирика, жёсткий политический анализ и залпы блистательных метафор, воспоминания о прошлом и мечты о будущем — все грани таланта Александра Проханова, отметившего 26 февраля 2018 года своё 80-летие, представлены в этих книгах, иллюстрированных рисунками самого автора (на обложке) и заслуженного художника России Геннадия Животова.

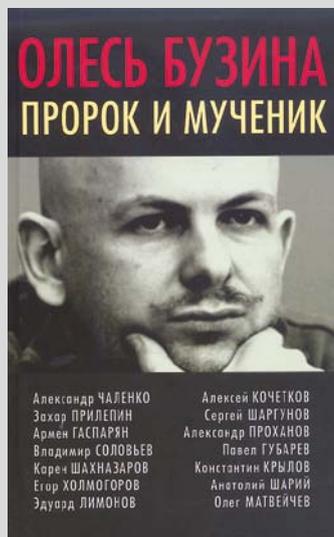
Возможно, когда-нибудь весь корпус прохановских передовиц, по которым уже сегодня пишутся монографии и защищаются диссертации, — передовиц, из которых политиками и дипломатами черпаются образы и концепции, будет представлен в полном издании академического типа, предвестниками которого являются и эти две книги — точно так же, как предыдущие издания: «Слово, пронесённое сквозь ад» (М.: ИТРК, 1999), «Нас остановит только пуля» (М.: ИТРК, 2002), «Хроника пикирующего времени» (Екатеринбург: Ультра-Культура, 2005) и «Поступь русской Победы» (М.: Книговек, 2012).

Олесь БУЗИНА. Пророк и мученик (составитель А. Чаленко). —
М.: Книжный мир, 2018. — 352 с.

Вот и минула уже третья годовщина со дня убийства в Киеве украинскими неонацистами писателя и публициста Олесь Бузины. Тогда, 16 апреля 2015 года, его гибель стала резонансным политическим событием, поскольку явно была приурочена к «прямой линии» президента Путина с гражданами России, и тот сразу охарактеризовал это преступление как «политическое убийство», далеко не первое в целой серии аналогичных убийств. Теперь Олесь Бузина стоит в одном ряду с такими деятелями мировой культуры — жертвами фашизма, как Януш Корчак, Юлиус Фучик, Муса Джалиль, Ярослав Галан и многие другие. «Он был такой домашний, добрый, красивый парень. Убийство его — совершенно бессмысленно, это просто акт устрашения. «Смотрите,

как мы умеем! Мы умеем так каждый день делать!» Уроды устроили себе очередной праздник», — написал в тот чёрный день о своём погибшем друге писатель, постоянный член Изборского клуба Захар Прилепин. «Меня всегда поражала его интеллектуальная храбрость. Это был человек, для которого мысль была важнее куска хлеба... Этот человек никогда не менял свою позицию в угоду текущему моменту» — так вспоминает Олесь Бузину ещё один «изборец», Максим Шевченко. «Он совершал подвиг, не давая распасться единому славянскому миру...» — подводит итог Александр Проханов. Выход в свет этой книги ещё раз подтверждает, что человека убить, конечно, можно, но вот идею, которую он исповедовал своей жизнью и смертью, — нельзя.

Хронология мероприятий клуба

3 марта 2018 года

В Челябинском региональном отделении Изборского клуба под председательством Андрея Болдырева прошло очередное заседание законодательного семинара, на котором состоялся обмен мнениями по теме ответственности в политике.

23 марта 2018 года

В «Русском центре» г. Донецка Изборским клубом Новороссии при поддержке Донецкой республиканской универсальной научной библиотеки им. Н. К. Крупской был проведён мемориальный круглый стол «Вечной может быть лишь Россия Духа», приуроченный к 70-летию кончины выдающегося русского философа Н. А. Бердяева.

21 апреля 2018 года

В Изборском клубе (Москва) под председательством главы организации «Русское Причерноморье» Антона Половенко прошёл второй круглый стол, посвящённый «100-летию Одесской советской республики и будущему Русского Причерноморья».

24 апреля 2018 года

Руководство Изборского клуба выступило с открытым обращением в поддержку председателя Прибалтийского отделения Изборского клуба Александра Гапоненко. В обращении, в частности, говорится:

«21 апреля 2018 года в Латвии арестован Александр Гапоненко, доктор экономических наук, профессор, директор рижского Института европейских исследований, лидер Штаба защиты русских школ, председатель Прибалтийского отделения Изборского клуба. Гапоненко инкриминируется ч. 1 ст. 80 Уголовного закона Латвии — «деятель-

ность, направленная против государственной независимости Латвийской Республики, её суверенитета, территориального единства, государственной власти или государственного строя». Ему грозит 8 лет лишения свободы. В ответ он объявил бессрочную голодовку.

Причиной обвинений названа запись в Facebook, ... в которой изложен сценарий провокации против русского движения в Латвии в мае этого года. Данный текст получил большой резонанс. Он является аналитическим сценарием, предупреждением и попыткой упредить жестокую и кровавую провокацию. Кроме того, в этом тексте есть явные черты сатирического памфлета, высмеивающего русофобов в США и Прибалтике.

Лишать свободы за аналитический прогнозный сценарий и за сатиру — это, мягко говоря, попахивает абсурдом. Однако абсурдизмом в антироссийских кампаниях Запада и его сателлитов сегодня никого не удивишь. Руководители латвийских спецслужб обвиняют Гапоненко в том, что он «агент влияния» России. Это действительно так. Но Гапоненко — и как ученый, и как гражданин — действует с открытым забралом, он уже много лет не скрывает того, что отстаивает интересы Русского мира и русских людей, которых в Латвии, по самым скромным оценкам, не менее

четверти населения, а в действительности гораздо больше.

Александр Гапоненко — это борец за права дискриминируемых «неграждан», организатор «Бессмертного полка», собравшего, по меркам Риги, огромное число людей. Он также борец с латвийским неонацизмом, факельными шествиями, парадами СС и прочими «прелестями» новой прибалтийской реальности.

Русские люди, граждане России, патриотическая общественность и государственные органы должны объединиться и всеми мерами: морально, политически и информационно, — поддержать Александра Гапоненко... Не проявляйте равнодушия!

Обращения с подробной информацией о репрессиях против председателя Прибалтийского отделения Изборского клуба будут также направлены в МИД РФ, профильные правозащитные организации России и Евросоюза для начала разбирательств по факту неправовых и издевательских действий властей Латвийской Республики...

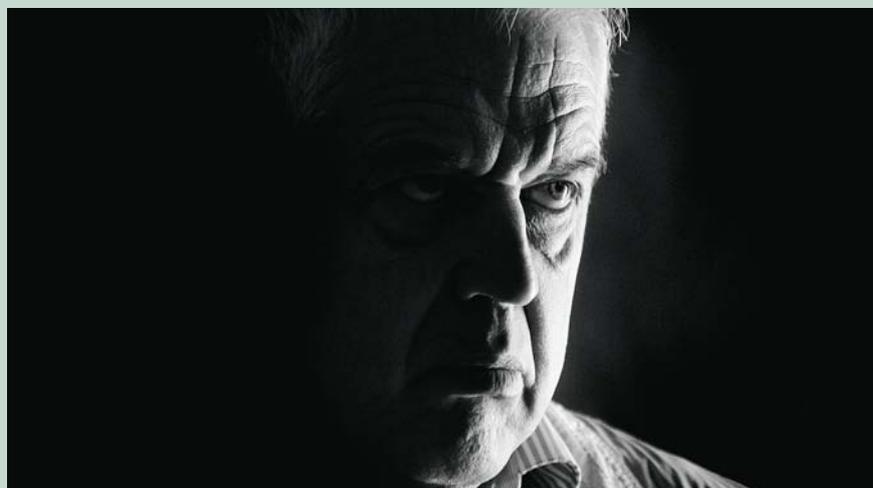
Требуем немедленного освобождения русского правозащитника, писателя и общественного деятеля Александра Гапоненко!

От имени Изборского клуба:

Председатель — Александр Проханов

Первый заместитель председателя — Олег Розанов

Заместитель председателя — Виталий Аверьянов

Председатель Прибалтийского отделения Изборского клуба Александр ГАПОНЕНКО.

«Где так вольно дышит человек...»

Поэзия эпохи модернизации и мобилизации не может быть камерной, личной, интимной. Чаще всего — это песня, да еще — массовая, для хора, да ещё — марш, то есть исполняемая в движении, в строю. В 30-е годы XX века в Советском Союзе таких маршей было написано множество: марши танкистов, трактористов, лётчиков, пионеров, комсомольцев, весёлых ребят, интернационалистов, энтузиастов, ударных бригад... Кого только не было — из числа строителей нового общества, светлого будущего, города-сада, рая земного для всех советских людей, защищённого от врагов стальной мощью Державы, «где так вольно дышит человек...»

Мобилизация — это, прежде всего, движение, преобразование потенциальной энергии в кинетическую — удар, летящий в заранее выбранную цель. Нельзя ни промахнуться, ни остановиться. И риски, и цена ошибки — запредельны.

Сталин в феврале 1931 года: «Иногда спрашивают, нельзя ли несколько замедлить темпы, придержать движение. Нет, нельзя, товарищи! Нельзя снижать темпы! Наоборот, по мере сил и возможностей их надо увеличивать... Задержать темпы — это значит отстать. А отсталых бьют.

Но мы не хотим оказаться битыми. Нет, не хотим!.. История старой России состояла, между прочим, в том, что ее непрерывно били за отсталость. Били монгольские ханы. Били турецкие беки. Били шведские феодалы. Били польско-литовские паны. Били англо-французские капиталисты. Били японские бароны. Били все — за отсталость. За отсталость

военную, за отсталость культурную, за отсталость государственную, за отсталость промышленную, за отсталость сельскохозяйственную. Били потому, что это было доходно и сходило безнаказанно... Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет.

Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».

«Где так вольно дышит человек...» Ещё бы! — ведь нельзя бежать, если дыхание перекрыто.

Но — все должны были быть в одном строю, находиться в одном ритме, петь одни песни, которые транслировались на всю страну посредством радио и кино, объявленного, со ссылкой на самого Ленина, «важнейшим из всех искусств»... Да, это была мобилизация, всеобщая, тотальная мобилизация, уклонение от которой, не говоря уже о противодействии, априори приравнивалось к саботажу, дезертирству и предательству: «Кто не с нами, тот против нас!»

История — повторяется? Как фарс или как трагедия? Или как иной жанр художественного творчества? Согласно античному мифу, Персей сумел сразить чудовищную Медузу Горгону только потому, что смотрел на неё не глаза в глаза — иначе бы он превратился в камень, а через свой щит, который использовал как зеркало... Всмотримся же в образы, вслушаемся в звуки той, прежней эпохи мобилизации.

Георгий СУДОВЦЕВ

Сергей ЕСЕНИН

* * *

Неуютная жидкая лунность
И тоска бесконечных равнин, —
Вот что видел я в резвую юность,
Что, любя, проклинал не один.
По дорогам усохшие вербы
И тележная песня колёс...
Ни за что не хотел я теперь бы,
Чтоб мне слушать её привелось.
Равнодушен я стал к лачугам,
И очажный огонь мне не мил,
Даже яблонь весеннюю вьюгу
Я за бедность полей разлюбил.
Мне теперь по душе иное...
И в чахоточном свете луны
Через каменное и стальное
Вижу мощь я родной стороны.
Полевая Россия! Довольно
Волочиться сохой по полям!
Нищету твою видеть больно
И берёзам и тополям.

Я не знаю, что будет со мною...
Может, в новую жизнь не гожусь,
Но и всё же — хочу я стальнойю
Видеть бедную, нищую Русь.
И, внимая моторному лау
В сонме вьюг, в сонме бурь и гроз,
Ни за что я теперь не желаю
Слушать песню тележных колёс.

1925

Владимир МАЯКОВСКИЙ

РАССКАЗ ХРЕНОВА О КУЗНЕЦКСТРОЕ И О ЛЮДЯХ КУЗНЕЦКА

По небу
 тучи бегают,
дождями
 сумрак сжат,
под старую
 телегою
рабочие лежат.

И слышит
 шёпот гордый
 вода
 и под и над:
 «Через четыре года
 здесь будет
 город-сад!»
 Темно-свинцовоночие,
 и дождик
 толст, как жгут,
 сидят
 в грязи
 рабочие,
 сидят,
 лучину жгут.
 Сливуют
 губы с холода,
 но губы
 шепчут в лад:
 «Через четыре года
 здесь будет
 город-сад!»
 Светла
 промозглость
 корчею —
 неважный
 мокр
 уют,
 сидят
 впотьмах
 рабочие,
 подмокший
 хлеб
 жуют.
 Но шёпот
 громче голода —
 он кроет
 капель спад:
 «Через четыре года
 здесь будет
 город-сад!»
 Здесь взрывы
 закудахтают
 в разгон
 медвежьих банд,
 и взроет
 недра
 шахтою
 стоугольный
 «Гигант».
 Здесь
 встанут стройки
 стенами.
 Гудками,
 пар,
 сипи!

Мы
 в сотню солнц
 мартенами
 воспламеним
 Сибирь.
 Здесь дом
 дадут
 хороший нам
 и ситный
 без пайка,
 аж за Байкал
 отброшенная
 попятится тайга».
 Рос
 шепоток
 рабочего
 над темью
 тучных стад,
 а дальше
 неразборчиво,
 лишь слышно —
 «город-сад».
 Я знаю —
 город
 будет,
 я знаю,
 саду —
 цвель,
 когда
 такие люди
 в стране
 советской
 есть!

1929

Николай УШАКОВ

МАСТЕРСТВО

Пока владеют формой руки,
 пока твой опыт
 не иссяк,
 на яростном гончарном круге
 верти вселенной
 так
 и сяк.
 Мир незакончен
 и неточен, —
 поставь его на пьедестал
 и надавай ему пощёчин,
 чтоб он из глины
 мыслью стал.

1935

Василий ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ

ПЕСНЯ О РОДИНЕ

Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек.
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек!

От Москвы до самых до окраин,
С южных гор до северных морей
Человек проходит как хозяин
Необъятной Родины своей.

Всюду жизнь и вольна, и широка,
Точно Волга полная, течёт.
Молодым — везде у нас дорога,
Старикам — везде у нас почёт!

Наши нивы глазом не обшаришь,
Не упомнишь наших городов.
Наше слово гордое «товарищ»
Нам дороже всех красивых слов.

С этим словом мы повсюду дома.
Нет для нас ни чёрных, ни цветных,
Это слово каждому знакомо,
С ним везде находим мы родных.

Над страной весенний ветер веет,
С каждым днём всё радостнее жить,
И никто на свете не умеет
Лучше нас смеяться и любить.

Но сурово брови мы насупим,
Если враг захочет нас сломать,
Как невесту, Родину мы любим,
Бережём, как ласковую мать.

Широка страна моя родная,
Много в ней лесов, полей и рек.
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек!

1936

Борис ЛАСКИН

МАРШ СОВЕТСКИХ ТАНКИСТОВ

Броня крепка, и танки наши быстры,
И наши люди мужества полны:
В строю стоят советские танкисты —
Своей великой Родины сыны.

Гремя огнём, сверкая блеском стали,
Пойдут машины в яростный поход,
Когда нас в бой пошлёт товарищ Сталин,
И Первый маршал в бой нас поведёт!

Заводов труд и труд колхозных пашен
Мы защитим, страну свою храня,
Ударной силой орудийных башен
И быстротой, и натиском огня.

Гремя огнём, сверкая блеском стали,
Пойдут машины в яростный поход,
Когда нас в бой пошлёт товарищ Сталин,
И Первый маршал в бой нас поведёт!

Пусть помнит враг, укрывшийся в засаде
Мы начеку, мы за врагом следим.
Чужой земли мы не хотим ни пяди,
Но и своей вершка не отдадим.

Гремя огнём, сверкая блеском стали,
Пойдут машины в яростный поход,
Когда нас в бой пошлёт товарищ Сталин,
И Первый маршал в бой нас поведёт!

А если к нам полезет враг матёрый,
Он будет бит повсюду и везде!
Тогда нажмут водители стартёры
И по лесам, по сопкам, по воде...

Гремя огнём, сверкая блеском стали,
Пойдут машины в яростный поход,
Когда нас в бой пошлёт товарищ Сталин,
И Первый маршал в бой нас поведёт!

1939

Виктор Васильев - 42.

ВПЕРЕД! НА ЗАПАД!

**БУДЬ
ЗОРКИМ
НА ПОСТУ!**

4 6 2 7 0 8 5 3 1 0 0 1 3